05
Е-22 №1

Еврейская
старина
1909 т. 1

ЦБУ

НІБУ

НІБУ

НІБУ

05.
E22

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Томъ первый.

231037 234

Державна наукова
БІБЛІОТЕКА УРСР
ЗВІРЕНО 1961 р.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1909.

05 | 231087
Еврейская
статистика
т. 1 1909
56 58 76 17
25 05 89 ту

Типо-Литографія І. Лурье и К°. Гороховая 48.

Отъ редакціи.

Мы приступаемъ, наконецъ, къ осуществленію дѣла, къ которому уже давно слѣдовало приступить, къ заполненію пустого мѣста, выдѣлявшагося печальнымъ пятномъ въ литературѣ старѣйшаго культурнаго народа. Мы приступаемъ къ систематическому изслѣдованію многовѣковаго прошлаго той половины еврейства, историческимъ центромъ которой является европейскій Востокъ—Польша и Россія. Эту задачу призвано посильно осуществлять настоящее періодическое изданіе, предпринятое „Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ". Въ „Еврейской Старинѣ" редакція стремится сосредоточить важнѣйшія научныя изслѣдованія и наиболѣе интересные матеріалы по исторіи и этнографіи польско-русскихъ евреевъ. Здѣсь должны сойтись разрозненныя силы, тяготѣющія къ этой области знанія: спеціалисты, работники и собиратели, – всѣ ищущіе правды и смысла нашего прошедшаго.

Въ настоящемъ трехмѣсячникѣ мы ограничиваемъ районъ нашихъ историко-этнографическихъ работъ предѣлами Польши и Россіи, какъ наименѣе изслѣдованныхъ еврейскихъ центровъ. Въ то время, какъ исторія евреевъ въ западной Европѣ уже болѣе или менѣе разработана въ цѣломъ рядѣ систематическихъ трудовъ и, кромѣ того, съ каждымъ годомъ пополняется новыми матеріалами (въ періодическихъ изданіяхъ: Revue des études juives, Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft d. Judentums, Jewish Quarterly Review etc),—не менѣе богатая и разнообразная исторія евреевъ восточной Европы находится въ начальной стадіи своего развитія. Мы имѣемъ въ этой области лишь нѣсколько попытокъ научныхъ изслѣдованій, десятка два монографій—преимущественно по исторіи отдѣль-

ныхъ общинъ, нѣсколько сборниковъ актовъ и регестъ, наконецъ группу подготовительныхъ работъ; но и въ этой подготовительной стадіи недоставало системы и планомѣрности, сознательно направленныхъ къ тому, чтобы создать возможность появленія полнаго систематическаго труда по исторіи польско-русскихъ евреевъ или, по крайней мѣрѣ, солидныхъ монографій, исчерпывающихъ весь доступный матеріалъ въ предѣлахъ данной эпохи или отрасли культуры. Вотъ почему, въ интересахъ полноты и соразмѣрности частей общееврейской исторіи, необходимо усилить работы именно въ этой отсталой области нашего знанія, чтобы поднять ее до научнаго уровня остальныхъ частей. Эти соображенія побуждаютъ насъ посвятить „Еврейскую Старину“ спеціальной разработкѣ еврейской исторіи и этнографіи въ Польшѣ и Россіи. И зная качество и количество матеріала, ожидающаго разработки, мы можемъ заранѣе сказать, что въ данной области историко-этнографическое изслѣдованіе можетъ достигнуть гораздо болѣе блестящихъ результатовъ, чѣмъ на Западѣ, — конечно, при наличности творцовъ и работниковъ.

Необходимо предупредить, что и въ предѣлахъ этой географически ограниченной области предстоитъ работа чрезвычайно сложная и разнообразная. Мы широко понимаемъ нашу двойную историко-этнографическую задачу. Въ области исторіи мы намѣрены обнять всѣ эпохи — отъ возникновенія еврейскихъ поселеній въ древней Руси и Польшѣ до настоящаго времени; въ нашъ кругозоръ входятъ и „темный материкъ“ среднихъ вѣковъ, и болѣе освѣщенныя перспективы новаго и новѣйшаго времени, и недавнее прошлое, пережитое нашимъ поколѣніемъ. Въ области этнографіи мы ограничиваемъ нашу задачу преимущественно фолклоромъ (народные обычаи, вѣрованія, преданія, пѣсни, поговорки и т. п.), но и здѣсь предоставляется большой просторъ изслѣдователямъ-народовѣдамъ. Такой же просторъ дается и въ формахъ обработки матеріала. Въ „Еврейской Старинѣ“ найдутъ мѣсто и строго-научныя изслѣдованія на основаніи первоисточниковъ

или неизданныхъ матеріаловъ, и оригинально обобщенныя группы историческихъ и этнографическихъ данныхъ и сырой матеріалъ, надлежаще систематизированный и объясненный; рядомъ будутъ помѣщаться мемуары и переписка дѣятелей недавняго прошлаго, всякаго рода документы и сообщенія по части исторіи и фолклора, обзоры еврейской научной литературы и т. п.

Сообразно этому, въ нашемъ журналѣ намѣчены слѣдующіе четыре отдѣла: 1) Основной отдѣлъ—изслѣдованія, монографіи и статьи на опредѣленныя темы; 2) отдѣлъ сообщеній и документовъ, гдѣ сырой матеріалъ будетъ помѣщаться въ подлинникахъ (на еврейскомъ, польскомъ, русскомъ и другихъ языкахъ) со вступительными объясненіями и примѣчаніями; 3) отдѣлъ критики и библіографіи, гдѣ будутъ разбираться—въ изъятіе изъ общаго правила изданія—новыя произведенія общееврейской научной литературы, безъ ограниченія райономъ Польши и Россіи; 4) отдѣлъ отчетовъ о дѣятельности „Еврейскаго-Историко-Этнографическаго Общества", его публичныхъ засѣданіяхъ, прочитанныхъ рефератахъ, преніяхъ и т. п. Сверхъ того, въ особомъ приложеніи къ каждой книгѣ будетъ печататься какой-нибудь крупный письменный памятникъ прошлаго (въ первыхъ томахъ помѣщаемъ текстъ рукописнаго Литовскаго Пинкоса, въ еврейскомъ оригиналѣ, съ переводомъ и примѣчаніями).

Въ тяжелое для нашего народа время—тяжелое даже на большихъ вѣсахъ еврейскаго горя—приступаемъ мы къ осуществленію нашей задачи, одной изъ важнѣйшихъ задачъ возникшаго недавно „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества". Мы идемъ въ глубь прошлаго въ такой моментъ, когда въ настоящемъ все болѣе сгущается египетская тьма реакціи, особенно жестокой по отношенію къ евреямъ. Зовемъли мы подъ сѣнь „старины", чтобы бѣжать отъ печали настоящаго, чтобы успокоить больную душу наркозомъ былого? Нѣтъ, и совершенно извращенное представленіе о нашихъ цѣляхъ имѣлъ бы тотъ, кто

бы такъ думалъ. Мы зовемъ мыслящіе умы не въ область смерти и тлѣна, а въ глубокіе, заслоненные отъ насъ позднѣйшими формаціями слои нашей исторической жизни. Въ великомъ процессѣ развитія нѣтъ грани между прошлымъ и настоящимъ, между старымъ и новымъ: все это — одна цѣпь народныхъ переживаній, продолжающихъ проявляться въ насъ, въ различныхъ процессахъ жизни нашего поколѣнія, въ нашей индивидуальности, общественности, культурѣ, духовномъ творчествѣ. То историческое мышленіе, къ которому мы зовемъ, не уводитъ отъ жизни, а вводитъ въ нее въ расширенномъ объемѣ, въ ея глубины, таящіяся въ прошломъ; оно ведетъ черезъ старое еврейство къ новому, какъ его органической части; оно освѣщаетъ нашъ путь не тусклой свѣчой переживаемаго момента, а яркимъ факеломъ вѣковъ, всей совокупности пережитаго. Въ нашей „старинѣ“ всегда будетъ слышаться „новизна“, не въ видѣ навязанной тенденціи, а въ той вибраціи жизни, которая превращаетъ звуки вѣковъ въ одинъ аккордъ. Въ „Еврейской Старинѣ“ найдетъ отраженіе только живая старина, та, которая, сквозь длинную цѣпь поколѣній доводитъ насъ до порога настоящаго.

С.-Петербургъ, Мартъ 1909.

Разговорный языкъ и народная литература польско-литовскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка.

Вопросъ о разговорномъ языкѣ еврейскихъ массъ въ Польшѣ и Литвѣ въ различныя эпохи ихъ исторической жизни есть центральный вопросъ не только статики, но и динамики нашей исторіи. Зная, на какомъ языкѣ говорили евреи въ Польшѣ, Литвѣ и Руси въ эпоху перваго ихъ появленія тамъ, затѣмъ въ какихъ условіяхъ роста и культурнаго формированія онъ началъ болѣе или менѣе точно устанавливать процессъ ассимиляціи и концентраціи всего бѣлорусскаго еврейства, опредѣлять его этническій составъ, часто мѣнявшійся въ зависимости отъ границъ въ области еврейской исторіи. Тутъ мы съ одной стороны наблюдаемъ результаты великихъ передвиженій въ міровой діаспорѣ, а съ другой — обнажаемъ основные пласты вліяній культуры съ однимъ изъ **главныхъ центровъ націи.**

Въ исторіи образованія этого центра мы насчитываемъ четыре эпохи, соотвѣтствующія четыремъ иммиграціоннымъ пластамъ. Въ эмбріональную эпоху (до крестовыхъ походовъ) еврейская иммиграція идетъ изъ восточныхъ резервуаровъ Персіи, Багдадскаго Халифата, Византіи, Хазарскаго царства, и сосредоточивается преимущественно въ области нынѣшней южной Руси или Черноморья, только узкая, едва замѣтная колея проложена переселенцами изъ западной Европы (Германіи, Богеміи etc) въ рождавшуюся Польшу. Съ эпохи крестовыхъ походовъ восточная иммиграція совершенно заслоняется западной. Надъ нижнимъ восточнымъ пластомъ наслаиваются три западныхъ пласта, образуемыхъ

тремя иммиграціонными волнами: первою массовою иммиграціей въ Польшу и Литву въ эпоху крестовыхъ походовъ (XII вѣкъ), второю иммиграціей въ вѣкъ „черной смерти“ и мученичества на Западѣ (XIV в.), третьей иммиграціей послѣ всеобщаго передвиженія діаспоры, вызваннаго испанскимъ изгнаніемъ (XVI в.). XVI вѣкъ есть послѣдній вѣкъ иммиграціи, достигшей предѣла насыщенія, вѣкъ консолидаціи и высшаго расцвѣта еврейскаго центра въ Польшѣ и Литвѣ. Со второй половины XVII в. (1648) начинается уже обратный процессъ эмиграціи изъ Польши на Западъ и на мусульманскій Востокъ, процессъ волнообразный, катастрофальный, не прекращающійся до настоящаго времени.

Связывая со смѣною иммиграціонныхъ движеній вопросъ о развитіи разговорнаго языка въ соотвѣтствующія эпохи, я кладу въ основу настоящаго изслѣдованія эпоху окончательнаго сформированія еврейской культуры въ Польшѣ: XVI вѣкъ и начало XVII-го. Это отступленіе отъ хронологическаго порядка дѣлается здѣсь въ интересахъ болѣе прочнаго научнаго обоснованія предмета. Избранный мною вѣкъ есть первый вполнѣ документальный періодъ въ польско-еврейской исторіи, между тѣмъ какъ всѣ предыдущія эпохи либо „доисторичны“, либо по скудости данныхъ недостаточно изслѣдованы, и такимъ образомъ представляютъ широкій просторъ для догадокъ и казуистическихъ разсужденій. Не будучи поклонникомъ исторической казуистики, желающей мистифицировать скудость фактическаго матеріала, я предпочелъ перевернуть порядокъ изслѣдованія: взять операціонною базою вѣкъ вполнѣ документальный, твердо установить въ этой полосѣ исторіи формы еврейскаго разговорнаго языка въ связи съ литературой на немъ; затѣмъ, съ этой завоеванной позиціи, дѣлать экскурсіи въ предыдущія, болѣе темныя эпохи, освѣщая вопросъ о языкѣ по скуднымъ документамъ или по общимъ историческимъ комбинаціямъ, наконецъ, детально изслѣдовать развѣтвленіе и помѣсь разговорнаго языка въ эпоху, слѣдующую за 16-мъ вѣкомъ (идиомы польскій, волыно-подольскій, литовскій и бѣлорусскій). Думаю, что строгая научность повелительно требуетъ такого именно метода изслѣдованія, и что при немъ увеличиваются шансы установленія болѣе реальныхъ гипотезъ даже для темныхъ эпохъ.

Это тѣмъ болѣе необходимо, что и избранная мною документальная полоса не только не изслѣдована со стороны занимающаго насъ вопроса, но нѣкоторыми случайными попытками изслѣдованія освѣщена крайне неправильно, въ противность имѣющимся безспорнымъ матеріаламъ и съ извращеніемъ общей исторической перспективы. Въ 1865 г. А. Я. Гаркави демонстрировалъ передъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ тезисъ, что евреи въ Польшѣ и Руси издревле говорили по славянски и продолжали употреблять въ своемъ обиходѣ славянскія нарѣчія (преимущественно русское) даже въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка [1]. Въ 1883 г. С. А. Бершадскій въ своей диссертаціи „Литовскіе евреи" доказывалъ, что въ Литвѣ евреи въ XVI вѣкѣ „обрусѣли" и говорили между собою на русскомъ языкѣ [2]) А еще весьма недавно одна польско-еврейская писательница пыталась убѣдить поляковъ и еврейскихъ народниковъ, что до XVII вѣка роднымъ языкомъ евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ былъ польскій либо русскій, и только въ позднѣйшее время этотъ „родной языкъ" былъ вытѣсненъ еврейско-нѣмецкимъ жаргономъ [3]. Всѣ эти предположенія, частью основанныя на догадкахъ и случайныхъ данныхъ, частью продиктованныя желаніемъ доказать опредѣленный тезисъ для апологетическихъ надобностей, или мимо широкой дороги научнаго изслѣдованія и, какъ мы увидимъ дальше, оказываются въ рѣзкомъ противорѣчіи съ значительнымъ документальнымъ матеріаломъ, который оставался до сихъ поръ совершенно неразработаннымъ. Новому изслѣдователю приходится, такимъ образомъ, не только заполнить пустое мѣсто, но и очистить его отъ неправильныхъ построеній, искажающихъ историческую перспективу.

[1]) Гаркави. О языкѣ евреевъ въ древней Руси etc, помѣщено въ „Трудахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества", Спб. 1865.—Позже авторъ издалъ это изслѣдованіе съ дополненіями на еврейскомъ языкѣ: [illegible], Вильна, 1867. Приведенный въ текстѣ тезисъ относительно XVI—XVII в. подчеркнутъ въ послѣдней книжкѣ, на стран. 39—40.

[2]) Бершадскій. Литовскіе евреи etc, 1388—1569 (Спб 1883), стр. 395.

[3]) R. Centnerszwerowa. O jezyku Zydow w Polsce, na Litwie i Rusi. Warszawa, 1907 (тезисы въ концѣ, стр. 43). Въ предисловіи авторъ прямо заявляетъ, что его цѣль—опровергнуть доводы сторонниковъ жаргона объявляющихъ его историческимъ народнымъ языкомъ.

I.

Разговорный языкъ по раввинскимъ судебнымъ актамъ

Приступая къ поискамъ историческихъ свидѣтельствъ въ занимающемъ насъ по [illegible] спорномъ дѣлѣ, мы [illegible] наиболѣе достовѣрнымъ изъ нихъ [illegible] и показаніямъ въ еврейскихъ судебныхъ процессахъ XVI и начала XVII в., которыя разсѣяны въ раввинскихъ „респонсахъ" (שאלות ותשובות) той эпохи и по формѣ своей могутъ служить рѣшающими показаніями въ нашемъ научномъ спорѣ. Въ раввинскихъ респонсахъ, обсуждающихъ казусы судебной практики для разъясненія [illegible] показанія [illegible] свидѣтелей въ [illegible] на томъ языкѣ, на которомъ они показанія давались [illegible] точно записанныя. [illegible] особенности [illegible] жена, мужья которыхъ находятся въ безвѣстномъ отсутствіи, гдѣ каждое слово [illegible] скрупулезно разбирается. Разсматривая эти судебные акты въ тогдашней юридической литературѣ раввиновъ Польши и Литвы, мы слышимъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ живую рѣчь нѣмецко-еврейскую (jüdisch deutsch), ту, что нынѣ называется жаргономъ русскихъ евреевъ, и только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ до нашего слуха долетаетъ рѣчь на туземныхъ славянскихъ языкахъ. Эти наблюденія [illegible] къ [illegible] разсматриваемой эпохѣ, когда весьма [illegible] Рѣчи Посполитой Польшѣ, Литвѣ и Руси и [illegible] еврейскаго населенія. Вотъ доказательства.

Въ 1556 г. еврейскій судъ въ Вильнѣ разбиралъ денежную тяжбу между двумя евреями, Исаакомъ бенъ-Якобомъ Зелигманомъ и Іоною бенъ Исаакомъ, по дѣлу о [illegible] „мытѣ" (מכס) или пошлинномъ откупѣ, который они держали въ товариществѣ. На основаніи рѣшенія суда состоялась сдѣлка между сторонами, но когда дошло до разсчета, Зелигманъ отказался подчиниться рѣшенію суда, предварительно заявивъ, что не придаетъ значенія судебнымъ рѣ-

шеннымъ евреевъ, не имѣющимъ принудительной силы [...] поступило на разсмотрѣніе высшаго раввинскаго авторитета того времени, Соломона Лурія (Рашалъ), занимавшаго постъ раввина въ Острогѣ и Любинѣ. Къ апелляціонной жалобѣ было приложено слѣдующее письменное показаніе двухъ свидѣтелей, воспроизведенное въ сборникѣ респонсовъ Соломона Лурія [1]):

מיר אינטן גירהמט עדים זיין
מוריע דז פער אונז איז קומן ר'
נחמי' בן ראובן זי"ל בכח גיסו ר'
יונה בר יצחק צו רבי יצחק בר
יעקב המכונה זעליקמן אונ' האט
אונז ניבעטן דז מיר אים זאלין צו
עדות זיין, אונ' האט רבי יצחק הנ"ל
התראה ניטן פער אונז באופן זה:
דא שמיא איך פון מיינש שוואגר
יונה הנ"ל וועגין אונ' ווייל דען גנוגן
פון אלין וויא כן ניפסקט האט אונ'
וויא איר אייך גיאיינם ראט פון נוטן
ווילן און וויל אייך די נ' שאך נעבן
די אייך מיין שוויגער יונה הנ"ל
שילדיג איז חייבי מילק רביעי שלי
יאו ער ראט אייך די אירבדא אויז
נעבן, אונ' ווייל אים אין שליח מיוחד

Mir unten gechasmet*) edim sein modia das fer uns is kumen r'abbi Nechemia ben-Reuben Z.l. (Zichrono librochoh) bekoach gisso r. Ionah bar-Izchak zu [illegible] chuna Selikman, un hat uns geboten, das mir solen zu edus sein, un' hat rabi Izchak h.l. (hanizkar leel, [illegible] Ionah h.l. wegen, un' wil den genu[illegible] hat, un' wis ir euch geeint hat vun guten willen, un wil euch di n. (50) schek geben di euch mein schwager Iona h.l. schuldig is, d'hainu m' chelek revii schelo was er hat ar[illegible] Arenda [illegible]

[1]) שאלות ותשובות ר"ש [illegible] Четвертое издание Lemberg [illegible] Рѣшеніе третейскаго суда помѣчено датой 15[illegible] г., а свидѣтельское показаніе—1546 годомъ; тутъ очевидная нелѣпость, ибо показаніе, какъ видно изъ текста, могло быть слѣдствіемъ неисполненія рѣшенія и, слѣдовательно, относилось къ болѣе поздней времени. Вѣроятно, въ обоихъ документахъ ошибочно переставлены даты одна на мѣстѣ другой. Упоминаемый въ этомъ дѣлѣ негецъ Iona b. Itzak (יונה בר יצחק) фигурируетъ въ Литовской метрикѣ подъ именемъ „Трестскаго еврея Ionasa Isaakovicha", получившаго отъ короля Сигизмунда II въ томъ же 1550 г. монополію на отдачу денегъ подъ залогъ вещей въ г. Вильно см. Русско-еврейскій Архивъ, т. I, № 69.

Этотъ и дальнѣйшіе документы того же рода я привожу здѣсь въ еврейскомъ оригиналѣ съ параллельной нѣмецкой транскрипціей, по системѣ лучшаго изслѣдователя жаргона Dr. M. Grünbaum'a, въ его „jüdischdeutsche Chrestomathie"(Leipzig. 1882).

*) Курсивомъ напечатаны слова съ древнееврейскими корнями. Жирнымъ шрифтомъ напечатаны славянскія слова.

ein scholiach mjuchad nach schiken, das er wert seiner arevim ach kenen haben toch scheloschim as di pschoro is gemacht worden zwischen eu.h Hatt Jzchak geentvert: ich wil niks halten wil seh'n ob mir jehudim weren pasken oder welcher jehudi wil mich noten ver sie zu mischpetn, un'wil klal u'klal nischt halten was mir jehudim haben aus gesprochen. Es hat mich gerauen, das ich bin ver jehudim gestanden; wie wohl mir niks dran ligt wert wohl seh'n was ich im wer'geben. Lauf er wo er hin wil. Bei selcher entwert sein mir gewes'n anachnu chm. (chassume matah) un' bei selcher basraah...

נאך שיקן דאז ער ווערט זייני ערבים אך קנן האבן; תוך שלשים או רי משרה איז נמכט' וואדרן ז'ווישן איך. האט רי יצחק הנ"ל ניענטזורט איך ווייל ניקש הלטן ווייל זעהן אוב מיר יהודים וועדין פסקן אדר וועלכי יהודי וויל מיך ניטן ור זיא ציא משפטן אינ' ווייל כלל וכלל נישט הלטן וואז מיר יהודים דבן אויש נישפראכן; עז רט מיך ניריואן דז איך בין ער יהודים נישטנדין. ווייא וואול מיר ניקש דראן לינט ווערט יואל זעהן וואז אך אים יער נעבן. לויף ער וואו ער הין וויל, בייא זעלכיר ענטזורט זין מיר טוען אנחנו ח"מ אונ' בייא זעלכיר ההרא'...

Въ этомъ документѣ мы видимъ: 1) разговорный языкъ евреевъ въ Литвѣ въ половинѣ XVI в., тождественный съ judisch-deutsch, языкомъ нѣмецкихъ евреевъ въ той формѣ, въ какой мы его встрѣчаемъ въ письменныхъ памятникахъ перваго вѣка книгопечатания; 2) примѣсь древнееврейскихъ и талмудическихъ словъ замѣтна преимущественно въ религіозныхъ и юридическихъ терминахъ, вошедшихъ въ обиходъ рѣчи; 3) орѳографія нѣмецко-еврейскихъ словъ сходна съ принятой въ ту эпоху западной орѳографіей этого языка, но замѣтны колебанія въ правописаніи нѣкоторыхъ словъ (напр.) нѣмецкая приставка ver.. пишется иногда черезъ s, а иногда черезъ ', вслѣдствіе колебанія нѣмецкаго звука v между f и w); 4) во всемъ документѣ встрѣчается только одинъ технический терминъ, совпадающій съ польскимъ „арендa", — но это слово могло быть взято изъ нѣмецкаго языка или изъ поздней латыни (arendare, arrentare) [1]).

Вотъ еще отрывокъ изъ другого документа того же времени и той же этнографической среды (рѣчь идетъ о на-

[1] Горовчевскій. Словарь древняго актоваго языка Сѣверозападнаго края и Царства Польскаго (Вильна, 1874), стр. 26—28; ср. Vol. Leg. I. f. 422.

рушеніи ритуальныхъ законовъ при убоѣ скота и продажѣ кошернаго мяса) [1]):

איך האב נקויפט איין פרוידיג בשר פין חזן, דא זאך איך הגיין דא ראב איך ניזעהן איין שיצליכי סירכא, דא זאך איך מיך אום און דר זאך נימנם. איין רעם קאם מאדרס רער צו גין, דא ייש איך אים די סירכא, דא שפראך מאדרס לאו עם עז צו הנמצאן (?) צו הקין אין מראג עז הים...

Ich hab' gekauft ein preidig b a s s a r vun c h a z a n, da sach (sah) ich hinein, da hab' ich gesehn ein scheuzliche (scheussliche) S i r c h a, da sach ich mich um un' der sach nimant (niemand). In dem kam Todres her zu gen (gehn), da weis ich im di s i r c h a Da sprach Todres: las' es zu hantzun (?) zu haken, un' trog es heim...

Въ этомъ отрывкѣ и во всемъ дальнѣйшемъ текстѣ длиннаго свидѣтельскаго показанія есть (кромѣ древнееврейскихъ терминовъ, относящихся къ ритуалу кошера, только одно славянское слово: פרוידיג—preidig, тождественное съ польскими p r z e d n i c a и русскимъ п е р е д о к ъ (отъ убитаго скота). Этотъ terminus technicus мясниковъ-христіанъ, съ которыми еврейскіе мясники всегда должны были имѣть сношенія по сбыту запрещенной части скота (задней части), до сихъ поръ сохранился въ жаргонѣ Литвы и Бѣлоруссіи.

Рядъ свидѣтельскихъ показаній, записанныхъ въ Вильнѣ, Юрбургѣ и другихъ мѣстахъ Литвы въ 1593—97 г., показываетъ, какъ постепенно еврейскій разговорный языкъ упрощался, особенно въ правописаніи, приближаясь къ нынѣшнимъ формамъ. Приводимъ образецъ показанія еврея בלשין אשכנז (на нѣмецкомъ языкѣ) какъ гласитъ текстъ по дѣлу о смертоубійствѣ [2]):

אין עכו"ם היסט יענדרויע לימעבסקע האט נעזאגט ווייא ער האט מים רעם רוצח גיטטער רינג נעזעזען, דא האט ער אים נעפרעגט ער זאל אין דיא יזארהיט

Ein a k u m heisst Jendrzej Lasobsky hat gesagt, wie er hat mit dem r o z e a c h gitter ding gewesen, da hat er im gefregt, er sol ihn die warheit sagen; mit dem j e h u d i Kerpe-

[1]) שו"ת רש"ל. № 20 (Документъ безъ даты, но тамъ есть указаніе, что авторъ responsa Сол. Лурія въ это время „скитался по странѣ", что могло быть въ началѣ его раввинской карьеры въ Польшѣ, около 1550 г. Что дѣло происходило въ Литвѣ видно изъ одного случайнаго замѣчанія въ текстѣ (fol. 9a).

[2]) שו"ת מהר"ם לובלין, № 7 (Варшав. изд. 1881 г. стр. 11)

זאגען: מיט דיזי יהודי קעריפרעט ברודער איז דאך נוא אלש פאר איבער. דא האט ער אים גענטפערט אונ געשוואָרען דאס עס זיין ארבעט איז. וואָס זאל ער פיל לייקענען מען ווערט אים דאך פון דאס יהודי ווענגען ניט אים ברענגען.

les bruder is doch nu (nun ?) ales forüber. Da hat er im geentfert un' geschworen das es sein arbeit is, was sol er fiel leikenen men wert im doch vun das jehudi wegen nit um brénken.

Въ первой половинѣ XVII вѣка евреи Бѣлоруссіи (Могилева на Днѣпрѣ) говорили почти на такомъ же языкѣ, [illegible] болѣе близкіе къ Германіи [illegible] соплеменники: ²)

דער הליון ממאהילאוו איז צו מיר ניקומן אונד האט גישפראָכן לפני היטי: גאט געב דז דער רוצח זאל צו מיר אין די הענד קומן, דער דעם גוטן יודי דאס גיהרגט, דהיינו רשמש. האב איך גשפראָכן: [illegible] פאלישט אויז. האט ער גשפראָכן: איך בין גיועזן אין איין קרעטשמע אצל יהודי איז דאָרטן איינר גיועזן מיט נאך איינם, דאס יענער מיר איין שאָק מער נקויפט...

Der talion mi-mohilew is zu mir gekumen [illegible] mo: got geb das der rozeach sol mir in die händ' kumen, der den gute juden [illegible] mesch. Hab' ich gesprochen: ich [illegible] Kretschme [illegible] jehudi, is dorten einer gewesn mit noch einem, hat jener mir ein schok med gekauft..

Тутъ встрѣчаются уже два польско-русскихъ слова: [illegible] (польск. [illegible]), [illegible] укоренившихся въ еврейской рѣчи и сохранившихся въ позднѣйшемъ жаргонѣ до настоящаго времени. Въ другой же [illegible] предъ раввинскимъ судомъ [illegible] показаніе, въ которомъ [illegible] judisch-deutsch цити[illegible] русскаго [illegible] בריפֿ [illegible] еврейской транскрипціи. Помѣщаемъ [illegible] русскую транскрипцію въ русскихъ словахъ:

²) [illegible] Меира [illegible] извѣстнаго [illegible] Арье [illegible] Лейба [illegible] Коена. [illegible] Могилевъ на Днѣпрѣ, гдѣ Меиръ [illegible] раввиномъ. Варшав. изд. 1864 г., стр. [illegible]

איין נכרי האט מיר געזאגט לפי
תומו: יאַש שקאָלניק, שטא נאַשקאָל־
נאַם זשיוואָר, זאַרעזאַלי יאַהאָ יאַק
אָן קורי רעזאַוו. איסטים נאָם שטא
אָן קורי רעזוו האָב איך געשפראָכן
דאָ ווערט די דייטשע קאָפּ זיין. ווערט
דעם רייצה אַריין געבן. האט ער
מישוב געוועזן; טאַם באַגאַטי מוזשיקי נע
באָרדזאָ וועזמוט ¹).

[illegible] вашъ школьникъ. што на школьномъ (воръ?) живалъ, зарѣзали яго якъ онъ куры рѣзавъ. H[illegible] gesprochen da wert d[illegible] kop sein. wert dem [illegible] gewesen. тамъ богаты мужики не бордзо везмутъ.

Цитированныя здѣсь русскія слова обличаютъ въ еврейской транскрипціи типичный бѣлорусскій выговоръ (напр. яго вмѣсто [illegible] или великорусскаго выговора [illegible]). Само собою разумѣется, что эти фразы могутъ свидѣтельствовать только о томъ, что евреи понимали русскую рѣчь своихъ сосѣдей но сами не говорили на ихъ языкѣ, а [illegible] читается русская книга, свидѣтель [illegible] показанія на своемъ языкѣ нѣмецко-еврейскомъ [2]). Были и исключенія, но о нихъ—дальше.

[illegible] рѣчь была въ употребленіи въ Литвѣ и даже далекой окраинѣ Бѣлоруссіи, почти на границѣ Московскаго государства, [illegible] можно установить [illegible] среди евреевъ [illegible] Польши или Великой [illegible] Малой (Краковская и Люблинская области). Въ Казимержѣ (קאזמיר) еврейскомъ гетто Кракова, говорили въ [illegible] на такомъ языкѣ: [3]).

ער איז געווען אויך בייא דעם
חתן אברם בריינשווייג, אויך דא דאס
חיים יעלי מיט דער כלה אונ מיט
דער מוטר אוי יעלשן גירעט

[illegible] Abram Br[illegible] [illegible] mit der Kalle [illegible]

¹) Ibidem, стр. 86.

²) Поэтому неправильно поступилъ г. Гаркави, приводя [illegible] рованныя чужія слова въ подтвержденіе своей [illegible] [illegible]

איך האב נים פר שמאנדן וואש זיא זיא נירעם האבן; דר נאך האם וין חיים וועלי נירוימם מים אברם חתן, איך וויש אוך נים וואש זיא מיט אננדר נירעם האבן. דר נאך איז אברהם חתן ננגין צי דער כלה.

der Mutter in welschen gére (d) t. Ich hab' nit far standen, was sie geret haben; der noch hat sich Chaim-Weli geraumt mit Abram chosen. Ich weis auch nit was sie mit anander geret haben Der noch is Abraham chosen gangen zu der kale...

אברהם ברוינשווינ האט אינש נירופן צו דער צעך אונ' דא מיר האבן אין מרונק אין קאפף ניהאט דא האט ער מיך... אות' חיים וועלי ניבעטן, סיר זאלן מים אום אויף שטין צי דער כלה. זיא איז קינן אינש איבר נישעסן.

Abraham Braunschweig hat uns gerufen zu der zech; und da mir haben ein trunk in kopf gehat, da hat er mich un' Chaim Weli gebetn, mir solen mit im auf stein zu der kale. Sie is kegen uns über gesessen.

Изъ этихъ двухъ отрывковъ мы узнаемъ, что наряду съ обычной нѣмецко-еврейской рѣчью, наши собесѣдники пользовались иногда для секретовъ „тевтскимъ" языкомъ, который могъ означать и валахскій, и итальянскій языкъ (изъ Валахіи, и съ Италіи — по польски Wochy — польскіе евреи были тогда связаны торговыми сношеніями, — что конечно не противорѣчитъ общему нашему положенію. Употребленное во второмъ отрывкѣ слово zech могло быть заимствовано и изъ нѣмецкаго, и изъ польскаго языка; но здѣсь оно, какъ ни по контексту, употреблено скорѣе въ одномъ изъ нѣмецкихъ его значеній въ смыслѣ „трактиръ", „питейный домъ", а не въ смыслѣ „цехъ" или гильдія.

איצינר איין יאר בין איך איבר'ם ניצוגן, דא בין איך ניקומן קען [illegible] דא בין איך [illegible] ניזאגן. דא איז איין אלטר יוד נו קמן צו סיר אונ' האט מיך ניפראגט פון יואן איך ווער. דא האב איך נישפראכן פון קראקא.

Izund ein jar bin ich über jam gezogen. Da bin ich gekumen ken Rodos, gross Rodos. Da bin ich krank [illegible] zu mir un hat mich gefragt, fun wann ich wir. Da hab' ich gesprochn: fun Kraka

В ъ этой рѣчи сохранившейся книгѣ, современницѣ цитируемаго нами документа, [1]) мы находимъ слѣдующій образчикъ макаронической рѣчи въ томъ же Казимежѣ при Краковѣ (1578 г.):

[1]) [illegible] Іосифа бенъ Гершона Каца), № 32. Напечатано въ Краковѣ, въ 1590 г.

Сравнивая эти свидѣтельскія показанія съ приводимыми въ тѣхъ же источникахъ показаніями, записанными въ Польшѣ, мы не замѣчаемъ существенной разницы в языковъ. Вотъ образчикъ рѣчи, записанной въ чешской Прагѣ около 1558 года: [1])

איך בין בייא מיינעם יייב גייען	Ich bin bei meinem weib gewesen
אין האב ניזעהן דו זיא האט פיל	un' hab' gesehn, das sie hat bei ssokim gehat mit dem plonī. Un'
עסקים נהאט מיט דעם פלוני. אונ'	hab' mein schwiger gebeten sie ,solt
האב מיין שוויגער ניבעטן זיא זאלט	ihn ins haus nit losen gen. Sie hat
אין אינש הויז ניט לאזין גין. זיא	sich nit d'ran kert. Un' der nach hab
האט זיך ניט דראן קערט. אונ' דער	ich mich aus gezogen in ein ander
נאך האב איך מיך אויש ניצוגן אין	haus. Un' bin ein mal gangen in der
איין אנדר הויז, אונ' בין איין מאל	gerber gas (se)...
גנגן אין דר נערבר נס...	

Вліяніе нѣмецкой среды сказалось въ этомъ пражскомъ документѣ только въ большей грамматичности нѣкоторыхъ формъ рѣчи, напримѣръ: in въ винительномъ падежѣ вмѣсто неправильнаго in въ польскихъ документахъ: ins haus вм. in (das) haus и т. п.

Перейдемъ теперь къ Волыни, Подоліи и Червонной Руси (אוקי רוס Русь въ еврейскихъ книгахъ), довольно богато представленнымъ въ судебныхъ актахъ. Приводя оттуда образцы народной рѣчи для каждой изъ этихъ провинцій, мы конечно можемъ установить только общій ея характеръ, а не способъ выговора, который несомнѣнно и тогда не былъ одинаковъ въ различныхъ провинціяхъ.

Вотъ образцы рѣчи на Волыни въ концѣ XVI и началѣ XVII в., взятые изъ свидѣтельскихъ показаній по дѣламъ объ „агунахъ" (о расторженіи брака вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія мужа) въ трехъ городахъ Константиновѣ, Любомлѣ и Ладмирѣ (Владимірѣ Волынскомъ):

דא בין איך איים דעם יאגן	Da bin, ich aus dem wagen gesprungen un hab' gemeint der jehudi
נעשפרינגען אוי האב נעמיינט דער	ben-Moschē tuschab Kuleschow er
יהודי בן משה תושב רובשיב ער	schein, un hab' in dem Kopf aut
שלאפט, אונ' האב אים דעם קאפ	

[1]) Ibid., № 77. Тотъ же судебный актъ помѣщенъ въ респонсахъ Соломона Лурія (№ 33) и Моисея Иссерлиса (№ 12 съ незначительными варіантами. Мы взяли текстъ, напечатанный въ старѣйшей книгѣ.

Державна Історична БІБЛІОТЕКА УРСР

איך געהאבען; דא איז ער טויט געוועזע אונ׳ דער קאפף האט אים געהאנגען [1].

gehoben, da is er to (dt) gewesn' un, der kopf hat im gehangen.

איצט איין יאהר בין איך געוועזן אין דער וואליכייא מיט משה פלאצקר אוקסן צו קייפען. אזו האב איך דר קענט איין יודן פון ווייסן בורק דעם איך פון ט״ו שנים ניט געזעהן האב. אזו האב איך אין געפרעגט אויף מיין ברודר יודא איב ער איהם קענט; דא האט ער מיר גיענטפרט: איך קען דיך אונ׳ דיין ברודר אויך דער אויף די לייט [illegible] שלאגן. איך האב אין גיפרעגט מן זאגט וויא ער איז אום קומן אויף דער יבשה אדער אויף דען ים... ער איז צו וייסן בורק גייעזן אונ׳ איז אויס גיפארן אויס צו פרעגן וואו פולנישה שרים שבויים זיין, אונ׳ איין ישמעאל איז מיט אים גפארן שבוים צו קייפען, אונ׳ זיין געלט גילעגט אויף יודיש וואגן אונ׳ דער טירק איז זעלברט גירטן אזו האבן קדושים געזעהן וויא דער יודא געלט האט אויף דען וואגן אונ׳ האבן אין גיהרגט [2]

Izt ein jar bin ich gewesn in der Walichei; mit Mosche Plozker ochsen zu kaufen. Aso hab ich der kent ein juden vun Weisen Burk, den ich fun 15 schonim nit gesehn hab'. Aso hab ich in (ihn) gefregt auf mein Bruder Juda, ob er im (ihn) kent. Da hat er mir geentfert: ich ken dich un, dein bruder auch, der auf die laut (?) geschlagen. Hab' ich in (ihn) gefregt: man sagt wie er is um kumen auf der jabaschah oder auf den jam... Er is zu Weisen Burk gewesn un' is aus gefaren aus zu fregen, wo Polnische sarim schewuim sein Un' ein ischmael is mit im gefaren schewuim zu kaufen un' sein gelt gelegt auf jüdisch wagen, un der terk is selbert gerlten. Aso haben kadorim gesehn, wie der Juda gelt hat auf den wagen... un' haben in' [illegible]

איך האב דען משומד גיזוכט.. צו קארץ.. האט מן מיר גיזאגט ער ווער צו סודילקאוו. האבן די לייט גירעט דארט אין לנד מיר זעהן דען משומד. וואל ער האט גיהייסן מארדוס; איצינדרט הייסט ער אלעקסנדר. ער איז בן המילדת מלאדמר, דאס

Ich hab' den meschumed gesucht... zu Korz.. hat man mir gesagt, er wer zu Sudilkowi. Habem die leut [illegible] den meschumed, wohl er hat geheiss'n Mardus; izundert heisst er Aleksander; er is ben ha'mjaledet mi

[1] [illegible] дaты (окт. 1597 г.)

[2] [illegible] Frankfurt a. M. [illegible] Описание здесь [illegible] къ одной изъ польско-турецкихъ войнъ той эпохи.

אין וויב צו כעלו... כין איך צו אים ננגן מיט אין יהידי, האב מיט אים נרעט. האב אים נכראכט צו נט נעבין, נייארט איך האב די הוצאית נים נהאט, האב קיין כריב גיהאט פון נימצן...

Ladmur, hat ein weib wu Belz .. Bin ich zu im gangen mit ein jehudi, hab' mit im geret, hab' im gebracht zu g e t geben. Neuert ich hab die h e t zoes nit gehat, hab' kein briev gehat fun mimezn [1]..

Очень близко къ волынской стоитъ подольская разговорная рѣчь. Слѣдующія короткія выдержки относятся къ записямъ 1 родовъ Немирова и Летичева въ первой четверти XVII в.

אך כין גיעזן אין דער שול צו ק"ק סלנעק... זענן מיר צי רייד קומין פון פילנשי יהודים כעלי כתים אזו האט מן גיזאגט ויא איין כעל הכית הפילנשר איז נפטר גייארן פאר ד' שנים... אנ' קודם מיתתו האט ער צ"אר גימאכ... דו ער דאט איין "יב ..

Ich bin gewesn in der schul zu k. k. Solnek.. seinen mir zu red kumen fun polnische j e h u d i m b a a l e b a t i m. Aso hat man gesagt, wie ein b a a l h a b a i t ha-polnischer is n i f t a r geworn vor 4 s c h o n i m .. Un, k o d e m m i s o s s o hat er z a w o a getan, das er hat ein weib .. [2])

.. אוי האבן ביר ברידר גרעט מיט דען משרת פון דען פארוטשניק בידלאיסקי דאס ער גיזאגט, דו דער כופר האט נדינט בייא איינם ועלנר אין דער ראטי... דא האט מן ניהנגן צו איר סמאטריטש מחמת דו ער דאט גשמיין ביזים. ער איז אין איש שדיר גייעזין אין האט נראי איינן גיהאט אינ' האט גינומן איין טמאת בייא דען שר דטרזאקסקי.

...Aso haben mir brüder geret mit den m e s c h o r e s fun den p o r u t s c h n i k Bidlowski, hat er gesagt das der k o f e r hat gedient bei einem seiner in der rote .. da hat man gehangen zu ir Smotricz m a c h m e s das er hat gestoilen s u s s i m. Er is ein i s c h schochor gewesn un' hat groheangen gehat, un' hat genumen ein t e m e i a bei den s a r Hatrzokski...[3]).

Подолія была тогда административно связана съ Червонной Русью, нынѣшней восточной Галиціей. Мы имѣемъ двѣ записи, сдѣланныя въ городѣ Бельзѣ и относящіяся къ двумъ датамъ: 1572 и 1614 г. Поставимъ ихъ рядомъ, чтобы убѣдиться, не произошли ли перемѣны въ мѣстномъ разго-

[1]) Ibid., № 70. Пока ани знаю то Владимирь Волынскомъ осенью 1611 года.

[2]) Ibid № 73; запись 1614 г. въ Немировѣ.

[3]) Ibid № 70; запись 1624 г. въ Летичевѣ.

ворнемъ языкѣ за полвѣка, отдѣляющія одну запись отъ другой. [1])

1) ר' ראיבן אונד ר' אליקים האבן מיט אננדר גישפילט, דא האט ר' אליקים איין גישטעלט אפשר איין זהוב; דא האט ר' ראובן פרשפילט... דא האט ר' אליקים גירעט: דוא נאדליר וואורום נימשטו מיר מיין געלט? דא האט ר' ראובן ווידר גירעט: דו לייגשט אז איין גנב אזו לנג ביז דוא מיר בווייזט דז איך איין נאדליר בין... דא האט ר' אליקים דר נאך גיהייש זיין יונג גין נאך דעם שמש אונ' המבדיל נאך דעם וואזנא.

1) R. Reuben und r. Eliakim haben mit einander gespielt, da hat r. Eliakim ein gestellt efschar ein zehuw da hat r. Reuben ver spielt.. da hat r. Eliakim geret: du nodler, warum nimstu mir mein geld? Da hat Reuben wider geret: du leugst as ein ganew aso lang bis du mir beweist das ich ein nodler bin... Da hat r. Eliakim der noch geheiss sein jung gen nach dem schames un' hamawdil nach dem Wozny.

2) דא איז גיקוימן צו אינז איין גאסט שמו ליזר מלובמלא אונ' האט זיך אן גידנקט בייא אונז עסין; אונ' איבר דען טיש האט ער גיפרעגט איין די אשה אחותו מרת חינא וואו איר מאן. דא האבין מיר אים גיזאגט ער האט גדינט אין דער אוקריינא..

2) ...Da is gekumen zu uns ein gast schemo Leizer mi'Lubomle un' hat sich an gedenkt bei uns essen; un' über den tisch hat er gefregt auf die ischa achosso moras Chine, wois ir mann; da haben mir im gesagt: er hat gedient in der Ukraina...

Разница между [illegible] отрывками небольшая: только въ болѣе раннемъ [illegible] построенія фразы къ нѣмецкой рѣчи чувствуется больше, чѣмъ въ позднѣйшемъ.

Краковскій раввинъ [illegible] половины XVI в. (до 1590 г.) цитируетъ слѣдующій судебный актъ, присланный ему изъ „провинціи Русь (Червонная) на языкѣ ашкеназимъ" [2]). „Ich weis' das der poriz, der di arenda hat geben, di Reuben in der hant hat, der poriz nit macht gehat on (ohne) Mendel Pabuz' [illegible]. Da sind di leut fun Lawotow haben sie seien dingen, da bin ich gangen zu [illegible], ob er sie wolt an nemen un' wohl sich vortragen mit sie. Da hat mir Reuben geentwert: ich tu' nischt on [illegible] hawer un' der poriz hat klal

[1]) Первая запись помѣщена въ שו"ת רש"ל, № 101. Вторая—въ שו"ת [illegible] בית [illegible] № [illegible]. Цитированы по старопечатнымъ изданіямъ.

[2]) [illegible] шו"ת краковское изд. 1590 г., № 53, fol. 60. Приводимъ [illegible] изъ [illegible] документа только въ нѣмецкой транскрипціи.

langer nit weln haren"... Въ этомъ документѣ близость къ нѣмецкой конструкціи рѣчи еще болѣе замѣтна, чѣмъ во всѣхъ цитированныхъ выше актахъ XVI вѣка.

Больше гебраизмовъ и польскихъ словъ мы встрѣчаемъ въ слѣдующемъ документѣ, записанномъ въ столицѣ Червонной Руси—Львовѣ, между 1616 и 1618 г. [1]). „Ich bin gefaren vun las(n) mit סחירה Szymon Iuda [2]) יידLublin... Aso hat sich geschikt das ein ני is gangen bei meinen wegen סחירה. Hab'ich in gefregt: fun wanen er is. Hat er gesagt, er wer aus die Lemberg... Der ני is bleich gewesn, da hat er gesagt er wer schier gefergert am שינוי אייר בר מיני. Un' der noch hat er gesagt das שני ימים seinen kumen ken Andrinopol (sic).. sie seinen beide gestorben am אייר, un noch gesagt, das David hat a rondа gehalten bei Potlitsch (Potylica), die kretschma is im ab gebrent geworn; er is gangen in schwarzen zuspan (zupan), en klein silberne satele hat er an gehat".

Приведенныхъ примѣровъ (число которыхъ можно было бы увеличить) совершенно достаточно для установленія общаго вывода, что въ XVI и первой половинѣ XVII в. на всемъ пространствѣ Польши и Литвы, даже въ областяхъ, прилегающихъ къ Московской Руси, разговорнымъ языкомъ евреевъ было то нарѣчіе jidisch-deutsch, которое давно утвердилось среди сосѣднихъ германскихъ евреевъ. Во всей группѣ раввинскихъ судебныхъ актовъ той эпохи встрѣчаются только три указанія на евреевъ, говорившихъ по русски. Въ 1605 г. въ Меджибожѣ, близъ тогдашней границы Подоліи и Валахіи, свидѣтель Іосифъ бенъ-Самуилъ давалъ показаніе предъ раввинскимъ судомъ (бетдинъ) на русскомъ языкѣ (יהודי ברוסי היסא), но оно было записано судьями, очевидно не умѣвшими писать по русски, въ переводѣ на разговорный „ашкеназскій" (нѣмецко-еврейскій) языкъ [3]). Другой аналогичный случай относится къ Вильнѣ

[1]) שו"ת בית חדש, № 91. Привѣдемъ отрывокъ въ нѣмецкой транскрипціи съ выдѣленіемъ еврейскихъ словъ въ ихъ подлинной формѣ.

[2]) Названіе осенняго польскаго праздника Szymon i Iuda, къ которому приурочивалась одна изъ ярмарокъ въ г. Люблинѣ.

[3]) שו"ת בית חדש, № 92. Показаніе относится къ убійству одного еврея-ьроятно, маркитанта—во время войны между Польшей и валахскимъ господаремъ.

Около 1635 г. одинъ еврей вручилъ женщинѣ вещь и произнесъ при этомъ формулу обрученія по русски: „я тебя стымъ мкадешъ былъ", т. е. „я тебя этимъ обручилъ"; слово „обручилъ" („мкадешъ") было сказано по еврейски. Въ еврейскомъ текстѣ раввинской респонсы [1], эта фраза передана въ слѣдующей транскрипціи: "יא טעבי"א סטי"ם מקדש בי"ל". Въ казуистическихъ разсужденіяхъ раввина Меира Каца о дѣйствительности акта обрученія при такихъ необычайныхъ условіяхъ, однимъ изъ доводовъ противъ выставляется выраженіе „мкадешъ былъ", означающее обрученіе въ прошедшемъ, а не въ настоящемъ, какъ требуется установленной древнееврейской формулой („Hare ath mekudescheth li"). Такимъ образомъ въ двухъ случаяхъ мы имѣемъ свѣдѣнія о евреяхъ, для которыхъ русскій языкъ былъ разговорнымъ языкомъ. Колеблютъ ли эти два примѣра силу сдѣланнаго выше вывода? Нѣтъ. Если въ цѣломъ рядѣ актовъ только въ двухъ встрѣчается отступленіе отъ обычной формы рѣчи, то мы въ правѣ сказать, что бывали рѣдкія исключенія изъ общаго правила и больше ничего. На окраинахъ Польскаго государства единичные евреи изъ жителей деревень, терявшіеся въ массѣ русскаго сельскаго населенія, оторванные отъ соплеменныхъ городскихъ общинъ, — могли забыть свою родную рѣчь и усвоить языкъ окружающей среды. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если вспомнимъ, что еще недавно, въ первой половинѣ XIX в., евреи, разбросанные въ русскихъ деревняхъ (Ischuvnikes, «Dorf-juden"), говорили и пѣли пѣсни на странномъ нарѣчіи, составившемся изъ смѣси русскихъ и еврейскихъ словъ и нерѣдко сбивавшемся на чисто-русскую рѣчь [2]. И какъ по говору и пѣснямъ недавнихъ „ішувниковъ" мы не дѣлаемъ заключенія о типѣ рѣчи всего еврейскаго населенія прошлаго вѣка, такъ нельзя на основаніи аналогичныхъ данныхъ опредѣлять общій разговорный языкъ евреевъ въ XVI в. А между тѣмъ на такомъ шаткомъ основаніи нѣкоторые изслѣдователи считали возможнымъ утверждать, что „по крайней мѣрѣ большин-

[1] שו"ת גבורת אנשים, № 5.

[2] Ср. „Еврейскія народныя пѣсни въ Россіи", изд. подъ ред. Гинзбурга и Марека (СПб. 1901), №№ 16, 133, 346, 372 и др.; также во введеніи, стр. XXII—XXIII.

ство" евреевъ на территоріи нынѣшней Россіи говорило до половины XVII в. на славянскомъ языкѣ [1]).

Въ раввинской литературѣ, правда, есть еще одно указаніе, какъ будто подтверждающее мысль о господствѣ русской рѣчи среди евреевъ извѣстной части Литвы и Бѣлоруссіи. Упомянутый выше могилевскій раввинъ первой половины XVII в., Меиръ Кацъ, объясняя употребленіе въ еврейскихъ актахъ русскаго названія בריסטי рядомъ съ еврейскимъ בריסק для обозначенія Бреста-Литовскаго, пишетъ: „Ибо уже распространился обычай, что наши единовѣрцы, находящіеся среди насъ, большей частью говорятъ на языкѣ русскомъ и называютъ тотъ городъ Брестомъ.. Если Богъ дастъ, и наполнится вся земля знаніемъ, и всѣ будутъ говорить на одномъ языкѣ ашкеназскомъ (еврейско-нѣмецкомъ), то будутъ писать только Брискъ [2]). Эта цитата, на которую особенно напираютъ сторонники теоріи лингвистической руссификаціи евреевъ, доказываетъ, по моему мнѣнію, только слѣдующее: 1) что большинство евреевъ въ русскихъ частяхъ Польши умѣли говорить также на русскомъ языкѣ, т. е. что наряду съ своимъ внутреннимъ разговорнымъ языкомъ, именно еврейскимъ, они знали и русскій языкъ, который могли употреблять въ сношеніяхъ съ окружающимъ населеніемъ; 2) что поэтому русское и польское названіе города Бреста (Брестъ и Brześć, בריסטי, בריסטא) въ нашемъ документѣ было дальше распространено, чѣмъ еврейское названіе „Брискъ"; 3) что раввинъ, жившій на окраинѣ Бѣлоруссіи въ началѣ XVII в., выражалъ пожеланіе, чтобы „ашкеназскій языкъ" былъ и въ этой далекой провинціи единственнымъ языкомъ обихода, какимъ онъ былъ тогда въ центральныхъ областяхъ Польши. Слѣдовательно, разсматривая фразу Меира Каца безъ предвзятой мысли, мы не находимъ въ ней никакого противорѣчія нашему общему выводу о господствѣ еврейско-нѣмец-

[1]) Гаркави, היהודים ושפת הסלאוים, стр. 35. 39—40. 67—68.

[2]) שו"ת גבורת אנשים № 1:

כי זה המנהג נתפשט שבני בריתנו היושבים בתוכנו רובם מדברים בלשון רייסי"א וקורין אותה עיר בריסט"א. אם יתן ה' תמלא הארץ דעה ידברו כולם שפה אחת לשון אשכנזי לא יכתבו כי אם בריסק (слова לשון אשכנזי, имѣющіяся въ 1-мъ изданіи 1697 г., опущены въ нов. изданіи).

[3]) Гаркави, назв. соч., 33—34.

каго языка во внутренней жизни польско-литовскихъ евреевъ даннаго періода.

Всѣ ссылки на отдѣльныя русскія или польскія слова и названія, проникшія въ еврейскую рѣчь¹), указываютъ только на медленный процессъ акклиматизаціи этого господствующаго языка. И мы можемъ вполнѣ повѣрить свидѣтельству авторитетнѣйшаго польскаго раввина XVI вѣка, Соломона Луріи, когда онъ говоритъ, что „въ землѣ Польской (евреи) говорятъ на грубомъ нѣмецкомъ языкѣ“ (שמדברין לשון אשכנז נבזה בפולין) ²). Еврейскій jüdisch-deutsch несомнѣнно портился въ выговорѣ польско-русскихъ евреевъ и пріобрѣталъ тутъ подъ вліяніемъ среды болѣе „грубые“ оттѣнки, между тѣмъ какъ на своей родинѣ въ Германіи онъ находился подъ [illegible] чистой нѣмецкой рѣчи въ той степени, въ какой [illegible] непосредственное соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ.

Отрицать фактъ обособленности евреевъ по языку въ XVI в. могли только тѣ [illegible], которые умышленно игнорировали многочисленные документальные [illegible] ибо [illegible] которые [illegible] вслѣдствіе незнакомства съ языкомъ и литературою евреевъ. Къ послѣднему разряду принадлежалъ весьма видный въ другихъ отношеніяхъ изслѣдователь Бершадскій. На основаніи тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя ему по данному вопросу могли представить польскіе государственные акты, Бершадскій съ увѣренностью утверждаетъ, что „языкъ, на которомъ говорили литовскіе евреи до Люблинской уніи 1569 г., русскій“. Въ пользу его мнѣнія слѣдующія соображенія: 1) въ [illegible] евреи ведутъ свои дѣла сами, безъ помощи адвоката-„речника“, приносятъ жалобы,

¹) Ср. перечень такихъ словъ у Б. Каца, לקורות היהודים ברוסיא פולין וליטא (Берлинъ, 1899, изд. „Ахіасафъ“), стр. 31—33.

²) [illegible] къ талмуд. трактату [illegible] у Каца, стр. 32.

³) Хотя онъ тутъ же („Литовскіе евреи“, стр. 349) дѣлаетъ добросовѣстную оговорку: „за отсутствіемъ прямыхъ данныхъ, намъ придется опираться на одни только показанія актовъ польско-литовскихъ): поэтому и изображеніе несомнѣнно получится далеко не той яркости, какъ то было бы желательно, такъ какъ предъ актовыми книгами появляется ничтожная только часть населенія, и сверхъ того акты затрагиваютъ лишь весьма немногія стороны еврейской жизни“.

дѣлаютъ заявленія, даютъ письменныя обязательства на русскомъ языкѣ; 2) въ 1578 г. владимірскіе евреи, отошедшіе въ силу Люблинской уніи къ Польшѣ получивъ отъ Стефана Баторія льготную грамоту на латинскомъ языкѣ, ходатайствуютъ, „кабы тотъ листъ... на языкъ полскій былъ преложонъ и до книгъ гродскихъ по руску уписанъ". а въ 1579 г. трокскіе евреи просятъ короля, чтобы онъ приказалъ переложить съ латинскаго на русскій языкъ, „для лепшого выразумѣнья", привилегію короля Сигизмунда стараго, 3) наконецъ—многія фамильныя прозвища евреевъ (Зубецъ, Рябчикъ, Кисло, Конь, Лиса, Бородавка и т. п.) объясняютъ „слѣды обрусѣнія" [1].

Нужно ли доказывать недостаточность этихъ доводовъ для того смѣлаго обобщенія, которое сдѣлалъ Бершадскій? Что евреи не прибѣгали къ помощи „толмачей" и не составляли обязательства на польскомъ или русскомъ языкахъ—само доказывается только, что они въ деловыхъ сношеніяхъ съ христіанами и государственными учрежденіями умѣли пользоваться офиціальнымъ языкомъ страны, но отсюда отнюдь нельзя заключить, что они между собою говорили на языкѣ окружающаго населенія. Какъ извѣстно, до поры между евреями писались либо на древне-еврейскомъ, либо на нѣмецко-еврейскомъ языкѣ (см. слѣдующую главу). Совершенно ясенъ мотивъ ходатайствъ волынскихъ и гродненскихъ евреевъ, чтобы касающіяся ихъ королевскія грамоты были переведены съ латинскаго на русскій или польскій языкъ: вѣдь они сами сего мотива формулировали: „для лучшаго уразумѣнія"; и нельзя, конечно, сомнѣваться, что какъ сами евреи, такъ и мѣстная администрація легче могли разбираться, въ спорныхъ случаяхъ, въ русскомъ или польскомъ переводѣ грамоты, чѣмъ въ латинскомъ оригиналѣ. Что же касается русскихъ собственныхъ именъ и фамильныхъ прозвищъ евреевъ, которыя казались особенно симптоматическими и г. Гаркави, то они такъ же мало доказываютъ „обрусѣніе литовскихъ евреевъ" въ XVI в., какъ тогдашнія нѣмецкія прозвища евреевъ ихъ онѣмеченіе, или безчисленныя чисто-русскія и польскія фамиліи евреевъ новѣйшаго времени—ассимиляцію тѣхъ

[1] Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 395

носителей ихъ, которые часто не умѣютъ сказать одну фразу по русски или по польски. [1])

После этого, не стоитъ труда опровергать голословныя утвержденія [illegible] теоріи полонизаціи или руссификаціи [illegible], которые цѣпляются за вышеприведенные „аргументы“ [illegible] постороннихъ апологетическихъ или [illegible] [2]). Съ [illegible] и безспорнымъ матеріаломъ, который имѣется въ нашихъ рукахъ, мы можемъ пройти мимо [illegible] усилій прицѣпить „науку“ къ [illegible] для передвиженія груза, состоящаго изъ явно [illegible] продуктовъ. Обратимся къ дальнѣйшей серіи матеріаловъ, могущихъ объективно выяснить истинное рѣшеніе занимающаго насъ вопроса.

[1]) [illegible] имѣть въ виду, что обыкновенно собственныя имена [illegible] въ [illegible] актахъ переводились на языкъ актовъ: [illegible] имена [illegible] отъ [illegible] отъ Якова и т. п.

[2]) Образчикомъ такого рода „изслѣдованій“ можетъ служить упомянутая выше [illegible] г-жи Центнершверъ „O [illegible] Żydów w Polsce“ [illegible] Менѣе всего эта [illegible] книжка можетъ претендовать на присвоенный ей титулъ „историческаго очерка“ (Szkic [illegible]), хотя авторъ постарался украсить нижній этажъ своихъ страницъ [illegible] ссылками на архивные акты и различныя монографіи [illegible] научный аппаратъ подъ текстомъ, который [illegible] къ нему [illegible] отношенія не имѣетъ. Въ [illegible] стремленіи доказать, что до XVII вѣка мѣстный [illegible] языкъ [illegible] польскимъ, литовскимъ и русскимъ ихъ [illegible] нѣмецко-еврейскій жаргонъ (стр. 17, 18 и др.), [illegible] фамильныхъ [illegible] [illegible] какъ мы видѣли весьма [illegible] г-жи Центнершверъ подчасъ даже [illegible] голословныя ссылки на [illegible] (стр. [illegible]) [illegible] авторъ [illegible] даже до утвержденія, что [illegible] „литературнымъ языкомъ“ евреевъ въ XVI в. наряду [illegible] (стр. [illegible]) Доказательство на [illegible] написанный по [illegible] „[illegible]“ ([illegible] ła Żyda z Bełzye), съ которымъ [illegible] антитринитарій Мартинъ Чеховичъ въ 158[illegible] [illegible] написанная [illegible] по польски для поляка, превращается въ цѣлую литературу!

II

Разговорный языкъ въ актахъ еврейскихъ общинъ.

Мы хорошо знаемъ, на какомъ языкѣ писались официальные акты еврейскихъ общинъ, кагальныя постановленія торговые договоры, векселя, купчія крѣпости: знаемъ даже языкъ частной переписки того времени въ высшихъ и среднихъ классахъ общества. Это былъ языкъ древне-еврейскій, въ его неправильномъ раввинскомъ діалектѣ (до нашего времени среди евреевъ, говорящихъ на „жаргонѣ" кромѣ женщинъ и простолюдиновъ, совершенно не знающихъ древняго языка), сохранился обычай вести переписку, писать свои договоры и обязательства на древнемъ книжномъ языкѣ: народа считается признакомъ невѣжества, ammaarazos, писать письма и документы на разговорномъ языкѣ. Сохранившіяся многочисленныя пинкосы еврейскихъ общинъ и другіе документы подтверждаютъ фактъ господства книжнаго языка въ письменныхъ и дѣловыхъ сношеніяхъ XVI и слѣдующихъ вѣковъ. Но что же мы видимъ? Всякій разъ, когда какому нибудь общественному акту нужно было давать широкую огласку, читать его въ синагогѣ или на ярмарочныхъ съѣздахъ въ видѣ воззванія (קריאה) и т. п., его составляли на разговорномъ языкѣ народа judisch-deutsch. Характеренъ былъ стиль этихъ „керуамъ" или воззваній, памятныхъ намъ еще съ недавняго времени: смѣсь жаргонныхъ фразъ съ древне-еврейскими, долженствовавшими придавать особенную торжественность читаемому акту. Множество такихъ документовъ разсѣяно въ пинкосахъ XVI, XVII и XVIII вв., есть матеріала, относящагося къ первой половинѣ этого періода, кое-что уже опубликовано въ спеціальныхъ научныхъ изданіяхъ; остальное хранится въ рукописи [1]).

Въ архивѣ города Кракова хранится старинный документъ, написанный на нѣмецкомъ языкѣ и нѣмецкими литерами: это—переводъ обязательства, выданнаго въ 1185 г. представителями еврейской общины въ Краковѣ мѣщанамъ-христіанамъ. Старшины еврейскаго кагала обязывались за

[1]) Въ пинкосахъ моего архива, относящихся преимущественно ко второй половинѣ XVII и къ XVIII в., имѣется не мало такихъ актовъ.

всю общину соблюдать установленныя для евреевъ ограниченія въ правѣ производства торговли съ неевреями, и закрѣпили это письменнымъ актомъ, врученнымъ мѣщанамъ. Въ общинномъ пинкосѣ этотъ документъ записанъ на древнееврейскомъ языкѣ, въ краковскомъ архивѣ онъ имѣется въ латинскомъ текстѣ и въ сдѣланномъ спустя нѣсколько лѣтъ (1495) нѣмецкомъ переводѣ [1]. Я, однако, не считаю возможнымъ отнести этотъ документъ къ группѣ числа еврейскихъ актовъ: нѣмецкій переводъ обязательства былъ, вѣроятно, изготовленъ по требованію нѣмцевъ-христіанъ, составлявшихъ тогда значительную часть краковскаго мѣщанства и городского сословія. Этимъ объясняется и нѣмецкій шрифтъ документа и его типичный, старонѣмецкій въ орфографіи XV вѣка стиль: „Wir eldsten juden von Crokow und [illegible] bekennen, [illegible] mit eynykeit der ganzen gemeinen haben [illegible] vorwillet. Und dyzer briff zol zeyn bewisunge in die hende der herren des rotathes und lewte der stat." Оставивъ въ сторонѣ этотъ „международный" актъ, очень важный для опредѣленія экономическаго положенія евреевъ въ Польшѣ наканунѣ „золотого вѣка", перехожу къ чисто-еврейскимъ документамъ, написаннымъ на разговорномъ еврейскомъ языкѣ и еврейскимъ шрифтомъ.

Когда въ 1580 г. кагальные старшины огласили въ синагогахъ постановленіе о запрещеніи евреямъ откуповъ и арендъ [2], они сочли нужнымъ въ Краковѣ прибавить къ древнееврейскому тексту воззванія жаргонную формулу: [illegible] („Кто, сохрани Боже, нарушитъ что либо изъ вышеуказаннаго, тотъ [illegible] штрафъ.") [3]. Въ протоколахъ краковскаго пинкоса конца XVI в. древне-еврейскій текстъ пестритъ терминами изъ разговорнаго народнаго языка: [illegible] (кухарки, сидѣлки или бабки, золотыхъ дѣлъ мастера) [4].

[1]) Wettstein, [illegible] стр. 1–2 (Breslau, s. a.; оттискъ изъ „Monatsschrift für Geschichte und Wiss. d. jud.").

[2]) Дубновъ, Историческія сообщенія, № 8, Восходъ, 1894 г., кн. IX.

[3]) Wettstein, [illegible] Ozar has-Sifruth, t. IV, 584, Krakau, 1892.

[4]) Ibid., стр. 591 и сл.

Въ 1623 г. низшій синагогальный персоналъ Кракова создалъ „шамесовъ", выработавъ уставъ своей службы и планъ распредѣленія работъ между членами, положилъ его на разговорномъ языкѣ слѣдующимъ образомъ [1]:

פסח שמש איז מחייב זיין שירות צו טון באמינה סעידות מצוה צו טון, וכן שול קלאפן יי״ש, ריפן שבע ברכות לבנה מקדש זין ורופן דרשד, ספירת עומר יכן באם יהיה חג מת מצוה צו ריפן, אך ארון צו מכן טפהר צו זין בר מנן, נעשר צו נעמן, בעשן לים על סעודת מצוה. אויף צו זעדי אין מנן שול אז וויבר שול אויף די מקיסות דז קיינר זאל נישט ברעכן... (Pessach schamesch is m'chujew sein scheirus thun be'emuna, scudos mizwa zu rufen, w'chen schul klapfen, sid (t) fisch, rufen schewa brochos, l'wone mekadesch sein w'rufen droschoines (...).

Около того же времени (1627) во всѣхъ краковскихъ синагогахъ были оглашены выработанныя старостами ихъ („габаимъ") правила относительно порядка сборовъ въ ...пользу бѣдныхъ невѣстъ. Приводимъ пару строкъ изъ этого воззванія въ нѣмецкой транскрипціи. „Wer wert legern ein brivl l'kala, hen ein man-brivl, hen ein weiber-brivl, da sol men kein baal dower geben in die hant Dawke sol men geben die brivlech in die hant den gabetes..." [2]. Такимъ же порядкомъ оглашены въ Краковѣ (1631 г.) правила о приглашеніи „шартеровъ" (сидѣльцы) для ухода за больными [3]: „ . . . Wen ein warter wert warten ein chojle, under warter wert wol keen kriistuen w schaar zorcheireisso ha'chojle, ach w'rak der chojle wert nuch ein andern schiken, asso das der ander warter teilen das selbig gelt was er far dient mit den erston...". Въ 1632 г. публикуется на разговорномъ языкѣ обязательныя постановленія объ изготовленіи муки для пасхальной мацы, о продажной таксѣ на нее и о лицахъ, призванныхъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ этихъ правилъ [4]. Вообще все, что касалось интересовъ всего еврейскаго населенія данной мѣстности, оглашалось устно или письменно на его разговорномъ языкѣ.

[1] Wetstein, פנקס דברים (Krakau, 1900), стр. 5–6.
[2] Ibid., стр. 6.
[3] Ibid., стр. 7.
[4] Ibid., стр. 9.

Типичный стиль такихъ בריוו или оглашеній представленъ въ воззваніи о запрещеніи раввинамъ покупать свои должности за деньги [1]). Воззваніе было обнародовано въ 1640 г. на ярмаркѣ въ городѣ Ярославѣ Галицкомъ, гдѣ часто происходили засѣданія общееврейскаго сейма (Waad arba' arazot). Оглашавшіе этотъ актъ раввины ссылались на старый запретъ, опубликованный ихъ предшественниками еще въ 1587 и 1590 гг. на Люблинской ярмаркѣ, повидимому также во время засѣданія сейма. Вотъ отрывокъ изъ текста воззванія:

הערם צו רביתי, דא ראזן אישריפין הגאונים ראשי ישיבות.
בהיית די משנים קדמוניית זי חמשים שנה. דהיינו בשנת שן
לפ״ק האבן גאוני עולם מנידהם כביר ניתהמת איין תקנה ... דרום
ועני ויא יידר מחזיק דיא ועריבע תקנה די קיין רב זאל ריש רבנות ביקומן
ע״י ממון מיקדם אי כאידר, איר דירך אנדרה ענינים רבוה אי
רחיקית דיא ריא בריננין דנאת ממין; אינ יועלכר דר דא מעכם פרסינן
ער וויל נירש נאר די תקנה פרעני ריא יאבה די׳ בלוד לי..

Едвали нужно доказывать, что введеніе разговорнаго нѣмецко-еврейскаго языка въ обиходъ синагогальныхъ извѣщеній свидѣтельствовало о томъ, что никакой другой языкъ не былъ въ такой мѣрѣ распространенъ и понятенъ всему народу. Въ этихъ офиціальныхъ актахъ XVI и XVII в. нарѣчіе jüdisch-deutsch было узаконено какъ еврейскій народный языкъ наряду съ древнимъ національнымъ языкомъ, удержавшимъ какъ орудіе богослуженія, дѣлопроизводства, науки и литературы.

III.

Разговорный языкъ въ народной литературѣ.

Но и литература не устояла противъ натиска этого „нѣмецко-еврейскаго“ языка, завоевавшаго такое прочное положеніе въ жизни польско-литовскихъ евреевъ. Знаменательно, что одною изъ первыхъ книгъ, напечатанныхъ въ еврейской типографіи въ Польшѣ была библейская конкор-

[1]) Изъ Познанскаго Пинкоса у Перлеса, Monatsschrift, 1867 года, стр. 222; ср. Гаркави въ приложеніяхъ къ VII тому еврейскаго перевода „Исторіи“ Греца, стр. 14—17 (Варшава, 1899).

данція, гдѣ древне-еврейскія слова переведены на разговорный нѣмецко-еврейскій языкъ. Въ 1530 г. въ Краковѣ вышла изъ подъ типографскаго станка первая въ Польшѣ еврейская книга—Пятикнижіе Моисеево въ подлинникѣ, а за нею послѣдовали въ 1534 г. два изданія: книги пророковъ и упомянутый библейскій словарь подъ заглавіемъ מרכבת המשנה (Mirkebeth ha'mischneh), составленный рабби Аншелемъ¹). Черезъ 50 лѣтъ этотъ словарь былъ вновь напечатанъ въ томъ же городѣ (Краковъ, 1584), подъ новымъ именемъ: ספר של ר' אנשיל²). Уже на заглавномъ листѣ объясняется цѣль книги, „конкорданція, составленная изъ двухъ языковъ: священнаго языка и языка ашкеназскаго, обычнаго среди насъ, ашкеназовъ (לשון אשכנזי שהיא הלשון המורגל בינינו אשכנזים), для уразумѣнія Торы, Пророковъ и писаній". Книгѣ предпослано обширное предисловіе на нѣмецко-еврейскомъ языкѣ. Такъ какъ это первая печатная жаргонная рѣчь на польской почвѣ, я считаю нужнымъ привести нѣсколько характерныхъ по содержанію и формѣ выдержекъ изъ предисловія съ транскрипціей и переводомъ:

דיא וויל עז גימיניקליך איז גי	Die (da?) weil es gemeiniklich is
װארדן דז מן אלי ורבורגני זך אונ'	geworden das man ale verborgne sach
ביכר אן טאג ברענגט, צו דייש	un' boicher (bücher) an tag brengt,
אורזך דז אין איקליכר גימיינר מאן	zu doist ursach das ein iklicher ge-
מג ווישן, דונקט מיך ניט יין אין	meiner man mag wissen,-dunkt mich
נייצט ביכלין אן טאג צו ברענגן	gut sein ein noutzes büchlein an tag
אונ' דז מן אויז דיזם ביכלין	zu brengen, un' das man aus disem
מאג לערנן דז גנץ עשרים וארבע	boichlein mag lernen das ganz e s r i m
גנץ דייטש..	w a r b a ganz deutsch.

(Переводъ: „Такъ какъ нынѣ стало обычнымъ, что всѣ скрытыя вещи и книги выносятъ на свѣтъ (при помощи

¹) Estreicher, Bibliografia Polska XV—XVII w. (Kraków 1882), str. 22, 25.

²) Въ этомъ второмъ изданіи ставшая библіографической рѣдкостью книга (изъ библіотеки „Общества распростр. просвѣщенія между евреями" въ Петербургѣ) лежитъ предо мною: [illegible] томъ in 4, 113 листовъ по 4 столбца на страницѣ. [illegible] изданія, въ которомъ имя автора указано, см. Grünbaum, Jüdischdeutsche Chrestomathie, 23—25 (Leipzig 1882); Güdemann, Quellenschriften zur Gesch. des Unterrichtswesen etc. 24, 296.

книгопечатанія), съ той цѣлью, чтобы каждый простой человѣкъ могъ знать, — мнѣ кажется, что будетъ хорошо издать въ свѣтъ полезную книжку, дабы изъ этой книжки можно было выучить всѣ 24 книги (Библіи) и все по-нѣмецки".

Далѣе авторъ перечисляетъ случаи, когда его книга можетъ оказаться полезною:

נון איז צו מערקן נוץ דיזם [illegible], דז איינר [illegible] דער פֿון צו וועגן ברענגן רעכט צו טייטשי אלי ווערטר נאך דער רעכט מיינונג על פי הדקדוק; דש אנדר דז איינר דרויש קן לערנן דש גנץ עשרים וארבע, שיר גאנץ טויטש [illegible] אלי ווערטר אונ' ווערטר; דש דריט אוב איינר [illegible] אליין אונ' איין זון העט, אונ' העט נימאנץ דער מיט אים לערנט, אונ' דער פֿאטר ווער אך נימ וואל [illegible] לערנט; ווען ער דאז בוכלין [illegible] מאג ער מיט זיין זון שיר דאז גאנץ עשרים וארבע [illegible] טויטש [illegible] נאך ליכטליך דען פשט בגרייפֿם.. אונ' אוב דער פֿאטר נימ דער ווייל העט, אונ' העט איין ווייב אדר איין טאכטר דיא נארט טויטש קענט [illegible], די מעכט דאז אויך פֿער ברענגן דז דער יונג דאז טויטש די גנץ עשרים וארבע צו וועגן ברענגט..	Nun is zu merken nutz dieses boichlein, das einer kan der fun zu wegen brengen recht zu teutschen ale werter nach der recht' meinung al pi hadikduk; dos ander das einer draus kan lernen dos ganz esrim w'arba [illegible] ganz teutsch auf ale worter un werter; dos drit' ob einer irgenz wont alein un' ein sun (sohn) het, un' het nimanz der mit im lernet, un' der fater [illegible] wen er dos boichlein hat, so mag er mit sein sun schir dos ganz esrim [illegible] teutsch [illegible] wort, das er der noch leichtlich den [illegible] Un ob der fater nit der weil het, un het ein weib oder ein tochter, die nort teutsch kent leien di möcht dos auch fer brengen das der jung dos teutsch di ganz esrim w'arba zu wegen brengt.

(Переводъ: „Теперь слѣдуетъ указать пользу этой книжки. [illegible] можетъ [illegible] на путь правильнаго [illegible] [illegible] всѣхъ словъ по [illegible] смыслу и по грамматикѣ. [illegible] что каждый [illegible] можетъ изучить всѣ 24 (книги Библіи), [illegible] по-нѣмецки. Третье, если кто гдѣ нибудь живетъ [illegible] сына, но не имѣетъ кто бы его обучалъ, а самъ отецъ [illegible] обученъ, [illegible] если онъ эту книжку имѣетъ, онъ можетъ со своимъ сыномъ почти всѣ 24 [illegible] [illegible] значенія каждаго

слова, такъ что онъ потомъ легко поймётъ простой смыслъ
А если отецъ не имѣетъ досуга, и есть у него жена или
дочь, которыя только умѣютъ читать по нѣмецки, то онѣ
могутъ тоже довести до того, что мальчикъ пройдетъ съ
помощью нѣмецкаго всѣ 24 (книги)"...

Тутъ совершенно ясно обрисованы задачи конкорданціи
раббн Аншеля: содѣйствовать самообученію, давать возмож-
ность знакомиться и знакомить дѣтей съ Библіей просто
людямъ и женщинамъ, облегчать изученіе священнаго
текста при помощи словаря, гдѣ рядомъ съ словами древ-
няго языка размѣщены соотвѣтствующія слова разго-
ворной „нѣмецкой" рѣчи, напечатанныя еврейскими бук-
вами. Орѳографія вышеприведенныхъ отрывковъ указы-
ваетъ, что разговорный языкъ въ ту эпоху (начало XVI в.)
еще не окрѣпъ въ опредѣленныхъ формахъ письменной
рѣчи. Орѳографія (какъ и самый діалектъ) очень близка къ
старонѣмецкой, но замѣтны большія колебанія въ еврей-
ской транскрипціи словъ: одно и то же слово пишется разно
(см. подчеркнутыя слова въ приведенныхъ отрывкахъ); за-
мѣтно усиліе различать нѣмецкіе das и dass, при чемъ
первое передается черезъ דאס или דאסס (ckt), а второе черезъ דאז.

Въ общемъ чувствуется, что языкъ, уже укоренившійся
въ устной рѣчи, находится въ первоначальной стадіи фор-
мированія письменной рѣчи. Если вспомнить, что это
было въ первый вѣкъ книгопечатанія и что „Книга раббн
Аншеля" — едвали не первая печатная книга въ мірѣ на
нѣмецко-еврейскомъ языкѣ, первый переводъ Пятикнижія
на этотъ языкъ появился въ 1544 г. въ Константинополѣ, т. е. на
10 лѣтъ позже конкордаціи р. Аншеля, то мы по справе-
дливости должны признать годъ появленія ея (1534) эрой
„жаргонной" литературы.

Не случайнымъ совпаденіемъ было то, что съ этой эрой
связано имя еврейскаго центра въ Познани, а не
въ Германіи, родины жаргона. Евреи Краковскаго Кралевства
XVI в. состояли изъ двухъ общинъ: туземной-польской
и „богемской" или выходцевъ изъ Богеміи и Германіи *).

*) Лукашевичъ. Евреи и реформація въ Польшѣ въ XVI в. „Восходъ" 1895 г., кн. V, стр. 55—56. Бершадскій. Матеріалы для исторіи евреевъ („Восходъ" 1893 г., кн. IX. Zanz. [illegible] (исторія Краковск., стр. 13—15 въ приложеніи.

Тутъ находили пріютъ эмигранты изъ западной діаспоры, подъ которою колебалась почва. И вотъ въ этомъ сравнительно спокойномъ убѣжищѣ германскіе выходцы нашли возможнымъ культивировать языкъ своего гетто въ нарождавшейся тогда печатной книгѣ. Туземные же евреи, предки которыхъ нѣкогда принесли изъ Германіи свою разговорную рѣчь, приняли теперь отъ новыхъ пришельцевъ рѣчь письменную. Равви Аншелъ, краковскій раввинъ, былъ однимъ изъ этихъ пионеровъ. Его попытка притти на помощь меньшей братіи при изученіи Библіи отвѣчала, повидимому, глубоко назрѣвшей потребности: [illegible] его книга потребовала второго изданія — явленіе для того времени рѣдкое. Къ этому времени уже была переведена на народный языкъ большая часть библейскихъ книгъ и дѣятельно переводились остальныя. Переводъ часто является въ видѣ переработки, въ стихотворной формѣ, съ легендарными и нравоучительными дополненіями въ народномъ духѣ. Тутъ мы входимъ въ полную полосу народнаго творчества: создается Библія для всѣхъ, [illegible]; [illegible] становится также достояніемъ и тѣхъ слоевъ народа, которые раньше могли любоваться имъ только издали. Народный языкъ, языкъ профановъ, былъ введенъ въ священную письменность, въ этомъ заключалась [illegible] побѣда надъ [illegible] въ области духовной культуры.

Съ середины XVI вѣка въ Италіи, повидимому, распространяются переводы Пятикнижія на jüdisch-deutsch, которые [illegible] въ Констанцѣ (1544), Аугсбургѣ и Кремонѣ (1560). Во всякомъ случаѣ [illegible] распространеніе получили и [illegible] „[illegible]“, приписываемый р. Илье Бахуру-Левиту (Венеція 1540) и переводъ [illegible], вышедшій въ Мантуѣ въ 1562 году. Но въ послѣдней четверти [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] Шульманъ, [illegible] къ сборнику "[illegible]" и больше не появилось), стр. 5–9.

[illegible] Шульманъ [illegible]

и мѣстныя типографіи начинаютъ выпускать цѣлый рядъ самостоятельныхъ жаргонныхъ переложеній и обработокъ библейскихъ книгъ. Въ 1583 г. въ Краковѣ появился вольный переводъ Книгъ Царей, въ изданіи извѣстнаго типографа Исаака б.-Арона изъ Проссница [1]. На заглавномъ листѣ назначеніе книги характеризуется въ слѣдующемъ двустишіи:

דש מלכים בוך וואיל פר טייטשט אין טייטשר שפראך גאר היפש אינ׳ בשיידליך
אינ׳ (אים׳) גאר דירין ווילג דארינ׳ צו לייאנן פער ווייבר אינ׳ פער מיידליך

„Книга Царей, переведенная на нѣмецкій языкъ весьма прилично и скромно и съ удовольствіемъ можно ее читать для женщинъ и дѣвицъ" [2]. Книга переложена рифмованною прозою и является скорѣе пересказомъ библейскаго текста, съ прибавленіями и комментаріями въ духѣ талмудической агады. Напримѣръ, въ завѣщаніи Давида Соломону относительно убійства Іоава завѣщаніе это объясняется романическимъ соображеніемъ: при жизни царь боялся Іоава, который имѣлъ въ рукахъ письмо Уріи, мужа Бат-Шевы и могъ во всякое время скомпрометировать [illegible] царя.

ניט (noch). ... איך ... איך ... אינ ... ... יאגי:
וואש זין צו ... ... טראגן (vertragen),
וועי וואב ... ... אישט ... מיין איר (Ehre) גישטאנדן,
דען בריב פון אוריה דעם חתי הוט ער גיהם אין זיינן האנדן,
איך הב מיך בור (vor) אים מושן בירכטן (müssen fürchten)...
דען בריב הוט ער מיר אופט אונטר דיא אויגן גישטישן;
איך הב מושן טאן וואש ער הוט בינערט...

Въ 1593 г. въ Краковѣ появилось стихотворное нѣмецко-еврейское переложеніе книгъ Самуила, подъ названіемъ „Schmuel-Buch" (שמואל בוך). Не углубляясь въ [illegible] происхожденія „Schmuel-Buch" [illegible] однако такой популярности среди польскихъ евреевъ, что къ строфамъ его были сочинены мелодіи, и [illegible]

[1] У Шульмана и Грюнбаума указанъ [illegible] между тѣмъ какъ на заглавномъ листѣ точно указаны и годъ по еврейскому [illegible] Баторія, т. е. до 1587 г. Дальше цитируемъ по Шульману.

[2] Это переделка аугсбургскаго изданія „Das Buch Samuel" [illegible] изданная [illegible] См. Schulmann, 17; Grünbaum, 15—18 (менѣе ясно).

вались въ народѣ, позднѣйшіе стихотворные переводчики различныхъ книгъ Библіи рекомендовали для своихъ стиховъ „den nigun (мелодію) fun Schmuel Buch“ [1]. И дѣйствительно, тамъ встрѣчаются строфы, достойныя стать народными пѣснями, напримѣръ:

Schaul, du edler könig, du tragst ein gut schwert,
Du hast in alen streiten ritterschaft begehrt!

Около этого времени переводились и книги пророковъ. Въ 1586 г. краковская типографія выпустила въ свѣтъ прозаическій переводъ книги Iеcаіи и стихотворный книги Iехезкеля. Переводчикъ и издатель послѣдней, Авраамъ бенъ-Моше, въ рѣзвомъ тонѣ объявляетъ, что преподноситъ свою книгу „женщинамъ и дѣвушкамъ, юношамъ и хозяевамъ, пусть читаютъ въ радости!“ [2].

אין טייטשי ייאל בשירי,
פר ווייבר אונ׳ מיידן.
אך צו לייאן מיט פריידן,
בחורים אונ׳ בעל הבתים אלי ביידן.

Наибольшая популярность выпала на долю стихотворнаго перевода Псалмовъ, сдѣланнаго Моисеемъ Стендалемъ и изданнаго иждивеніемъ благочестивой женщины Рейзель Финцельсъ, въ Краковѣ, въ 1586 г. Въ стихотворномъ предисловіи набожная издательница разсказываетъ, что во время своихъ странствованій она нашла въ Гановерѣ этотъ переводъ Псалмовъ, сдѣланный въ размѣрѣ „Schmuel Buch“ и приспособленный къ мелодіямъ послѣдняго, она собственноручно переписала манускриптъ и рѣшила напечатать его,—

In erwartung, es sol sein lieblich zu leienen,
Manen un' vrauen un' die vrume (fromme) meidlich,
Den es wirt sein sehr bescheidlich. [3]

О языкѣ и стилѣ перевода можно судить по слѣдующей транскрибированной строфѣ:

[1] [illegible] стр. 24. [illegible] Въ стихотворномъ переводѣ книги Даніила (Краковъ 1588) издатель рекомендуетъ примѣнять къ его стихамъ нигунъ „Schmuel Buch“. „Wie dos teutschir Schmuel hat es weis [illegible], daz man es singen welcher singen ken“ (стр. 29).

[2] Ibid., стр. 20.

[3] Ibid., стр. 24—25.

Die bangkeit meines herzens is gross, zieh mich
Aus **meiner noth geschwind.**
Sich (sieh') an mein pein un' elend, ver gieb mir al'mein s'ind',
Sich an das meine veind so viel umsinst sie hassen mich.

А вотъ примѣръ переложенія перваго стиха Псалмовъ съ подчеркнутыми древне-еврейскими словами: [1])

Wol dem Man der nit in der r o s c h a r m rat get,
U'n' in weg der sünder (חטאים) nit er stet,
In gesess der speter (spotter) nit er sizt,
Neiert auf recht der t o r r a gibt er sein sin un'wiz.

Не останавливаясь на цѣломъ рядѣ другихъ переводовъ и передѣлокъ библейскихъ книгъ, изданныхъ краковскими печатниками въ концѣ XVI и началѣ XVII в. мы должны отмѣтить среди нихъ одно оригинальное изданіе пересказа книги „Эсиръ“ со включеніемъ всѣхъ относящихся туда разсказовъ агады и мидраша, вошедшихъ въ такъ называемый „Targum seheni“ къ этой книгѣ. [2]) Это—первая серьезная попытка ввести читателя профана въ область талмудическихъ легендъ, предтеча прославившейся впослѣдствіи „женской библіи“—„Zeenah u'reenah.

Разговорный языкъ польско-литовскихъ евреевъ проникалъ и въ область богослуженія и религіознаго ритуала. Еще въ 1577 г. была издана въ Краковѣ „Frauenbüchlein“ (אייז שיין פרייא ביכלין), книга о специальныхъ „женскихъ заповѣдяхъ“, написанная трогательнымъ языкомъ увѣщанія. [3]) Авторъ предупреждаетъ, что его книга написана не для забавы и времяпрепровожденія, какъ многія другія „teutsch-bicher“. Здѣсь уже рѣчь идетъ о цѣлой отрасли литературы на разговорномъ языкѣ.—Съ 1594 г. въ Польшѣ распространялся нѣмецко-еврейскій молитвенникъ, изданный въ Краковѣ въ переводѣ Авигдора Софера и послужившій основою для

[1]) Grünbaum, 96.

[2]) Подробное заглавіе и выдержки у Grünbaum, 213 слѣд.; у Шульмана (30 и 32) приводятся названіе книги: „Lang Megila“ и имя составителя: Лейбъ Мелеръ. Издана въ Краковѣ, въ 1590 г.

[3]) Обширныя выдержки, въ высшей степени характерныя для тогдашняго религіознаго настроенія и быта, приведены у Grünbaum'a, стр 266-77. Дата 1577 г. установлена Штейншнейдеромъ; Бенякобъ („Іевсиконъ אוצר הספרים, стр. 412) предполагаетъ 1585.

„женскаго молитвенника" позднѣйшаго времени „Korban-mincha". Въ томъ же году появился тамъ и переводъ „Selichoth", душу раздирающихъ средневѣковыхъ элегій, въ которыхъ народъ мученикъ изливалъ свою душу передъ покинувшимъ его небеснымъ отцомъ. Былъ переведенъ на народный языкъ даже древній этическій трактатъ „Pirke Aboth" (Краковъ 1580), печатавшійся въ видѣ приложенія къ „Сидуру" (сборнику молитвъ ¹). Сформировалась специально женская молитвенная литература „Техиноть". А въ началѣ XVII вѣка, какъ вѣнецъ всей этой народной литературы, появилась своеобразная энциклопедія библіи, агады, мидраша и средневѣкового „мусара", составленная рабби Яковомъ б. Исаакомъ изъ Янова, упомянутая выше „Zeenah u-reenah" ²). Эта „женская Тора", по которой въ теченіе трехъ столѣтій воспитывались поколѣнія еврейскихъ матерей, имѣла громадное вліяніе не только на религіозно-національное настроеніе народа, но и на развитіе его литературной рѣчи: языкъ „Zeenah u-reenah" Weiberdeutsch, сталъ единственнымъ ученымъ языкомъ неученыхъ классовъ; онъ давалъ тонъ и позднѣйшей „жаргонной" письменности, и проповѣдямъ странствующихъ народныхъ „магидовъ".

Разговорный нѣмецко-еврейскій языкъ не могъ не быть и орудіемъ школьнаго обученія. Какъ и въ наше время, тексты Библіи и Талмуда изучались въ хедерахъ и ешиботахъ путемъ ихъ перевода на jüdisch-deutsch или „vertaitschen," какъ гласитъ характерный исконный терминъ. Одно изъ постановленій Краковскаго совѣта „Талмудъ Тора" отъ 1638 г. вмѣняетъ въ обязанность меламедамъ въ отношеніи обученія Пятикнижію непремѣнно при помощи еврейско-нѣмецкаго вокабуларя „Беэръ Моше". [illegible] постановленіе „то есть языкъ, на которомъ

¹) Schulmann, стр. 59, 62.

²) Первое изданіе напечатано въ Базелѣ, 1622, второе въ Амстердамѣ, 1648; послѣ чего книга повсюду непрерывно перепечатывалась вплоть до нашихъ дней. Въ предѣлахъ своей родины составитель ея обнародовалъ на разговорномъ языкѣ другую книгу: מליץ יושר — собраніе правоучительныхъ разсужденій на библейскія темы изъ проповѣдей Авраама б. Аккада, Алшеха и современныхъ проповѣдниковъ (Люблинъ, 1622).

мы говоримъ" [1]). Недаромъ слово „verteutschen" стали въ еврейскомъ языкѣ синонимами „объяснить", „растолковать" вообще. Еще въ настоящее время можно услышать такія фразы: „Ich versteh' nit den teutsch (смыслъ) fun dem"; „Verteutscht (объясните) mir das auf russisch".

Мы не знаемъ, какъ относились старо-ортодоксальные раввины съ самаго начала къ еврейско-„жаргонной" литературѣ. Но мы знаемъ, что съ теченіемъ времени они не только примирились съ этимъ фактомъ, но и сами пользовались жаргономъ, какъ орудіемъ популяризаціи знанія „среди женщинъ и простолюдиновъ". Раввинъ [illegible] изъ [illegible], авторъ нравоучительной книги на народномъ языкѣ „Lew tow" (Прага, 1620), пишетъ: „Is er (der Hausvater) ... armer, dass er sich nit vermag ein Rabbi zu dingen, da soll er lernen in teutsch, ein teutsch chumasch oder ein teutsch-thilim, oder sonst teutsche gottfürchtige bücher. Aber die teutsche bücher, die nit reden von der thora oder von geboten, das is eine sünde daraus zu lernen: die selbigen bücher sein [illegible] verderb, die bringen kein [illegible] noch [illegible] gottsforcht. Drum sol man die selbige bücher nit lesen" [2]). [illegible] авторъ, рекомендуя [illegible] на разговорномъ языкѣ, предостерегаетъ [illegible], какъ [illegible] на [illegible] [illegible] польскій раввинъ Шефтель Горовицъ (XVII в.) [illegible] въ [illegible] завѣщаніи дѣтямъ: „[illegible] языкѣ [illegible] нѣмецкомъ языкѣ [illegible] „Lew tow" [3]).

* *

Оставаясь въ предѣлахъ своей темы, я не буду касаться здѣсь по существу [illegible] еврейской народной литературы въ Польшѣ и Литвѣ [illegible] предметъ спеціальнаго изслѣдованія на страницахъ „Еврейской Старины".

[1]) תורת השם תמימה להבין דינים עם פירוש אדר"ק עם פי' בל באר [illegible] משה, שהוא לשוננו שמדברים אנחנו בו. См. Wei[illegible], [illegible] IV, 580. Рѣчь идетъ о вокабуляріи באר משה Моисея Шертля[illegible], изданномъ въ Праге 1604. См. Grünbaum, [illegible] [illegible], Бахурн. [illegible] стр. въ Польшѣ въ XVI в. (Восх. 1900, кн. I, стр. [illegible]) примѣчаніе, гдѣ слѣдуетъ добавить: вокабуляріи вмѣсто „комментаріи".

[2]) Güdemann. Quellenschriften z. Geschichte d. Unterrichts u. d. Erziehung bei d. deutschen Juden (Berlin, 1891). 178.

[3]) Ibid. 123.

Въ послѣдней главѣ я имѣлъ въ виду только количественный ростъ этой литературы, преимущественно въ сферѣ религіозно-нравственной, какъ показатель роста разговорнаго языка еврейскихъ массъ. Языкъ, занявшій прочное мѣсто не только на базарѣ житейской суеты, но и въ религіозной письменности народа, очевидно представлялъ собою очень важное орудіе національной культуры. Нельзя вычеркнуть изъ исторіи тотъ знаменательный фактъ, что въ Польшѣ одновременно начали печататься книги на древнемъ національномъ языкѣ евреевъ и на ихъ новомъ разговорномъ языкѣ.

Мы видѣли, какова была и этотъ языкъ въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка. Это нѣмецко-еврейскій діалектъ, содержащій народу съ нѣмецкой основой рѣчи извѣстный процентъ древне-еврейскихъ словъ, но крайне незначительную примѣсь славянскихъ словъ. Въ литературныхъ произведеніяхъ той эпохи славянскій элементъ отсутствуетъ; [2]) онъ встрѣчается только въ дѣловыхъ актахъ и документахъ, разсмотрѣнныхъ въ предыдущихъ главахъ, да и тамъ въ очень малой пропорціи. Во всякомъ случаѣ, послѣ вышеприведенныхъ доказательствъ, исчезаетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что разговорнымъ языкомъ польско-литовско-русскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII в. былъ діалектъ „Polnisch Teutsch", дѣйствительный родоначальникъ современнаго „жаргона" семи милліоновъ русскихъ и галиційскихъ евреевъ.

С. Дубновъ.

---

[2]) Это приведено имъ (см. стр. 140—141) къ выводу, что „Das slavische Element in hiesigen deutschen ist so verschwindend klein, dass es gleich null ist". Это вѣрно по отношенію къ книгамъ, на которыя авторъ и ссылается, но не вполнѣ вѣрно по отношенію къ юридическимъ актамъ и дѣловымъ документамъ, которыя въ хрестоматіи Гринбаума, конечно, не фигурируютъ.

Какъ мы занимались исторіей [1]).

Историческое Общество наше появляется на свѣтъ божій не спонтанейно; оно имѣетъ предковъ. Благочестивый обычай требуетъ, чтобы передъ началомъ новаго дѣла помянуты были и эти предки, тѣ, которые до насъ на томъ же поприщѣ трудились. Обществу историческому такой пріемъ подобаетъ въ особенности: оно этимъ уже исполнитъ часть своей задачи.

Это было ровно 17 лѣтъ тому назадъ, въ такую же, какъ нынѣ, петербургскую осень. Первая встрѣча будущихъ дѣятелей произошла въ кружкѣ юристовъ, группировавшихся въ такъ называемой конференціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ подъ руководствомъ А. Я. Пассовера. Здѣсь впервые сошлись въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ пять лицъ, появлявшихся затѣмъ на разныхъ поприщахъ еврейской общественной дѣятельности: В. Л. Берманъ, Г. Б. Слозбергъ, М. Л. Тривусъ, Д. А. Левинъ, пишущій эти строки—все ровесники, и старѣйшина въ нашей компаніи М. И. Кулишеръ. Не помню, какъ это случилось, кажется, по почину Пассовера, — но эта группа лицъ еще кое съ кѣмъ изъ молодыхъ, которыхъ не припомню, задалась специальною цѣлью: составить и издать сборную книгу, иллюстрирующую фактами живой дѣйствительности правовое положеніе евреевъ въ Россіи. Она образовала для этого кружокъ, подъ руководствомъ нѣсколькихъ старшихъ адвокатовъ, въ число коихъ, кромѣ А. Я. Пассовера, вошли покойные нынѣ Е. Б. Банкъ и Д. А. Рафаловичъ, а также, если не ошибаюсь, М. И. Мышъ и Л. В. Гантоверъ. Руководители, впрочемъ, вскорѣ всѣ поотстали, за исключеніемъ

[1]) Рѣчь, произнесенная при открытіи Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, 16 ноября 1908 года.

[illegible]ого Пассовера, который продолжалъ до конца аккуратно посѣщать кружокъ и руководить его работами. Вся область русско-еврейскаго законодательства была распредѣлена между молодыми участниками, которые поочередно излагали [illegible] отдѣлы и читали ихъ въ засѣданіяхъ. Помню, что на мою долю [illegible] о правилахъ 3 мая и что я читалъ его какъ разъ въ томъ осеннемъ засѣданіи, въ которомъ зародилась мысль о всей нашей позднѣйшей исторической организаціи.

[illegible] книгой [illegible] ничѣмъ; она какъ [illegible] замерла сама собой, безъ видимой причины. Созданная и поддерживаемая [illegible] стремленіемъ къ какой-то [illegible] еврейской работѣ, она [illegible], съ той минуты, какъ [illegible] выра[illegible] болѣе [illegible] Прод[illegible] въ одно [illegible] воскресеній, [illegible] случайнаго перерыва [illegible] руко[illegible] на время [illegible] въ какое-то [illegible] В. Л. Берм[illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible] [illegible] исторіи русскихъ [illegible] русско-еврейской исторіи [illegible] Клячка [illegible] [illegible] со мною С. М. Дубнова [illegible] [illegible] еврейскаго исторического [illegible] [illegible] работа [illegible] [illegible] будетъ [illegible] настоящему и будущему. Призывая [illegible] какъ евреевъ, такъ и неевреевъ [illegible] святому дѣлу — созданію русско-еврейской исторіографіи [illegible] мы, русскіе евреи, не только [illegible] „наиболѣе [illegible] народа“, но что мы сами [illegible] прошедшее и умѣемъ [illegible] его. Мы сумѣемъ [illegible] и его уроками. Народъ старый, [illegible] умудренный многовѣковымъ [illegible] безпримѣрное [illegible], и уже ли такой народъ можетъ отворачиваться отъ своей исторіи?“..

Эту мысль предложилъ намъ тогда В. Л. Берманъ. Она была радостно подхвачена и сразу же съ размахомъ юности расширена и обобщена. Рѣшено было создать организацію, обнимающую и исторію, и бытъ, и законодательство, все, что можетъ въ области внутренней еврейской жизни подлежать изученію и урегулированію. Какъ-то впослѣдствіи мы [illegible] любили опредѣлять такъ: въ мирное время изучать, разрабатывать, въ боевое — если придется — отстаивать тѣми же сомкнутыми рядами. Пока же, конечно, рѣчь шла по преимуществу объ изученіи и разработкѣ. Подробный планъ этого изученія рѣшено было выработать въ особомъ засѣданіи, съ приглашеніемъ къ дѣлу болѣе широкаго круга лицъ. Руководителемъ нашимъ только остался почему-то за штатомъ; считали ли мы его сами неподходящимъ для этого предпріятія человѣкомъ, или онъ уклонился — не помню.

Ближайшее засѣданіе, съ выработкой плана, происходило у меня на квартирѣ. Помню, какимъ шумнымъ оживленіемъ наполнилась холостяцкая квартирка, когда мы въ ней рѣзво, съ юношескимъ воодушевленіемъ, принялись закладывать основы новаго зданія. Многихъ изъ тѣхъ, кто былъ съ нами тогда юныхъ, нынѣ уже бывалыхъ — я вижу, къ радости моей, и сейчасъ въ нашей средѣ. Но многихъ нѣтъ уже, какъ нѣтъ тѣхъ, кто съ нами вмѣстѣ началъ, такъ и изъ тѣхъ, кто впослѣдствіи присоединился. Нѣтъ прежде всего того скромнаго, бѣлокураго, [illegible] жизни [illegible] былъ бы самоотверженнымъ неустаннымъ стараніемъ въ стремленіи сплотить, объединить людей для общественнаго дѣла, нѣтъ Бермана, вѣчно [illegible], неусыпнаго участника и руководителя всѣхъ кружковъ, комитетовъ, бюро, собраній. Нѣтъ и тихаго работника Овсея Мироновича Бичунскаго, готоваго всегда взять на себя самую скромную, невидную, но необходимую въ интересахъ дѣла работу. Нѣтъ въ живыхъ и примкнувшаго къ намъ нѣсколько позже Людвига Осиповича Зайдемана, читавшаго, въ качествѣ знатока польскаго языка, намъ, доморощеннымъ историкамъ, въ перерывахъ между нашими [illegible] историческими занятіями, лекціи по польско-еврейской исторіи.

Отошелъ въ вѣчность и кое кто изъ тѣхъ, кто, не входя въ нашъ кружокъ, однако сердечно и дѣятельно насъ под-

держивалъ въ нашихъ молодыхъ, неопытныхъ начинаніяхъ. Отошелъ Сергѣй Александровичъ Бершадскій, первый извлекшій изъ подъ архивной пыли огромный подлинный матеріалъ русско-еврейской исторіи. Фигурой исполинъ, онъ и рубилъ по исполински, широкими взмахами, открывая первый просвѣтъ въ запущенномъ лѣсу еврейской старины Онъ руководилъ и нашими первыми шагами,—первымъ спискомъ подлежащихъ разработкѣ источниковъ мы обязаны ему, онъ интересовался ходомъ нашихъ работъ, снабжалъ совѣтами и указаніями и особенно нетерпѣливо дожидался момента когда мы приступимъ наконецъ къ опубликованію древнееврейскихъ матеріаловъ 16-го и 17-го вѣка съ русскимъ переводомъ „Дайте мнѣ книжки 16-го и 17-го вѣка— говаривалъ онъ не разъ и я вамъ напишу русско еврейскую исторію" Не суждено ему было однако дождаться даже перваго результата нашихъ трудовъ первый томъ „Регесты и Нацписей" посвященъ уже памяти Сергѣя Александровича Бершадскаго".. Нѣтъ дальше въ нашей средѣ и того, кто первый встрѣтилъ наши „Регесты" сочувственными строками на страницахъ „Вѣстника Европы",- нѣтъ Владимира Сергѣевича Соловьева. И онъ душевно интересовался нами, являлся къ намъ читать въ наши собранія. И было нѣчто злачительное, когда этотъ евангельскій христіанинъ, пророкъ видомъ и душою, являлся поучать о пророкахъ насъ, потомковъ народа пророковъ..

Всѣ они не дожили до этого радостнаго дня. Да будетъ жива благодарная память о нихъ въ сердцахъ болѣе счастливыхъ ихъ преемниковъ. Духъ ихъ съ нами..

Въ такой обстановкѣ мы приступили къ работѣ. Вся область еврейской жизни разбита была нами на 11 отдѣловъ, которые названы были секціями. Не во главѣ, а только впереди всѣхъ и то, полагаю, только изъ уваженія къ древности стала секція историческая; она была отмѣчена первою на разграфленномъ въ клѣтки листѣ, который еще долго сохранялся затѣмъ у меня въ архивѣ. Второю стояла секція юридическая, третьею экономическая; четвертая была литературная, пятая—насколько помню обнимала внутренній бытъ и школу; одна секція была посвящена вопросамъ физическаго быта, медицинѣ; одна была—эмиграціонная Прочихъ не припомню Партійныхъ различій между

нами тогда почти не было. Сіонизмъ еще не народился; существовало палестинофильство; были палестинцы и въ нашей средѣ, наиболѣе замѣтнымъ былъ Германъ; его мы поставили во главѣ эмиграціонной секціи. Ибо каждый изъ нашихъ департаментовъ имѣлъ своего, назначеннаго тутъ же директора. Во главѣ историческаго департамента поставленъ былъ я: единственнымъ къ тому основаніемъ, помнится, было то, что, какъ указывалось, я являюсь авторомъ одного историко-юридическаго изслѣдованія, не имѣющаго, впрочемъ, никакого отношенія къ еврейству.

Надъ одиннадцатью придѣлами возведенъ былъ общій куполъ: всѣ секціи объединялись въ общемъ собраніи, и это общее собраніе, сокращенно для выступленія рефератовъ, получило весьма условное обозначеніе: „Историко-этнографическая Комиссія". Начальники всѣхъ секцій составляли вмѣстѣ нѣчто вродѣ Комитета, а изъ его среды было избрано еще болѣе центральное ядро — бюро. Въ составъ перваго бюро входили, насколько помню, Кулишеръ, Германъ и я. Вся эта сложная постройка, увы, очень скоро рухнула, за исключеніемъ одного придѣла — историческаго, и за исключеніемъ купола — историко-этнографической комиссіи. Такъ оно и осталось: это странное сооруженіе, вопреки всѣмъ архитектурнымъ законамъ, одинъ придѣлъ, да куполъ. Къ этому куполу вернусь еще впослѣдствіи, а теперь перейду къ „исторической секціи" — единой уцѣлѣвшей секціи несуществовавшаго университета.

Съ первыхъ же поръ секція, отчасти подъ вліяніемъ брошюры Дубнова, отчасти подъ вліяніемъ совѣтовъ Бернадскаго, рѣшила заняться весьма солидной научной работой — привлеченіемъ еврейскаго матеріала изъ всѣхъ опубликованныхъ сборниковъ актовъ и документовъ. Работа оказалась не легкою, требующею знанія и методологической сноровки. Между тѣмъ во всей исторической секціи не было ни одного заправскаго историка. Всѣ были люди молодые, любящіе еврейство, желающіе ему служить — въ средѣ бывшихъ членовъ исторической секціи имѣются, пожалуй, не всѣ имена, выдвинувшіяся впослѣдствіи въ русско-еврейской публицистикѣ и литературѣ, — но въ области еврейской исторіи все это была молодежь совершенно сырая. Долженъ отво-

риться, что Кулишеръ не вошелъ въ историческую секцію; ему было поручено руководство секціей экономической.

На общемъ фонѣ молодыхъ головъ выдѣлялась только бѣлая, какъ лунь, голова престарѣлаго Е. Б. Левина, который уже въ возрастѣ 73 лѣтъ, примкнулъ къ намъ на второмъ году нашей дѣятельности, и затѣмъ въ теченіе слишкомъ десяти лѣтъ аккуратно работалъ, ѣздилъ на засѣданія, поднимался на четвертый этажъ, и въ общей сложности досталъ для нашихъ „Регестъ" чуть ли не треть всего матеріала.

Въ такомъ видѣ компанія наша стала собираться регулярно каждыя двѣ недѣли, по понедѣльникамъ. Собранія происходили въ частной квартирѣ — все время у одного и того же лица — и такъ шли регулярно въ указанные дни въ теченіе цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ. Люди мѣнялись, учрежденіе оставалось. Одни уходили, приходили другіе. Изъ старыхъ членовъ съ теченіемъ времени выбыли почти всѣ; остался только [illegible] Редакціонный Комитетъ, въ составѣ А. Г. Горнфельда, Л. А. С[illegible], М. Г. Сыркина и меня. Онъ-то редактировалъ и выпустилъ въ свѣтъ оба крупныхъ изданія секціи. Отливъ старыхъ и приливъ новыхъ силъ придавалъ секціи всегда характеръ чего-то свѣжаго, молодого. Это молодое собралось, проводило вмѣстѣ два вечера въ теченіе мѣсяца, засиживаясь за полночь, и расходилось, пріятно возбужденное и удовлетворенное.

Что было [illegible], что [illegible] Тотъ, кто заглянулъ бы тогда въ тѣсную комнату, гдѣ происходило это засѣданіе, пораженъ былъ бы [illegible] картиной: десять-пятнадцать человѣкъ [illegible], каждый съ [illegible] четвертушекъ, каждый [illegible] своимъ [illegible] свою [illegible], [illegible] своего улова, и начиналось чтеніе Регестъ, [illegible] удались [illegible]. Въ [illegible] приносили грустные, [illegible], и просили на [illegible] что [illegible] „Улова" [illegible] вечера и его [illegible] вечеръ, въ который Б. [illegible] обширныхъ регестъ. Въ [illegible] часть матеріала оставить непрочитанной.

Начиналось чтеніе. Что читалось? Извлеченія изъ актовъ, въ которыхъ попадалось хотя бы самое ничтожное упоминаніе объ евреѣ. И только, въ этомъ занятіи проходилъ весь вечеръ. Читались акты въ порядкѣ годовъ, начиная съ самаго древняго. На перерывъ, такимъ образомъ, читалъ то одинъ, то другой главу по году добытаго акта о „жидѣ“. Такимъ образомъ, въ теченіе вечера проходили передъ глазами слушателей всѣ эпохи. По поводу прочитаннаго изложенія дѣлались иногда замѣчанія, исправленія, дополненія, разрѣшались сомнительные вопросы. Получалось нѣчто вродѣ взаимообученія.

Медленная, упорная работа [illegible] постепенно восполнила, повидимому, пробѣлы въ исторической подготовкѣ. Ибо когда, послѣ 8 лѣтъ работы секціи, и особенно усердной редакціонной работы Комитета, вышелъ, наконецъ, въ свѣтъ большой томъ „Регестъ и Надписей“, онъ былъ встрѣченъ всей ученой критикой съ единодушнымъ одобреніемъ.

Изданный томъ, уже въ моментъ его появленія, составлялъ лишь половину собраннаго матеріала, и чѣмъ дальше, тѣмъ матеріаловъ собиралось больше, и къ концу дѣятельности секціи накопилось въ рукописи матеріалъ, превосходящій вдвое, если не втрое, уже напечатанный. Изъ этого матеріала долженъ составиться II томъ, доходящій до 1800 г., и томъ дополнительный къ актамъ I тома. Печатаніе II тома уже начато было въ 1905 году, но политическія событія остановили тогда всю дѣятельность Исторической Комиссіи: наше послѣднее товарищеское собраніе происходило 9 января 1905 года, въ атмосферѣ тревожныхъ слуховъ и предположеній о завтрашнемъ днѣ...

По смерти Бершадскаго въ распоряженіе Исторической Комиссіи перешли его богатые архивные матеріалы. Разборка этихъ матеріаловъ, составленіе къ нимъ подробныхъ вступительныхъ регестъ на русскомъ языкѣ и напечатаніе ихъ составило вторую задачу Исторической секціи. Работа эта легла, главнымъ образомъ, на плечи С. М. Гольдштейна и Редакціоннаго Комитета. Однако и [illegible] въ засѣданіяхъ секціи на одинаковыхъ основаніяхъ съ Регестами. Къ концу 1903 года секція выпустила въ свѣтъ и эти архивные матеріалы, въ видѣ III тома „Русско-еврейскаго

Архива", первые томы котораго изданы были нѣкогда самимъ Бершадскимъ.

Пошли, наконецъ, и древнееврейские источники—печатные и архивные. Изъ печатныхъ составлялись регесты по образцу общихъ Регесть,—и пачка ихъ хранится до сихъ поръ неиспользованная. Изъ архивныхъ матеріаловъ поступили въ секцію, главнымъ образомъ, пинкосы. Всѣ они докладывались въ засѣданіяхъ, а главнѣйшій—гродненскій, или Пинкосъ объединенныхъ Литовскихъ общинъ—рѣшено было издать съ переводомъ на русскій языкъ. И переводъ этотъ, исполненный д-ромъ И. І. Тувимомъ, читался въ засѣданіяхъ секціи, провѣрялся и комментировался.

Такъ проходили годы; прошло цѣлыхъ 15 лѣтъ. Чуть ли не два поколѣнія людей годъ за годомъ перебирали старыя, сухія, столь далекія отъ ихъ жизненныхъ интересовъ хартія, и что еще страннѣе—сохранили какой-то особый вкусъ къ годамъ, проведеннымъ за этимъ страннымъ чтеніемъ. Ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ сходились, въ теченіе ряда лѣтъ, старые и молодые „регестеры" на общій годовой обѣдъ; встрѣча бывала всегда радостная и дружная; годовой праздникъ съ теченіемъ времени становился все болѣе интимнымъ, семейнымъ. Обѣдъ открывался обыкновенно чтеніемъ сочиненныхъ ad hoc потѣшныхъ регесть, писанныхъ въ актовомъ стилѣ, по поводу событій текущаго момента, чаще всего ихъ сочинялъ, и весьма удачно, нашъ „школьникъ" (секретарь) Г. А. Гольдберъ; онѣ печатались въ видѣ миніатюрнаго тома нашихъ „Регесть", и коллекціонеры ихъ тщательно охраняли и собираютъ для будущихъ поколѣній присяжный библіографъ секціи, С. Е. Виперъ. За обѣдомъ шли дружескіе тосты и рѣчи о старомъ и новомъ, рѣчи, заканчивавшіяся обычно неразрѣшимыми спорами, о спорномъ. Ибо успѣть уже появиться и спорнымъ, и въ нашей средѣ объявились и ярые спористы, и столь же ярые антиспористы. Но поспорять бывало во всю, далеко за полночь, а на завтра, глядь, мирнѣйшимъ образомъ сойдутся на анализѣ судебнаго спора Янкеля Хацкелевича съ Файвишемъ Мовшевичемъ о трехъ гарнцахъ меда.

Ахъ, эти неразрѣшимые мелкіе казусы жизни, какъ они тѣсно, хоть и невидимо, связаны еще со всѣмъ нашимъ суще-

ствомъ, не взирая на отдѣляющее насъ отъ нихъ пространство, время и своеобразіе историческихъ условій, и какъ они прикасаются, какъ сливаются! Во всѣхъ этихъ выпуклостяхъ было столько еще родного, [illegible], что ощущаешь кровную связь со всѣмъ этимъ, будто давно умершимъ міромъ гораздо раньше, чѣмъ доходишь до сознанія своей связи съ тѣмъ, что именуется „націей“. Мы и не разсуждали о „національной идеѣ“, мы чувствовали ея бодрящее дѣйствіе. И руководимые больше ощущеніемъ, чѣмъ мыслью, мы провели такъ, не замѣчая скуки, [illegible] сидѣніе надъ древними хартіями, свидѣтелями подлинной жизни нашего народа. „Изъ всѣхъ этихъ источниковъ, какъ писали мы въ предисловіи къ „Разсказамъ и Надписямъ“ хлынули на насъ факты, картины, идеи, новый богатый міръ родной старины постепенно раскрывался передъ нашими глазами. И что же? Чтеніе сухихъ документовъ, знакомство не съ одними блестящими, исключительными событіями съ самыми повседневными явленіями вызвало въ насъ то же дѣйствіе, что для Антея прикосновеніе къ матери-землѣ. Прошедшее невольно сплеталось съ настоящимъ, въ старомъ мы увидѣли новое, въ новомъ старое, и жизнь во всей своей яркости, многообразной и [illegible] непосредственности охватила насъ со всѣхъ сторонъ. Мы узнали горе во всѣ его мелочи и изгибы, и [illegible] оттуда мы, незадолго передъ тѣмъ еще хмурые и вялые, крылатыми и ясными; а главное мы обрѣли ту устойчивость, то довѣріе къ себѣ, которое придаетъ жизни непосредственную цѣльность и богатство. Vernunft fing wieder an zu sprechen und Hoffnung wieder an zu blühen. Снова заговорилъ разумъ, снова зацвѣли надежды. Первенствующее значеніе для насъ заняла жизнь нашего народа. Трудное дѣло изученія этой жизни во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ сопряженное съ нею, для того чтобы словомъ и дѣломъ содѣйствовать ея развитію, но при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы жизнь нашей народной группы была не замкнута со всѣхъ сторонъ, чтобы сама она двигалась свободно между другими группами, и чтобы внутри ея дышалось свободно отдѣльнымъ личностямъ, — вотъ чѣмъ питалось наше воодушевленіе.“

И не характерно ли, что изъ всего такъ серьезно и законченно распланированнаго всенароднаго дѣла уцѣлѣлъ

именно только нашъ историческій придѣлъ, что только въ насъ осталась цѣлая все время энергія и бодрость духа, что только къ намъ приливали все новые, молодые соки?..

Мудрено, впрочемъ, что было — о чемъ я упоминалъ уже: угасла Историко-этнографическая Комиссія. Но и здѣсь дѣло не обошлось безъ вмѣшательства все той же чудодѣйственной силы исторіи. Только исторіей спасался и кружокъ. Слово „этнографія" вообще въ немъ было довольно соминительнаго свойства: сюда вмѣщались медицина, экономика, статистика, вопросы общины, школы и еще многое другое. Все это было втиснуто въ рубрику „этнографія" съ умысломъ, ибо только въ такомъ видѣ можно было съ грѣхомъ пополамъ все это многогранное начинаніе пристегнуть къ единственному нашему легальному культурно-просвѣтительному обществу. Полученіе самостоятельнаго легальнаго общества было по тому времени и совершенно невозможно. А затѣмъ всѣ эти „этнографическіе" отдѣлы, несмотря на ихъ многообразіе, оказывались на практикѣ еще и весьма скудно представленными среди рефератовъ, и очень скоро надъ этнографіей взяла верхъ исторія, приковывая къ себѣ и здѣсь весь наличный интересъ.

Исторія преподносилась тутъ уже не въ сыромъ видѣ. Являлись къ намъ съ докладами на историческія темы люди съ именами. Наибольшую и наиболѣе разнообразную дѣятельность проявилъ предсѣдатель нынѣшняго нашего собранія, М. И. Кулишеръ. Не проходило ни одного рефератнаго сезона безъ Кулишеровскаго доклада. За 12 лѣтъ дѣятельности Историко-этнографической Комиссіи (она начала проявлять жизнь позже секціи и замерла раньше), Кулишеръ прочиталъ 13 рефератовъ. Темы были у него самыя разнообразныя и о Самаритянахъ, и о покойномъ Оршанскомъ, и объ евреяхъ въ Англіи, и о Хмельничинѣ, и о символизмѣ въ еврейскомъ правѣ, и объ американскихъ евреяхъ, и о разводѣ. Вторымъ по производительности являлся, тоже здѣсь присутствующій, Л. О. Каценельсонъ; ему принадлежатъ семь рефератовъ, всѣ на библейско-талмудическія темы. Доклады Каценельсона привлекали всегда большой наплывъ публики, они вызывали, несмотря на ихъ видимо спеціальный и архаическій характеръ, самыя горячія пренія. Являлись далѣе къ намъ съ докладами и А. Я. Гаркави, и Ба-

рацъ, и Вл. Соловьевъ, и Н. Аксаковъ, и проф. Погодинъ, и бар. Д. Г. Гинцбургъ, и Н. А. Переферковичъ. За все время существованія Комиссіи прошло передъ слушателями не менѣе 50 лекторовъ и около 120 рефератовъ.

Были и въ жизни Комиссіи и праздничные дни. Таково было торжественное засѣданіе Комиссіи по поводу выхода „Revesti", таково было въ особенности засѣданіе, устроенное въ честь М. М. Антокольскаго. Это было въ 1893 году. Антокольскій пріѣхалъ тогда въ Петербургъ съ полной — если не ошибаюсь, единственной въ его жизни — выставкой всѣхъ своихъ произведеній. И петербургская интеллигенція, желая почтить его въ этотъ моментъ апогея его славы, не нашла болѣе достойнаго чествованія, какъ устроить для него засѣданіе Историко-Этнографической Комиссіи. Предсѣдательствовалъ въ этомъ засѣданіи Гаркави, докладъ читалъ Кулишеръ, а въ преніяхъ принимали участіе І. Хвольсонъ, Вл. Соловьевъ, Вл. Стасовъ. Антокольскій тогда, помнится съ горечью разсказывалъ, какъ до него доходили вѣсти о погромахъ въ то самое время, когда онъ въ мукахъ творчества отбивалъ героическую фигуру Ермака...

Но и въ будніе дни кипѣла у насъ, если не столь яркая, то все же интересная жизнь. Изъ частныхъ квартиръ, дававшихъ намъ въ началѣ пріютъ, мы перебрались со временемъ подъ постоянный кровъ въ залу большую, нѣсколько мрачную залу, что на верху, въ училищѣ. Было намъ въ ней по началу нѣсколько неуютно и пустынно — слишкомъ мало насъ было, — но постепенно аудиторія росла: образовался постоянный контингентъ слушателей, заполнявшій залъ, образовался и постоянный небольшой кругъ лицъ, непосредственно участвующихъ въ работѣ въ качествѣ оппонентовъ и докладчиковъ. Посѣтители нашихъ собраній помнятъ и горячія битвы, разгоравшіяся у насъ особенно, когда Кацепельсонъ исторически обосновывалъ аполитичность еврейскаго народа и обрекалъ на смерть всякія попытки политическаго воскресенія, или когда кто нибудь докладывалъ, подъ видомъ „этнографіи" о своей поѣздкѣ въ Палестину и обосновывалъ практическую приводимость сіонистской программы. Но проспоривши до изнеможенія два вечера подъ рядъ, до двухъ часовъ ночи (такъ ужъ было заведено), спорщики въ слѣдующій разъ со всѣмъ благодуш-

емъ и усердіемъ принимались за анализъ постановленій о трефѣ или цараатъ.

Рефераты наши затрагивали разнообразныя области: школу и хедеръ, [illegible] ремесл[illegible] общину, народную пѣсню, жаргонную литературу, Палестину. Все это, конечно, относилось къ этнографіи. Такихъ этнографическихъ рефератовъ было, впрочемъ, лишь около ¼ общаго числа. Остальные посвящены были исторіи.

Историческіе рефераты захватывали чуть ли не всѣ эпохи и области еврейскаго прошлаго. [illegible] и библейско-талмудическая эпоха, и средніе вѣка, и новая исторія: исторія евреевъ въ Англіи, Америкѣ и исторія евреевъ въ Россіи. [illegible] исторія экономическая, политическая и религіозная. Сравнительно [illegible] представлялъ отдѣлъ, наиболѣе для насъ важный — русско-польскій, и потому естественно, что онъ меньше другихъ [illegible]. Но въ этой области Гаркави читалъ о караимахъ, Кулишеръ о кагалѣ [illegible] 1648 г., Ю. Д. Брудцкусъ о Витебской привилегіи и о курляндскихъ евреяхъ, Ю. И. Гессенъ о [illegible] русско-еврейской исторіи. Сюда же слѣдуетъ отнести и историко-біографическіе доклады, посвященные Л. О. Гордону, И. Б. Левинзону (2 доклада), Смоленскому, Рабиновичу, Оршанскому (2 доклада).

Большинство рефератовъ, къ сожалѣнію, за неимѣніемъ спеціальнаго историческаго журнала, остались ненапечатанными. Трудно поэтому рѣшить, каково было ихъ научное достоинство. Но не трудно рѣшить по сохранившимся воспоминаніямъ, какое они имѣли воспитательное значеніе. Раздробленное петербургское еврейство, въ дни всеобщей [illegible] и безпросвѣтной тьмы, охотно ютилось около этого маленькаго [illegible] свѣта своего родного очага. [illegible] туда, устремленные [illegible] въ будущемъ, для углубленія въ прошлое, какъ бы смутно сознавая, что черезъ познаніе этого прошлаго и лежитъ путь къ будущему. И бывало, [illegible] напряженно слѣдить за преніями о трефѣ, о Витебской привилегіи, о хедерѣ, и даже [illegible] въ поздній часъ ночи раздается еще среди глубокой тишины всей переполненной аудиторіи, [illegible] напряженной тишины, которая заостряетъ и тол-

каетъ впередъ мысль говорящаго, смыкаетъ оратора со слушателемъ и претворяетъ слово въ дѣло. И мнѣ сдается, когда я вспоминаю атмосферу этого большого зала, когда вспоминаю бодрый голосъ молодыхъ секціонеровъ, оглашавшихъ свои исписанныя четвертушки, — мнѣ сдается, что нашъ дерзновательный расчетъ не былъ ошибоченъ, что мы хорошо сами мирными занятіями подготовляли себя къ боевому времени. И если мы потомъ въ бою оказались закаленными, если не уронили нашего человѣческаго и національнаго знамени, то кто знаетъ, не на этомъ ли мѣсту мы обрѣли нашу душевную крѣпость, не здѣсь ли мы закаляли свою народную гордость.

Я объяснилъ Вамъ, господа, эпизодъ, исторію прошлаго, а замѣчаю, что все это какъ будто еще не совсѣмъ исторія, въ немъ еще слишкомъ много живого чувства. И бросаю потому мою попытку другихъ подробностей въ такой минутѣ въ безстрастной, ровной манерѣ лѣтописца. И вижу вотъ рядомъ со мною сидящаго Дубнова, и передъ глазами моими лежатъ все тѣ же, успѣвшіе уже состариться экземпляры книжки кирилловскаго [illegible], и другъ мой все старые друзья и соратники, вмѣстѣ со мною лелѣявшіе мечту, которая вотъ сейчасъ осуществляется. Мѣсто скромное, но черта тѣмъ, что недавно объединяло насъ, но и въ ней своя особая, безцѣнная прелесть: она мнѣ такъ напоминаетъ. Воскресаютъ при ея свѣтѣ и обстановка, въ которой зарождалась мысль, и юные порывы, затраченные на приближеніе къ ней, и тѣ скромныя дѣянія, которыя дано было свершить намъ. А эти дѣянія и память о порывахъ нашихъ мы приносимъ вамъ сегодня въ даръ, господа. Вамъ продолжать, умножать, развивать ихъ. Намъ пришлось жить въ подземельи, вамъ дано жить на волѣ—ширьтесь же и растите. Насъ пріютилъ гостепріимно патріархъ нашихъ культурныхъ учрежденій Общество просвѣщенія, — оно не отказывало намъ ни въ кровѣ, ни въ защитѣ, и за это да будетъ ему воздана сегодня дань благодарности. Но тѣсно намъ было съ нимъ подъ одной крышей. Вы можете расправить кости, раскинуть свои органы по всему пространству Россіи, можете завести и здѣсь и за границей членовъ и корреспондентовъ, можете издавать свой журналъ, устроить свой архивъ, свой музей, свою библіотеку. Используйте же всѣ

эти внѣшния возможности, достраивайте зданіе, стройте въ большомъ стилѣ, достойномъ великаго народа. И пусть согрѣвается вашъ трудъ тѣмъ же неугасающимъ огнемъ любви и воодушевленія, который горѣлъ въ нашихъ сердцахъ тогда, въ дни нашей юности.

М. Винаверъ.

Еврейскіе историческіе памятники въ Польшѣ.

«Введеніе въ исторію еврейскаго искусства въ Польшѣ [1])

Безъ малаго девять вѣковъ проживаютъ евреи въ Польшѣ, девять вѣковъ творятъ они по мѣрѣ силъ свою культуру въ этой странѣ. Удивительно то, что оглядываясь на столь длинный періодъ времени мы задаемся вопросомъ: какіе памятники свидѣтельствуютъ и будутъ свидѣтельствовать передъ потомствомъ о пребываніи евреевъ? Что прочнаго оставили они по себѣ будущимъ поколѣніямъ? Какія произведенія искусства—показателя самобытной культуры создали они въ этой странѣ, гдѣ прожили столько поколѣній?

Не легко изслѣдователю дать исчерпывающій отвѣтъ на эти вопросы. И если мы рѣшились коснуться этой темы, то сдѣлаемъ это лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ доступны историческіе источники и памятники, сохранившіеся до нашихъ дней. Неполнота — неизбѣжное свойство такого труда.

I

Что мы называемъ еврейскимъ искусствомъ? Согласно общепринятой нормѣ, произведеніемъ еврейскаго искусства является предметъ, созданный евреемъ и носящій на себѣ всѣ черты самобытнаго еврейскаго творчества. Сюда слѣдовало-бы отнести предметы синагогальнаго обихода, изготовленные евреями, надгробные памятники, поскольку они не слѣпое подражаніе современнымъ теченіямъ въ искусствѣ, рисунки

[1]) По порученію Краковской Академіи Наукъ (Akademja umiejętności), авторъ этой статьи готовитъ очеркъ исторіи еврейскаго искусства въ старой Польшѣ, для „Encyklopedji Krakowskiej". Результатомъ подготовительныхъ работъ въ этой области является настоящій этюдъ.

и вообще живопись, рѣзьбу, подсвѣчники и рефлекторы, иллюстрированныя рукописи, далѣе — самыя синагоги и ихъ составныя части и т. п.

Развитію еврейскаго искусства вообще и польско-еврейскаго въ частности препятствовали двѣ причины. Первая — библейскій запретъ: „Не сотвори себѣ кумира, ни изображенія того, что на небѣ вверху" и т. д. (2 кн. Моисея, 20, 4). Вторая причина — сословный строй среднихъ вѣковъ, устранявшій евреевъ отъ ремесленныхъ цеховъ, а слѣдовательно [illegible] надлежащимъ образомъ [illegible].

[illegible] то библейскій запретъ [illegible] скульптуры [illegible] нарушили [illegible] фрагментъ. Остатки этого искусства мы находимъ на [illegible] памятникахъ [illegible] себѣ [illegible] Цирусскаго [illegible] ¹). Польскій цеховой уставъ [illegible] еврейскихъ цеховъ [illegible] 1579 г., который установилъ въ сапожномъ цехѣ [illegible] и 20 нѣмцевъ [illegible] Львовѣ Сигизмундомъ III, декретомъ отъ 20 [illegible] 1629 г. ³), которымъ санкціонировалъ [illegible] „шрайбершафт", работавшихъ [illegible] улицами [illegible] сословія цеховъ ⁴). Конечно, въ [illegible] искусство не развивалось, и еврейское ремесло [illegible] очень низкой ступени развитія, несмотря на возникновеніе особыхъ еврейскихъ цеховъ въ концѣ 17-го в. и особенно въ началѣ 18-го вѣка ⁵).

¹) [illegible] wald [illegible] auf deutscher Erde. Hamburg 1902. [illegible] съ фигурами [illegible] еврейскихъ [illegible]

³) Акты Вил. арх. Ком. X. 207.

[illegible] w XVI i XVII wieku. стр. 136–7.

⁴) [illegible] w XVI i XVII w. Spr. kom. dla hist. sztuki Ak. Um. Krak, томъ V.

⁵) См. [illegible] библіографіи еврейскихъ [illegible] Балабанъ, Kwartalnik Historyczny, 1908, вып. 2–3.

Такимъ путемъ шло развитіе еврейскаго искусства, и нетрудно видѣть, что далеко зайти оно не могло. Вотъ почему евреи часто должны были пользоваться услугами нееврейскихъ мастеровъ, и цѣлый рядъ польскихъ синагогъ въ значительной мѣрѣ построенъ такими мастерами. Равнымъ образомъ и другія литургическія принадлежности подсвѣчники, кубки и пр.) суть произведенія христіанскихъ художниковъ. Только объ облаченіяхъ, покровахъ, занавѣскахъ мы можемъ утверждать, что они созданы еврейскими руками, согласно соотвѣтственнымъ библейскимъ предписаніямъ.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ идти не о еврейскомъ искусствѣ въ строгомъ смыслѣ слова, а лишь объ историческихъ еврейскихъ памятникахъ въ Польшѣ. Такъ мы и назвали настоящее изслѣдованіе. Но говоря объ историческихъ памятникахъ, мы уже должны расширить нашъ обзоръ и за предѣлы искусства и включить въ него вообще все то, что свидѣтельствуетъ о пребываніи евреевъ въ Польшѣ, а слѣдовательно въ первой очереди — архивные памятники, въ огромномъ количествѣ разсѣянные по архивамъ и библіотекамъ, какъ общественнымъ, такъ и частнымъ. Попытки собрать эти памятники дѣлались неоднократно въ видѣ временныхъ и постоянныхъ организацій, а мы считаемъ не безынтереснымъ вкратцѣ описать эти попытки.

II.

Впервые собраніе еврейскихъ древностей предложено было вниманію широкой публики на Парижской выставкѣ 1878 года. M. Strauss выставилъ во дворцѣ Трокадеро свою коллекцію изъ 82 предметовъ. Изъ каталога[1], мы узнаемъ, что только три предмета изъ этой коллекціи относятся къ XII и XIII вѣкамъ, остальные къ XVI—XVIII. Въ настоящее время коллекція находится въ „Musée Cluny", въ Парижѣ.

Второй извѣстной намъ попыткой является выставка англо-еврейскихъ древностей въ Лондонѣ, въ 1886 г. Изъ от-

[1] Collection de M. Strauss. Description des objets d'art religieux hébraïques dans les galeries du Trocadero à l'exposition universelle de 1878. Poissy. 1878. См. также статью Стасова „Послѣ всемірной выставки" Евр. Библіотека, СПБ., 1879 г., т. VII, стр. 257—281.

чета объ этой выставкѣ[1]) мы узнаемъ, что она заключала систематическое собраніе всѣхъ почти еврейскихъ памятниковъ до эпохи изгнанія евреевъ изъ Англіи въ 1290 г. и множество предметовъ второго періода, т. е. послѣ ихъ возвращенія въ концѣ 17-го вѣка. Къ первому періоду относилось около 520 архивныхъ памятниковъ.

Попытку выставки львовскихъ польско-еврейскихъ древностей (на нашъ мѣстная галиційская) выставка 1894 года[2]). Изъ каталога мы узнаемъ, что тамъ выставлено было 56 заглавій, въ томъ числѣ 11 отъ XVII вѣка, 21 отъ XVIII-го и 1 отъ XVI-го; нѣсколько неотмѣченныхъ предметовъ (короны, подсвѣчники, кадильницы, указки, щиты), одинъ отъ XVI вѣка (Тарнополь), семь отъ XVII в. (Ржешовъ, Яновъ), остальные отъ XVIII в., кромѣ того, свыше десятка мѣдныхъ предметовъ, преимущественно отъ XVII в. Зрители мало могли вынести отъ осмотра этой коллекціи, такъ какъ нѣсколько десятковъ квадратовъ съ ламбрекенами, повѣшенныхъ рядомъ, и рядъ другихъ предметовъ, не систематизированныхъ ни хронологически, ни по стилю синагоги, ни по другимъ какимъ-либо признакамъ, не могли, конечно, никому дать надлежащаго представленія о развитіи этой отрасли синагогальнаго искусства.

Въ послѣднее время, благодаря усиліямъ отдѣльныхъ лицъ, образовались болѣе или менѣе крупныя собранія остатковъ еврейской старины. Таковы музеи въ Гамбургѣ и Вѣнѣ и коллекція Общества для собиранія еврейскихъ древностей во Франкфуртѣ на Майнѣ. Это послѣднее общество возникло благодаря стараніямъ Генриха Фрауберга, директора промышленнаго музея въ Дюссельдорфѣ, издавшаго также четыре роскошныхъ тома „Mitteilungen der Gesellschaft zur Erforschung judischer Kunstdenkmaler": I — „Zweck und Ziel der Gesellschaft", Frankfurt 1900, in folio, съ 23 иллюстраціями; II — „Über Bau und Ausschmuckung alter Synagogen", 1901, съ 44 иллюстр.; III и IV — „Über alte Cultusgegenstande in Synagoge und Haus", 1903, съ 151 иллюстр.

[1]) Подробно описалъ ее въ ежегодникѣ „Hasif" IV, 1887 г., 2-ая часть, стр. 146—154, и 5 таблицъ.

[2]) Katalog wystawy zabytków starozytnych. Lwów 1894. Тамъ-же, еврейскія древности №№ 42—98, № 293 и отъ № 868.

Усиліями того-же Общества учрежденъ вышеупомянутый музей во Франкфуртѣ, а въ прошломъ (1908) году, съ 3-го мая по 2-ое августа, тамъ состоялась прекрасная выставка „von jüdischen Bauten und Cultusgegenständen für Synagoge und Haus, in Originalen und Abbildungen", обнимавшая 1505 предметовъ и рисунковъ, въ томъ числѣ немало польскихъ. Много предметовъ польскаго происхожденія находится также въ Національномъ музеѣ въ Вашингтонѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ роскошно иллюстрированный каталогъ еврейскаго отдѣла, составленный Сайрусомъ Адлеромъ и Рабиновичемъ.

Но въ то время какъ памятники польскихъ евреевъ составляютъ значительную часть всѣхъ нѣмецкихъ и англійскихъ коллекцій, въ то время, какъ покойный пражскій раввинъ С. Л. Раппапортъ вывезъ изъ Галиціи въ Прагу одну изъ прекраснѣйшихъ еврейскихъ библіотекъ, у насъ одна лишь частная коллекція покойнаго Матвея Берсона недавно пожертвованная въ даръ еврейской общинѣ въ Варшавѣ, содержитъ небольшую часть нѣкогда массы остатковъ еврейской старины въ Польшѣ. Я знаю семьи, продававшія иностраннымъ скупщикамъ замѣчательныя вещи изъ серебра и золота, богатая библіотека Перля (Тарнополь), благодаря небрежному завѣщанію, подверглась расхищенію, остатки архива Жолкѣвскаго кагала (декреты Собѣсскаго) находятся въ частномъ владѣніи у одной жолкѣвской семьи; пинкосы (кагальныя книги) краковскіе, содержащіе кагальные протоколы начиная съ 1623 г., уцѣлѣли единственно благодаря предусмотрительности извѣстнаго г. Веттштейна и находятся сейчасъ въ библіотекѣ „Ezra", въ Краковѣ; пинкосъ кагала въ Каменцѣ долгое время путешествовалъ въ чемоданѣ одного русскаго студента и наконецъ былъ имъ заложенъ во Львовѣ за 10 кронъ; львовскій пинкосъ украденъ однимъ лицомъ, котораго я не желаю назвать по имени; жолкѣвскій пинкосъ, прекрасно сохранившійся, мѣстная община съ трудомъ вырвала изъ частныхъ рукъ; о бродскихъ пинкосахъ что-то не слышно пинкосъ пшемысльскаго портняжнаго цеха находится еще въ Пшемыслѣ, а пинкосъ кагала въ Опатовѣ пріобрѣтенъ для библіотеки еврейской общины въ Варшавѣ.

Всего любопытнѣе судьба кагальнаго архива въ Краковѣ.

Одинъ изъ бывшихъ президентовъ кагала присвоилъ себѣ всѣ оригиналы привилегій, огромныя пергаментныя описи документовъ in folio, письма королей, протоколы и счета, начиная съ XVI вѣка, и завѣщалъ все это въ наслѣдство своему сыну. Послѣдній-же, бывшій профессоръ университета, отдалъ все это (нѣсколько сотъ предметовъ) для научнаго использованія одному еврейскому историку, у котораго (во Львовѣ) акты эти и лежали [illegible], не приведенные въ порядокъ. Будучи весною 1908 г. въ Краковѣ, я обратилъ на это вниманіе нынѣшняго президента кагала д-ра Тиллеса, который энергично принялся за дѣло и, благодаря [illegible], реквизировалъ весь архивъ. Въ самомъ Краковѣ найдено было много актовъ, протоколовъ [illegible], [illegible] образомъ кагальныхъ актовъ времени Рѣчи Посполитой Краковской (1815—1846), до сихъ поръ [illegible] и вообще еще не использованныхъ.

Нѣсколько драгоцѣнныхъ книгъ является по синагогальнымъ шкафамъ. Въ старой казимирской синагогѣ (Краковъ) найденъ [illegible] на пергаментѣ, [illegible] иллюминованный и [illegible], [illegible], по [illegible] XIV-го вѣка. Это Пятикнижіе Моисея, вмѣстѣ съ выдержками изъ остальныхъ книгъ Библіи („гафторы") писанное и [illegible] Гадомъ, сыномъ Петра Левиты изъ Регенсбурга. Этотъ цѣнный кодексъ хранится сейчасъ у президента краковскаго кагала д-ра Тиллеса и находится тамъ въ безопасности, что менѣе безопасна другая книга, писанная въ Краковѣ въ 1646 году для синагоги „Reb Eizyks Schul" (въ предмѣстьѣ Казимиръ, близъ ул. Исаака) и подаренная основателю этой синагоги Самуиломъ, сыномъ Моисея Михалеса. Эта книга, богато иллюминованная, хранится въ открытомъ шкафѣ въ синагогѣ и постоянно употребляется при богослуженіи.

Вообще, въ Казимирѣ (Краковъ) существуетъ обычай, что канторъ молится по рукописному молитвеннику, и по рукописной-же книгѣ читаются гафторы. Вслѣдствіе этого, книги эти весьма доступны и легко могутъ подвергнуться порчѣ и даже исчезнуть изъ синагоги. Львовъ не имѣетъ почти никакихъ рукописныхъ молитвенниковъ. Единственный свитокъ отъ 1609 года хранится въ желѣзномъ шкафу си-

нагоги Нахмановичей. Свитокъ этотъ содержитъ пѣснь, написанную Исаакомъ Галеви по случаю избавленія названной синагоги отъ рукъ іезуитовъ. Остатки львовскаго судебнаго пинкоса хранятся въ еврейской общинной библіотекѣ во Львовѣ. Самая старая запись относится къ 1617 г. Весь кагальный архивъ былъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ расхищенъ и сожженъ. То, что уцѣлѣло, не восходитъ далѣе австрійской эпохи. Зато имѣется здѣсь прекрасный матеріалъ по исторіи еврейскаго школьнаго дѣла и налоговъ „свѣчного“ („Swieczkowe“, Lichtzündsteuer) и „кошернаго“ (Koscherfleischaufschlag). Все остальное во Львовѣ погибло.

Но то, что погибаетъ въ настоящее время, не составляетъ и малой доли того, что гибло во времена Рѣчи Посполитой при волненіяхъ, безпорядкахъ, разгромахъ синагогъ, и того, что продавалось кагалами для платежа долговъ различнымъ кредиторамъ, [illegible] духовнымъ. Послѣ каждаго такъ называемаго „tumultu“, устраиваемаго обыкновенно учащимися въ іезуитскихъ и кафедральныхъ школахъ совмѣстно съ ремесленной молодежью, евреи представляли и закрѣпляли присягою списки ограбленныхъ и уничтоженныхъ вещей. Эти списки являются для изслѣдователей описью инвентаря (увы, [illegible]) и свидѣтельствомъ о богатствѣ польскихъ синагогъ.

Вотъ у насъ подъ рукою эти печальные инвентари: краковскій отъ 1407 г. [1]), пшемысльскій 1746 года [2]), краковскій 1682 г. [3]), виленскій 1636 г. [4]), познанскій 1736 г. [5]), львовскій 166[illegible] г. [6]), и послѣдній львовскій—1762 г. [7]).

[1]) Коп[illegible], въ архивѣ кагала въ Краковѣ.

[2]) M. Schorr. Żydzi w Przemyślu. [illegible] Реестръ убытковъ. 20 свитковъ (4000 [illegible]) [illegible] серебра 3 короны, съ драгоцѣнными камнями [illegible] серебряные щиты, указки и т. п. [illegible] шитьемъ и галунами, золотыми и серебряными [illegible] богатой матеріи и т. п.

[3]) Рядъ документовъ въ архивѣ Краковскаго кагала, также рукопись въ Bibl. Jag. [illegible].

[4]) Акты, издаваемые Вил. Ком., т. [illegible] № 11[illegible].

[5]) Perles. Geschichte d. Juden in Posen, стр. 98.

[6]) Caro. Geschichte d. Juden in Lemberg, стр. [illegible], безъ указанія источника, которымъ является Arch. m. Lwowa, fasc. 571.

[7]) Arch. m. Lwowa. fasc. 257.

Судя по этимъ инвентарямъ, мы можемъ констатировать, что польскія синагоги были очень богаты. Львовская городская синагога насчитываетъ въ 1663 г.: 72 свитка Торы, 18 серебряныхъ коронъ по 84 лота вѣсомъ, серебряныхъ позолоченныхъ коронъ 6, бархатныхъ занавѣсей, украшенныхъ серебрянымъ кружевомъ 15, покрововъ и пр.—16 і, столько же облаченій для свитковъ, подсвѣчниковъ по 50 свѣчей—4 и одинъ на 100 свѣчей, и т. д. Не менѣе богата была львовская синагога въ предмѣстьи, гдѣ насчитывалось 65 свитковъ, 25 серебряныхъ коронъ, 36 занавѣсей, въ томъ числѣ восемь атласныхъ, украшенныхъ жемчугомъ, 136 облаченій для свитковъ и т. п.

Но это богатство ничтожно въ сравненіи съ роскошью виленской синагоги въ 1636 году. Тамъ все было изъ серебра или золота, изъ парчи, шелка и бархата. Уже рѣшетка, отдѣлявшая синагогу отъ ступеней алтаря, была серебряная изъ серебра были всѣ подсвѣчники, даже большой свѣтильникъ, и на „менора“, свитки были намотаны на серебряные валики, указокъ къ Торамъ было 14, а серебряныхъ щитовъ съ драгоцѣнными камнями — 36, кресло для обрѣзанія было обшито жемчугомъ, окована серебромъ, съ золотыми шариками, а на немъ подушка, шитая золотомъ, и такое-же шитое покрывало изъ шелка. Передъ столомъ на 11 меморъ и передъ кивотомъ лежали персидскіе ковры, а всѣ сосуды и чаши были серебряные, съ позолотой.

Перечислять всѣ эти предметы не входитъ въ нашу задачу, но приведенный перечень утвари наглядно объяснитъ намъ, почему мы находимъ такъ мало произведеній синагогальнаго искусства и почему наши синагоги теперь такъ убоги.

Упомянемъ еще о тѣхъ безчисленныхъ и огромныхъ выкупахъ, которые платили общины, и о процентахъ по долгамъ духовенства, которые къ концу XVII-го столѣтія составляли во Львовѣ почти 1 милліонъ золотыхъ, столько же въ Познани [1]), полмилліона въ Пшемыслѣ [2]), 535 493 зл. въ Лешнѣ (Lissa [3]), 200 000 — во Вронкахъ (Великая

[1]) Perles. Gesch. d. Juden in Posen стр. 110.

[2]) Akta o. miasta Przem. n. 627, стр. 1473—1503 (26 V. 1767).

[3]) Lewin Gesch. d. Juden in Lissa, стр. 52—65.

Польшѣ [1]), 194.907 зл. — въ Иновроцлавѣ, и т. д. и т. д. Чтобы оплатить все это, евреи нерѣдко закладывали синагогальную утварь, которая погибла навѣки.

Вотъ причины нищеты еврейскихъ общинъ, вотъ и отвѣтъ на вопросъ, почему у насъ нѣтъ древностей, старше XVI и начала XVII вѣка, почему погибли нашіе синагогальныя книги, т. наз. „пинкосы", и почему евреи держали синагогальныя богатства въ частныхъ домахъ. Послѣднее вело къ тому, что общественное добро, переходя отъ отца къ сыну, съ теченіемъ времени изъ рѣдкихъ по праву дѣлалось превращалось въ собственность отдѣльныхъ еврейскихъ семействъ.

III.

До сихъ поръ мы говорили о томъ, что погибло, что уже нѣтъ; теперь мы обратимся къ тому, что еще сохранилось: къ синагогамъ и кладбищамъ.

Синагога и кладбище — заросшіе еврейской общины. Но и тутъ различныя причины нерѣдко вынуждали членовъ общины искать себѣ новаго мѣста и для кладбища и строить новую синагогу. Окончательное закрытіе кладбища вслѣдствіе переполненія относится къ рѣдкимъ случаямъ, такъ-какъ общины заблаговременно прикупали землю для его расширенія. Мы наблюдаемъ это во Львовѣ въ 1601, 1624, 1628 гг. [2]), въ Казимірѣ въ 1681 г. [3]), въ Познани въ 1692 г. [4]). Притомъ, случалось нерѣдко, что это дѣлалось по необходимости. Такъ напр. было въ Краковѣ въ 1494 г., когда Янъ Ольбрахтъ внезапно выселилъ евреевъ изъ города въ предмѣстье Казиміръ, заставивъ отдать всѣ синагоги и кладбища. И вотъ, старая казимірская синагога становится слишкомъ тѣсной, въ особенности послѣ того, какъ въ Казиміръ переселяется цѣлая чешская община и заводитъ съ коренной общиной полскихъ евреевъ споръ о гегемоніи.

[1]) Perles l. c. 2.

[2]) Gesch. d. Juden in Inowrocław. Zeitschrift d. hist. Gesellsch. für die Provinz Posen, t. XV. стр. 307.

[3]) Balaban. Żydzi lwowscy, стр. 206.

[4]) Wettstein: Dwie Chelez № 20 (об. „Maseket" СПБ. 1902 г.

[5]) Koebler. Dwie dawne żydowskie Poznania 1890 (Rocznik „Przyj. nauk pozn., т. 26).

Во главѣ чешской общины стоитъ откупщикъ податей Сигизмунда I, Abraham Iudaeus Bohemus. Въ результатѣ оказывается потребность основать новую синагогу (1552 г.) и новое кладбище (1551 г.). Старѣйшее казимірское кладбище сохранилось донынѣ. Оно образуетъ прямоугольникъ, обнесенный стѣной, посреди „Широкой" улицы. Рядомъ [illegible] древнее мѣсто упокоенія, и всѣ [illegible] плиты на немъ провалились въ землю [1]. Львовское кладбище старое, закрытое въ 1855 г. тоже весьма старо: о немъ упоминаютъ уже акты 1414 г.; до сихъ поръ на немъ еще сохранились памятники конца XVI в. [2]. О старомъ познанскомъ кладбищѣ акты упоминаютъ уже подъ 1440 г. [3], а самымъ древнимъ документомъ обладаетъ калишское кладбище отъ 1287 года [4]. Въ Червонной Руси совсѣмъ нѣтъ старыхъ еврейскихъ кладбищъ, такъ какъ всѣ почти города тамъ болѣе поздняго происхожденія. Только городъ [illegible] имѣетъ памятники XVI-го вѣка, которые изслѣдованы кс. д-ромъ Козицкимъ.

Краковскія синагоги по древности своей укладываются въ слѣдующій рядъ. Древнѣе всѣхъ старая синагога на Казимірѣ, построенная сперва въ романскомъ стилѣ, а потомъ передѣланная въ готическомъ и относящаяся предположительно къ концу XIV или началу XV-го вѣка. Возлѣ нея въ первые годы XVI-го в. находилась на Казимірѣ другая синагога, до насъ не сохранившаяся. Далѣе слѣдуетъ (1553) такъ наз. Remuh-Schul на Казимірѣ, затѣмъ (1581) несуществующая нынѣ синагога въ Тарновѣ [5]. Далѣе (1581) городская синагога Нахмановичей [6] (строитъ Павелъ Римлянинъ; къ 1591 г. относится старая перемышльская [7]; къ 1590 г. такъ наз. „Кунъ" („на улицѣ убогихъ") въ Казимірѣ; 162[illegible] г. [illegible] отмѣченъ на окнѣ деревянной синагоги въ [illegible] реставрирована; къ 1632 г.

[1]) Wettstein: [illegible] aus Krakow (введеніе).
[2]) Czołowski: Pomniki dziejowe Lwowa, III, стр. 11—12.
[3]) Koehler: l. c.
[4]) Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski, № 574 Premis. [illegible] dux Poloniae [illegible] III 1287 г. — фактъ покупки земли подъ еврейское кладбище въ Калишѣ.
[5]) [illegible]: Żydzi w Tarnowie, Kwart. Histor. [illegible], стр. 237.
[6]) Bałaban: Żydzi Lwowscy, стр. 57—58.
[7]) Schorr: Żydzi w Przemyślu, стр. 13—14.

относится предмѣстная синагога во Львовѣ [1]), къ 1644—синагога Аязыка въ Кашмирѣ [2]). Въ первой половинѣ XVII в. Краковъ имѣлъ деревянную синагогу, нынѣшняя-же великолѣпная синагога возникла послѣ 1602 г. [3]). Въ XVII в. возникаютъ также синагоги въ Гарнополѣ, Тремосвѣ, Ленчицѣ, Ярославѣ [4]), а въ XVIII в. — въ Бродахъ [5]) и Самборѣ, (1763 г.) [6]).

Познанская синагога, послѣ многократной реставраціи существующая донынѣ, относится къ первой половинѣ XVII в., между тѣмъ какъ древнѣйшая познанская синагога нынѣ не существующая, построена была въ 1367 г. [7]). Синагога въ Ленчицѣ построена въ концѣ XVI в., и сгорѣла (...) гія въ 1790 г. [8]).

Вообще пожары нерѣдко бывали причиною, разъ за разомъ уничтожали сто. Это вело къ постояннымъ перестройкамъ синагогъ, къ перемѣнамъ убранства и т. п. Во Львовѣ въ 1623 г. погибло въ пламени все краковское предмѣстье вмѣстѣ съ предмѣстной синагогой [9]). Городская синагога сохранила древнія, была опустошена пожаромъ 1756 г. и приходила все больше и больше въ ветхость. Пожаръ 1797 г. не приказано было снести ее, на ея мѣстѣ возникла въ 1799—1801 г.г. новая красивая синагога. Синагога въ Вознесенскѣ сгорѣла въ 1679 г. [10]) до тла; такому же несчастью подвергалась къ концу XVI в. краковская синагога [11]).

Но не одни перестройки влекли за собой синагогъ: здѣсь сказывалось и вліяніе церковнаго законодательства. Синоды постановили, чтобы евреи вообще не строили синагогъ, а

[1]) Balaban l. c., стр. 2[illegible]
Надпись, на стропилахъ алтаря.
[2]) Bloch: Kirja Nisgaba. Послѣдніе документы.
[3]) Построена ли Ярославѣ за счетъ евреевъ всей Польши, такъ какъ съ половины XVII вѣка въ [illegible] приходили съ тѣмъ евреевъ всей Польши т. наз. „zjazdy żydów koronnych".
[4]) Baracz: Wolne miasto handlowe Brody, стр. 74
[5]) Akta grodzkie przemyskie, т. 627, p. 129—139.
[6]) Perles: Geschichte d. Juden in Posen, стр. 6.
[7]) Lewin: Geschichte d. Juden in Lissa, стр. 95.
[8]) Balaban Zydzi lwowscy, стр. 52—53.
[9]) Декретъ Дмитрія Горбатаго Ягеллонскаго давалъ краковскимъ евреямъ 7 марта 1679 г. (Собраніе д-ра М. Шорра).
[10]) Baracz: Brody, стр. 74 сл.

если будутъ строить, то не выше уровня жилыхъ домовъ [1]. Свѣтское законодательство приняло нормы церковныхъ уставовъ, и въ результатѣ мы имѣемъ законъ: „ne Iudaei novas synagogas extruere audeant", — который при королѣ Александрѣ обострился запретомъ возобновлять старыя синагоги.

Чѣмъ дальше, тѣмъ чаще соборы духовенства повторяютъ свои постановленія по синагогальному вопросу.

Петроковскій синодъ, заседавшій подъ предсѣдательствомъ Петра Гамрата (1542) постановилъ: „...чтобы король даже новыя синагоги, заведенныя въ Краковѣ, приказалъ разрушить, ибо церковь терпитъ евреевъ только въ воспоминаніе о мукахъ Спасителя, число-же ихъ возрастать не должно, а согласно постановленіямъ [2] сихъ каноновъ дозволяется имъ только старыя синагоги чинить, а не строить новыя". [3] Нѣкоторое обостреніе этого запрета содержатъ рѣшенія Гнѣзненскаго синода (1589). „Евреи въ городахъ королевскихъ, вопреки прежнимъ запретамъ, настроили себѣ синагогъ, каменныхъ и обширныхъ, красивѣе костеловъ и домовъ, сверхъ числа дозволеннаго закономъ, пусть же король эдиктомъ строго воспретитъ это" [4].

Благодаря такимъ законамъ, постройка новой синагоги связана была со всевозможными затрудненіями: для этого требовалось испрошеніе разрѣшенія короля и, кромѣ того, особое согласіе епископа, нерѣдко приходилось еще получать разрѣшеніе городского магистрата или владѣльца города, если онъ принадлежалъ частному лицу. Такихъ королевскихъ и папскихъ конфирмацій сохранилось очень много; въ нихъ нерѣдко опредѣляются размѣры синагоги и содержатся характерныя предостереженія противъ нарушенія церковныхъ правъ. Такъ поступалъ Владиславъ IV, когда онъ по вступленіи на престолъ (1633) утверждалъ евреевъ всей Польши въ правѣ владѣть синагогами и кладбищами [5]. Еще въ 1703 г. Августъ III въ привилегіи, данной Самбор-

[1]) Декретъ архіеп. Гнѣзн. Прухницкаго. Акты 1 лат. 1624 г. Akta grodzkie lwowskie, т. 389, p. 99—101).

[2]) Jabłonowski. Materyały do historyi ustaw i statutów polskich synodalnych XV стр. 67—68. Уставы Петроковскаго синода подъ тит. 12.

[3]) Monumenta Regni Poloniae, III, стр. 117.

[4]) Balaban: Zydzi lwowscy, Прил. № 103.

ской общинѣ, пишетъ: „На постройку новой, болѣе удобной для богослуженія школы... изъявляемъ наше согласіе и утверждаемъ оную in toto, salvis juribus regalibus, Reipublicae et Ecclesiae sanctae romanae“ [1]. Иное дѣло мѣщане дѣлаетъ Янъ III въ привилеѣ, данномъ въ 1768 г. на постройку синагоги въ Жолквѣ: „Только теперь должны будутъ впереди синагоги на той же площади возвести избу, которая заслоняла бы синагогу съ улицы“ [2]. На видъ и положеніе синагоги, и особенно на вышину ея оказывали вліяніе епископскія привилегіи, испрашиваемыя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Такъ, архіепископъ Львовскій Янъ Андрей Пруханицкій, давъ въ іюлѣ 1624 г. разрѣшеніе возобновить синагогу въ краковскомъ предмѣстьѣ Казимира, оговариваетъ, „чтобы невѣрные евреи не возводили синагоги роскошной и дорогой, а скромную и среднихъ размѣровъ“ [3]. Архіепископъ Гнѣзненскій прямо заявляетъ въ привилеѣ на постройку синагоги въ Жолквѣ (22 марта 1642 г.), что новая синагога можетъ строиться „безъ препятствія“ и препятствія со стороны католическаго костела находящагося вблизи“ [4], а львовскій архіепископъ Янъ Дмитрій Соликовскій доноситъ даже въ Римъ о построеніи во Львовѣ синагоги Исаака Нахмановича (1588) [5].

Синагоги какъ мы уже знаемъ не могли быть выше обыкновенныхъ жилыхъ домовъ. Предписаніе это соблюдалось въ королевскихъ городахъ, и чтобы получить высокую молитвенную залу при небольшой высотѣ всей постройки, приходилось иногда укладывать поль на нѣсколько метровъ ниже уровня улицы. Поэтому-то во всѣ синагоги надо спускаться по ступенькамъ, довольно глубоко. Такъ въ предмѣстной синагогѣ во Львовѣ мы имѣемъ спускъ въ десять слишкомъ ступенекъ, такой-же спускъ былъ и въ старой синагогѣ въ Казимирѣ, по нѣсколько ступенекъ въ синагогахъ въ Бродахъ, Нахмановича во Львовѣ, въ Гарволинѣ, Вильнѣ и др.

Ошибочно утвержденіе нѣкоторыхъ изслѣдователей, будто синагогальный поль укладывался ниже для того, чтобы

[1] Akta grodzkie, premyshie, т. 627, p. 129—139.
[2] Изъ архива кагала въ Жолквѣ (собств. г. Зиммельса).
[3] Balaban: l. c. прил. № 77.
[4] Buber: Kiga Nisgaba, стр. 12.
[5] Theiner: Annales ecclesiastici, т. III, стр. 431—432, докум. 42.

удовлетворить буквѣ Писанія (Псаломъ 130,1): ממעמקים קראתיך ה׳. Въ синагогахъ XIX-го вѣка строили иначе. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ синагогахъ мѣсто, предназначенное для кантора („vor dem omed"), на нѣсколько ступеней ниже остального пола синагоги.

Въ небольшихъ селеніяхъ строились деревянныя синагоги. Въ мѣстечкахъ тоже, вообще строились изъ дерева. Нерѣдко встрѣчаются [illegible] практическій и [illegible] обыкновенной [illegible] сарай, [illegible] украшенія. Такія синагоги въ Галиціи имѣются въ Ходоровѣ, Букачовцахъ, Жидачевѣ, [illegible], Щирцѣ, [illegible], Каменкѣ Струмиловой, Роздолѣ и др.[1] Впрочемъ [illegible] Въ [illegible] провинціи [illegible] многочисленны, [illegible] красивую [illegible] усадьбу. Такая синагога въ Галиціи имѣется въ Яблоновѣ, а въ Россіи въ Петрыковцѣ, [illegible], въ Вол. Наседкѣ и др.[2] Старинныя львовскія синагоги тоже были деревянными, о чемъ свидѣтельствуютъ [illegible] Львовскій [illegible] еще въ 1755 г. былъ деревянный.

По мѣрѣ роста общинъ создаются каменныя синагоги. [illegible] очень рѣдко заботились о внѣшнемъ [illegible], хотя встрѣчаются исключенія, какъ напр. въ Острогѣ, Бердичевѣ или [illegible] Галиціи. Всѣ эти синагоги являются подражаніемъ, [illegible] синагогѣ въ Ливорно (Италія). Характерную синагогу имѣетъ г. Мелецъ, въ Галиціи. Она похожа на романскую церковь, съ двумя башнями на фасадѣ.

При постройкѣ имѣлось въ виду, чтобы синагога была со всѣхъ сторонъ свободна, и это по двумъ причинамъ: для безопасности отъ огня и во-вторыхъ, чтобы имѣть мѣсто для процессій (Hakafot). Въ Червонной Руси обычай этотъ существовалъ еще въ XVII в., и лишь Августъ II, декретомъ отъ 10 марта 1716 г., воспретилъ подъ страхомъ смерти торжественныя процессіи и [illegible] ма-

[1] Mokłowski, Sztuka ludowa w Polsce. [illegible]

[2] Bersohn, Kilka słów o drewnianych bożnicach, 3 выпуска.

[3] [illegible], XII, 49, № 111. Archiwum bernardyńskie, во Львовѣ.

нифестации" [1]) Нерѣдко однако синагогу держали за линіею темныхъ домовъ, чтобы лучше обезопасить ее отъ [illegible] и въ случаѣ нужды защищать; иногда это дѣлалось и по предписанію властей, какъ напр. въ Жолкѣвѣ.

Каменныя синагоги въ [illegible] приходилось укрѣплять на случай разгрома или нападенія враговъ. Такова синагога Львовскаго предмѣстья, стѣны которой выдержали не одну вражескую [illegible]; такова синагога въ Казимирѣ подъ Краковомъ. [illegible] подъ кровлей устанавливали ограду съ бойницами для стрѣльбы, какъ мы это видимъ въ Жолкѣвѣ, Бродахъ, Тарнополѣ или Трембовлѣ.

[illegible] архіепископъ [illegible], говоря о жолкѣвской синагогѣ [illegible] евреи во время... опасности [illegible] непріятельскаго могли имѣть [illegible] добра своего и драгоцѣнностей" [2]).

* *

Въ прежнія времена синагога [illegible] не только для молитвы. Подобно тому, какъ [illegible] и сеймики засѣдали въ костелахъ, [illegible] еврейскія собранія, суды [illegible]. Синагога долгое время служила также [illegible] для публичныхъ собраній, и имѣла для этого соотвѣтственное устройство.

Въ центрѣ помѣщалась зала для молитвы, [illegible] Въ Германіи и Богеміи (Прага, Alt-neuschul) зала эта строилась по [illegible] системѣ (Zweischiffig). По этому образцу построена [illegible] синагога въ Казимирѣ подъ Краковомъ, [illegible]. Правую, только [illegible] Обѣ эти синагоги имѣютъ готическіе своды, покрывающіе два круглыхъ пилястра. Между пилястрами [illegible]

[1]) Archiwum miasta Lwowa, отд. I, № 821.

[2]) См. декретъ архіепископа [illegible].

[3]) Frauberger. Über Bau und Ausschmückung alter Synagogen. Mitteilungen der Gesellschaft zur Erforschung jüdischer Denkmäler. Frankfurt a M. Heft II. 1901. За небольшими изъятіями все [illegible] къ Германіи, Италіи и Испаніи.

альмеморъ.—Синагоги на Руси, Волыни и Подоліи обыкновенно трехкорабельныя. Сводъ упирается въ четыре мощныхъ колонны, круглыхъ (Колкѣвъ) или многогранныхъ, иногда съ квадратнымъ сѣченіемъ. Капители разныхъ стилей, порою готическіе, но преимущественно ионическіе съ орнаментомъ въ стилѣ позднаго ренессанса. Окна начинаются обыкновенно на высотѣ второго этажа, а надъ киотомъ въ алтарѣ находится круглое окно. Сводъ разбѣленъ на 9 полей, обыкновенно расписанныхъ.

Заграницею, въ Италіи и Испаніи встрѣчаются синагоги съ болѣе пышнымъ видомъ кораблей, какъ напр. великолѣпная пятикорабельная синагога въ Толедо, нынѣ костелъ Santa Maria la Blanca [1]).

Синагога имѣетъ два центральныхъ мѣста: „oron kodesch“ (киотъ) и „almemor“ (каѳедра). „Oron kodesch“ находится всегда въ серединѣ восточной стѣны, болѣе или менѣе возвышенъ и окруженъ стильной (иногда некрасивой) орнаментаціей. Киотъ часто снабженъ рѣзными дверцами (Remuh Schul въ Казимірѣ) и закрытъ занавѣсомъ („paroches“) съ бомбрекиномъ (kaporeth). Въ Краковѣ у киотнаго шкафа помѣщается „neir tomid“ съ вѣчнымъ лампадомъ, въ восточной-же Галиціи оно находится у западной стѣны. У киота же находится „schofar“ для кантора и большой свѣтильникъ („menora“). Во Львовѣ, въ синагогѣ Нахмановичей (Turei-Zohow-Schul) есть menora, пожертвованная въ 1690 г. которой Симхе Менахемомъ, придворнымъ врачемъ Яна Собѣскаго. Она изготовлена въ Бреславлѣ. Бреславской работы (Meister Christof Franck) и другой громадный подсвѣчникъ, находящійся въ древнѣйшей синагогѣ г. Львова и пожертвованный въ 1775 г. обществомъ „Chewra Kadischa“.

Almemor въ нашихъ синагогахъ располагается въ серединѣ зала, тогда какъ на югѣ его помѣщаютъ ближе къ входной двери, а иногда даже у боковой стѣны (Надучѣ). Соотвѣтственно этому расположены и скамьи.

Въ Польшѣ различаемъ два типа almemorовъ: прямоугольные (Русь, Волынь, Подолія) и многоугольные (Малая Польша). Первые снабжены только перилами, вторые до самаго верху закрыты рѣшеткой и выглядятъ какъ большія заполненныя клѣтки (Краковъ, Ржешовъ).

[1]) Frauberger, c., 42.

Интегральной частью синагоги являются рефлекторы на стѣнахъ и **синагогальное серебро**. Здѣсь мы должны обратить вниманіе на то, что предметы эти обильно украшены фигурными орнаментами, ..., алегорическими изображеніями и т. п.

Кромѣ того въ синагогахъ имѣются канделябры (пауки, Hängeleuchter) самыхъ разнообразныхъ формъ, часто являющіеся пожертвованіемъ **еврейскихъ цеховъ** (Zunftleuchter).

О синагогальной утвари (подсвѣчникахъ, занавѣсяхъ и т. п.) а также о домашней, о монетахъ еврейскихъ монетчиковъ, о печатяхъ и т. п. — мы сообщимъ подробныя свѣдѣнія въ ближайшемъ выпускѣ журнала [1]).

Д-ръ Майеръ Балабанъ.

[1]) О монетахъ писалъ г-жа R. Centnerszwer: Najdawniejsze pomniki kultury żydów polskich „Izraelita", Warsz, 1905 г., № 13—23. Далѣе, Chmiel Adam: Pieczęcie żydowskie. Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne, Kraków, № 40, 41, 49—50, 59. См. также Finkel: Bibliografia historji polskiej, т. II, стр. 1138—1139.

Заговоры отъ дурного глаза, болѣзней и несчастныхъ случаевъ (Obsprecheniss, Verreidung) среди евреевъ сѣверо-западнаго края.

I. Заговоры отъ дурного глаза.

Народное повѣрье о силѣ „дурного глаза" [illegible] о возможности дурнымъ [illegible] существу [illegible] [illegible] распространено въ еврейской массѣ.

Какъ [illegible] понимается сила [illegible] „глаза", можно [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] становится ядовитымъ.

[illegible] [illegible] является [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] природы „дурного глаза", [illegible] къ окружающимъ.

[illegible] подвержены [illegible] дурного глаза 1) существа слабыя, беззащитныя, мало защищенныя отъ внѣшнихъ вліяній, какъ новорожденные, родильницы и дѣти до 10—11-лѣтняго возраста, въ особенности [illegible], единственныя у своихъ родителей или послѣдніе; 2) существа, [illegible] по своимъ достоинствамъ или [illegible] возбуждая зависть у окружающихъ, напр., красивые, умные, [illegible] [illegible] и крѣпкіе старики, [illegible] люди, которымъ особенно [illegible] [illegible] даже [illegible] животныя и птицы (корова, дающая много молока, часто несущіяся куры и т. п.).

Существуетъ множество предохранительныхъ средствъ противъ сглаза. Самымъ радикальнымъ является скрываніе отъ людей существъ, особенно подверженныхъ дур-

ному глазу. Новорожденнаго и родильницу часто въ теченіи долгаго времени не показываютъ чужимъ, иногда даже и близкимъ родственникамъ[1]). Изъ предохранительныхъ средствъ считаются особенно дѣйствительными соль и ртуть. Ребенку навѣшиваютъ на шею узелокъ съ солью (иногда кладутъ въ карманъ немного соли), или, въ запаянной трубочкѣ изъ гусинаго пера, немного ртути. Для охраненія новорожденнаго отъ дурного глаза рекомендуется собрать въ узелокъ соръ съ пола подъ тѣмъ мѣстомъ кровати, гдѣ упалъ ребенокъ при рожденіи, и повѣсить на шею ребенка. Предохранительнымъ средствомъ считается также, если надѣвать ребенку не купленную, а подаренную одежду.

Кромѣ этого противъ сглаза, какъ и противъ колдовства, практикуются всевозможные предохранительные амулеты, въ которыхъ, большей частью, пишется какая нибудь молитва, [illegible] изъ Библіи, [illegible] слово „Шаддай" (שדי). Способностью охранять отъ дурного глаза обладаютъ также священныя книги (преимущественно Псалтырь), которыя кладутся въ изголовья ребенка.

Чтобы не сглазить человѣка въ то время, когда на него глядятъ или когда о немъ говорятъ, [illegible] произносятъ [illegible] прибавляютъ прежде всего [illegible] предупрежденіе.

Смотрящему на ребенка или вообще на существо, подверженное сглазу, говорятъ: [illegible] (Man [illegible] kain ain hore: только не сглазьте!). Смотрящій [illegible] (Ohn ain hore: безъ сглазу), или, [illegible] говорятъ [illegible] существующемъ: Wie hert [illegible] (Kain [illegible] не повредилъ ему). Говорятъ также: Kain beise eig sol ihm nit schaden (קײן בײזע אײג זאל איהם נים שאַדען): Чтобъ ему (или ей) никакой дурной глазъ не повредилъ).

Такъ какъ одной изъ главныхъ причинъ сглаза предполагается зависть, то стараются охаивать хвалимое существо, на которое глядятъ. Поэтому и у евреевъ обыкновенно замѣняютъ противуположными эпитетами. Вмѣсто того, чтобы сказать: „Какой умный, красивый ребенокъ!" иронически говорятъ: „Какой глупый и уродливый!" и т. п. При этомъ сплевываютъ три раза въ сторону.

Если опасаются, что человѣкъ, видѣвшій ребенка, сглазилъ его, то послѣ ухода этого человѣка кидаютъ за нимъ черезъ воротъ уголь или бросаютъ на его „слѣдъ" горсть соли; при этомъ ребенку умываютъ лицо холодной водой.

[1]) Срав. талмудическое изреченіе: „Благодать почіетъ только на предметахъ, сокрытыхъ отъ глазъ" (Берахотъ 42[a]).

Всякое неожиданное недомоганіе (жаръ, головная боль, ломота, усиленная зѣвота, сонливость и т. п. прежде всего приписывается сглазу.

Отъ сглаза единственнымъ средствомъ считается заговоръ или заговариваніе אבשפרעכן עין הרע (Obsprechen an hore).

Иногда раньше, чѣмъ прибѣгнуть къ заговору, употребляютъ слѣдующее средство: кладутъ въ изголовье больного ножъ. Если на утро лезвіе его почернѣетъ, — это признакъ, что больной отъ сглаза. Тогда этимъ ножомъ отрѣзываютъ отъ непочатой ковриги ломоть хлѣба, срѣзываютъ у больного кончики ногтей съ пальцевъ рукъ и ногъ, кладутъ въ хлѣбъ и даютъ ѣсть собакѣ (самцу или самкѣ въ зависимости отъ пола больного). Продѣлываютъ это три раза въ теченіе трехъ дней.

Существуютъ специалисты по заговариванію отъ сглаза, которые хранятъ въ строгой тайнѣ формулу заговора, передавая ее только наслѣдникамъ или особенно вѣрнымъ ученикамъ. Хранителями этихъ таинственныхъ формулъ бываютъ большею частью мужчины, преимущественно люди набожные, книжные, соприкасающіеся съ религіозной средой: меламеды, баалъ-тфилы, шамеши въ старыхъ, иногда даже даянъ, рѣдко раввинъ.

Заговариваніе дѣйствуетъ лучше всего, если оно произносится въ присутствіи больного; тогда заговаривающій кладетъ руку на голову или лобъ больного, произноситъ шепотомъ формулу, по окончаніи ея сплевываетъ три раза въ сторону и затѣмъ говоритъ больному: צו רפואה („Zu refue"). Если же заговоръ производится въ отсутствіи больного, то приносятъ какой нибудь предметъ или часть одежды больного (ермолку, платокъ, рубашку), а заговаривающій держитъ это въ рукѣ во время нашептыванія, затѣмъ этотъ предметъ кладутъ въ изголовье больного. Иногда при этомъ больного обкуриваютъ ладаномъ (קטורת) или засушеннымъ клокомъ перевязной матери.

Формулъ заговоровъ отъ сглаза имѣется множество. Въ отличіе отъ заговоровъ противъ другихъ болѣзней, онѣ произносятся большею частью на древнееврейскомъ языкѣ и имѣютъ опредѣленное содержаніе. Въ большинствѣ упоминается о происхожденіи отъ колѣна Іосифа, которое „не подлежитъ дурному глазу". Источникомъ этого указанія служитъ слѣдующее мѣсто изъ Талмуда: „Когда рабби Іоханана предостерегали противъ возможности подвергнуться дѣйствію дурного глаза, онъ отвѣчалъ: „Я происхожу отъ потомковъ Іосифа, не боящихся дурного глаза". Въ другомъ мѣстѣ, какъ на средство противъ дурного глаза, въ агадѣ Талмуда указывается: „Слѣдуетъ взяться лѣвой рукой за большой палецъ правой руки и правой рукой за

большой палецъ лѣвой и произнести: „Я изъ потомковъ Іосифа, надъ которыми дурной глазъ не властенъ" (Ibid 55).

Наиболѣе распространенною формулою заговора въ Сѣверо-западномъ краѣ можно, кажется, считать ту, которая начинается словами שלש נשים Schalosch noschim „три женщины". Эта формула была записана мною болѣе 30 лѣтъ тому назадъ въ Витебскѣ, а въ 1907 году, при собираніи этнографическаго матеріала, я получилъ изъ трехъ различныхъ мѣстъ (Витебскъ, Вильно и мѣст. Бѣшенковичи) тотъ же текстъ съ нѣкоторыми варіантами, при чемъ одинъ изъ четырехъ текстовъ является отчасти переводомъ съ древне-еврейскаго на разговорный еврейскій языкъ.

Приведемъ здѣсь всѣ четыре варіанта:

1

שלש נשים עומדות על שפת הים. אחת אומרת חולה ואחת אומרת אינו.
פב״פ ¹) אם עשה איש דבר יפלו שני שערות זקנו, ואם אשה עשתה לו
שום דבר יפלו שיניה ודדיה, ואם אין לה דדים, רק ינמלה אין ברם כליות,
כן לא יהיה שום עין הרע ודרישה ממש לפב״פ כי מזרע יוסף קאתי. בן פורת
יוסף. בן פורת עלי עין. בנות צעדה עלי שור. אז ישיר ישראל את השירה
הזאת, עלי באר ענו לה באר חפרוה שרים כרוה נדיבי עם במחוקק במשענותם
וממדבר מתנה. וממתנה נחליאל, ומנחליאל במות. ומבמות הגאי, בשם
שנתרפא חזקיהו מלך יהודה מחליו כן יתרפא פב״פ בשם אג״לא, א״ס.

(Сообщилъ Н. Азарха. 50 [illegible] практикующій заговоры въ Витебскѣ).

2

שלש נשים עומדות על שפת הים. אחת אומרת חולה ואחת אומרת אינה
חולה ואחת אומרת חולה ואינה חולה. ולא יהי חולה. אם אדם זכר עשה לך
שום רעה יפלו שערות ראשו וזקנו. ואם אשה נקבה עשתה לך שום רעה יפלו
לה שניה ודדיה. בשם שדגים אין להם דרך ידם רגים לו ונמלה אין להם
כליות כך לא יהיה לפב״פ שום רעה יצער ינזק ועין הרע לא ישלוט כי.
כדכתיב בן פורת יוסף בן פורת עלי עין, אז ישיר ישראל את השירה
הזאת עלי באר ענו לה. באר חפרוה שרים כרוה נדיבי עם במחוקק במשענותם.
וממדבר מתנה. וממתנה נחליאל. ומנחליאל במות. ומבמות הגאי אשר בשדי
מואב ראש הפסגה ונשקפה על פני הישימון. ובשם שנתרפא חזקיהו מלך
יהודה מחליו כך יתרפא פב״פ מחליו בכח ד׳ היוצא מר״ת אג״לא ניט״קו:
אתה גבור לעולם אד׳. אמן סלה (ועד כן יאמר שלש פעמים).

(Записано И. Ѳ. Г. со словъ старика, Вильна).

¹) Имярекъ, при чемъ всегда упоминается имя матери, а не отца (сынъ или дочь такой-то).

3.

שלש נשים יושבות על שן סלע. אחת אומרת חולה אי' ואחת אומרת אינו חולה ואחת אומרת איני יודעת. ולא יהיה חולה. כשם שאין לים דרך ודגים אין בהם בריעה, כך לא יהיה לפב"פ ממש שום ענין רע. כי פורת יוסף בן פורת עלי עין, בנות צעדו עלי שור וימררוהו ורבו וישטמהו בעלי חצים, ותשב באיתן קשתו ויפוזו זרעי ידיו מידי אביר יעקב משם רעה אבן ישראל. אז ישיר ישראל את השירה הזאת עלי באר ענו לה, באר חפרוה שרים כרוה נדיבי העם במחוקק במשענותם. וממדבר מתנה, וממתנה נחליאל ומנחליאל במות ומבמות הגיא אשר בשדה מואב ראש הפסגה ונשקפה על פני הישימן. כשם שנהפך [illegible] ויתרפא פב"פ משום עין הרע בשם [illegible] (אנ"רא).

(Мѣст. Бѣшенковичи, Витеб. губ.).

4.

„טפוי, טפוי, טפוי! (פב"פ) האט א עין הרע צו פעלען, (פב"פ) האט א עין הרע צו פעלען, (פב"פ) האט א עין הרע גע-פעלט.—דריי װייבער זיצען אויף א שטיין, איינע זאגט: (פב"פ) האט א עין הרע. די צווייטע זאגט: ניין, די דריטע זאגט: פון וואנען די איז געקומען אהין זאל זי אוועק-גיין.—אויף אלע פוסטע פעלדער אויף אלע וויסטע וועלדער, וואו קיין מענ-שען געהען ניט, וואו קיין פיס טרעטען ניט, וואו קיין גראז וואקסט ניט, וואו ווילדע חיות פירען זיך.—דארטען זאל זי פערבלייבען און (פב"פ) אבטרעטען און (פב"פ) רוה ניט שטערען. אין א גוטער מאזלדיגער שעה האב איך דיר אבגעשפרא-כען. (גענעצט) הא-א!... הא-א!... הא-א.

Tfui, tfui, tfui! (N. N.) hot a ain hore zu felen, (N. N.) hot ain hore zu felen (N. N.) hot ain hore gefelt.—Drai waiber sitzen af a stein, eine sogt (N. N.) hot ain hore, di zweite sogt: nein, di drite sogt: fun wanen si is gekumen ahin sol si awekgein.—Auf ale puste felder, auf ale wiste welder, wu kain menschen geien nit, wu kain fiss treten nit, wu kain grass wakst nit, wu wilde chaiess firn sich.—dorten sol si ferblaibn un (N) obtretn un (N)--s ruh nit stern In a guter masldiger schoh hob ich mir dir obgesprochen...(G e n e z t) Ha a ha—a! ha—a!

(Сообщила старуха, сама практикующая этотъ заговоръ, м. Бѣшенковичи).

[illegible] евр. формулъ (№№ 1—3) имѣетъ [illegible] слѣдующій варьированный текстъ: „Три женщины стоятъ или сидятъ на утесѣ. Одна говоритъ: онъ боленъ (она больна), другая говоритъ: нѣтъ (третья говоритъ: нѣтъ; или: и болѣлъ и нѣтъ). Если мужчина причинилъ тебѣ что нибудь злое, пусть выпадутъ его зубы и ребра; если женщина пусть отвалятся ея зубы и груди. Какъ у моря нѣтъ пути, у рыбы и муравья нѣтъ почекъ,—такъ да не будетъ у (имя рек.) ни страха, ни слабости. Ибо онъ племени Іосифа онъ (она) происходилъ". Далѣе приводится библейское благословеніе Іо-

сифу (Бытія, XLIX, 22), [illegible] о колодцѣ (Числ., XXI). Въ заключеніе говорится: „Какъ излечился отъ своей болѣзни Хизкія, царь іудейскій, такъ да излечится (имярекъ) силою Божіей, [illegible]. А словами: Attah gibbor leolam Adonai, Ты могучъ во вѣки, Адонай) Аминь села!“ (три раза).

Значительно отличается отъ этой формулы вариантъ на разговорно-еврейскомъ языкѣ, произносимый, повидимому, чаще женщинами. Начинается формула съ „отплевыванія“ и заклинанія: „Тьфу, тьфу, тьфу! [illegible]“. Далѣе говорится: „Три женщины сидѣли на камнѣ [illegible]: Имярека [illegible] другая говоритъ: [illegible] откуда она [illegible] пришла, туда пусть уйдетъ. На всѣхъ пустыхъ горахъ, во всѣхъ [illegible], гдѣ люди не ходятъ, гдѣ кони не ступаютъ, гдѣ хлѣбъ не растетъ, гдѣ дикіе звѣри водятся,—тамъ пусть онъ [illegible], пусть отступитъ и не нарушаетъ его покоя. Въ добрый, [illegible] часъ мы тебѣ заговорили“ [illegible] три раза.

Приводимъ еще одну формулу заговора отъ сглаза на еврейско-арамейскомъ [illegible] діалектѣ:

משביע אני עליכם עינא בישא, עינא אוכמא, עינא ירקא, עינא קצרה, עינא רחבה, עינא ישרה, עינא עקומה, עינא עגולה, עינא שיקעה, עינא בולטת, עינא רויה, עינא דדיכרא, עינא דנוקבא, עינא דבתולה, עינא דאלמנה, עינא דבעולה, עינא דאשה, עין דזקן, כל מיני עינא בישא שיש בעולם, [illegible] בעין הרע, כבר אש הטבע. גזרנא ואשתבענא עליך עינא בישא, בהאי עינא עילאה, עינא חדא, עינא אוכמא, עינא רחמי עינא דאיתי [illegible], עינא דלא נאים עינא דכל עין בישין משתכחין [illegible], עינא הנטיר לישראל לעלמין כדכתיב עין ה׳ אל יראיו... בהאי עינא עילאה, עינא פקיחא. גזרנא ואשתבענא עליך עינא בישא, שתסורין ותתרחקין ותבריחי מן [illegible] ביתא ומן [illegible] מחוזא ומן [illegible] פב״פ ולא יהיה בדם [illegible] ולא בגיד [illegible] ולא בבשר [illegible] ולא ביום ולא בלילה ולא בין יום ולא בין לילה ולא בין [illegible]. לא בדקין ולא בגלוב בשום אבר מרמ״ח וששה גידין יהיו שמור ונצור [illegible] עינא בישא כדכתיב אתה סתר לי וכו׳ (ג׳ פעמים).

(Сообщилъ И. Азарха, Витебскъ).

Вотъ общая формула заговора отъ сглаза или „дурного воздуха“, на разговорномъ языкѣ:

[illegible]	Mit [illegible] fon dem [illegible] Got [illegible]
[illegible]	wos heilt ale kranke, [illegible]
[illegible]	[illegible] krankhait un
[illegible]	[illegible] gebenscht wos dir is [illegible]

קומען, עס זיי פון בייזען לופט דאס וואס
איז געווארען אויף דיר געשיקט אדער פון איין
מענשען בייזע אהנבליקעס, זיי פון איין
מאהן אדער פון א פרויא זיי פון אלט
אדער פון יונג, זאל דיר ניט שאדען אין דיין
לייב און לעבן ניט אין דיין הארץ אויך
ניט אין דיין לונג.

דען אליהו הנביא האט בגעגענט דעם
מלאך אסטריכו, דא שפראך אליהו הנביא
צו דעם מלאך וואו אהין וויללסטו גיין, דא
זאגט ער איך וויל גיין ביי דעם פב"פ, איך
וויל זיצען צו זיין צו קאפען און אויך אין
זיינע אדערן אונד אין אלע זיינע גלידערן
איך וועל עסען זיין פלייש און וועל טרינ-
קען זיין בלוט, דא שפרעכט אליהו הנביא
צו עם אזוי וואהל דו האסט קיין רשות אויס
צו טרינקען גאר דיא וואסער אויס דעם
מעהר אזוי זאלסט דו ניט האבען קיין
רשות צו שעדיגן אים אין זיין לייב נאך
אפילו אין איינציגען פון זיינע גלידער, אוב
איינער האט עם געגעבן איין הרע עין אז עס
נישט שאטן אויך ניט ביי טאג אין ביי נאכט
זאל דיך השי"ת היילען און אין דיא שטונד
זאלסטו ווערען געזונט און פריש אמן
סלה.

sai fun beisen luft dos wos [illegible] uf dir gischikt, oder fun ain mensch beisen ohnblikes sai fun ain man oder fun a frui, sai fun alt oder [illegible] jung sol dir nit schaden in dain [illegible] un leben nit in dain harz eich nit [illegible] dain lung.

Den Eilijohu hanowi hot bigegnet dem malech Astrïchu, do sproch [illegible] [illegible] wilstu gein, do sogt er ich wil gein ba dem (N. N.). ich wil stizen zu sain [illegible] kopen un eich in saine odern [illegible] [illegible] saine glidern, ich wel essen sain fleisch un wel trunken sain blut. [illegible] sprecht Eilijohu hanowi zu em, asei wohl du host kain rschuss aus [illegible] trinken gor di wasser aus dem meir, asei solst du nit hoben kain rechuss zu schedigun im in sain laib noch af [illegible] ainzigen fun saine glieder [illegible] einer hot im gigeben ain hore [illegible] nit schoten, eich nit bai nacht, [illegible] dich haschem-isborech heilen un [illegible] di stunde solst werun gisunt un frisch. omein selo.

(Сообщилъ тотъ же).

II Заговоры отъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ.

Можно приблизительно установить, что всѣ болѣзни, имѣющія острый характеръ и причины которыхъ не очевидны для простого человѣка, приписываются вліянію колдовства или вообще злой и враждебной силы, и противъ нихъ считается дѣйствительнымъ заговоръ. То же примѣнимо и къ болѣзнямъ отъ несчастныхъ случаевъ, укушеніе змѣи, бѣшеной собаки или волка. Но заговоры отъ такихъ болѣзней имѣютъ мало общаго съ заговариваніемъ сглаза. Въ то время, какъ послѣдній относится къ области религіозныхъ дѣловъ, и формула его считается чѣмъ то въ родѣ молитвы, заговоры отъ другихъ болѣзней уже имѣютъ характеръ особенный къ знахарству и колдовству. Такими нашептываніями обыкновенно занимаются старухи (еврейки или христіанки), часто татары. Среди заговоровъ, употребляемыхъ евреями, попадаются составленные либо на русскомъ языкѣ, либо на смѣшанномъ русско-еврейскомъ. Въ большинствѣ случаевъ эти заговоры сопровождаются знахарскимъ леченіемъ при помощи разныхъ снадобій.

Насколько намъ извѣстно, заговоры практикуются противъ слѣдующихъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ: кровотеченія, боли въ горлѣ (завалки), рожи, зубной боли, вывиха, нарыва („волосъ“), „ячменя“ на глазъ, укушенія бѣшеною собаки, волка, змѣи и др.

Противъ кровотеченія (изъ носа) употребляется слѣдующее средство. Берутъ старую мѣдную монету, кладутъ на переносицу, поднявъ вверхъ руку, и крѣпко связываютъ два пальца (рекомендуется также больного испугать или облить сзади холодной водой). При этомъ произносится слѣдующій заговоръ:

אדם נטע גן, משה קרע את הים ויבקעהו: א' ב' ג' ד' ה' ווי' זיין חית' ט' יוד'. דו שטרום בלוט איך באשווער דיך אז דו זאלסט זיין שטיל, אזוי ווי יהושע האט באשווארען די זון מיט דער לבנה אז זיי זאלען זיין שטיל אזוי זאלסטו איך זיין שטיל א' ב' ג' ד' ה' ווי' זיין חית' ט' יוד'.	Odom nota gan, Moische kora es hajam waiwakeihu: a, b, g, d, h, wiw, sain, chis, t, jud. Du strum blut ich beschwer dich, as du solst sain stil, asei wi Jiheischua hot baschworn di sun mit der lwono as sei solen sain still asei solstu eich sain stil, a, b, g, d, h, wiw, sain, chis, t, jud.

(Сообщилъ И. Ѳ. Г., Вильна).

Заговоръ противъ зубной боли (на бѣлорусскомъ нарѣчіи): „Маладзикъ, чи былъ ты на томъ свѣту?—Бывъ.—Чи видалъ ты тамъ мертвыхъ?—Видѣвъ.—Чи болить у мертвыхъ зубы?—Нѣтъ, не болитъ. Якъ у мертвыхъ зубы не болятъ, такъ чтобы не болѣли зубы у (имярекъ) вѣкъ вѣчни“ [1]). (Записано въ мѣст. Яновичи, Вит. губ.)

Заговоръ отъ вывиха: „Ѣхавъ царь Давыдъ по мосту, не потыкнулися, извихнулися, кровь (кровь?) въ купи, цѣло (тѣло?) въ купи, кости въ купи“ [2]).
(Сообщилъ И. Ѳ. Г., Вильна).

Заговоръ противъ укушенія змѣи: „Баба магаха палаяха (sic) выцягивай вы змѣинъ загадъ; а коли вы не выцягните, то я пойду укъ Богу и укъ царю Давиду, и выпрашу огненную тучу и выпалю васъ усѣхъ“. (Шептать на водѣ и дать пить укушенному утромъ и вечеромъ. Шептать 3 раза). (Мѣст. Яновичи).

Противъ укушенія бѣшенной собаки. Пишутъ на хлѣбѣ слѣдующія загадочныя слова и даютъ съѣсть укушенному: „Аронъ ли Аронъ, вѣрие, берие, делефъ, давиръ“.

Заговоръ противъ дикихъ звѣрей, чтобы они не тронули ночью скотины въ полѣ. Становятся

[1]) Нашептывается надъ водкой три раза.
[2]) Приблизивъ ротъ къ вывиху, повторать три раза.

посреди поля и говорятъ: „Я вѣрю: губы, зубы, ноги у нимъ [illegible]ами и [illegible]чинами ([illegible]), и даю вамъ [illegible] колоду, и ты [illegible] вамъ обѣдъ и полудень и вечеръ, и присягаю[1]) васъ, кабы вы не имѣли до моей скотины коровы, кони, овци, [illegible], и [illegible] море крѣпко, коли такъ моя присяга крѣпко было“.

Въ заключеніе приводимъ два „заговора“ противъ всѣхъ болѣзней [illegible] на [illegible] еврейскомъ языкѣ [illegible].

1. בשם אלהי ישראל

שיק מיר דיין מלאך רפאל דאס ער זאל היילען דעם חולה פב"פ פון אלע זיינע קראנקהייטען און וויטאג. עס זיי וואס פאר איין קראנקהייט עס איז דא, באשווער איך ביי דעם אלמעכטיגן גאט יתברך שמו און ביי אלע זיינע גיבאט ביי דער זוהן אונד די לבנה.

אונד ביי דיא מלאכים די דא וואהנען אין הימעל ביי אונזערן הערר גאט, און ביי דיא שטערן וואס זיינען אין הימעל.

און ביי ניין דורות און ניין ספרי תורה און ביי די צעהן [illegible] און די צעהן אילנים, דאס די חולשה זאל זיך שיידען פון דעם חולה פב"פ, עס זיי עס איז איהם אין הויז אן גיקומען אדער אין וועג האט איהם דער ווינט אין די אויגן געוועהט, האט עס איהם דער רעגן אן געשפרייט, האט עס דער האן אן גיקרייעט, האט עס די שדים געטאן, איז עס איהם אין וועג אן גיקומען אדער אין שטעג, אדער אין שטוב ווייא עס איז איהם אן גיקומען אויף דעם [illegible] איהם די אלמעכטיגער גאט אויף דיזער שטונדע.

2. בזכות אונזערע עלטערן אברהם יצחק ויעקב ובזכות משה ואהרן דוד ושלמה ובזכות האמהות שרה רבקה רחל ולאה השם ית' זאל [illegible] רפואה שלימה להחולה פב"פ אויף דיזער שטונדע דאס זאל וואהר זיין [illegible] אמן סלה. [illegible] ו"ת על ראשו. עשה שלום במרומיו הוא יעשה שלום עלינו ועל כל ישראל אמן סלה.

1. Bscheim eleihoi isroeil.

Schik mir dain maloch Rfoeil, d[illegible] er sol hellen dem cheile (N. N.) fun ale saine krankhaitn un weitog. [illegible] wos far ain krankhait es is do [illegible]schwer ich dem almechtign Got [illegible] un ba[illegible] der suhn un di lwone.

[illegible] di do [illegible] in himel bai unsern her Got un bai di stern wos saines in himel.

Un bai najn deireis, un najn s[illegible] [illegible] zehn eilanim, dos di chulscho sol sich scheiden fun dem cheile (N. N.), es sai es is ihm im hois on gikumen, oder in weg, hot ihm der wint in di eigen geweiet, hot es ihm der regn on gespreiet, hot em der hon on gikreiet, hot ihm di schidis gitohn, is es ihm in weg ohn gikumen oder in steg oder in stub, wie es is ihm on gikumen uf dem alz heil ihm [illegible] Got of diser stunde.

Bisechuss unsere elterun Awr[illegible] Izchok wel-Iakew, ubisechuss Mosche we-Ahrn Dowid u Schleimo ubisechuss [illegible] Rwo[illegible], Rochl w[illegible] hasch[illegible] schikun am rfuoh schleimo l'hacheile (N. N.) uf diser stunde. Dos sai wahr dem heiligen nomen, omein selo...

(И. Аварха, Витебскъ).

С. Ан-скій.

[1]) Т. е. заклинаю.

Арендовали-ли евреи православныя церкви на Украинѣ?

Въ числѣ обвиненій, выдвигаемыхъ украинскими публицистами и историками противъ евреевъ эпохи возстанія Хмѣльницкаго (1648 г.), наиболѣе яркимъ является обвиненіе въ томъ, будто евреи-арендаторы панскихъ имѣній распоряжались и православными церквами, какъ арендной статьей, и облагали поборами разныя церковныя требы. Эта профанація святыни была, по мнѣнію украинскихъ историковъ, только болѣе острымъ проявленіемъ общей системы экономической эксплуатаціи „хлопства" польскими помѣщиками и еврейскими арендаторами, той эксплуатаціи, которая вызвала особенное озлобленіе противъ евреевъ и привела къ безчисленному истребленію десятковъ тысячъ ихъ въ кровавые годы казацкаго возстанія.

Мы не намѣрены разбирать этотъ вопросъ, на сколько справедлива и основательна эта украинофильская окраска эксплоатація христіанъ и насколько вообще велика была участіе еврейскихъ арендаторовъ въ экономическомъ угнетеніи, тяготѣвшемъ тогда надъ православнымъ населеніемъ Украйны. Несомнѣнно только то, что сельскіе евреи, арендовавшіе различныя статьи дохода (мосты, перевозы, мельницы, корчмы, винокурни и проч.) въ имѣніяхъ польскихъ помѣщиковъ и состоявшіе у нихъ какъ бы на службѣ, должны были исполнять не только законныя требованія пановъ, но часто и нелѣпыя ихъ прихоти, а главнымъ образомъ постоянно доставать деньги, необходимыя на покрытіе и удовлетвореніе безумныхъ тратъ своихъ исполнительныхъ хозяевъ [1]. Что евреи были въ такихъ случаяхъ орудіемъ въ рукахъ пановъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ даже уни-

[1] Натанъ Ганноверъ объясняетъ самое возстаніе казачества мотивомъ Конецпольскаго и усиленіемъ налоговъ на крестьянъ.

версалъ гетмана Остряницы [1]). Но насъ здѣсь занимаетъ только одинъ пунктъ обвинительнаго акта противъ украинскихъ евреевъ XVII вѣка, а именно хотѣлось бы выяснить дѣйствительно ли евреи продавали тогда христіанскія святыни, и самое ли дѣло [illegible] правословной религіи крещеніе, а также [illegible] не могли совершаться безъ разрѣшенія евреевъ-арендаторовъ, какъ утверждаютъ южнорусскіе лѣтописцы. Разсмотримъ показанія обвинителей по этому вопросу.

Украинскій лѣтописецъ XVII в. Самовидецъ говоритъ: [illegible] и до того дошли въ свою свободу, [illegible] законы отняли и [illegible] вымыслили [illegible] налоги [illegible], необычно церкви и обряды церковные жидамъ [illegible]" и т. д. [2]).

Другой украинскій лѣтописецъ, Григорій Грабянка по тому же поводу выражается такъ: „Тоже церкви Божіи жидамъ запродаваху, и [illegible] жидовскимъ [illegible] мужъ [illegible] и прочіе обряды церковніе [illegible] подаяху жидомъ въ аренду" [3]).

Въ одной малорусской пѣснѣ, [illegible] въ сборникъ Историческихъ пѣсенъ [illegible] и [illegible], между прочимъ, говорится слѣдующее: „Ище жъ то жиди-рандарѣ [illegible] тому не [illegible] на [illegible] Украйні всѣ козацьки церкви заорандовали. Которому бъ то козаку албо мужику далъ Богъ дитину повивати, то не иди до попа благословитися, да иди до жида-рандаря, да положь шостакъ, щобъ позволивъ церкву одчиняти, дитину охрестити. Ище жъ то которому бъ то козаку албо мужику далъ Богъ дитину одружити, то не иди до попа благословиться, да пойди до жида-рандаря да положь битый тарель, щобъ позволивъ церкву одчинити, дитину одружити" [4]).

[illegible] на лѣтопись Величка, а также на „Памятники" Кіевской Археографической коммиссіи,

[1]) [illegible] Остряницы [illegible] о южной Руси изданія Кулиша. Т. II, стр. [illegible] храмы [illegible] приказу ихъ ляховскому..."

[2]) Лѣтопись Самовидца, стр. 5.

[3]) Лѣтопись Григорія Грабянки, стр. 30.

[4]) [illegible] малорусскаго народа [illegible] Антоновича и Драгоманова [illegible] Рус[illegible] Кулиша, Т. I, стр. 56—63.

гдѣ помѣщены три акта объ арендѣ церквей евреями, акты, на которые ссылаются Антоновичъ и Драгомановъ. Но лѣтопись Величка повторяетъ только Самовидца, а потому особеннаго вниманія не заслуживаетъ. Что же касается актовъ, указанныхъ Антоновичемъ, то несостоятельность ихъ ясно доказана извѣстнымъ знатокомъ южно-русской исторіи, директоромъ центральнаго архива при Кіевскомъ Университетѣ, И. М. Каманинымъ [2]), — о чемъ рѣчь впереди.

Изъ русскихъ историковъ особенно настаиваетъ на основательности обвиненія евреевъ въ арендѣ православныхъ церквей украйнофилъ Н. Костомаровъ въ своемъ историческомъ очеркѣ, посвященномъ монаху Іоаникію Галятовскому [3]). Для Костомарова сомнѣнія въ достовѣрности извѣстія о поруганіи евреями церквей не существуетъ. Голословность утвержденія этого историка мы докажемъ ниже, а пока обратимся къ вышеприведеннымъ первоисточникамъ.

Прежде всего мы должны обратить вниманіе на то, что въ цѣломъ рядѣ очень важныхъ современныхъ документовъ объ упомянутомъ поруганіи церквей евреями совершенно не упоминается.

Такъ, напримѣръ, въ универсалѣ гетмана Хмѣльницкаго, гдѣ перечислены всѣ угнетенія, чинимыя православнымъ на Украйнѣ, и гдѣ такіе факты, какъ аренда церквей евреями, должны были быть особенно подчеркнуты, объ этомъ даже нѣтъ ни единаго слова. Объ этомъ не говорится также въ вышеупомянутыхъ универсалахъ Остряницы. Что же касается сообщеній южно-русскихъ лѣтописцевъ, то фантастичность многихъ изъ нихъ была недавно самымъ убѣдительнымъ образомъ доказана проф. Каманинымъ [4]). Принимая во вниманіе ненадежность этихъ источниковъ, можно допустить, что и извѣстное сказаніе объ арендѣ

[1]) Памятники, изданные Временной Коммиссіей для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ, 1845—46, т. отд. 2, №№ 9—11.

[2]) См. статью И. М. Каманина въ [illegible] сборникѣ въ память Н. В. Гоголя. Изданіе Ист. Общ. Нестора Лѣтописца. Кіевъ, [illegible]

[3]) Н. Костомаровъ. Русская Исторія. II отд., стр. 365.

[4]) Эпизоды изъ эпохи войны Хмѣльницкаго въ изображеніи проф. В. Б. Антоновича.

церквей, на которомъ базируютъ всѣ выводы русскихъ историковъ, вымышлено и лишено всякаго историческаго значенія [1]). Если мы примемъ, далѣе, во вниманіе то обстоятельство, что до сихъ поръ не найдено еще ни одного документальнаго указанія на существованіе аренды церквей евреями, а такихъ актовъ должно было быть много въ актовыхъ книгахъ Кіевскаго, Виленскаго, Львовскаго и другихъ центральныхъ архивовъ, то историческая цѣнность сообщенія лѣтописей относительно концессионнаго обращенія евреевъ съ православными храмами еще больше понизится.— Правда, существуетъ арендная запись на одно имѣніе въ Холмскомъ Поссѣ, выданная княземъ Лисоховскимъ попу Миклашевскому и еврею Неску отъ 1 января 1596 г. «съ церквами и попадинемъ ихъ», т. е. съ правомъ патронатнаго надъ церковью [2]). Но, какъ справедливо замѣчаетъ И. М. Кояловичъ въ названной статьѣ его, изъ этого акта совершенно не видно, что именно въ арендѣ принадлежало Миклашевскому и что еврею Неску. Весьма возможно, что церковь находилась въ арендѣ Миклашевскаго. Приотчисливъ церковь отъ даннаго имѣнія и церковь переходила въ арендное владѣніе, но въ XVII и XVIII вѣкахъ евреи никогда не были арендаторами цѣлыхъ имѣній, а только тѣхъ или другихъ доходныхъ статей въ нихъ (мельницы, корчмы, плотины и т. д.).

Такимъ образомъ обвиненіе евреевъ въ арендѣ церквей основано не на безспорныхъ юридическихъ актахъ, а только на сообщеніи какихъ-нибудь лѣтописей, репутація которыхъ сильно пошатнулась въ настоящее время. Остается еще вышеприведенная народная пѣсня, но само собой разумѣется, что дѣлать серьезные выводы на основаніи одной народной пѣсни чрезвычайно рискованно.

Слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о категоричности утвержденія Костомарова по занимающему насъ вопросу, въ его очеркѣ о монахахъ XVII вѣка Яцѣ Галовскомъ.

[1]) Если имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство: Московскіе купцы знали и всѣ тому случалось видѣть въ южной Руси, какъ люди православные должны были не сочувствовать (быть поражены фактомъ аренды церквей, а между тѣмъ они нигдѣ не говорятъ объ этомъ въ посольскомъ приказѣ, хотя упоминаютъ о «насильствахъ жидовъ».

[2]) Памятники Врем. Ком., въ указанномъ мѣстѣ.

Ярый поборникъ православія въ Южной Руси, Галятовскій быль ожесточеннымъ противникомъ еврейства и мусульманства, въ особенности перваго. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ не жалѣлъ красокъ, чтобы выставить евреевъ въ самомъ отвратительномъ видѣ. Самыя нелѣпыя сплетни и помышленія о евреяхъ Галятовскій выдавалъ за историческую правду или факты современности. Онъ жилъ во время казацкихъ войнъ и долженъ былъ, казалось, хорошо знать всѣ причины и поводы, вызвавшіе такую кровавую расправу **казаковъ съ евреями; и если бы казаки мстили** евреямъ между прочимъ и за оскорбленіе православныхъ святынь, то такой фанатикъ, какъ Иннокентій Галятовскій, не преминулъ бы, конечно, обрушиться на евреевъ за это. Между тѣмъ въ своемъ сочиненіи „Меccія Правдивый" споръ между евреемъ и христіаниномъ о вопросѣ евреи [illegible] тѣмъ камъ, христіанамъ, разорять насъ синагоги, тогда мы не дѣлаемъ ничего худого нашимъ дорогимъ" христіанинъ ничего не возражаетъ. Что было бы можно, если бы Галятовскій имѣлъ хоть [illegible] будь слабый объ арендѣ **евреями православныхъ церквей.**

Не слѣдуетъ ли изъ всего этого, что указанное обвиненіе является плодомъ либо горячечной фантазіи літописца, либо темныхъ преданій, возникшихъ въ болѣе позднее время? Только слѣпая преданность исторіи и стремленіе противъ евреевъ могли помѣшать этому историку разглядѣть тутъ истину. Цитируя вышеприведенное мѣсто изъ книги Галятовскаго, Костомаровъ выражаетъ удивленіе, что авторъ не заставилъ христіанина „принять хоть способъ обращенія іудеевъ-арендаторовъ съ православными церквами" [1], вмѣсто того, чтобы видѣть въ этомъ доказательство невѣрности **темной легенды.**

Какимъ же образомъ могла, однако, сложиться такая легенда, позорящая какъ евреевъ, будто-бы арендовавшихъ церкви, такъ и еще въ большей степени христіанъ, сдававшихъ въ **аренду православныя святыни?**

Не находя прямого подтвержденія легенды въ фактахъ экономической исторіи того времени, мы можемъ только догадываться о причинахъ, способствовавшихъ ея возникнове-

[1] Костомаровъ. Русская исторія, т. II, стр. 365.

нію. Такою причиною мы считаемъ пропинаціонныя отношенія между евреями и христіанскимъ сельскимъ населеніемъ, т. е. отношенія, возникшія на почвѣ аренды евреями винокуренъ и питейной торговли у польскихъ помѣщиковъ. Насколько употребленіе водки было связано съ тѣми горестными моментами въ жизни крестьянина, которые освящались церковью (крещеніе, бракъ и свадебныя пиршества и т. п.), настолько аренда питейнаго промысла могъ имѣть и которое дѣйствительно имѣло отношеніе соотвѣтствующихъ церковныхъ актовъ: онъ могъ имѣть или нѣтъ столкновенія съ потребителями этого товара, а на почвѣ такихъ столкновеній могли возникнуть мотивы о давленіи арендатора на религіозную совѣсть крестьянина. Въ какомъ направленіи могли возникнуть подобные конфликты, видно изъ одного интереснаго документа, хранящагося въ центральномъ архивѣ при Кіевскомъ университетѣ. Документъ относится къ городовому позднѣйшему времени, ко второй половинѣ XVII вѣка [1]), и, слѣдовательно, прямой доказательной силы по отношенію къ занимающему насъ вопросу не имѣетъ. Но онъ имѣетъ въ другую доказательность — онъ показываетъ, что предъявленныя о немъ были болѣе ранніе и менѣе отображены въ XVII и XVIII вѣкъ.

Въ этомъ документѣ изложены данныя предъ Кіевскимъ гродскимъ судомъ свидѣтельскія показанія по тяжбѣ между евреями Ициемъ Копелевичемъ, арендаторомъ слободы Германовки, и населеніемъ сосѣдней слободки пана Ломбровскаго. Показанія свидѣтелей имѣли, между прочимъ, цѣлью выяснить осѣдлость жалобы, будто Копелевичъ, злоупотребляя арендою питейной продажи, заставлялъ крестьянъ покупать у него водку и такъ дѣлалъ усиленіе потребленія питей на свадебныхъ пиршествахъ, вѣнчаніи своихъ сыновей и дочерей. Свидѣтели показывали, что въ этихъ имѣніяхъ издавна былъ обычай, по арендаторы „наказывали горѣлку", поощряя и угощая не принуждая парней („паробковъ") къ желанію: ze to w tych dobrach zdawna był zwyczaj,

[1]) Судебное слѣдствіе (aktа sądowe), записанное въ этомъ актѣ, помѣчено 1795 годомъ, но факты свидѣтельскихъ показаній относятся къ предыдущимъ десятилѣтіямъ: свидѣтели часто отговариваются „запамятованіемъ" года, вѣрнѣе — за давностью. Мы пользовались рукописной копіей съ этого документа.

iz arędarze narzucali gorzałkę [illegible] zeml[illegible]". Такіе порядки существовали и при владѣльцѣ Домбровскомъ и арендаторѣ Копелевичѣ. Когда же впослѣдствіи участились свадьбы, выяснилось, что арендаторъ былъ непосредственнымъ виновникомъ этой аномаліи, дѣлалъ-ли онъ это съ вѣдома владѣльца, который постоянно требовалъ денегъ отъ „жида" арендатора, осталось на слѣдствіи невыясненнымъ. Крестьяне показывали, что Копелевичъ стращалъ отдачею въ солдаты тѣхъ парубковъ, которые не хотѣли жениться на ихнихъ, упорныхъ, самъ взималъ штрафъ въ видѣ принудительной покупки водки. Высказывалось предположеніе, что панъ Домбровскій получалъ отъ своего арендатора опредѣленную дань за каждую крестьянскую свадьбу.

Слѣдственный матеріалъ, содержащійся въ разсматриваемомъ нами актѣ, проливаетъ очень скудный свѣтъ на все это темное дѣло. Несомнѣнно только одно, что въ народѣ шла молва о вымогательствѣ пановъ и ихъ арендаторовъ-шинкарей въ тѣ акты внутренней жизни крестьянъ, которые были связаны съ церковными обрядами. Отсюда по аналогіи можно сдѣлать выводъ относительно происхожденія однородныхъ слуховъ, циркулировавшихъ въ Правобережьи въ XVII вѣкѣ. На почвѣ происходившей тогда шляхетской мести были злоупотребленія не только со стороны пановъ, но и со стороны евреевъ-арендаторовъ, а когда случаи злоупотребленія задѣвали крестьянъ въ ихъ семейномъ и религіозномъ быту, то естественно рождалось представленіе о всемогуществѣ такихъ „арендарей" и о томъ, что отъ нихъ всецѣло зависятъ и бракосочетаніе, и крестины православныхъ крестьянъ. Отсюда—одинъ шагъ до народной молвы объ арендѣ евреями церквей. А такъ какъ слухи объ утѣсненіи православной церкви были однимъ изъ главныхъ ферментовъ, вызвавшей казацкое возстаніе, то такіе слухи искусственно раздувались и наконецъ вылились въ ту категорическую форму, въ которой они дошли до насъ въ украинскихъ лѣтописяхъ и въ которой приняты были на вѣру историками-украйнофилами.

И. Галантъ.

Матеріалы, документы и сообщенія.

Анти-еврейское движеніе въ Россіи въ 1881 и 1882 г.

Изъ записки, предназначенной для Паленской Коммиссіи.

Чтобы выяснить происхожденіе помѣщаемаго ниже документа, мнѣ приходится сдѣлать небольшую экскурсію въ область личныхъ воспоминаній.

Въ началѣ 1884 г. ко мнѣ, какъ къ начинающему писателю, обратились съ предложеніемъ составить записку по исторіи законодательства о евреяхъ въ Россіи, для внесенія въ „Высшую коммиссію для пересмотра законовъ о евреяхъ", работавшую тогда подъ предсѣдательствомъ графа Палена. Лица, сдѣлавшія мнѣ это предложеніе, дѣйствовали отъ имени группы русскихъ общественныхъ дѣятелей и писателей, желавшихъ путемъ такихъ записокъ въ Паленскую Коммиссію содѣйствовать благопріятному разрѣшенію еврейскаго вопроса. Изъ дальнѣйшихъ переговоровъ выяснилось, что эту группу организовали нѣкоторые еврейскіе дѣятели (изъ названныхъ именъ въ моей памяти смутно мелькаютъ имена А. Заки и барона Г. О. Гинцбурга). Была составлена цѣлая программа работъ, обнимавшая всѣ стороны еврейскаго вопроса. Предполагалось внести въ Коммиссію пять записокъ: 1) о исторіи законодательства о евреяхъ въ Россіи и 2) въ Западной Европѣ, 3) о бытѣ и правахъ евреевъ, 4) о новыхъ ограничительныхъ законахъ и о погромахъ 1881—82 гг., 5) о возможныхъ рѣшеніяхъ еврейскаго вопроса.

Когда мнѣ поручили составить первую изъ этихъ записокъ, мнѣ передали, что вторая (о западномъ законодательствѣ) пишется опытнымъ критикомъ „Современника" М. А. Антоновичемъ. Третья записка о бытѣ евреевъ была уже тогда составлена извѣстнымъ беллетристомъ Н. С. Лѣсковымъ, съ которымъ я еще раньше былъ знакомъ. Находившійся тогда въ періодѣ либерализма Лѣсковъ написалъ брошюру „Евреи въ Россіи: нѣсколько замѣчаній по еврейскому вопросу", гдѣ доказывалъ без-

подлежность ограниченія евреевъ въ правахъ больше на основаніи житейскихъ наблюденій, чѣмъ крупныхъ фактовъ общественной жизни; брошюра была напечатана безъ имени автора, въ количествѣ 50 экз. для членовъ Палестинской Комиссіи и нѣкоторыхъ сановниковъ (Сообщ. 1884 г. *). Четвертая записка была написана гораздо раньше — и о ней будетъ рѣчь дальше. Пятая, заключительная записка готовилась по формѣ коллективнаго труда, но я не помню, была ли она составлена. Однимъ редакторомъ всѣхъ записокъ былъ намѣстникъ обер-секретарь Сената А. А. Бильбасовъ (братъ извѣстнаго историка). Съ нимъ и Н. С. Лесковымъ я нѣсколько разъ видѣлся по дѣлу моей записки. Она была окончена много позднѣе, въ апрѣлѣ 1881 г. и вручена упомянутому лицу, которое являлось посредникомъ между членами этой таинственной организаціи, всѣ нити которой были извѣстны ему одному. Этотъ посредникъ, я помню, сообщилъ мнѣ, что если не удастся внести всѣ записки въ Палестинскую Комиссію, то онѣ будутъ отосланы въ цѣляхъ пропаганды.

Уѣхавъ весною 1881 г. на продолжительное время изъ Петербурга, я потерялъ изъ виду своего посредника и только спустя полгода узналъ изъ его письма отъ 1-го іюня, что записки мои и Антоновича встрѣтились съ рѣзкой цензурной преградой. Вскорѣ послѣ того я узналъ о судьбѣ записки А. А. Бильбасова (отъ несчастнаго случая). Что, впрочемъ, до моей записки, то она такъ и осталась мнѣ неизвѣстна, какъ и судьба моей рукописи, отъ которой не сохранилось ни черновика, ни другихъ работъ. Отъ всей этой затѣи у меня осталась только одна реликвія: солидный фолiантъ въ 270 страницъ in folio, литографіи, намѣченный въ качествѣ записки № 4 и озаглавленный „Еврейскій вопросъ и антисемитическое движеніе въ Россіи въ 1881 и 1882 г.“ Имя автора этого труда осталось для меня неизвѣстнымъ.

Какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ текста, записка эта составлялась еще въ концѣ 1882 г., есть свѣжимъ вкраплѣніемъ

* Врученный мнѣ экземпляръ брошюры безъ имени я передалъ (не называя имени автора, которое составляло большой секретъ) редактору „Восхода“ А. Е. Ландау. Послѣдній изложилъ содержаніе брошюры въ трехъ передовыхъ статьяхъ своего еженедѣльника „Недѣльная Хроника Восхода“ 1884 г. №№ 5, 6, 7, причемъ на основаніи курсировавшихъ тогда въ Петербургѣ слуховъ причислилъ анонимнаго автора къ „высокопоставленнымъ лицамъ“ и сообщалъ, что „въ высшихъ административныхъ сферахъ книжка обратила на себя вниманіе“.

погромнаго движенія и усиленія еврейскаго безправія. Повидимому, она предназначалась для высшихъ правительственныхъ сферъ. Когда уже въ 4 февраля 1883 г. была учреждена „Высшая Комиссія" подъ предсѣдательствомъ сначала Макова, а затѣмъ Палена, записку рѣшено было направить туда. Была ли осуществлена эта мысль официально — не помню; во всякомъ случаѣ записка была нужна въ правительственныхъ сферахъ, гдѣ обращала на себя вниманіе рѣзкостью и опредѣленностью своего тона. Записка состоитъ изъ пяти главъ. Въ первой изображается практика дѣйствующаго законодательства о евреяхъ, во второй — опровергаются „разныя обвиненія, направленныя противъ евреевъ". Въ обширной третьей главѣ ярко освѣщаются событія 1881—1882 годовъ, причины погромовъ, дѣятельность пятидесятскихъ „Губернскихъ Комиссій" и тогдашняго „Центральнаго Комитета" по еврейскому вопросу при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подготовившаго проектъ „временныхъ правилъ" 3 мая 1882 г. и еще рядъ репрессивныхъ проектовъ. Краткая 4-я глава критически разсматриваетъ дѣятельность по еврейскому вопросу министерства Толстого въ первые полтора года его существованія. Въ пятой главѣ указывается всѣхъ дикость разрѣшенія еврейскаго вопроса въ нашихъ гуманности и правѣ.

Я опоралъ для изложенія главу, имѣющую отчасти характеръ сравнительно объективнаго анализа и сборнаго массу фактовъ и наблюденій, которые въ то время не могли еще быть опубликованы. Авторъ, очевидно, былъ прекрасно освѣдомленъ объ всемъ, что тогда дѣлалось въ высшихъ правительственныхъ сферахъ и въ кругахъ мѣстной администраціи и имѣлъ основаніе думать, что онъ при помощи организованныхъ сотрудниковъ собралъ значительный фактическій матеріалъ и на мѣстахъ, и въ Петербургѣ. Онъ зналъ о тайныхъ пружинахъ погромовъ, въ особенности самаго ужаснаго изъ нихъ — Кіевскаго, о рѣзкихъ тогда попыткахъ еврейской самообороны, о манипуляціяхъ пятидесятскихъ Губернскихъ Комиссій и Центральнаго Комитета. Обо всемъ этомъ онъ говоритъ смѣлымъ для того времени тономъ, полнымъ сдержаннаго негодованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ настолько объективнымъ, что трудно догадаться о національности автора. Помѣщаемъ здѣсь документъ, какъ цѣнный матеріалъ для исторіи мрачной эры, открывшейся въ исторіи русскихъ евреевъ въ началѣ 1880-хъ годовъ.

С. Дубновъ.

Разгромы евреевъ.

Продолжающіеся вотъ уже 15-ть мѣсяцевъ [1]) дневные разбои, грабежи и насилія надъ личностью евреевъ, [illegible] на глазахъ всего цивилизованнаго міра, нельзя приписать внезапному взрыву народнаго гнѣва на евреевъ [illegible] дѣятельность, какъ [illegible] порѣ про[illegible] утверждать. Нѣтъ, они [illegible] вызваннаго антиеврейскаго движенія [illegible] организованнаго и [illegible] средствами для достиженія задуманной цѣли. [illegible] что въ Россіи [illegible] Германіи [illegible] сказать, Пруссіи только на [illegible] однообразнымъ отпечаткомъ, [illegible] еврейскаго [illegible] въ томъ числѣ даже [illegible] провинціальной какъ и центральной [illegible] союзъ этотъ несомнѣнно [illegible] которыхъ **ничего нельзя было-бы сдѣлать.**

Можетъ быть, многіе [illegible] фантазія [illegible] основывается на слѣдующихъ [illegible] и соображеніяхъ.

А. До возникновенія антисемитизма [illegible] Германіи, евреи терпѣли, правда, отъ ограниченій [illegible] правъ, но систематическихъ нападокъ на нихъ въ печати и массовыхъ посягательствъ на ихъ личность и имущество не было.

Б. Какъ извѣстно, цѣло [illegible] газеты: „Новое Время“, „Новороссійскій Телеграфъ“ и „Кіевлянинъ“, конечно, не безъ [illegible] продолжительнаго времени почти въ каждомъ нумерѣ помѣщали иногда по нѣскольку статей, заключавшихъ въ себѣ самые ожесточенные нападки, огульныя обвиненія, инсинуаціи, глумленія, предвѣщанія [illegible] кровавой расправы [illegible] противъ всей массы 3-хъ милліоннаго еврейскаго населенія въ Россіи. Не смотря на то, что [illegible] печати и отдѣльныхъ лицъ [illegible] образа дѣйствія упомянутыхъ газетъ, ни административная, ни судебная власть не обратили ни малѣйшаго вниманія на подобное всенародное нарушеніе закона [illegible] Улож. о Наказ. изд. 1866 г.), воспрещающаго возбуждать [illegible] вражду въ одной части населенія государства противъ другой, или въ одномъ сословіи противъ другого, и никакія мѣры къ обузданію этой систематической травли не были приняты. А какъ печать у насъ находится вообще подъ бдительнымъ надзоромъ администраціи и двѣ изъ упомянутыхъ газетъ (Кіевлянинъ и Новороссійскій

[1]) Послѣдній погромъ былъ 3-го Августа 1882 г. въ г. Пренахъ, Сувалкской губерніи (прим. автора).

Телеграфъ) состоитъ еще сверхъ того подъ цензурою, а „Кіевлянинъ" получаетъ даже субсидію отъ казны, то русское общество и народъ не могли смотрѣть на эту травлю иначе, какъ на совершаемую съ одобренія администраціи.

Громадное большинство погромовъ, какъ извѣстно, произошло въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, лежащихъ вдоль по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, или находящихся въ близкомъ отъ нихъ разстояніи. Совершались они всюду по одинаковому шаблону, въ извѣстномъ порядкѣ. Нѣкоторое время до погрома обыкновенно среди населенія [illegible], что въ такой-то день будетъ погромъ. Встревоженные евреи доводили объ этомъ до свѣдѣнія начальства, имъ совѣтовали держаться смирно и сидѣть по домамъ, но никакихъ предупредительныхъ мѣръ не принималось. Въ назначенный день по желѣзной дорогѣ пріѣзжала [illegible] ... подстрекательствомъ подозрительныхъ [illegible] громили еврейскія квартиры [illegible] на разгромъ. [illegible] характерную кличку „босой команды". Такъ было въ Елисаветградѣ, Кіевѣ [illegible] городахъ [illegible] по дорогамъ. [illegible] Варшавы погромъ [illegible] „босой команды" [illegible]. Въ [illegible] прибыли [illegible] „босой команды" [illegible] встрѣчала [illegible] форменныхъ [illegible] еврейскимъ [illegible] министерства [illegible] которая не [illegible] и [illegible] возвратиться тѣмъ же путемъ назадъ. Въ время первыхъ погромовъ [illegible] и [illegible] черни [illegible] цивилистъ, прима[illegible] [illegible] приняли участіе въ [illegible] и [illegible] [illegible] самостоятельно, не вызывая [illegible] въ помощь „босой команды". Для возбужденія крестьянъ, [illegible] агитаторы придумали хитрую уловку: они читали предъ [illegible] „Кіевлянина", „Новороссійскаго Телеграфа" и „Новаго Времени", [illegible], что это указы, разрѣшающіе [illegible] грабить евреевъ, [illegible] [illegible] Евреи, рѣшавшіеся на самооборону, подвергались арестамъ и наказаніямъ. Зачинщики же и верховоды безпорядковъ до сихъ поръ остаются необнаруженными. Всѣ эти вполнѣ достовѣрные факты ясно свидѣтельствуютъ, что антиеврейскіе безпорядки были не результатомъ народной вспышки, а дѣломъ подготовленнымъ, организованнымъ и дисциплинированными лицами тѣхъ классовъ общества, которые стоятъ выше простого народа.

Г. Если бы многіе изъ представителей власти въ провинціи, даже изъ крупныхъ, не были сами причастны противъ-еврейскому движенію, то былъ бы немыслимъ тотъ несомнѣнный многими фактъ, что въ благочестивомъ государствѣ въ теченіе цѣлаго продолжительнаго времени, вопреки закону, полиція разгоняла готовящихся безпорядки, допускала злодѣйства надъ евреями и не предпринимала никакихъ рѣшительныхъ мѣръ. Отъ мысли находить себѣ подтвержденіе въ этомъ психологическомъ фактѣ, что въ «Юго-западныхъ губерніяхъ, гдѣ ничего подобнаго не случилось ни одного погрома, полиція твердо, энергическаго заявленія генералъ-губернатора насаждающаго губерніи, что онъ въ подвѣдомственномъ ему краѣ никакихъ безпорядковъ не потерпитъ. Между тѣмъ въ Кіевѣ власти, даже высшія, присутствовали при разгромѣ поляковъ, какъ при погромѣ евреевъ. Тоже самое повторилось и во многихъ другихъ городахъ. Если призывались войска, то весьма часто солдаты лишь окружали бушующую толпу и бездѣйствовали. Если громители переходили отъ мѣста къ мѣсту, солдаты спокойно слѣдовали за ними, и лишь по окончаніи дѣла разрушенія нѣкоторые изъ нихъ арестовывались, но предводители и зачинщики погрома оставались безнаказанными. Во время погрома въ Александріи, 23-го Марта 1882 г., командиръ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Тремблэ, обратился съ своимъ отрядомъ въ бѣгство передъ толпой крестьянъ и бабъ, вооруженныхъ кольями и цѣпами и сразу же сдался, не изъ трусости, конечно: русскіе солдаты никогда не были трусами. Бездѣйствіе мѣстныхъ властей можетъ быть объяснено тѣмъ, что, кромѣ принадлежности ихъ къ антиеврейскому согласію, вѣроятно существовали еще конфиденціальныя распоряженія тогдашней администраціи, которыя принятіе строгихъ мѣръ къ подавленію безпорядковъ ставили для нихъ невозможнымъ нарушить ясный законъ (п. 8 и 17 правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ. Прилож. къ ст. 541, т. II ч. I Общ. губ. учрежд., изд. 1876 г. и по Продолж. 1879 г.) Есть однако достовѣрные факты, свидѣтельствующіе о нѣчто гораздо худшемъ, нежели простое бездѣйствіе. Чтобы ознакомиться съ фактами этой категоріи, достаточно взглянуть на то, что происходило въ городѣ Балтѣ.

Бѣглый очеркъ разгрома города Балты

Въ Балтѣ, гдѣ еврейское населеніе численностью превышаетъ христіанское, въ началѣ погрома, 29 Марта 1882 г., обѣжавшіеся евреи заставили шайку буяновъ отступить и укрыться въ зданіи пожарной команды. Но съ появленіемъ полиціи и солдатъ буянствующіе вышли изъ своего убѣжища. Вмѣсто того, чтобы разогнать эту шайку, полиція и войска стали бить евреевъ прикладами и саблями. Это было сигналомъ къ погрому. Въ этотъ моментъ кто-то ударилъ въ набатъ: на колокольный звонъ стали

[illegible] въ этой части города [illegible] еврейскаго населенія, [illegible] Турецкую сторону [illegible] на часть [illegible] Турецкую сторону [illegible] ча [illegible] прочихъ частей города и деревни Александровки [illegible] Благодаря [illegible] къ 1-му часу [illegible] полиція и военныя власти арестовали 24 [illegible] и далеко большее число евреевъ, [illegible] своихъ квартирахъ. [illegible] утро [illegible] и они усилили [illegible] евреевъ [illegible] ночи 29 [illegible] 31 Марта и освободили лишь [illegible] губернатора.

На другой день, 30 Марта, съ [illegible] часовъ утра [illegible] кр[illegible] и [illegible] около 500 человѣкъ, вооруженныхъ дубинами. Прибытіе [illegible] евреевъ. Они [illegible] христіане [illegible] евреевъ. Одновременно съ [illegible] утра [illegible] убили и грабили евреевъ [illegible] Одновременно [illegible] въ сторону [illegible] часовъ утра [illegible] что [illegible] христіане [illegible] убійствъ, [illegible] что [illegible] тѣнь дѣйствительности.

[illegible]

достовѣрными фактами. Бывшій предводитель дворянства, Бѣлогородецкій, за три или четыре дня до погрома, сказалъ купцу Любарскому: „когда будутъ громить Балту, [illegible] спокойно смотрѣть въ окно [illegible], какъ будутъ грабить и его квартиранта барскаго". И [illegible] [illegible] заработками, что двери и ставни [illegible] и товары еврейскія. Громилы [illegible], сняли двери и ставни и [illegible] ихъ [illegible], частью разграбили. Но [illegible] другой мѣщанинъ Фоминъ. Обращеннымъ къ громиламъ [illegible] своего квартиранта [illegible] крышей съ лавкой [illegible] отъ разграбленія его [illegible] своихъ квартирантовъ евреевъ. За нѣсколько [illegible] погрома Балтскій [illegible] застраховалъ какъ домъ [illegible], такъ и все свое движимое имущество, чего онъ прежде никогда не дѣлалъ. [illegible] 29 Марта вечеромъ, [illegible] Балтскаго [illegible] о принятіи мѣръ къ прекращенію погрома [illegible], послѣ долгихъ отнѣкиваній, [illegible]: „Вы хотите, чтобы [illegible] вамъ все высказать? Такъ знайте [illegible] приказанія и исполняю въ точности все, [illegible] мнѣ приказали моего шурина [illegible], я [illegible]. Для васъ я ничего не могу сдѣлать". Послѣ погрома въ Балту пріѣхалъ губернаторъ. [illegible] Шапиру и сказалъ ему: „Передайте [illegible] евреямъ, чтобы они не марали начальство [illegible], иначе жаловались бы на христіанъ [illegible] будетъ еще хуже: [illegible] сихъ поръ грабили ихъ имущество, а то можетъ [illegible] и до рѣзни".

Воинскій начальникъ Крапухинъ, [illegible] присутствовавшій при погромѣ 29 Марта и, имѣя при себѣ [illegible], отказалъ купцу Любарскому, склады [illegible] разбивали [illegible], въ просьбѣ о прекращеніи [illegible]. [illegible] и разбившую складъ [illegible] съ миромъ. [illegible] приказаніями, а многихъ [illegible] 30-го Марта утромъ [illegible] Балтъ задержалъ человѣка на мѣстѣ [illegible] былъ отпустить его, такъ какъ Крапухинъ [illegible] тѣмъ приказалъ освободить его [illegible] ной команды Крапухинъ [illegible] отъ [illegible] мейстеръ Тимашевскій, 30 Марта утромъ [illegible] ныхъ 29 числа ночью грабителей, [illegible] вующихъ [illegible] вмѣстѣ съ Крапухинымъ [illegible], когда была отпущена [illegible] толпа, [illegible]

никуда, въ теченіи этого грознаго дня, не показывался и ни о чемъ не заботился.

Когда 30 Марта утромъ евреи Позманскій и Штугъ заявили балтскому уѣздному исправнику Нейжкевичу, что они слышали, какъ одинъ изъ вызванныхъ имъ крестьянъ подговаривалъ другихъ къ избіенію евреевъ, и указали ему этого крестьянина, исправникъ сначала приказалъ было его арестовать, но за тѣмъ отпустилъ его, приказавъ ему отправиться домой, чего крестьянинъ не исполнилъ, а присоединился къ грабителямъ. Это открытое послабленіе въ совокупности съ тѣмъ, что исправникъ, во 1-хъ, не далъ крестьянамъ никакого положительнаго приказа относительно того, что имъ въ городѣ надлежитъ дѣлать; во 2-хъ, не отдалъ ихъ подъ команду кого либо изъ полицейскихъ чиновниковъ, и, въ 3-хъ, вызваннымъ урядникамъ въ присутствіи крестьянъ приказалъ гнать евреевъ по домамъ, поощряло [illegible] и [illegible], урядники [illegible] евреевъ своими нагайками. [illegible] вызваннымъ крестьянамъ и [illegible] также [illegible] евреевъ дубинками и, наконецъ, [illegible] присоединились къ грабителямъ и [illegible] обя[illegible] [illegible] [illegible] имущество. Купецъ Мордковичъ [illegible] къ [illegible] исправника съ просьбой о защитѣ противъ громилъ, которые, въ числѣ 10-ти человѣкъ, напали на его домъ и пытались разбивать его кассовый желѣзный шкафъ. Исправникъ явился въ сопровожденіи 30-ти человѣкъ [illegible] и, вмѣсто того, чтобы арестовать грабителей, разрѣшилъ имъ дать по шкафу еще десять ударовъ ломомъ, съ тѣмъ, что если онъ выдержитъ, то должны отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ. Грабители нанесли 11-ть ударовъ, за что получили отъ исправника, считавшаго удары, выговоръ и отпущены были съ миромъ.

Приставъ 1-й части города Балты Блавацкій, замѣтивъ, что грабителямъ приходится долго разбивать замокъ у лавки купца Шера, сказалъ имъ: „зачѣмъ вамъ долго мучиться надъ замкомъ? вотъ деревянная перегородка, ломайте и все скоро будетъ готово". Они послушались его совѣта, и лавка была въ минуту разграблена. Помощникъ пристава 1-й части вошелъ съ нѣкоторыми евреями въ сдѣлку по охраненію ихъ домовъ и имуществъ отъ разграбленія. Получая за это отъ 25 до 75 рублей отъ хозяина, онъ давалъ каждому изъ нихъ по городовому или по нѣсколько солдатъ, приказывая однако симъ послѣднимъ, чтобы они не смѣли противодѣйствовать толпѣ, а ограничивались бы лишь присутствіемъ. Излишне доказывать, что такая охрана была только фиктивная. Въ одномъ изъ грабителей еврей Куриссъ узналъ нѣкоего Свирскаго, прикрѣпленнаго къ [illegible], [illegible] и [illegible] надъ нимъ протоколъ. Куриссъ [illegible] помощнику пристава [illegible] Свирскаго. Но помощникъ отвѣтилъ, „что нѣтъ времени [illegible] преступниковъ". Благодаря тому, Свирскій остался на свободѣ и продолжалъ грабить. Ро-

мѣщанинъ голова Скульскій лично принималъ дѣятельное участіе въ погромѣ. Въ его саду нашли потомъ сундуки и мѣшки съ награбленнымъ товаромъ.

Вообще во время разгрома города Балты, какъ и при многихъ другихъ противоеврейскихъ безпорядкахъ, ходившіе по городу патрули и полицейскіе дозоры вѣжливо провожали грабителей, безучастно присутствуя при уничтоженіи и расхищеніи еврейскаго имущества и какъ бы охраняя грабителей отъ самообороны со стороны евреевъ. Словомъ, за рѣдкими исключеніями, была дана полная свобода бить евреевъ, наносить имъ раны и увѣчья, насиловать ихъ женъ и дочерей и грабить ихъ имущество. При этомъ, опять таки за весьма рѣдкими исключеніями, буяны не позволяли себѣ никакихъ противъ властей и даже противъ низшихъ чиновъ полиціи выходокъ. Напротивъ, они часто слушались увѣщаній разныхъ лицъ, какъ, напр., въ Балтѣ: чиновника акцизнаго вѣдомства [illegible], мѣщанина Фомина, приказчика купца [illegible], городского врача и многихъ другихъ христіанъ изъ мѣстнаго міра. Только благодаря этому, уцѣлѣли нѣсколько еврейскихъ домовъ, нѣсколько лавокъ съ товарами. Многіе христіане [illegible] спасали еврейское движимое имущество отъ разграбленія.

Хотя документальныхъ доказательствъ многихъ вышеприведенныхъ фактовъ за нумеромъ и печатью [illegible], понятно, добыть и представить нѣтъ возможности, тѣмъ не менѣе они совершенно вѣрны и вполнѣ подтвердились бы при безпристрастномъ разслѣдованіи.

Отношеніе судебной власти къ обвиненнымъ въ совершеніи безпорядковъ.

Отношеніе судебной власти къ погромамъ въ то печальное время нашло выраженіе въ чрезвычайной мягкости вообще наказаній, которыя налагались за столь важныя преступленія, какъ [illegible] дневной разбой en masse и насилія [illegible]. Военный прокуроръ въ Кіевѣ счелъ себя даже вправѣ провозгласить, что „для евреевъ открыта западная граница", и что евреи не должны разсчитывать на защиту нашего суда и нашихъ законовъ.

Такимъ образомъ, всѣ исчисленные факты приводятъ къ убѣжденію, что анти-еврейское движеніе не органически, не возникло среди народа, а напротивъ народъ былъ обманутъ, сбитъ съ толку, введенъ въ заблужденіе вдохновителями и руководителями, которые до сихъ поръ не обнаружены и едва ли когда либо станутъ извѣстными.

Если, послѣ сказаннаго, нужно еще подтвержденіе тому, что противоеврейское движеніе не было стихійнымъ, непреоборимымъ, а легко и быстро поддавалось и подчинялось распоряженіямъ свыше, то можно указать на тотъ знаменательный фактъ, что когда австрійское правительство, встревоженное наплывомъ евреевъ-бѣ-

глецовъ, обратилось къ нашему правительству съ представленіями, [illegible] погромы, безъ всякихъ видимыхъ усилій со стороны административной власти, моментально прекратились. Правда, по удаленіи графа Игнатьева, они измѣнили только свою форму и замѣнились повальными поджогами, которые офиціально приписывались неосторожному обращенію съ огнемъ. Жертвою такихъ поджоговъ сдѣлались евреи въ Кіевѣ, [illegible], Смор[illegible] и др. Но со вступленіемъ въ должность министра внутреннихъ дѣлъ графа Толстого даже и поджоги этой категоріи прекратились, опять таки безъ особаго напряженія силъ, а погромы, вмѣсто эпидемическаго, приняли характеръ спорадическій.

Отношеніе высшей администраціи къ жертвамъ погромовъ.

Но все это не даетъ еще ясныхъ понятій о [illegible] положеніи, въ какое еврейское населеніе было поставлено послѣдними событіями. Для выясненія этого положенія необходимо разсмотрѣть отношеніе центральной администраціи къ жертвамъ южныхъ безпорядковъ.

Извѣстно, что тогда, какъ [illegible] городъ дѣлается жертвою наводненія, пожара, или когда какая-либо мѣстность подвергается голоду или вообще выходящему изъ ряда бѣдствію, то правительство обыкновенно ассигнуетъ въ пользу пострадавшихъ денежное пособіе, которое, хотя далеко не покрываетъ понесенныхъ населеніемъ потерь, свидѣтельствуетъ однако объ офиціальномъ, такъ сказать, соболѣзнованіи правительства горю потерпѣвшихъ. Но пострадавшему же отъ погромовъ еврейскому населенію ни малѣйшаго матеріальнаго пособія со стороны правительства оказано не было. А между тѣмъ такое пособіе первому разгромленному городу, хотя бы самое незначительное, въ данномъ случаѣ имѣло бы громадное правственное значеніе. Оно явилось бы, хотя въ косвенной формѣ, всенародно выраженный протестъ и неодобреніе со стороны правительства совершенныхъ надъ евреями насилій. Оно вѣрнѣе всякихъ циркуляровъ и мѣропріятій пресѣкло бы [illegible], доказывая при томъ, какъ нелѣпы [illegible] увѣренія подстрекателей, будто существуетъ указъ, предписывающій бить и грабить евреевъ.

Къ сожалѣнію, высшая администрація не только не ассигновала на этотъ предметъ ни копѣйки изъ государственнаго казначейства, но даже самымъ строгимъ образомъ отказала въ разрѣшеніи открыть [illegible] пострадавшихъ публичную подписку. [illegible] отказался принять отъ одного изъ еврейскихъ капиталистовъ деньги [illegible] на этотъ предметъ пожертвованіе.

Но этого мало. Вездѣ, [illegible] погромами, именно съ первыхъ чиселъ Мая 1881 г., [illegible] администраціи [illegible] приступила по [illegible] къ еврейскому населенію въ болѣе крайне

суровое и открыто враждебное положеніе. Дѣйствію всѣхъ ограничительныхъ о евреяхъ узаконеній, до сихъ поръ не особенно строго соблюдавшихся, а въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которыя направлены къ стѣсненію района ихъ жительства, вдругъ придана была высшая степень интенсивности.

Безпощадное выселеніе евреевъ массами изъ мѣстъ, находящихся внѣ черты еврейской осѣдлости.

Несмотря на циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ отъ 3-го Апрѣля 188[illegible] г., которымъ предложено было пріостановить высылку изъ губерній внѣ черты осѣдлости [illegible] живущихъ тамъ евреевъ, кои [illegible] права на жительство, тотчасъ послѣ первыхъ [illegible] началось [illegible] выселеніе евреевъ въ [illegible] размѣрахъ и съ [illegible] жестокостью. Евреи высланы были изъ Кіева, Орла, Москвы, словомъ изъ всѣхъ внутреннихъ губерній. При этомъ пущены были въ ходъ всевозможныя [illegible] законовъ и даже прямыя [illegible] цѣлью [illegible] выселенію возможно [illegible] евреевъ, и [illegible] изъ нихъ, которые [illegible] жительства въ [illegible] семействами [illegible] еврейскаго населенія [illegible] Такъ какъ выселеніе это охватило преимущественно [illegible] массы и [illegible] подлежащимъ [illegible] нѣсколько тысячъ семействъ [illegible] и всяческихъ лишеній.

Учрежденіе губернскихъ комиссій по еврейскому вопросу

Въ то же время, т. е. въ самый моментъ возбужденія массъ, искусственно раздуваемаго [illegible] населенія учреждено было формальное [illegible] комиссій по еврейскому вопросу [illegible] подливать масла въ огонь. [illegible] необходимо остановиться подробнѣе, [illegible] явленіе, выходящее изъ ряду по своей [illegible] тенденціозности.

Характеристика губернскихъ комиссій по еврейскому вопросу и результатъ ихъ окончательныхъ заключеній.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 2[illegible] Авгу[illegible] 1881 г. объ учрежденіи, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, комиссіи по еврейскому вопросу — имѣетъ свой [illegible] характеръ, которому едва ли найдется примѣръ въ [illegible] мѣропріятіяхъ правительства за прежнее время. Это [illegible]

актъ противъ всего еврейскаго населенія. Онъ безапелляціонно предрѣшаетъ весь вопросъ въ неблагопріятномъ для евреевъ смыслѣ, предоставляя комиссіямъ лишь подтвердить высказанныя въ немъ положенія.

Прежде всего циркуляръ объявляетъ „экономическую дѣятельность евреевъ“ гибельною и безусловно „вредною для христіанскаго населенія страны“ и затѣмъ обвиняетъ ихъ въ „замкнутости, обособленности, религіозномъ фанатизмѣ, въ захватѣ торговли, промысловъ и земельной собственности, въ солидарномъ дружномъ направленіи всѣхъ своихъ усилій къ эксплуатаціи коренныхъ жителей“ и, наконецъ, возлагаетъ всю вину за совершенныя въ прошломъ году надъ евреями и ихъ имуществомъ насилія исключительно на самихъ же евреевъ. Поручая комиссіямъ собрать и представить различныя свѣдѣнія и статистическія данныя, циркуляръ въ то же время предоставляетъ имъ „проектировать не только административныя, но и законодательныя мѣры (отмѣны и дополненія въ существующихъ узаконеніяхъ), ведущія“ къ предназначенной цѣли, т. е. „къ тому, чтобы парализовать экономическую дѣятельность евреевъ“, а равно признаваемую вредно вліяющею на бытъ кореннаго населенія“. На всю эту сложную работу комиссіямъ назначенъ былъ весьма незначительный срокъ.

Всякій непредубѣжденный согласится, конечно, что такое априористическое рѣшеніе правительственнымъ циркуляромъ еврейскаго вопроса должно было, даже въ нормальное время, придать дѣятельности комиссій одностороннее и притомъ враждебное евреямъ направленіе, а тѣмъ болѣе въ моментъ возбужденнаго настроенія, въ какое русское общество приведено было сперва травлею, устроенною на евреевъ извѣстною частью прессы, а потомъ южными безпорядками. Дѣло однако не ограничилось однимъ этимъ печатно опубликованнымъ циркуляромъ: за нимъ послѣдовали конфиденціальныя инструкціи и наставленія, руководившія подборомъ членовъ и теченіемъ работъ.

Распоряженія эти, конечно, произвели свое дѣйствіе. Составъ комиссій оказался повсемѣстно съ болѣе или менѣе сильною юдофобскою окраскою. Число членовъ, не опредѣленное циркуляромъ и по нему предоставленное усмотрѣнію губернаторовъ, нигдѣ не было одинаковое. Въ то время, когда оно въ нѣкоторыхъ комиссіяхъ ограничивалось 10-ю, оно доходило въ другихъ до 40, 50 и 60 лицъ. Въ среду нѣкоторыхъ допущены были какъ свѣдущіе эксперты, безъ права голоса, хотя въ циркулярѣ объ этомъ не упоминается. Правда, циркуляръ 25 Августа разрѣшилъ допускать въ комиссіи и евреевъ, не опредѣливъ однако ихъ числа. Но, за исключеніемъ Ковенской, ни въ одну изъ комиссій не было допущено болѣе двухъ евреевъ, такъ что голосъ ихъ нигдѣ не могъ имѣть значенія. Способъ выбора членовъ не былъ указанъ циркуляромъ; поэтому, во всѣ комиссіи члены были назначены самимъ губернаторомъ, по личному его усмотрѣнію,

ла исключеніемъ представителей отъ городскихъ сословій, попавшихъ въ нѣкоторыя комиссіи по избранію своихъ думъ. Во всѣхъ комиссіяхъ присутствовали городскіе головы губернскаго города; только житомірскій городской голова [illegible] не присутствовалъ, потому что его [illegible] въ еврейскій [illegible] и [illegible] съ даннымъ назначеніемъ. Но [illegible] и [illegible] городской голова, хотя и приглашенъ [illegible] въ комиссіи, вынужденъ былъ однако ограничиться [illegible] мнѣнія [illegible], получивъ отъ предсѣдателя [illegible] своихъ убѣжденій во время засѣданія.

[illegible] Бессарабскій губернаторъ [illegible] шеніи въ [illegible] комиссіи, [illegible] священника, [illegible] вопросы, [illegible] Предлагалось также [illegible] вопросу, [illegible] что [illegible] вили [illegible] репутаціи [illegible] Въ [illegible] ченъ былъ въ качествѣ члена [illegible] изъ м. [illegible] еврейскихъ [illegible] всѣхъ мѣстахъ [illegible] и къ тому [illegible]

Работы всѣхъ комиссій [illegible] даже предъ ихъ [illegible] въ первомъ [illegible] сѣданіи [illegible] одесскаго генералъ-губернатора [illegible] въ комиссіи [illegible] канцеляріи [illegible] даже напечатано въ мѣстной газетѣ. [illegible] комиссіи Еврейскій членъ черниговской комиссіи въ одномъ засѣданіи заявилъ [illegible] ближе ознакомиться съ содержаніемъ записокъ и журналовъ, но ему въ этомъ было отказано [illegible] въ журналъ. Труды многихъ комиссій [illegible] книгою, но число экземпляровъ было [illegible] и хранилось подъ замкомъ. Все это [illegible] всякія ходатайства со стороны евреевъ и [illegible] неблагопріятный для нихъ исходъ дѣятельности комиссій.

Вотъ еще нѣсколько доказательствъ тому, что цѣль комиссій заключалась не во всестороннемъ разсмотрѣніи и обсужденіи столь сложнаго еврейскаго вопроса, а лишь въ подыскиваніи мотивовъ и основаній къ подтвержденію напередъ задуманныхъ рѣшеній, и что члены изъ евреевъ были допущены только для виду. Волынская комиссія работала безъ участія еврейскихъ членовъ двѣ недѣли до перваго оффиціальнаго засѣданія и въ это время приготовила настоящій обвинительный актъ противъ

евреевъ, почерпнутыя изъ статей юдофобской газеты „Кіевлянинъ“. Могилевская комиссія имѣла 5 засѣданій, по одному въ недѣлю, и только за тѣми допущены были члены изъ евреевъ. Вообще конфиденціальныя засѣданія безъ еврейскихъ членовъ происходили и въ другихъ комиссіяхъ. Нѣсколько засѣданій могилевской комиссіи было посвящено чтенію статей изъ враждебныхъ евреямъ газетъ: „Русь“, „Новое Время“ и т. п., но въ виду удручающаго впечатлѣнія, производимаго этимъ чтеніемъ на еврейскихъ членовъ, оно, наконецъ, было прекращено предсѣдателемъ.

Въ каждой комиссіи первое засѣданіе открывалось, какъ и слѣдовало, чтеніемъ министерскаго циркуляра отъ 25 Августа, въ силу котораго онѣ учреждены. Чтеніе это всюду одинаково производило [illegible] впечатлѣніе на двухъ направленіяхъ: на членовъ изъ крестьянскаго сословія и на членовъ изъ евреевъ. Первые выносили изъ слушанія его убѣжденіе во враждебномъ настроеніи правительства къ еврейскому населенію и въ снисходительномъ отношеніи его къ виновникамъ безпорядковъ, вызвавшихъ изданіе циркуляра. [illegible] ніе въ послѣдующихъ засѣданіяхъ никѣмъ неподдерживаемыми обвиненіями со стороны членовъ юдофобовъ, они, конечно, не [illegible] своимъ [illegible]. Какіе плоды это принесетъ въ будущемъ, не трудно догадаться.

Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Херсонской комиссіи губернаторъ объявилъ, что министерскій циркуляръ говоритъ объ эксплуатаціи евреевъ, какъ о вопросѣ, не подлежащемъ никакимъ сомнѣніямъ, что это фактъ, признанный, провѣренный и [illegible] по этому [illegible] комиссіи предстоитъ только отвѣтить на вопросы, предлагаемые циркуляромъ. Засѣданія въ этой же комиссіи члены изъ крестьянскаго сословія внесли также и свои доклады, предлагающіе изгнаніе евреевъ изъ селъ и деревень. Однако книжный слогъ и литературная отдѣлка этихъ докладовъ указываютъ на то, что это не крестьянскаго ума дѣло, а скорѣе литературный трудъ кого-либо изъ интеллигентныхъ членовъ комиссіи.

Для составленія программы вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ Бессарабской комиссіи, избрана была подкомиссія изъ 7-ми членовъ, трехъ интеллигентовъ и четырехъ волостныхъ старшинъ. Въ первомъ же засѣданіи подкомиссіи внесена была однимъ изъ старшинъ программа, состоявшая изъ 25-ти пунктовъ, тенденціознымъ направленіемъ далеко оставлявшая за собою министерскую программу. Интеллигентные члены подкомиссіи усомнились въ способности неразвитаго деревенскаго человѣка составить сложную программу, и притомъ усѣянную словами „капиталъ“, „экономическая“, „фанатизмъ“, „эксплуатація“,— выраженіями, совершенно чуждыми сферы понятій крестьянина. Но, благодаря большинству членовъ подкомиссіи, состоявшему

въ волостныхъ старшинъ, программа была принята и предложена общему собранію комиссіи. При всемъ своемъ [illegible] отношеніи къ евреямъ, общее собраніе признало программу пристрастною и неумѣстною. Пришлось прибѣгнуть [illegible] интеллигентныхъ членовъ въ подкомиссію, и тогда программа [illegible] измѣнена. Впослѣдствіи оказалось, что [illegible] программа привезена была [illegible]. [illegible] предсѣдатель [illegible] городъ изъ Аккерманскаго уѣзда.

Впечатлѣніе [illegible] было потрясающее. [illegible] одну часть населенія [illegible] другой части. И кто же были [illegible]? [illegible] избранные всѣми сословіями населенія [illegible], а органы самой администраціи [illegible] или менѣе почтенныя лица [illegible] были [illegible] [illegible], при отсутствіи [illegible] или, лучше сказать, [illegible] предводителями губернаторами [illegible] большинствомъ чиновниковъ [illegible] и утонченныхъ оскорбленій [illegible] мучительно [illegible] надежду [illegible] [illegible] въ большемъ числѣ комиссій [illegible]

[illegible] интересовъ своихъ [illegible] [illegible] и особыхъ мнѣній. Однако [illegible] рѣдко гдѣ усмотрѣвшихся [illegible] [illegible] образованными [illegible] въ тамошнюю комиссію допущены [illegible] предложеннымъ раввиномъ [illegible] [illegible] молодой [illegible] еврейскомъ вопросѣ [illegible] отказался [illegible] не то лицо, которое предлагали [illegible]. Между тѣмъ, тамошніе евреи [illegible] дѣла отъ подачи въ комиссію [illegible] и каждому изъ обсуждавшихся вопросовъ [illegible] записокъ лицо, состоявшее на службѣ [illegible] городѣ въ 50 верстахъ отъ Чернигова. Пріѣхавъ въ Черниговъ, лицо это остановилось въ гостинницѣ, куда къ нему [illegible] собирались евреи, въ числѣ 4 или 5 человѣкъ, для совѣщаній. Но однажды вечеромъ въ гостинницу является полиціймейстеръ и передаетъ тому лицу приказаніе губернатора — немедленно оставить городъ, что, конечно, было исполнено.

Въ Таврической коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ губернатора, человѣка просвѣщеннаго, съ самостоятельнымъ характеромъ, дѣло сначала поведено было безпристрастно. Составъ коммиссіи былъ удовлетворительный. Вопросы ставились и обсуждались на [illegible] Но [illegible] губернаторъ, переведенный въ Смоленскъ, уѣхалъ изъ Симферополя, передавъ [illegible] вице-губернатору, [illegible]. Съ этого момента дѣла коммиссіи приняли рѣзко-одностороннее направленіе. Новый предсѣдатель, руководствуясь буквальнымъ смысломъ [illegible] циркуляра и [illegible] [illegible] только одни [illegible] [illegible] ренныхъ дѣлъ безъ ихъ подписи.

То же [illegible] журналами Кіевской коммиссіи, которые [illegible] представлены въ министерство [illegible]

Характерна [illegible] Бессарабской коммиссіи. [illegible] евреямъ [illegible] Россіи, „[illegible] въ Апрѣлѣ 1881 [illegible] когда какъ [illegible] мѣщане [illegible] не думали нападать на нихъ“. Но когда, въ одномъ засѣданіи коммиссіи, членъ изъ евреевъ предложилъ ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи евреямъ эмигрировать, тотъ же мѣщанскій староста всталъ и заявилъ, что онъ не согласенъ на эмиграцію евреевъ. Коммиссія же, съ своей стороны, признала предложеніе еврейскаго члена объ эмиграціи „несимпатичнымъ“ и единогласно отклонила его

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 25-го Августа 1881 г. возложилъ на комиссіи обязанность собрать и представить въ министерство различнаго рода статистическія свѣдѣнія, которыя должны были лечь въ основу какъ заключеній самихъ комиссій, такъ и работъ учрежденнаго [illegible]. Впослѣдствіи [illegible] 19 Октября того же года при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особаго комитета, [illegible] предположенія на усмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ. [illegible] составленіе означенныхъ свѣдѣній [illegible], какъ обыкновенно, на полицейскія власти и [illegible] учрежденія губерніи по принадлежности.

На сколько достовѣрны были собранныя такимъ путемъ [illegible] видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. [illegible] полиціею въ Бессарабской губерніи, [illegible] въ Кишиневѣ евреевъ [illegible] 4 2[illegible], [illegible] евреями членами, ихъ [illegible] только 27 70[illegible]. Евреевъ ремесленниковъ [illegible] Кишиневѣ [illegible] только 1927. [illegible] свѣдѣніямъ [illegible] управленію, [illegible] ремесленниковъ [illegible] евреями членами. [illegible] въ Кишиневѣ [illegible] 25[illegible] евреевъ ремесленниковъ. [illegible] евреевъ [illegible]. Бендерахъ 11.387 [illegible] общественнаго [illegible] равнина ихъ [illegible].

Не гораздо интереснѣе [illegible] еврейскихъ питейныхъ лавокъ. [illegible] управленія [illegible] сорвано, въ 1881 [illegible] 224 патента на питей[illegible] первомъ [illegible] евреями [illegible] только 128 [illegible] въ [illegible] или акцизнымъ, [illegible] никакъ не хотѣлъ признать невѣрность сообщенія акцизнаго управленія. Но еврейскіе члены заявили, что принимаютъ на себя полную отвѣтственность, если ихъ показаніе окажется ложнымъ. [illegible] управленія [illegible]. Оказалось, что акцизное управленіе [illegible] патенты выдаются не на цѣлый годъ, а на [illegible]. На первое полугодіе 1881 г. [illegible] было [illegible] 96 патентовъ; на второе полугодіе выдано [illegible] 128 ([illegible] 96 прежнимъ лицамъ и 32 новымъ). Акцизное же управленіе доложило эти двѣ цифры вмѣстѣ (96 + 128 = 224) и вышло не 128, а 224 патента, будто-бы выданные евреямъ. Тутъ комиссія вспомнила, что такая же ошибка должна скрываться и въ цифрѣ патентовъ, показанной акцизнымъ управленіемъ выданными евреямъ на тотъ годъ по всей Бессарабской губерніи. Цифра эта составляетъ 3561, которую по сему слѣдуетъ уменьшить приблизительно на половину. Вслѣдствіе чего потребованы были отъ новыя свѣдѣнія по телеграфу.

Нужно замѣтить, что Бессарабская комиссія поступила въ этомъ случаѣ добросовѣстно. Въ Черниговской же евреямъ не дозволено было собственною провѣркою исправить статистическія данныя, доставленныя офиціальными властями. Спрашивается, можно-ли на такихъ шаткихъ и, повидимому, умышленно искаженныхъ данныхъ основать сколько нибудь правильныя соображенія и предположенія?

Нельзя не пожалѣть, что, съ одной стороны, непроницаемый покровъ канцелярской тайны, нависшій надъ всѣмъ, происходившимъ въ комиссіяхъ, а съ другой [illegible] еврейскихъ членовъ нѣкоторыхъ комиссій [illegible] лишили возможности собрать болѣе матеріаловъ и характерныхъ чертъ для полной обрисовки и освѣщенія [illegible] и физіономіи всѣхъ [illegible] комиссій. Но и приведенные выше факты достаточно показываютъ, что [illegible] не были такъ [illegible] комиссіи, какъ [illegible] серьезную разработку одного изъ внутреннихъ государственныхъ вопросовъ.

[illegible] большинство комиссій [illegible] самыя [illegible] справедливости [illegible] и гуманности, дошли до [illegible] предложеній. Такъ напримѣръ [illegible] рѣшили [illegible] и [illegible] отмѣнить [illegible] евреями членовъ [illegible] (Волынская); [illegible] еврейскія [illegible] Бессарабская и Минская ограничили право жительства евреевъ внутри самой черты ихъ осѣдлости не только въ селахъ и деревняхъ, но и въ городахъ (Черниговская) и мѣстечкахъ (Волынская), воспретить евреямъ вовсе пріобрѣтеніе недвижимой собственности даже въ городахъ (Волынская), упразднить содержимыя на еврейскія средства еврейскіе учительскіе институты (Черниговская), упразднить [illegible] для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи (Могилевская), уничтожить [illegible] еврейскихъ земледѣльцевъ (Могилевская), запретить евреямъ присваивать себѣ русскія имена и прозвища (Черниговская), воспретить еврейскія театральныя представленія (Могилевская).

Тѣмъ не менѣе, однакожъ, общій результатъ заключеній 12-ти комиссій, о которыхъ у составителя этого изложенія имѣются свѣдѣнія, оказался не [illegible] неблагопріятнымъ для еврейскаго населенія, сколько можно было ожидать, судя по тѣмъ [illegible] съ цѣлью [illegible] представителей [illegible] возбужденія [illegible] евреевъ. Повидимому, [illegible] положеніе [illegible] и непредвидимыя требованія, вытекающія изъ условій дѣйствительной жизни и экономическаго быта на мѣстѣ, дѣйствовали отрезвляющимъ образомъ на большую часть комиссій и въ значительной мѣрѣ ослабили дѣйствіе [illegible] заявленій, не имѣющихъ ничего общаго съ истинною пользою страны.

Такъ, большинство комиссiй высказалось за ограниченiе правъ евреевъ только по одному вопросу, именно, 8 комиссiй [1]) изъ 12-ти постановили: воспретить евреямъ содержать питейныя заведенiя въ селахъ и деревняхъ, а одна (Таврическая) высказалась противъ запрещенiя [illegible] комиссiя дозволила даже ходатайствовать о [illegible] виную [illegible] по деревнямъ. Однако [illegible] большинства комиссiй по этому вопросу [illegible] принимать, [illegible] преувеличенiю числа питейныхъ [illegible] содержимыхъ евреями, и во 2-хъ преувеличенiю [illegible] сравнительно съ русскими кабатчиками и [illegible].

За тѣмъ, въ пользу воспрещенiя или ограниченiя правъ евреевъ на мелочную торговлю и на скупку [illegible] по селамъ и деревнямъ высказались [illegible] комиссiи [2]) изъ 12-ти [illegible] полтавская высказалась противъ [illegible] хлѣба [illegible] еврейской, а всѣ [illegible], а Херсонская [illegible] противъ стѣсненiя всякаго вида торговли евреевъ; четыре же комиссiи [3]) не постановили по этому предмету никакого [illegible] ченiя. Далѣе, за ограниченiе права [illegible] въ селахъ и деревняхъ, вопросъ, отъ котораго [illegible] миллiона еврейскаго населенiя, высказались комиссiи [4]), а 7 не постановили никакого заключенiя по этому вопросу. За ограниченiе права прiобрѣтать [illegible] же 5 комиссiй [5]), а 7 не постановили заключенiя. За ограниченiе права арендовать землю высказались 4 комиссiи [6]), а 8 не постановили заключенiя за воспрещенiе [illegible] и разносной торговли питьемъ по городамъ высказались 5 комиссiй [7]), а 7 не касались этого предмета. По всѣмъ изложеннымъ пяти вопросамъ, [illegible] ограниченiя правъ евреевъ большинство комиссiй не [illegible], если не принять въ расчетъ тѣхъ [illegible] комиссiй, заключенiя которыхъ составителю пока не извѣстны.

Но за то по самому капитальному вопросу, составляющему цѣль всего еврейскаго вопроса, именно сохранить [illegible] черту постояннаго еврейскаго осѣдлости [illegible] или же предоставить евреямъ право [illegible] по всей Имперiи, изъ 12-ти комиссiй [illegible] постановили [illegible]

[1]) Бессарабская, виленская, волынская, екатеринославская, минская харьковская, херсонская и черниговская.

[2]) Бессарабская, витебская [illegible], таврическая, харьковская и черниговская.

[3]) Виленская, минская, могилевская и полтавская.

[4]) Бессарабская, екатеринославская, [illegible], харьковская и херсонская.

[5]) Бессарабская, виленская, витебская, полтавская и херсонская.

[6]) Бессарабская, виленская, витебская и херсонская.

[7]) Виленская, могилевская, харьковская, херсонская и черниговская.

[8]) Гродненская, ковенская, кiевская, подольская.

[9]) Бессарабская, виленская, екатеринославская, полтавская и херсонская.

ченіе въ пользу упраздненія черты еврейской осѣдлости; 6-ть не постановили никакого заключенія по этому вопросу и только одна, именно Витебская, заявила... оставить въ силѣ нынѣ существующіе по этому предмету законы. Однако, если обратиться къ журналу засѣданія Витебской комиссіи 10-го Октября 1881 г., въ которомъ этотъ вопросъ обсуждался, то оказывается, что большинство ея членовъ [illegible] было въ пользу предоставленія евреямъ правъ [illegible] въ Имперіи. [illegible] status quo. [illegible] заявили, что [illegible] [illegible] такъ и въ [illegible] Августа 1881 г. [illegible] [illegible] Витебской комиссіи, выясняется [illegible] фактъ, [illegible] изъ 12-ти комиссій [illegible] черты еврейской осѣдлости [illegible] комиссіи, заключенія которыхъ [illegible] противъ упраздненія черты еврейской осѣдлости, [illegible] комиссій [illegible] въ пользу предоставленія евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ Имперіи.

Вторымъ важнымъ пунктомъ составляетъ право евреевъ на жительство внѣ городовъ и мѣстечекъ черты ихъ осѣдлости. По этому вопросу, только 3 комиссіи[10]) изъ 12-ти высказались въ пользу запрещенія евреямъ жительства въ селахъ и деревняхъ; остальныя же 9 не постановили по этому вопросу никакого заключенія.

Въ пользу воспрещенія евреямъ вообще пріобрѣтать недвижимыя имущества въ селахъ и деревняхъ объявили себя только

[10]) Волынская, могилевская и черниговская

четыре [11]) изъ 12-ти комиссій. 8 же не постановили по этому предмету никакого заключенія.

Предположеніе о воспрещеніи евреямъ пріобрѣтать земли по купчимъ въ чертѣ ихъ осѣдлости принято только 2-мя комиссіями [12]) изъ 12-ти: **10 же непостановили никакого заключенія.**

Такую же судьбу имѣло и предложеніе о запрещеніи евреямъ арендовать земли. Въ пользу этого предположенія высказались только 3 комиссіи [13]) изъ 12-ти; 9 же не постановили никакого заключенія.

Въ пользу запрещенія евреямъ содержать винокуренные заводы, собственные и арендуемые, высказались 4 комиссіи [14]) изъ 12 ти одна (Херсонская) высказалась противъ запрещенія а 7 не **постановили никакого заключенія.**

Евреи ремесленники изъ 12 ти комиссій не вызвали неблагопріятнаго о себѣ заключенія. Напротивъ, 2 комиссіи (Витебская и Харьковская) констатировали отсутствіе всякаго вреда со стороны **евреевъ по занятіямъ ремеслами.**

Такимъ образомъ, по исчисленнымъ здѣсь 6 ти вопросамъ, обнимающимъ собою экономическую подвижность еврейскаго населенія, въ пользу новыхъ ограниченій его правъ не составлялось большинства комиссій, даже если предположить, что заключенія остальныхъ **4-хъ комиссій состоялись за ограниченія.**

Что же касается всѣхъ остальныхъ вопросовъ, лежащихъ вић предѣловъ экономической сферы, то и тамъ большинство комиссій въ пользу евреевъ было еще значительнѣе.

Изъ этого краткаго перечня заключеній 12 ти комиссій почти по всѣмъ подраздѣленіямъ еврейскаго вопроса оказалось, что несмотря на преслѣдовавшій смыслъ циркуляръ 26 Х1Х г. 1881 г., на тенденціозный подборъ членовъ комиссій, на давленіе губернаторовъ-предсѣдателей, на лишеніе евреевъ возможности защиты ихъ правъ и интересовъ, представители „коренного" населенія все таки не осудили ихъ безусловно, какъ это, повидимому, было желательно.

(Окончаніе слѣдуетъ).

[11]) Волынская, екатеринославская, могилевская и херсонская.
[12]) Екатеринославская и черниговская.
[13]) Екатеринославская, харьковская и черниговская.
[14]) Витебская, волынская, харьковская и черниговская.

Изъ архивной коллекціи.

I. Письмо д-ра Лиліенталя [1]).

Печатаемое ниже письмо относится къ началу 1843 г., т. е. къ тому времени, когда правительственный „миссаръ по дѣламъ просвѣщенія евреевъ д-ръ Лиліенталь, послѣ своего [illegible] путешествія по чертѣ осѣдлости, вернулся въ Петербургъ. Пребываніе Лиліенталя въ столицѣ [illegible] министру Уварову, [illegible] работой въ министерствѣ, такъ что онъ не имѣлъ возможности аккуратно отвѣчать на многочисленныя письма провинціальныхъ жителей. Послѣдніе были крайне недовольны этимъ молчаніемъ Лиліенталя. „Это затишье [illegible] [illegible] [illegible] жалобы [illegible] [illegible] [illegible] на мѣстѣ и [illegible] [2]). Этимъ и объясняется [illegible] несоразмѣрно [illegible] объемомъ всего письма [illegible]. Въ которомъ Лиліенталь оправдывается передъ своими корреспондентами и [illegible] ихъ въ неизмѣнности своихъ чувствъ. Въ одномъ мѣстѣ [illegible] между прочимъ [illegible] ... [illegible] и [illegible] родительскаго дома [illegible]". Эти [illegible] получаютъ особый смыслъ, если сопоставить ихъ съ упреками, которые [illegible] посылали по его адресу: „Онъ ищетъ только своей пользы". Докторъ старается устранить всѣхъ отъ участія въ этомъ дѣлѣ. Онъ какъ бы заявляетъ: „Только меня одного

[1]) [illegible] через [illegible] Каценельбаума [illegible] Гера Фейгельсона Витебскъ. Б. Фейгельсонъ [illegible] [illegible] [illegible] одним изъ крупныхъ [illegible] общественныхъ дѣятелей [illegible] Въ началѣ [illegible] онъ [illegible] Комитетъ [illegible] основанныхъ для обсужденія [illegible] реформы еврейской внутренней жизни при генералъ-губернаторствахъ Западнаго, Юго-западнаго и Прибалтійскаго края).

[2]) „Choson Lamoed". В. Мандельштама, ч. II, стр. 37.

избралъ Богъ, и никто кромѣ меня не вправѣ священнодѣйствовать" ¹).

Вторая половина письма носитъ уже болѣе личный характеръ. Лиліенталь извѣщаетъ своихъ корреспондентовъ [illegible], что докладъ о реформѣ еврейскаго просвѣщенія уже направленъ изъ Комитета Министровъ къ Государю. Далѣе мы узнаемъ характерный фактъ, что [illegible] постарались подорвать [illegible] рядомъ „[illegible]" (благодарственныхъ адресовъ) отъ разныхъ еврейскихъ обществъ. Между прочимъ, Лиліенталь спрашиваетъ своихъ корреспондентовъ, кто изъ раввиновъ имѣетъ шансы быть избраннымъ въ предстоящую Раввинскую Комиссію [illegible], онъ указываетъ на временную заминку [illegible] его друзей дѣла, вслѣдствіе смерти любимой дочери гр. Уварова, и выражаетъ надежду на [illegible].

Приводимъ текстъ письма съ [illegible] орѳографіи. Въ оригиналѣ [illegible] письма, заключающая обращеніе къ корреспондентамъ. Текстъ же [illegible] уцѣлѣвшаго письма сохранился полностью. Изъ содержанія читатель увидитъ, что Лиліенталь обращается не къ одному, а къ нѣсколькимъ лицамъ, сочувствующимъ дѣлу просвѣщенія ²).

אם גם היום הרשיתי ולא שתיתי על לב לענות לכם על המכתבים אשר ערכתם לפני אל תחשבו כי נחלית האהבה באפס חזון עוממי. ימים רבים אשר טרדה רבית הנה הסובבים איתי מבקר עד ערב כבי את איש ארבתי ! אל נא אתי. אם הרים וגבעות יפרידו ביניני. נפשותינו בשרשרת החיבה משולבית בצמיד פתרי האהבה מהשית. ובתיתם תבנית האמת נחתמית. בכל מקום אשר אזכיר את שמכם ובריגכם יעלה לפני אביר אתכם יאגדל את שמכם ! כי הלוא על כל פשעים תכסה האהבה, וידעתי גם ידעתי הרפתכם גם חרפתי וכבודכם היא כבודי —.

לכן אם נאלמתי עד היום. אל תשימו עלי עון, כי רבה המלאכה וגדולה היא מנשיא איתה. זה כ רֵאקלאד עֵרכתי לפני האדון החסיד המיניסטער, אדוני מ״ה ברוך ריגדוינסקי מיוינא יאתם יקראם ישמח יעלוז לבי בראותי כי קנאת ה׳ צבאות ואמונתינו ותורתינו הקדושה קנאתי ודברתי על שפתי רק הדרים הן עיני משפל מצבינו. לא לכבודי ולא לכבוד בית אבי דברתי כי מי אני ומה חיי! אם הימים הראשונים יפלו ימים ויתר טובים מהראשונים יבואו, אז אשיש הקצר ו הקוצר [illegible] ביום נישאו אלומותי, ובשמחתכם גם אני אשמח, וביום שלומכם גם אני אשיר שירת תודית, זה יהי׳ חלקי מכל עמלי. ואך זאת

¹) Ibid. ч. II, стр. 36.

²) [illegible] собранными [illegible] и Исаакъ Бер [illegible].

היא מגמתי! והיא אשר עיני משוטטות בכל ירוצה במיב עמי, היא ינחני בדרך הישר וימשך עלי חוט של חסד לתת אותי לחן ולרחמים בכל מקום אשר ידרוך כף רגלי.

הנה זה שני שבועות נשלח מהקאמיטעט מיניסטראוו דאקלאד אל הקיר"ה עם כל הבלאגאדארנאסט אשר נשלחו מכל עיר ועיר ככתבה. ומבר מינה ומרינה כלשונה, ובי יאמר, כי עת בא לרחם יעקב וקיבץ היום לקרב את הרחוקים ולקבץ את הנדחים באשר כמנו ועינינו לעירך מכתב הודה אל המשרד

על רבר הרבנים אשר יקראו יבוא אל עיר הממלכה, מי הם האנשים האלה ומתי יבואו. עד עתה לא נאמר הדבר אשר יקום, ולא יצאה עוד הפקודה מלפני הארון הנכבד המיניסטער. כי הנה זה שבועות מתר בתו אשת כ"א שנים יש הואר ונחמד למראה! והיא אבל ולבי נשבר ונדכה ובחדרי חדרי הוא יושב לב בר במסתרים, כי משאר בני ובנותיי היא אהבה. אין איש נקרא לבוא לפניו וכתבו ובני וקיוני מתי יבוא יום הנחמו והנה אמש נקרא נקראתי לבוא ביום הו' הבעל"ט לפני להתהלך עמי סוד על הדברים אשר יעשו ועד הפקידות הצא(?) מלפניו. ה' יהי עם פי להוציא לאור משפט עמי כאשר הי עתה בעזרתו. כי בשבוע העבר נקראתי אצל הם ניסטער מפארין טירקעל והצעתי לפניו את דברי, ויען ויאמר לקים רעוד לבו רויית לבו יפה ולמליץ לשטן נגיל ונשמח בישועתי ונגבר ונחיה בראית בנחמת עמנו. ושי יתן כי אחיה לכם מבשר טוב ומשמיע ישועה בראות נפשכם ובאות נפש אוהבכם ומוקירכם

מנחם בר"א כבוד מו"ה יהודה ליילענטהאר.

ו' אדר ראשון תר"ג. ס"ט פ"ב

II. Постановленіе Круглянскаго Кагала о мѣдной монетѣ и о лажѣ.

Приводимое ниже постановленіе относится къ началу 1800 г., т. е. къ концу царствованія Павла I. Изложено оно на жаргонѣ, такъ какъ на этомъ языкѣ издавалось всякое предписаніе, нуждавшееся въ широкой огласкѣ (כרוז).

Чтобы понять смыслъ постановленія, нужно знать условія денежнаго обращенія того времени. Съ введеніемъ при Екатеринѣ II (въ 1768 г.) бумажныхъ денегъ (ассигнацій), курсъ ихъ сталъ быстро падать. Усиленные выпуски ассигнацій, не обезпеченныхъ въ должной мѣрѣ государствомъ, успѣли подорвать ихъ кредитъ еще при жизни Екатерины II. Соотвѣтственно этому росло довѣріе публики къ мѣднымъ деньгамъ, какъ имѣвшимъ реальную цѣнность. Установился лажъ, т. е. курсовая разница между бумажными и металлическими деньгами. Лажъ этотъ измѣнялся въ зависимости отъ степени паденія ассигнацій.

Неустойчивость денежныхъ знаковъ вносила пертурбацію въ торговые обороты и сдѣлки Частичныя мѣры министра финансовъ Гурьева (1810 г.) и окончательное уничтоженіе ассигнацій при Канкринѣ (1843), правда, улучшило положеніе, однако лажъ возникаетъ и въ 50-хъ годахъ (во время и послѣ Крымской войны), несмотря на введеніе кредитныхъ денегъ. Приводимъ отрывокъ изъ бумаги, разосланной въ февралѣ 1856 г. по школамъ Кіевскаго Учебнаго Округа. „...Г-нъ Министръ Нар. Пр. отъ 21 января сего года (1856), за № 622, увѣдомилъ Его Сіятельство (Попечителя округа), что по доведеніи до Высочайшаго свѣдѣнія о всѣхъ обстоятельствахъ, относящихся до возникшаго въ разныхъ мѣстахъ лажа на звонкую монету и оказывающагося недостатка оной въ обращеніи, особенно размѣнной, Государь Императоръ, усмотрѣвъ, что таковой недостатокъ происходитъ между прочимъ отъ неправильныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ казначеевъ, сборщиковъ и откупщиковъ, которые, получая платежи монетою, причитающіяся отъ нихъ суммы вносятъ въ казну крупными кредитными билетами,—Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить самое бдительное наблюденіе за дѣйствіями, какъ казначеевъ, такъ и всѣхъ вообще сборщиковъ... и проч.“ [1]).

Печатаемый ниже документъ рисуетъ отношеніе еврейскаго населенія одного мѣстечка къ бумажнымъ ассигнаціямъ въ царствованіе Павла I. Кагалъ старается своими средствами устранить, по возможности, зло на мѣстномъ денежномъ рынкѣ. Онъ воспрещаетъ вывозъ изъ мѣстечка мѣдной монеты, установивъ максимумъ въ 5 руб. для *личныхъ* расходовъ, но не для *торговыхъ* оборотовъ. Далѣе, кагалъ устанавливаетъ твердый размѣръ лажа съ ассигнацій разныхъ достоинствъ (голубыхъ и красныхъ), а также на случай размѣна однѣхъ ассигнацій на другія. Взиманіе лажа въ размѣрѣ бо́льшемъ, чѣмъ указано въ постановленіи, строго воспрещается, при чемъ нельзя взимать этотъ лажъ одинаково ни съ еврея, ни съ христіанина.

כרוז׳

מען לאזט מכרין ומירין ואין או קאין איש או אשה מקהילתנו מאר
נים בשום אופן אריישפירין קאין מטבע נחושת מקהילתנו נים צו באיטין או
נים צו קויפן קאין סחורה על מין (מטבע נחושת); רק עם אין מותר צו

[1]) Отношеніе Управляющаго Кіев. Уч. Окр. отъ 8 февраля 1856 г. № 690.

[2]) Выпись изъ ספר זכרון м. Круглаго (Могилевской губ). Доставлена мнѣ, Я. Е. Левинымъ. Пинкосъ начинается съ תקי״ט, т. е. 1790 года.

נעמען טים זיך עד חמשה ריבל על הוצאיתו דוקא אין ניט אייף חילוף. אינ׳ במחנני טאר מען ניט נעמען לאוע על אסינג׳ כלאהע ארער רויטע יותר מן שלשה ק׳ (קאפ.) על כל ריבל יעל אסינג׳ לבינה על כל ריבל חמשה ק׳ ומן אסינג׳ קטנה על נדולה ה׳ ק׳. ניט אצל יהידי אי אצל ערל להבדיי. כלי׳ נעשה עפ״י טיבי דעיר בצירוף הרב המ״א הנד׳ שיחי׳ והרב המניר שיחי׳. כל הקנית דעיר באיסיר ח״ר ושד״א ואסיר לעשות שום עירמה ימרמה ננד הכריז הנ״ל יכריז מהתקנה הלא נעשה בחיסר הנ״ל עפ״י דעת הב ד עד שיתירי רב יהרב דסניד להתיר ולהכריז ההיתר הנ״ל בפירוש. אינ׳ ייער ״עט עיבר זאין אדער ״עט זיך אפס מירה היתר זאין נגד התקנה המביאר עניש יעגוש כדין עובר חרם רבר בויניה נדויות. יהשימע תבוא עליו ברכת טיב.

היעהק בן דכרוה שנכרו ביים ב״א אדר תכים לפ״ק הנעשה בהתיעדית אסיפת טה״ע וט׳ בי העירו הנביה נקהל.

П. Марекъ

Участіе виленскихъ евреевъ въ траурѣ по смерти Костюшко.

Тадеушъ Костюшко, вождь польскаго возстанія 1794 года, провелъ послѣдніе годы своей жизни въ Швейцаріи, гдѣ и умеръ на 71 году, 15 Октября 1817 г. Вѣсть объ этомъ повергла въ глубокій трауръ все польское общество и нашла также откликъ въ нѣкоторой части еврейскаго общества. Торжественныя панихиды по великомъ гуманистѣ совершались во всѣхъ болѣе населенныхъ центрахъ бывшей Польши, въ костелахъ и мѣстами также въ синагогахъ.

Изъ современной, появившейся по этому поводу въ Вильнѣ въ началѣ 1818 года, книги на польскомъ языкѣ, озаглавленной: „Zbior mow w rożnych mieyscach mianych oraz opisów obchodu żałobnego nabożeństwa po zgonie s. p. Tadeusza Kosciuszki" (w Wilnie u Alexandra Zolkowskiego, w Drukarni XX Pijarow 1818), заимствуемъ описаніе такого богослуженія, происходившаго въ Большой Виленской Синагогѣ (Школѣ) 10 Декабря 1817 года. Во время этого богослуженія произнесена была между прочимъ особая, написанная на этотъ случай элегія на древне-еврейскомъ языкѣ, которая приведена въ означенной книгѣ въ польскомъ переводѣ, безъ указанія имени автора и переводчика. Элегію эту мы приводимъ ниже съ сохраненіемъ правописанія и объясненій переводчика. Переводчикъ замѣчаетъ отъ себя, что, хотя это его стихотвореніе по своимъ качествамъ далеко не достигаетъ прелести древней еврейской поэзіи и лишено украшенія древне-еврейскаго стиля параллелизма (въ под-

твержденіе чего ссылается на Гердера [1], —тѣмъ не менѣе авторъ, по его мнѣнію, удачно воспользовался нѣкоторыми выраженіями, почерпнутыми изъ библейской поэзіи, и употребилъ лишь весьма немного талмудическо-раввинскихъ словъ. Переводчикъ не ставитъ въ заслугу автору примѣненіе риомованныхъ строкъ, по образцу поэзіи новыхъ языковъ, и находитъ, что это отнюдь не составляетъ украшенія элегіи.

Самый обрядъ богослуженія описанъ въ упомянутой книгѣ слѣдующимъ образомъ:

„Декабря 10 дня, въ 8 часовъ утра, здѣшніе жители Израильтяне собрались въ Большой Синагогѣ (Школѣ) для отправленія заупокойнаго богослуженія по блаженной памяти Генералѣ Костюшко. Служба начата была съ трауртой молитвы, пропѣтой Кантором. Хазанъ) вмѣстѣ съ его компанею и пѣвчими, при аккомпаниментѣ восьми паръ музыкантовъ. Всѣми собравшимися первоначально исполнена была обычная молитва по умершимъ въ обычной формѣ, а затѣмъ пропѣты были стихи, написанные спеціально для этого случая. Богослуженіе закончилось раздачею въ кагальной избѣ хлѣба и милостыни бѣднымъ. Синагога убрана была траурно и освѣщена тысячью и нѣсколькими стами ламиъ и свѣчей. Алтарь, въ коемъ хранятся свитки десятисловія, покрытъ былъ занавѣсью, называемою „Парохетъ". Богослуженіе **кончилось въ полдень**".

Было бы желательно выяснить, опубликованъ-ли въ свое время еврейскій подлинникъ элегіи, а если нѣтъ, то гдѣ онъ хранится.

С. Гольдштейнъ.

Wiersze z okoliczności obchodu żałobnego nabożeństwa po zgonie s. p. TADEUSZA KOŚCIUSZKI

(Tłumaczenie z hebrajskiego).

1.

Przeważny Mąż dzielności na wyniosłe wstąpił wyżyny,
Przeważnością opasywał swą dzielność i rogi [2] swoje
wzniósł nad nami:
Głowa domu swych oyców [3], co był naszą podporą

[1] Онъ очевидно имѣлъ въ виду извѣстный сборникъ 1782 года наиболѣе выдающіяся труды „Von Geist der Ebräischen Poesie. Eine Anleitung für die Liebhaber derselben und für die Geschichte des menschlichen Geistes".

[2] Obrona moc'na

[3] Oyczyzna

Miecza swego ręka jego niedobywała,gdy gniew ich na nas
pałał [1],
Włoczni i dzidy nie ciskał w granicach kraju naszego [2],
Potem jak się utwierdziło bezpieczeństwo jego ze strony
zwierzchnosci naszey ziemi

2.

Prawosc jego aż do niebios, a łaskawosc w mężnem ramieniu
Przemoznosc, męztwo, i heroizm walczyły o granice kraiu
jego
Swietnoscią imienia, sławą swoią wszystkę napełnił ziemię.
Wszyscy się sławą jego uweselają od człowieka do robaka

3.

Toc, tez nie w ciemney pomroce dziedzictwo jego
Chociaz gdy się zestarzał do swey się ziemi nie wrócił
Powróć się, powroc do nas i z nami bądz jeszcze.
Rospostrzyy pokoy twych skrzydeł, tak jakes był z nami.

4.

Jak ptaszyna samotna w klatce swéy, gdy wyłamuje zaporę
drzwiczek,
Tak Tadeusz Kościuszko wstąpił na wyzynę, opuścił
dom oyców swoich,
I mieszka u Sądu tronu (Bożego) w niebieskiego miasta wysokosciach,
A uwielbieniem jego jest sława imienia i swietna chwała

5.

Wzbudz duszę twoię i podnies twe stopy.
A nakrycie piasku odrzuć od siebie,
Okryy się sławy obłokami, a przylec do kraju twych oycow.
Wznies twoie oczy, a przypatrz się wielkosci sławy swoiey.

6.

Ten upominek miłosci i ofiarę pamiątki
Racz przyjąć, a spoyrzy na wszelkie trzodki.
Wspolne ich jest wszędzie względem ciebie uniesienie się.
A jezeli zamała nasza ofiara, racz przebaczyc
Ludowi Hebrayczyków danęcych wieniec uwielbien.
Przyimy za przedwczesny owoc przed latem (rodzący się [3])
tę dani ich ozdobę.

---

[1]) ich znaczyc zdaje sie Polaków, nas Zydów.

[2]) Te dwa wiersze znacza, ze wypuszczony na wolnosc, za kray swoy broni nie podnosił.

[3]) Który tym jest milszy, ze ranny (wczesny).

Синагогальная Элегія о жертвахъ Уманской рѣзни

Среди документовъ, относящихся къ исторіи „уманской рѣзни" 1768 года, наиболѣе важнымъ является молитвенная элегія (קינה), читавшаяся ежегодно въ большой уманской синагогѣ въ годовщину катастрофы, въ день 5-го Тамуза, который до недавняго времени былъ днемъ поста и траура для мѣстной общины. Эта синагогальная элегія даетъ и свѣдѣнія о важнѣйшихъ моментахъ катастрофы, и картину нѣкоторыхъ деталей, и особо большинству „юношъ" по поводу актовъ національнаго мученичества, она проникнута не чувствомъ смиренія: это—вопль отчаянія и вмѣстѣ съ тѣмъ гнѣвный протестъ мучениковъ, готовыхъ стать борцами и призывающихъ небо на помощь. Рукописный оригиналъ молитвы, въ видѣ маленькаго пергаментнаго свитка изъ шести столбцовъ, долго хранился въ старой уманской синагогѣ; но нѣсколько лѣтъ назадъ эта замѣчательная историческая реликвія погибла во время большого пожара, истребившаго часть города Умани. Удѣлять только уменьшенный фотографическій снимокъ пергаментнаго манускрипта, сохранившійся у мѣстнаго жителя І. І. Бершейчика, этотъ снимокъ, любезно присланный Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества" извѣстнымъ одесскимъ дѣятелемъ С. М. Барбашемъ, воспроизведенъ нами въ нѣсколько увеличенномъ видѣ и помѣщенъ здѣсь на особомъ листѣ. Первые 4 столбца текста въ снимкѣ сдѣланы и мѣстами неясны, послѣдніе два—вполнѣ отчетливы.

Печатаемъ здѣсь еврейскій текстъ элегіи и ея русскій переводъ. Еврейскій текстъ былъ уже однажды напечатанъ Х. І. Гурляндомъ въ его сборникѣ документовъ о мартирологіи эпохи хмѣльничины и гайдамачины [*], но такъ какъ онъ мѣстами переданъ невѣрно (повидимому, по небрежности переписчика) и вдобавокъ мало доступенъ публикѣ вслѣдствіе рѣдкости изданія, гдѣ онъ былъ помѣщенъ, то перепечатка подлиннаго текста, провѣреннаго по прилагаемому снимку, представляется нелишнимъ.

Элегія имѣетъ форму алфавитнаго акростиха, по которому расположены строфы

[*] לקורות הגזרות על ישראל, въ сборникѣ אוצר הספרות (Пшемысль, 1887); встрѣчаются и отдѣльные оттиски этой статьи, составлявшей 1-й выпускъ сборника подъ упомянутымъ общимъ заглавіемъ. Съ дефектнаго текста, помѣщеннаго въ сборникѣ Гурлянда, сдѣланъ вольный русскій переводъ, напечатанный въ брошюрѣ *И. Галанта*: Къ исторіи уманской рѣзни. Кіевъ, 1908 (стр. 31—36).

אל מלא רחמים שוכן במרומים, שומע לשועת עשוקים. המציא מנוחה נכונה בצל אל שדי מעונה.

במעלות קדושים וטהורים, כזוהר הרקיע מזהירים, את נשמת אחינו בני ישראל המה אנשי השם הגבורים. עם ר' קהלה קדושה פה אומאן אשר נפלו בידי ידים הארורים, הגדולים עם הקטנים זקנים עם נערים.

נדיבי ישראל יראים ישרים גידים נדרו ועומדים בפרץ, גגורה עליהם משוכן שמי ערץ, אוי ואבוי שבר ושבר כליון וחרץ. נתנו את נבלת עבדיך מאכל לעוף השמים בשר חסידיך לחיתו ארץ.

דמע תדמע עיננו, אוי לנו על גדל שברנו, הלא למשמע אזן דאבה נפשנו. כצאן לטבח נחשבנו הי גוענו אבדנו כלנו אבדנו.

הסכימו יחד זקנים וקטנים, לקבל דין שוכן מעונים, מהם נדקרו בכדונים, מהם נשחטו בחרבות וסכינים, ונגעו דמי אבות ובנים. שומע זאת יבכה וירבה נהי וקינים.

לי זי צורו כלם בקול מרד, בראותם יחד כי נגזרה גזרה, נדיבי עמים נאספו לבית הכנסת הקדושה במהרה. יתעל שיעתם אל האלהים כלם נדבא ונשברה, כי ראו גוים באו מקדשה בלב אכזרה.

זאת בשמעי ירדה לבי ברחלה גבורי גנת וויאל ויילה על כי ערב לב הפוחזים לגשת לפגוע בעם הקדוש שם בבית התפלה, פרצו לפניך מעבר גרוייה, בית ד' מראה חללים נופלים לפני בני עולה יודע במביא למעלה למעלה.

המית ישראל כלי הקדש נר ועמוד עומדים צפונים במרותם מעוספים, בהיכל הקדש והעזרה מיודים בספרי תורת ה', המשכירים והורי לאריהם באומר יתיה שלא יחללו ויתמיר את אלהינו בציוי ובמורא, יכלם מרבלים עידם על מלכות שמים באהבה. ומסרו נפשם לאל אשר ברא בספריהם כבכים ימסבה נמשבים, מי צרחו כלם שמע ישראל ד' אלהינו, ויצאתה נשמתם באחד בקדושה ובטהרה הן אראלם צעקו מיה.

מוקפים כזאבים בחוצות עיר מחזרים. שואגין וזורקין דגורים דגירום. בערביביא עם פריצים אדונים ישרים עד אשר מלאו העיר פה אל פה בפריים ומהודרים, ורמים בדמים נגעו עד כי יצאו חוץ לעיר בכמים הנגרים. ירושים נדרי נתן ריחי ותיטנת חיא את העוברים, יצור דשר המבוערים בעם ירושלימה חוץ על פני הישרה נשמטים ונגוירים, ישובי עדר לעים הרים ויבדמית ארץ ויהיית יערים.

לום תהיא חשך יצלבות ולא סרוים בדקבן עם תירי חרב כבל פנה ועברים, ומצאו יתנו הבריע מלאה עצמית וכמד אלפים ראשי הגלגרת מנוגרים, לא מצאו ידיהם ורגליהם כי אם ראשי אברים, ויצברו איתם תמרים, יסרים. ותקרבי העצמית עצם אל עצמו יחד כלם בקבר אחד נקברים, העל איה תתאפק וייצר הרים.

כיו עיני מיחל יאלוי עד כתי תהיה כנבויי לא ייכל להושיע, לעינינו נקמת דם עבדיך תודיע, אל נקמות ד' אל נקמות הופיע.

למר אלהים לנצר יניתנו עמי יבעם תביש ולא תצא בצבאותינו, ראד צאן ההרגר יקרים נרמיתנו, הביטה .א וראה ואל תחרש לדמעותינו אל תעלם אזנך לרוחתנו ולשועתנו.

מלאכי מעלה יבכיון על דאבוני, אך דעו נא וראו אם יש מכאוב במכאובי ויגוני בהעליתי על לבי ובהליני רעיוני. כמה יבמה אלפים הגבורים אשר נפלו לפני עד מת רשעים אדני.

נשים צדקניות ובנות היקרות הענוגים והרכים תרותיהם בקעו מבין רוליהם שלא ילדות מפריחים בחורים ובתולות היפות ערומים מושלים ומושלכים, הקרב והכרעים בפי הכלבים נמשכים לעיניהם ויבלו לטבח כשלאים ובדיים יונקים ועוללי מפוחים, על חיק אמותם וייבו מדוקרים ועקירי מורים ירצי לקרבן אשה לד' ריח ניחוחים.

ספרי תורות המהירים והקדושים קרעו וגזרי לגזרים בבזת ובאישים כמה וכמה מאות קציצי תפלין סביב למקום הקדושה נזרקים ונדרסים, ראה ד' והביטה חרפת תורתנו הנתונה בכיני בהתבת אשום.

על אלה אני בוכיה אזכרה אתים ואהמיה. בהעליתי על לבבי אברת הצדיקים אשר בקרבם בני עליה, וירב בבת יהודה תאניה ואניה.

פלגי מים ירדו עינינו מקלחים ונובעים, תכתב זאת לדור אחרון מספד מר קובעים, עת האסף המקנה צאן קדשים כמה מאות ילדים לפני הצר מכירים הפוחזים ויודעים, ומשתפחים ומתחננים לפניהם וחייהם בפיהם תובעים, והמה נהפכו לאכזר חוטפים הילדים וזורקים אותם כלפי מעלה וראשיהם נבקעים, ויז נצחם על לבושים נגאלים ובדמים נטבעים ורשומים נכרו על כתלי ההיכל אשר היו מדמים צבועים דורש דמים אותם זכר עם עקדת יצחק והדמים נזרעים.

צרות זו יזו תוכפות ותכבירות, יד ד' נגעה גם בקהלות קדושות מוטיוב, הלמה בלטה, טורטשין, פיליפטש, ראשקוב, מקיפקי, פתאם יצאה עליהם הכורת, ואף בשאר קהלות ישוות ובכפרים לא ידעתי ספורות, ובזמן קרוב היסיף ד' יגון על יגוני, בעיר ליסנקא ובכפר מערגיטשקי מקובצים נדחי ישראל על מצות ברית מילה כבפרים יעורית, נפלו הפוחזים עליהם נהרגו דמה נשיהם וטפם כמיתות אכזריות משונות ותמורות, העל אלה לא תתאפק יוצר המאורות.

קדושים יהיו לאלהיהם כי עיברו אורח מערים הרחיקים ויובלו סדורות. גם הולכי רגל מבקשים אוכל למו המחזורים בעירות, פתאם נקנסה מיתות קשות ומרות, בכל מדינת אקריינה מטעני חרב מושלכים, בשדות בשיחים ובמערות ואף בפרשת דרכים מתגוללים בדם בתוך המסלות, ולא היה להם קבורות, ונשארו בניהם יתומים ונשיהם עגונות צרורות, ויקרא ד' צבאות ביום ההוא לבכי ולמספד דידורות

רחם נא על פליטת צאן עמך, כי הורגני כל היום עליך, מלטה נפשי מרשע חרבך. ותאנה למלאך הרע ידיך ויגיעי איביך משנאיך מפניך.

שומרי ירושלים המפקדים על החומות המזכירים את ד' אל יהיו לכם דומות, תמיד לא ירשו מלהזכיר אותם הנשמות, כי שריד מיתתם לשריפת בית אלהינו לדמות, ולכן בעל הרחמים המזכיר נשמות

יסתירם בסתר כנפיך לעולמי עולמים ויצרור אותם בצרור החיים בספר צדיקים תמימים, תהלוני נשמותם בסתר עליון בצל עתיק יומים, ד' יהיה נחלתם בתוך האבות הקדושים ויתמימים ויניחו על משכבם משכב שלומים אמן

וידבר דוד את דברי הקינות הזאת על עם ד' ועל בית ישראל איש נחי בכי משפר שבר הגדול לזכרון [1] לדורות הימים הבאים. ימי האיש הירא ורך הלבב ידוגן מר משמעתי על לחיי בפרט ביום האמצעית. תחלת נפילת היה פה אומאן ביום השני חמשה ימים בתמוז דרגו דיהודים ואבד המקבצים מכפרים יעירות רובים על השדה סביבות העיר כמה יבמה מאיר אנשים ונשים וטף לא נשאר פרטה; ולעת ערב הבקעה העיר, ויכו היהודים מרנשה עד הערב למחרתי יום שלישי ששר ימים בחדש תמוז יעוד ידם נטויה ביום הרביעי בחפש מתפש כל יום הרביעי. ביום ההוא בא מספר ההרוגים ערך שלשים אלף נפשות. יזכרם ד' לטובה עם שאר צדיקים וחסידים ונגלים דמם במהרה בימינו אמן.

Переводъ.

Боже, полный милосердія, живущій въ небесахъ, слышащій вопль тоскующихъ! дай вѣрное успокоеніе въ сѣни божественной обители, въ рядахъ святыхъ и чистыхъ, сіяющихъ какъ лучезарное небо, душамъ нашихъ братьевъ, сыновъ Израильскихъ, людей именитыхъ и мужественныхъ, народу Божію, общинѣ святой здѣшняго (города) Умани, павшимъ отъ руки проклятыхъ злодѣевъ, большимъ и малымъ, старухамъ и юношамъ.

[1] Въ этой строфѣ выдѣленныя крупныя буквы манускрипта даютъ, при цифровомъ сложеніи, сумму 528, т. е. года катастрофы: 528 г. по еврейскому „малому" счисленію (תקכ"ח) или 1768 годъ обычной эры. Жалобы Гурлянда (е. с., стр. 8) на дефектность даты была вызвана дефектностью его копіи.

Великіе во Израиль, благочестивые и совершенные, строители ограды и стоящіе у бреши [1],—судьба ихъ рѣшена Живущимъ въ небесахъ недоягаемыхъ. Горе, горе! Грабежъ и разрушеніе, истребленіе и уничтоженіе! Трупы рабовъ твоихъ отданы на съѣденіе птицамъ небеснымъ, плоть благочестивцевъ твоихъ—звѣрямъ земнымъ!

Слезы источаютъ очи наши. Горе намъ, велико крушеніе наше! При одномъ слухѣ душа наша болитъ. Мы уподобились овцамъ, ведомымъ на заклапіе, мы погибли, пропали, всѣ пропали.

Согласились вмѣстѣ старцы и дѣти принять приговоръ. Живущаго въ горнихъ, одни заколоты копьями, другіе зарѣзаны бритвами и ножами, смѣшались (струи) крови отцовъ и дѣтей. Слышащій это плачетъ, предается горю и печали.

Горе, горе! - вопили они всѣ, когда увидѣли, что приговоръ произнесенъ. Благородные изъ народа собрались немедленно въ святой синагогѣ, и вопль ихъ поднялся къ небу изъ сердца разбитаго, измученнаго, ибо увидѣли они, какъ инородцы вошли въ святыню съ ожесточеннымъ сердцемъ.

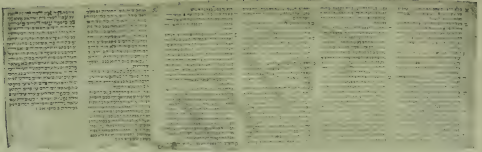
Когда слышу это, сотрогается мое сердце, и изъ душатъ рыданія. Сговорили нечестивые приблизиться и напасть на святой народъ тамъ въ домѣ молитвы. Они водвигли предъ Тобою большой рядъ (жертвенникъ) и домъ Божій наполнился убитыми, павшими предъ дѣтьми зла. А гнѣвъ все выше и выше поднимался.

Краса Израиля, сосуды святости, вѣнецъ и корона, стоятъ они тѣсными рядами, окутанные въ свои талесы [2], въ святомъ чертогѣ и преддверіи, держа книги Горы Божіей. Мудрые предупреждаютъ съ трепетомъ братьевъ своихъ, чтобы не измѣнили закону Бога нашего по принужденію и отъ страха. И всѣ принимаютъ на себя иго Царства небеснаго съ любовью, и отдаютъ душу создавшему ихъ Творцу. Окутанные своими книгами [3] и влекомые на казнь, горько вопили всѣ: Слушай, Израиль, Богъ нашъ единъ! – и душа ихъ взошла на словѣ „единъ“ въ святости и чистотѣ. Даже ангелы горько плакали.

Какъ хищные волки, бродили (разбойники) по улицамъ города, рѣзали и бросали (убитыхъ) какъ цыплятъ, смѣшивали въ кучу съ вельможными панами и сановниками, пока городъ не наполнился отъ края до края зарѣзанными, заколотыми. Кровь съ кровью мѣшалась, и текла за городъ, какъ вода при наводненіи. А спустя нѣсколько дней распространилось зловоніе (отъ труповъ), преграждавшее путь прохожимъ. И приказалъ начальникъ простолюдинамъ выбросить ихъ (трупы) за городъ, на поле. И вотъ ихъ тащутъ и крошатъ, кидаютъ вмѣстѣ для птицъ горныхъ и скота земного и звѣрей лѣсныхъ.

Тотъ день былъ днемъ мрака и тѣни смертной, днемъ смуты, когда уцѣлѣвшіе отъ меча собрались изъ всѣхъ угловъ и уви-

[1]) Т. е. охранители народныхъ устоевъ.
[2]) Молитвенныя ризы.
[3]) Свитками Торы.



Синагогальныя записи о жертвахъ Уманской рѣзни
(съ фотограф. снимка, хранящагося въ г. Умани).

дѣли равнину полную костей, тысячи разбитыхъ череповъ, отъ которыхъ нельзя было отыскать рукъ и ногъ, разрозненные члены (тѣла), ихъ собирали кучами, и приближались кости однѣ къ другимъ, и всѣ вмѣстѣ въ одной могилѣ похоронены. Неужели при видѣ этого Ты воздержишься, Творецъ вы отъ?

Глаза свои я высмотрѣлъ, ожидая моего Бога. Доколѣ будешь Ты какъ богатырь, безсильный помочь? Возвѣсти на нашихъ глазахъ месть за пролитую кровь твоихъ слугъ. Богъ мести, **Адонай, Богъ мести, явись!**

Отчего Ты насъ, Боже, навѣки покинулъ, видишь горе и терзанье — и не идешь во главѣ воинства нашего? Посмотри на овецъ для убоя и отомсти за насъ! Взгляни и присмотрись и не молчи, когда мы плачемъ: не отвращай слуха, (когда мы зовемъ) на помощь!

Ангелы небесные плачутъ надъ моимъ горемъ. Но вдумайтесь и скажите, есть-ли боль, равная моей болѣ и моей печали? Какъ подумаю, я ужасаюсь мыслей своихъ. Сколько тысячъ богатырей (духа) пали на моихъ глазахъ! Доколѣ же (будутъ торжествовать) **злодѣи, о Боже!**

Жены-праведницы и милыя дочери, нѣжныя и прелестныя! У беременныхъ вырывали только что родившихся, трепещущихъ младенцевъ. Юноши и красивыя дѣвушки валяются голыми, и собаки лижутъ ихъ внутренности. Тутъ же ведутъ на убой, какъ ягнятъ и козлятъ, грудныхъ младенцевъ и подростковъ на глазахъ матерей своихъ и текутъ они кровью, произвенные, съ разбитыми черепами. Пусть будутъ они жертвой всесожженія передъ **Богомъ, воскуреніемъ фиміама!**

Книги Торы, чистыя и святыя, они (погромщики) рвали и рѣзали въ куски съ проклятіемъ. Сколько сотенъ свѣтковъ (тефилинъ [1]) брошено и растоптано вокругъ святого мѣста! Смотри, Боже, какъ опозорена наша Тора, данная на Синаѣ среди **потоковъ пламени!**

Надъ этимъ я рыдаю, вспоминаю Бога и стону, думая о гибели праведниковъ и среди нихъ — людей высокой души. Плачь и унынье умножились у дщери Іудейской.

Потоки слезъ исчезаютъ отъ нашихъ, текутъ какъ изъ ключа. Пусть будетъ записано это для позднихъ поколѣній, (которое) установитъ глубокій трауръ. Есть часъ, когда стоятся стадо: святыя овечки, нѣсколько сотъ дѣтей, предаются предъ Творцомъ, а нетодаи ихъ знаютъ: (дѣти) простираются предъ ними и молятъ, устами молятъ о жизни, а тѣ, неумолимые, хватаютъ дѣтей и подбрасываютъ къ верху—и головы ихъ разбиваются, и мозгъ ихъ брызжетъ на грязныя одежды (убійцъ), и они плаваютъ въ крови: пятна видны на стѣнахъ черепа, окрашенныхъ кровью. Взыскующій за кровь, вспомни о нихъ, какъ о жертвоприношеніи Исаака. Кровь даетъ себя знать [2]).

[1]) Молитвенные ремни, филактеріи.
[2]) Ясное мѣсто.

Бѣдствія, одно за другимъ, наступаютъ на насъ. Рука Божія постигла и святыя общины Тетіева, Голты, Балты, Тучина, Паволочи, Рашкова, Марковки. Внезапно налетѣлъ на нихъ истребитель. То же въ другихъ святыхъ общинахъ и деревняхъ, не поддающихся исчисленію. А въ послѣднее время Богъ еще прибавилъ къ моему горю: въ городѣ Лысянкѣ и деревнѣ Медвичкѣ собрались остатки Израиля изъ деревень и мѣстечекъ на обрядъ обрѣзанія, и напали на нихъ негодяи, и убили ихъ съ женами и дѣтьми жестокими и безчеловѣчными способами. Неужели Ты и за это не взыщешь, Создатель свѣта?

Святыми стали для своего Бога путники изъ дальнихъ мѣстъ, разносчики товаровъ и странники-пѣшеходы, ищущіе пропитанія по городамъ. Внезапно суждено имъ умереть лютою смертью на всемъ пространствѣ Украйны. Жертвы меча, валяются они по полямъ и пещерамъ, на перекресткахъ дорогъ и трещинкахъ, и не было имъ погребенія, дѣти ихъ осиротѣли, и жены остались связанными вдовами [1]. И возвалъ Богъ въ тотъ день къ плачу и рыданію на многія поколѣнія.

Сжалься же надъ остаткомъ стада народа Твоего, ибо за Тебя убиваютъ насъ ежедневно! Укрой душу мою отъ меча злодѣя, скажи ангелу (смерти) опусти руки! И пусть Твои враги разсѣются предъ лицомъ Твоимъ!

Стражи Іерусалима, сіяющіе на стѣнахъ, при плачущихъ Богу не молчите, не переставайте напоминать о ихъ душахъ (погибшихъ мучениковъ), ибо ихъ смерть равносильна сожженію храма Божія. Поэтому, Владыко милосердый, помнящій души, укрой ихъ въ тѣни крыльевъ своихъ на вѣки вѣковъ, свяжи ихъ въ узлѣ (вѣчной) жизни, среди записанныхъ въ книгѣ праведныхъ. Пусть душа ихъ покоится подъ покровомъ Всевышняго, въ тѣни Древняго годами, Богъ да отведетъ имъ удѣлъ среди святыхъ и праведныхъ праотцевъ, и пусть покоятся на своихъ ложахъ въ мирѣ. Аминь!

И говорилъ Давидъ [2] слова этого плача о народѣ Божіемъ и со всемъ домѣ Израиля и поднимаю вопль и рыданіе, о великомъ крушеніи, на память поколѣніямъ дней грядущихъ. Человѣкъ благочестивый, съ мягкимъ сердцемъ, долженъ горько плакать и лить слезы въ особенности въ день tahrzeit [3]. Начало катастрофы здѣсь, въ Умани, произошло въ понедѣльникъ, 5-го Тамуза. Тогда убивали евреевъ, собравшихся изъ деревень и мѣстечекъ и расположившихся на полѣ въ окрестностяхъ города; ихъ было много сотенъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, и не осталось никого. Къ вечеру ворвались (гайдамаки) въ городъ и били евреевъ отъ ночи до вечера слѣдующаго дня, вторника, 6-го Тамуза. И еще рука ихъ простерта въ среду, и зорко ищутъ

[1] Вдовы связанныя безвѣстнымъ отсутствіемъ мужа.
[2] Намекъ на имя автора элегіи.
[3] Траурная годовщина.

они (кого еще убивать) весь этотъ день. Въ то время достигло число убитыхъ приблизительно тридцати тысячъ душъ. Пусть Богъ вспомнитъ о нихъ ко спасенію, среди прочихъ праведныхъ и благочестивыхъ, и пусть отомститъ за кровь ихъ въ ближнее время, въ наши дни. Аминь!

Критика и библіографія.

Новѣйшія изслѣдованія по исторіи евреевъ въ Польшѣ.

Монографія о исторіи евреевъ въ Польшѣ, награжденная преміей Виленскаго Археографическаго Института. Dr. Z. Lazdy, Organizacya i praktyka żydowskich sądów podwojewodzińskich w latach 1740—1772. Na podstawie ksiąg sądowych archiwum t. zw. Lwów. 1903. 94 стр. Dr. Majer Bałaban, Żydzi w Przemyślu do końca XVIII wieku. Opracowanie i wydanie źródeł z materyałów archiwalnego. Львовъ 1903. 94 стр. Dr. Majer Bałaban, Żydzi lwowscy na przełomie XVI—XVII wieku. Львовъ 1906. стр. 577, 188.

Еврейско-польская историография обогатилась за послѣдніе годы нѣсколькими трудами, представляющими большой интересъ не только для спеціалистовъ, но и для всѣхъ, интересующихся исторіей нашей культуры. Труды эти принадлежатъ тремъ молодымъ галицкимъ изслѣдователямъ, д-рамъ Шорру, Балабану и Надро, сосредоточившимъ свое вниманіе на судьбѣ польскаго еврейства, его общественно-правовой организаціи, духовной и матеріальной культурѣ въ одной области Рѣчи Посполитой: въ Червонной Руси, точнѣе въ двухъ крупныхъ городахъ ея, Львовѣ и Пшемыслѣ. Балабанъ разработалъ исторію евреевъ во Львовѣ преимущественно въ 16 и первой половинѣ 17 вѣка. Надро изслѣдовалъ дѣятельность еврейскихъ подвоеводскихъ судовъ во Львовѣ за періодъ 1740—1772 г., а Шорръ далъ обзоръ исторіи евреевъ въ Пшемыслѣ отъ возникновенія общины до половины 18 вѣка. Авторы ограничили рамки своего изслѣдованія опредѣленными мѣстами или историческими проблемами, но это именно дало имъ возможность представить въ данныхъ предѣлахъ полную картину общественной жизни евреевъ въ тѣхъ мѣстахъ и въ ту эпоху. Это надо имъ поставить въ заслугу. Совершенно правильно замѣчаетъ Шорръ въ предисловіи къ своей книгѣ, что нельзя писать объ исторіи польскаго еврейства въ цѣломъ, прежде чѣмъ мы имѣемъ солидное количество монографій объ отдѣльныхъ общинахъ или вопросахъ, этихъ необходимыхъ основъ для созданія всякой общей исторіи. Интересъ разсматриваемыхъ нами трудовъ не исчерпывается мѣстнымъ ихъ значеніемъ; они

цѣнны болѣе всего потому, что въ нихъ даны отвѣты на вопросы общаго историческаго характера. Судебная организація, общинный строй, борьба съ купечествомъ и цехами и пр. - все это вещи касающіяся всего польскаго еврейства и только ярко освѣщаемыя на примѣрахъ отдѣльныхъ общинъ или эпохъ. Слѣдуетъ еще упомянуть, что въ приложенныхъ къ разсматриваемымъ книгамъ матеріалахъ впервые обнародованы многочисленные документы относящіеся не только къ мѣстной, но и къ общей исторіи евреевъ въ Польшѣ.

I

Работа д-ра Паздро, наиболѣе спеціальная изъ названныхъ монографій, посвящена, организаціи и практикѣ еврейскихъ подвоеводскихъ судовъ отъ 1740 до 1772 г. Суды эти разбирали, главнымъ образомъ, дѣла между евреемъ и евреемъ въ томъ случаѣ, когда истцомъ являлся первый (объ исключеніяхъ см. ниже). Матеріалъ найденъ авторомъ въ Львовскомъ архивѣ „актовъ гродскихъ и земскихъ", въ видѣ шести томовъ in folio (Acta vicepalatinalia, №№ 1—6). Это единственные остатки актовъ подвоеводскихъ судовъ во Львовѣ. Они являются еще особенно цѣнными потому, что подобнаго рода акты очень рѣдки (въ Краковѣ сохранились еще акты подвоеводскихъ судовъ 1620—1640 г., а въ Ишемыслѣ всего нѣсколько записей отъ начала 18 вѣка). Послѣдніе акты относятся къ 1775 г., такъ какъ подвоеводскіе суды продолжали существовать въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ присоединенія Львова къ Австріи въ 1772 г. Паздро остановился однако, на 1772 году, обѣщая особое изслѣдованіе о практикѣ означеннаго суда въ переходную эпоху.

Въ изслѣдуемый періодъ авторъ различаетъ въ „подвоеводскомъ судѣ" (таковъ общій терминъ для обозначенія всей этой судебной организаціи) три инстанціи: 1) судъ подвоеводской управы (officium), 2) судъ подвоеводы (judicium), и 3) судъ воеводы (judicium supremum). Это вполнѣ соотвѣтствуетъ тремъ степенямъ гродскихъ (шляхетскихъ) судовъ: гродскій судья, подстароста и староста. И здѣсь и тамъ выступаютъ писарь и такъ называемый инстигаторъ (instygator)—королевскій прокуроръ въ древней Польшѣ. Судъ не былъ коллегіальнымъ, въ первой инстанціи судилъ подвоеводскій судья (sąd urzędu podwojewodzińskiego), а во второй самъ подвоевода (właściwy sąd podwojewodziński), безъ участія ассесоровъ или засѣдателей изъ евреевъ, что является

особенно важнымъ для характеристики подвоеводскаго суда въ указанный періодъ. На этомъ интересномъ фактѣ Паздро останавливается болѣе подробно. Въ самомъ дѣлѣ, отсутствіе еврейскихъ ассессоровъ является нѣсколько страннымъ. Послѣднее сохранившееся административное распоряженіе для львовскихъ евреевъ воеводы Марка Матчинскаго отъ 1692 года ясно опредѣляетъ, что „судья мой не долженъ разбирать еврейскихъ дѣлъ (тяжбы нееврея съ евреями) въ своемъ домѣ (rezydencya), но на привилегированномъ мѣстѣ при синагогѣ, вмѣстѣ съ нимъ должны засѣдать еврейскіе старшины и давать заключенія о дѣлахъ, согласно ихъ усмотрѣнію, принимая при этомъ во вниманіе старые обычаи и права этой синагоги"*). Это предписаніе, по мнѣнію Паздро, не соблюдалось въ періодъ 1740—1772 г., на основаніи ли или вслѣдствіе упраздненія его извѣстнымъ распоряженіемъ, до насъ не дошедшимъ. Авторъ не отрицаетъ возможности присутствія еврейскихъ старшинъ на засѣданіяхъ суда, но только не находитъ достаточныхъ данныхъ для того, чтобы утверждать, что они постоянно входили въ качествѣ ассессоровъ въ составъ суда.

Относительно судей трехъ инстанцій представляются въ слѣдующемъ видѣ. Подвоевода является замѣстителемъ воеводы и назначается имъ же. Судья (Sędzia) является и главнымъ лицомъ вслѣдъ подвоеводы. Впервые онъ упоминается въ 1657 году, но лишь съ конца 17 вѣка онъ входитъ какъ постоянный функціонеръ въ составъ подвоеводскаго суда. Въ названномъ распоряженіи Матчинскаго (1692 г.) третья статья гласитъ, что судья назначается изъ двухъ кандидатовъ, предлагаемыхъ евреями двухъ львовскихъ общинъ, городской и пригородной. Впослѣдствіи, однако, евреи лишились вліянія на замѣщеніе должности судьи, онъ назначался, согласно одной записи 1741 г., самимъ воеводой. Упомянутый „инвестигаторъ" былъ, прежде всего, прокуроромъ; но кромѣ того онъ имѣлъ еще рядъ функцій: онъ слѣдилъ за мѣрами, вѣсами и качествомъ товаровъ еврейскихъ купцовъ; онъ былъ какъ бы промышленнымъ и торговымъ инспекторомъ, конечно только для мѣстныхъ евреевъ. Онъ слѣдилъ за порядкомъ въ еврейскомъ кварталѣ, наблюдалъ за нравственнымъ поведеніемъ въ общинѣ, завѣдывалъ подвоеводскимъ арестнымъ домомъ и т. п. Если приложимъ еще къ названнымъ лицамъ писаря, то этимъ исчерпывается составъ подвоеводскаго суда.

*) Pazdro, Organizacya. стр. 8—9.

Компетенція суда распространялась на евреевъ львовской земли и округа Жидачовскаго (въ 1756 г. на этихъ территоріяхъ жило свыше 42.000 евреевъ). Тутъ различались три категоріи евреевъ: 1) жившіе на частновладѣльческихъ земляхъ, 2) на королевскихъ земляхъ и 3) на городскихъ земляхъ. Первые находились въ вѣдѣніи патримоніальной, владѣльческой юрисдикціи; вторые—въ вѣдѣніи старостинскаго суда, а третьи подвоеводскаго суда. Точнаго разграниченія нельзя, однако, установить. Очень часто одно судебное учрежденіе конкурировало съ другимъ, происходили такъ называемые Kompetenzstreitigkeiten. Какъ правило, можно установить слѣдующее: подвоеводскій судъ признаетъ въ предѣлахъ города Львова старостинскую (городельскую) юрисдикцію, но всячески протестуетъ противъ вмѣшательства въ сферу своей дѣятельности частной, патримоніальной юрисдикціи.

Важно также установить отношеніе раввинскихъ судовъ къ подвоеводскому суду. Первые находились въ зависимости отъ послѣдняго, ибо выборы всей общинной администраціи контролировались подвоеводой. Кромѣ этого общаго указанія, мы находимъ у Наздро подробное разсужденіе относительно: 1) предѣловъ компетенціи обоихъ судебныхъ учрежденій, 2) вопроса о томъ, служилъ ли подвоеводскій судъ апелляціонной инстанціи для раввинскаго, и 3) рѣшалъ ли раввинскій судъ дѣла порученныя ему подвоеводскимъ судомъ. Сферу дѣятельности раввинскаго суда a priori ограничена тѣмъ, что онъ разбираетъ дѣла между евреемъ и евреемъ: но какъ доказываетъ Наздро, бывали случаи, когда евреи между собою судились въ подвоеводскомъ судѣ, иногда даже въ дѣлахъ религіознаго характера (напримѣръ о мѣстѣ въ синагогѣ). Такіе случаи слѣдуетъ, конечно, считать исключительными. Изслѣдованіе вопроса затрудняется въ виду того, что отъ періода 1740—1772 гг. не дошли до насъ акты раввинскихъ судовъ. Второй вопросъ касается апелляціонной инстанціи. Приговоры раввинскихъ судовъ могли быть обжалованы передъ подвоеводскимъ судомъ, на основаніи универсала воеводы Яблоновскаго отъ 1703 г. и другихъ постановленій 1726 г. Тутъ являлось только затрудненіе слѣдующаго рода: раввины судили на основаніи талмудическаго права, а подвоеводскіе судьи—на основаніи польскаго права. Какъ общее правило, конечно, установилось, что подвоеводскіе судьи руководствовались нормами польскаго законодательства, но въ трехъ случаяхъ они принимали

во вниманіе нормы и обычаи еврейскаго права: 1) когда король или воевода велѣлъ примѣнять опредѣленный еврейскій законъ (привилегія Сигизмунда-Августа для евреевъ гор. Львова, 1571 г.), 2) когда подвоеводскій судъ не находилъ другого исхода кромѣ примѣненія еврейскаго закона, и 3) когда онъ примѣнялъ такой законъ sua sponte, хотя могъ бы этого не дѣлать (Pazdro, стр. 56—57). Такія отступленія допускались, однако, лишь въ первой инстанціи, то-есть въ дѣлахъ между евреемъ и евреемъ въ подвоеводскомъ судѣ, но не въ порядкѣ апелляціи.

Нельзя сказать, чтобы эта сторона вопроса была достаточно выяснена авторомъ. Онъ самъ ссылается на „казуистику" вопроса о разграниченіи компетенціи еврейскаго и польскаго судовъ и резюмируетъ свои выводы въ слѣдующей гипотезѣ, которую въ общемъ можно считать приемлемой: если христіанинъ противъ евреевъ разбирается только въ подвоеводскомъ судѣ; въ разборѣ гражданскихъ дѣлъ между самими евреями подвоеводскій судъ, въ первой инстанціи, конкурируетъ съ раввинскимъ, когда истецъ-еврей вовсе не обращался къ послѣднему; во второй же инстанціи подвоеводскій судъ имѣетъ исключительную компетенцію, когда жалоба подана имъ одной изъ сторонъ или же когда раввинскій судъ самъ отослалъ дѣло къ подвоеводскому судьѣ (remissa). Раввинскій судъ разбиралъ дѣла между евреемъ и евреемъ, когда стороны сразу обращались къ раввину или же когда ему передавались дѣла подвоеводскимъ судьею (sprawy delegowane).

Слѣдуетъ еще упомянуть о сословномъ судѣ еврейскаго цеха торговцевъ тряпьемъ или „сумочниковъ" (torbiarzy)—и его отношеніи къ подвоеводскому суду. Въ уставѣ цеха находимъ постановленіе, что члены цеха въ денежныхъ дѣлахъ должны судиться раввиномъ или городскимъ „префектомъ", а въ остальныхъ случаяхъ пятерымъ имѣетъ съ цеховыми старшинами, но жалобы на ихъ приговоры могутъ быть принесены въ подвоеводскій судъ.

Подвоеводскій судъ для евреевъ засѣдалъ съ давнихъ временъ въ синагогѣ, какъ было установлено еще въ привилегіи Болеслава Калишскаго. Львовскимъ евреямъ неоднократно подтверждалась привилегія, по коей судъ долженъ засѣдать въ судебной комнатѣ при синагогѣ. Этотъ обычай былъ отмѣненъ въ 1732 г. воеводой Чарторыйскимъ, который постановилъ, что судъ долженъ засѣдать въ приличномъ мѣстѣ, а не въ ком-

[illegible] synagogi [illegible] powagi [illegible] sędziów [illegible] wojewódzkiej [illegible] obyczajów [illegible]". [illegible] указаній [illegible] мѣсто, гдѣ происходили [illegible] суда въ [illegible] разсматриваемаго періода не имѣется. [illegible] два раза въ недѣлю, одинъ день для [illegible] евреевъ, а [illegible] для евреевъ предмѣстья; но [illegible] суда [illegible] дни.

8-я, 9-я и 10-я главы труда [illegible] посвященныя формальностямъ судопроизводства [illegible] менѣе историческаго интереса, чѣмъ предыдущія главы. [illegible] разсматривая [illegible] документы, показали [illegible] эксцептиву; десятая глава [illegible] графѣ, арестѣ, [illegible] города, [illegible] числѣ [illegible] права [illegible] давно, профессій.

[illegible] дѣлъ [illegible] 17[illegible] Въ [illegible] инстигатора. Слѣдуетъ оговорить, что статистика даетъ количество [illegible] что дѣло, проходившее [illegible] два [illegible] только одно [illegible] а не два.

[illegible] 171[illegible]

Дѣла, [illegible] инстигаторомъ	70 (7%)		Изъ нихъ 162 гражданскихъ дѣла, 95 уголовныхъ [illegible]
Дѣла, въ которыхъ истцомъ выступалъ еврей	257 (25%)		
Дѣла, въ которыхъ истцомъ выступалъ христіанинъ	703 (68%)		Изъ нихъ 590 гражданскихъ [illegible] уголовныхъ.

Всего 1030.

Оставляя въ сторонѣ дѣла, [illegible] инстигаторомъ, получается выводъ, что въ 703 случаяхъ истцами выступали христіане, а въ 257 евреи. Такимъ образомъ, [illegible] и высказанное авторомъ мнѣніе, [illegible] подвоевод[illegible] разсматривалъ главнымъ образомъ иски предъявленные христіанами къ евреямъ. Иски евреевъ къ

евреямъ разбирались преимущественно раввинами, въ приведенныхъ 257 дѣлахъ, въ которыхъ евреи выступали истцами, есть еще дѣла апелляціонныя и дѣла добровольно переданныя раввинами подвоеводскому суду. Интересно отмѣтить значительный перевѣсъ гражданскихъ дѣлъ надъ уголовными: въ жалобахъ христіанъ 84% гражданскихъ и 16% уголовныхъ, въ жалобахъ евреевъ 63% гражданскихъ и 37% уголовныхъ. Низкій процентъ уголовныхъ дѣлъ въ жалобахъ христіанъ объясняется быть можетъ тѣмъ, что часть этихъ дѣлъ разбиралась въ гродскихъ и другихъ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Намъ остается еще указать на законодательную и административную дѣятельность подвоеводскаго суда. Собственно говоря только воевода вправѣ былъ издавать обязательныя постановленія по вопросамъ, ему подлежавшимъ. Но [illegible] дѣлахъ этой законодательной сферы, а именно въ дѣлахъ меньшей важности, и подвоеводское управленіе издавало разныя распоряженія. Такъ напр., оно регулировало [illegible] соглашеніемъ 1763 года отношенія между евреями-цирюльниками и христіанскимъ цирюльничьимъ цехомъ, [illegible] для еврейскаго цеха цирюльниковъ (1761), предписанія относительно [illegible] и торговли ими и пр. Кромѣ того управленіе подвоеводства [illegible] такъ назыв. регламенты, т. е. [illegible] содержавшія предуказанія для аналогичныхъ дѣлъ на будущія времена. Административная власть подвоеводскаго управленія особенно проявлялась въ надзорѣ за порядкомъ и спокойствіемъ въ еврейскомъ кварталѣ, а кагальнымъ самоуправленіемъ торговой и ремесленной дѣятельности [illegible] Эти функціи соотвѣтствовали контрольной дѣятельности магистрата по отношенію къ христіанскимъ ремесленникамъ и купцамъ. За исполненіемъ подвоеводскихъ постановленій, касавшихся евреевъ, слѣдилъ главнымъ образомъ инстигаторъ.

Таковы въ общихъ чертахъ историческіе выводы Шорра. При скудости нашей историко-юридической литературы, слѣдуетъ привѣтствовать это изслѣдованіе о дѣятельности львовскаго подвоеводскаго суда. Нельзя, однако, не пожалѣть о томъ, что авторъ чрезмѣрно ограничилъ себя архивнымъ матеріаломъ за предшествовавшіе періоды, не сопоставилъ этого матеріала съ данными предыдущихъ эпохъ, не подходилъ къ исходнымъ пунктамъ судебной организаціи евреевъ въ Польшѣ и очень мало использовалъ даже

существующую литературу вопроса. По недостатку знанія спеціально-раввинской судебной практики, онъ не могъ ближе ознакомить насъ съ взаимнымъ отношеніемъ подвоеводскихъ и раввинскихъ судовъ. Тѣмъ не менѣе будущіе изслѣдователи судебной организаціи польскаго еврейства найдутъ немало полезнаго въ монографіи Пагіро. Въ приложеніяхъ къ книгѣ помѣщены 93 документа, взятые большею частью изъ новаго подвоеводскаго архива (только около 15 документовъ взяты изъ другихъ источниковъ).

II.

Книга д-ра Шорра о евреяхъ въ Пшемыслѣ до конца XVIII в. состоитъ изъ двухъ частей: обширной коллекціи архивныхъ документовъ (стр. 73—280) и обстоятельнаго введенія къ нимъ (I—70), содержащаго очеркъ исторіи пшемыской еврейской общины. Въ первыхъ семи главахъ этого очерка авторъ даетъ сжатый историческій обзоръ событій, относящихся къ XVI вѣку. Впервые упоминается о евреяхъ въ Пшемыслѣ въ описи документовъ 1406 г., но община организовалась лишь въ послѣдней трети XVI вѣка. „Великой хартіей" была та, данная королемъ Сигизмундомъ Августомъ отъ 15.. г., официально узаконившая существованіе еврейской общины въ Пшемыслѣ. Этотъ же король даровалъ евреямъ еще три привиллегіи, расширившія права первой привиллегіи. Самой главной льготой можно назвать полную свободу торговли. Весьма скоро послѣ изданія этихъ привиллегій стали обнаруживаться антагонизмъ между евреями и мѣщанствомъ, вызванный мотивами экономической конкурренціи. На первыхъ порахъ противодѣйствіе мѣщанъ не проявлялось съ очень сильной степени и не было въ состояніи препятствовать дальнѣйшему развитію общины. Король Стефанъ Баторій далъ ей въ 1576 г. весьма льготную привиллегію „ad bonum ordinem", имѣвшую такое же значеніе для внутренней автономной организаціи общины, какъ привиллегія 1559 г. для ея внѣшняго гражданскаго положенія въ городѣ и его округѣ.

При Баторіи и въ первые годы царствованія преемника его Сигизмунда III ростъ общины, повидимому, продолжался: въ 1594 г. понадобилось уже построить каменную синагогу. Тѣмъ болѣе усиливалась зависть христіанскаго мѣщанства. Въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка начинается борьба на экономической почвѣ между еврейскимъ и нееврейскимъ населеніемъ Пшемысла,—

борьба, длившаяся до паденія Рѣчи Посполитой, принимавшая со временемъ все болѣе острыя и брутальныя формы и оказавшаяся роковой для слабѣйшей и [illegible] стороны—евреевъ. „Эта борьба, говоритъ Шорръ, составляетъ главное содержаніе внутренней исторіи Пшемысльскихъ евреевъ въ теченіе всего XVII и XVIII вѣка“.

Жаль только, что почтенный авторъ не [illegible] и [illegible] прослѣдилъ развитіе этой экономической борьбы, на основаніи богатаго архивнаго матеріала, [illegible] имъ же въ приложеніяхъ, онъ даетъ только общую характеристику борьбы и подчеркиваетъ нѣкоторые особо важные ея моменты. Однимъ изъ такихъ моментовъ было соглашеніе (Ugoda) 1645 года, заключенное между магистратомъ и цехами съ одной стороны и евреями [illegible] занятія [illegible] промыслами. Многіе пункты этого [illegible] стѣснили [illegible] еврейскихъ ремесленниковъ [illegible] въ немъ [illegible] мѣстной общины [illegible] въ 1650 г. цехи выговорили себѣ [illegible] ремесленниковъ [illegible] стороны [illegible]“. „[illegible]“ 1645 года [illegible] 1772 года. Евреевъ Пшемысля [illegible] 1648 г. и послѣ [illegible] но и [illegible] болѣе и [illegible]. [illegible] правда [illegible] евреевъ, а [illegible] въ [illegible] 1758 г. [illegible] кварталѣ [illegible] по отношенію къ [illegible] сеймъ [illegible] комиссію для [illegible] евреевъ съ [illegible] до тѣхъ поръ, пока комиссія не окончитъ свою работу. Король Янъ III нѣсколько разъ [illegible] евреевъ, [illegible] эмиграцію ихъ изъ Пшемысля.

Въ XVIII в. матеріальное положеніе общины еще болѣе ухудшилось. И тутъ Шорръ довольствуется суммарнымъ обзоромъ.

Онъ приводитъ одну любопытную цифру: капальныя доли доимки въ 1773 г. 141 750 злотыхъ польскихъ. Всего евреевъ въ Пшемыслѣ въ 1765 г. 2118 евреевъ, а въ 33 мелкихъ общинахъ, составлявшихъ округъ Пшемыслекаго капала, вмѣстѣ съ метрополіей 25 724 евр.

Въ концѣ описанія внѣшней исторіи Пшемыслской общины г-нъ Шорръ признается, что оно весьма скудно, „либо, нужда вообще представляетъ мало разнообразія" (стр. 43). Не является ли это замѣчаніе скорѣе извиненіемъ, чѣмъ объясненіемъ? Имѣя подъ рукой сравнительно богатый архивный матеріалъ, могъ ли авторъ дать болѣе полное изображеніе тяжелой борьбы, существованіе, которую пришлось вести Пшемыслской общинѣ наравнѣ съ Львовской и другими общинами въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ?

Болѣе существенны въ научномъ отношеніи выводы Шорра о внутреннемъ бытѣ Пшемыслской общины о податяхъ и цеховой организаціи. Авторъ изучалъ параллельно раввинскую и практику подвоеводскаго и раввинскаго судовъ. Въ составѣ перваго (официальное его названіе „Judicium palatinale Judaeorum") входили подвоевода или обыкновенно замѣщавшій его „судья евреевъ" (index Judaeorum), писарь, врейскіе старшины и школьникъ. Участвовали ли фактически капальные старшины въ качествѣ асессоровъ суда въ XVIII в.? Вопросъ является спорнымъ въ виду вышеупомянутаго отсутствія еврейскихъ асессоровъ въ львовскомъ подвоеводскомъ судѣ, констатированнаго г-номъ Пагіро. „Еврейскіе старшины—говоритъ Шорръ—составляли интегральную часть трибунала XVI и XVII вѣковъ, въ качествѣ асессоровъ суда" (стр. 45). Затѣмъ онъ приводитъ извѣстное намъ распоряженіе воеводы Матушскаго въ 1692 г., но объ асессорахъ-евреяхъ въ XVIII вѣкѣ, вторыхъ никто не упоминаетъ. Необходимымъ считалось присутствіе въ подвоеводскомъ судѣ школьника-синдика, роль его особенно выдавалась въ дѣлахъ общины съ мѣщанствомъ, гдѣ онъ выступалъ уполномоченнымъ отъ общины передъ судомъ. Инстигаторъ, важное лицо въ Львовскомъ и Краковскомъ подвоеводскомъ судѣ, упоминается въ актахъ Пшемыслекаго суда только одинъ разъ. О сферѣ дѣятельности суда трудно дать точное представленіе за отсутствіемъ актовыхъ книгъ, къ сожалѣнію—не сохранившихся. Авторъ приводитъ лишь общія указанія, почерпнутыя имъ изъ воеводскихъ распоряженій, мало расходящіяся съ извѣстной намъ практикой львовскаго подвоеводскаго управленія. Духовный или раввин-

ский судъ въ Пшемыслѣ (Judicium spirituale magistratus seniorum Judaeorum Praem. sl.), разбиравшій всѣ гражданскія дѣла между членами общины, а изъ уголовныхъ только дѣла о несоблюденіи религіозныхъ законовъ и нарушеніи постановленій кагальныхъ органовъ въ особенности касательно распредѣленія податей. Изъ актовъ раввинскаго суда дошло до насъ только одно дѣло о воровствѣ (1753 г.). Сохранившаяся книга раввинскаго суда („Пинкосъ газаянимъ"), актовъ которого начинаются съ середины 17 вѣка, не имѣетъ свѣдѣній о внутреннемъ организаціи суда. Акты, по большей части моделяціонные, представляютъ, по мнѣнію Шорра, особаго историческаго интереса. Авторъ приводитъ отсюда лишь ограничительный уставъ суда отъ 1689 года (помѣщенъ въ приложеніяхъ въ древне-еврейскомъ оригиналѣ).

Любопытные данные приводитъ Шорръ о податяхъ, взимавшихся съ пшемыслскихъ евреевъ. Кромѣ подушной подати (pogłowne), они были обременены многими другими налогами. Они участвовали также въ городскихъ повинностяхъ.

Главу о еврейскихъ цехахъ повторяетъ съ соотвѣтствующими дополненіями то, что Шорръ писалъ объ этомъ предметѣ въ помѣщенной въ 1900 г. первой части своей работы „Organizacya żydów w Polsce"[1]. Въ названной главѣ Шорръ даетъ подробное описаніе организаціи портняжескаго цеха „Malbusch Arumim", на основаніи матеріала, сохранившагося въ цеховой книгѣ (пинкосъ) второй половины XVII вѣка. Изъ актовъ этого пинкоса мы узнаемъ о существованіи еврейскихъ цеховъ въ Пшемыслѣ еще въ началѣ XVII вѣка[2].

Вторая часть труда Шорра содержитъ, какъ уже сказано, собраніе архивныхъ матеріаловъ. Эта часть занимаетъ свыше двухъ сотъ страницъ, т. е. вдвое больше первой части. Матеріалы состоятъ изъ цехъ неравныхъ группъ: польскихъ (145 документовъ) и еврейскихъ (23 документа). Первые взяты авторомъ изъ архива актовъ гродскихъ во Львовѣ и изъ Пшемыслскаго городского архива. Документы приведены цѣликомъ или въ выпискахъ и расположены хронологически, а не по по-

[1] Мы не останавливаемся на этой работѣ въ виду того, что она появилась еще 10 лѣтъ тому назадъ и была отчасти переведена на русскій языкъ въ „Восходѣ" (за 1900—1901 г.).

[2] О еврейскихъ цехахъ мы надѣемся поговорить въ особой статьѣ. За послѣдніе годы появились нѣкоторые матеріалы по этому вопросу въ различныхъ изданіяхъ.

рядку архивнаго источника, какъ въ книгѣ Каздро. Еврейскіе матеріалы взяты Шорромъ изъ пинкоса раввинскаго суда (I—IV), хранящагося въ библіотекѣ пшемысльскаго кагала, и изъ пинкоса портняжескаго цеха (V—XXIII), находящагося въ частныхъ рукахъ. Въ эту коллекцію входитъ еще элегія въ память мученической смерти Р. Моисея (1630), которая читается ежегодно въ пшемысльской синагогѣ, съ установленнымъ по этому случаю днемъ поста.

Заканчивая нашъ обзоръ труда Шорра, мы не можемъ не выразить сожалѣнія по поводу того, что авторъ, такъ успѣшно дебютировавшій въ нашей научной литературѣ названными двумя работами, съ тѣхъ поръ не проявляетъ никакихъ признаковъ дѣятельности въ этой области.

III.

Наиболѣе ревностнымъ и продуктивнымъ изслѣдователемъ исторіи евреевъ въ Польшѣ является д-ръ М. Балабанъ (Львовъ). Его обширная монографія „Евреи Львовскіе на рубежѣ XVI и XVII в." —самая обстоятельная изъ всѣхъ трехъ монографій, увѣнчанныхъ Вавельберговской преміей. Авторъ сумѣлъ сочетать богатство архивнаго матеріала съ живостью изложенія (по крайней мѣрѣ, во многихъ главахъ книги) и проникновеніемъ во всѣ стороны быта стараго еврейскаго центра. Книга снабжена многочисленными старинными иллюстраціями къ ея содержанію. О своевременности такого рода изслѣдованія живой старины свидѣтельствуетъ то, что недавно появилось второе, популярное изданіе этой книги.

Не желая выйти изъ рамокъ бѣглаго обзора, мы должны здѣсь довольствоваться указаніемъ только на самыя важныя изъ историческихъ проблемъ, разработанныхъ Балабаномъ.[1] Авторъ раздѣлилъ свою книгу на три части: 1) „Земля и люди" (Ziemia i ludzie), 2) „Община" (Gmina) и 3) „Жизнь" (Życie). Въ первую часть входитъ прежде всего описаніе двухъ еврейскихъ гетто Львова—въ городѣ и въ предмѣстьѣ. Авторъ обнаруживаетъ превосходное знакомство съ топографіей еврейскихъ кварта-

[1]) Въ статьѣ „Изъ прошлаго еврейской общины во Львовѣ" („Еврейскій Міръ", 1909, апрѣль) мы имѣли случай отчасти ознакомить читателей съ наиболѣе яркими эпизодами этой книги (дѣятельность семейства Нахмановичей и знаменитый процессъ общины съ іезуитами въ началѣ 17 вѣка).

ловъ, близкихъ его сердцу. Какъ уроженецъ города Львова, чувствуется любовь бытописателя къ всѣмъ уголкамъ, домамъ, синагогамъ, вообще памятникамъ еврейской улицы. Онъ не жалѣлъ труда, чтобы ознакомиться самымъ подробнымъ образомъ съ архитектурой старыхъ еврейскихъ домовъ и синагогъ, надгробными камнями на старомъ кладбищѣ, синагогальными принадлежностями и пр. Многочисленныя иллюстраціи придаютъ этимъ страницамъ книги особую живость и интересъ. [illegible] культуры польскаго еврейства [illegible] здѣсь [illegible] не впервые. Читатель [illegible] вводится во внутреннюю, повседневную жизнь стараго еврейскаго квартала, густонаселеннаго, шумнаго и дѣятельнаго, сыгравшаго столь важную роль въ исторіи польскаго еврейства въ концѣ 16-го и первой половинѣ 17-го вѣка. Эту эпоху разцвѣта [illegible] своего изслѣдованія. Вполнѣ естественно, что [illegible] интересовало его крупныя личности [illegible] львовской общины, благодаря которымъ она такъ высоко поднялась. [illegible] тогда во Львовѣ много вліятельныхъ еврейскихъ семействъ, и изъ нихъ особенно выдвинулось семейство Нахмановичей, состоявшихъ государственныхъ откупщиковъ и крупныхъ купцовъ. Представителями семейства Нахмановичей [illegible] львовской общины, въ теченіе цѣлаго полувѣка. Родоначальникъ этой семьи, Исаакъ Нахмановичъ, увѣковѣчилъ свое имя сооруженіемъ великолѣпной синагоги; онъ славился настоящимъ отцомъ и опекуномъ общины. Сыновья его, Мордухай и Нахманъ, продолжали его дѣятельность; первый, скромный, тихій и разсудительный, отдавалъ [illegible] все время попеченію о мѣстныхъ общинныхъ учрежденіяхъ. Братъ его Нахманъ, напротивъ, энергичный, предпріимчивый, [illegible] ученый [illegible], пользовался большимъ вліяніемъ при королевскомъ дворѣ и среди магнатовъ, и явился [illegible] представителемъ общины. Въ возникшемъ въ началѣ XVII вѣка знаменитомъ процессѣ съ іезуитами [illegible] синагоги Нахмановичей, Нахманъ проявилъ неутомимую энергію и самоотверженно боролся за права и честь еврейской общины. Жена Нахмана, Роза ([illegible] Roza, die goldene [illegible]), рѣдкая по красотѣ, добротѣ и дѣловитости женщина, до сихъ поръ живетъ въ народной легендѣ. Судьба сына Нахмана и Розы, Исаака, знаменуетъ уже упадокъ семьи Нахмановичей: Исаакъ пускается въ очень рискованныя торговыя дѣла, запутывается въ нихъ, разоряется и попадаетъ подъ судъ

Львовская община была также однимъ изъ центровъ талмудической науки. И въ этомъ отношеніи мы находимъ не мало любопытныхъ данныхъ въ трудѣ Балабана, напр. о Іошуѣ Фалькѣ Когенѣ, ректорѣ іешибота, предсѣдателѣ „Ваада четырехъ областей“ въ 1606 г. и учителѣ многихъ выдающихся раввиновъ. Между прочимъ Балабанъ утверждаетъ, что гипотеза Каро, автора книги „Geschichte der Juden in Lemberg“, о томъ, будто Іошуа составилъ извѣстный конкурсный уставъ въ виду умножившихся случаевъ торговаго банкротства, невѣрна; уставъ этотъ возникъ лишь въ 1624 г., между тѣмъ какъ Іошуа умеръ въ 1614 г.

Вторая часть книги Балабана посвящена общинному управленію, судебной организаціи и системѣ податей и налоговъ. Авторъ изучалъ эти вопросы до мельчайшихъ подробностей, на основаніи обширнаго рукописнаго матеріала, и пришелъ къ весьма интереснымъ выводамъ. Подробно изложена организація двухъ общинъ города Львова — внутри города и въ предмѣстьѣ, точно опредѣлены функціи кагальныхъ старшинъ (сеніоровъ), исполнительныхъ органовъ и разныхъ комиссій. Въ административной зависимости отъ центральнаго или областного львовскаго кагала находились кагалы сосѣднихъ городовъ и мѣстечекъ, Жолкѣва, Олеско, Засова и др. Ссылаясь на матеріалы Жолкевскаго пинкоса, городскіе акты и документы III тома „Русско-Еврейскаго архива“, Балабанъ устанавливаетъ взаимоотношенія второстепенныхъ кагаловъ съ центральнымъ; онъ подробно излагаетъ избирательную систему кагала во Львовѣ — мѣстнаго и областного. Авторъ характеризуетъ олигархическій строй кагальной организаціи и указываетъ на вызванное этими олигархическими тенденціями оппозиціонное настроеніе среди львовской массы. Не помогло въ этомъ отношеніи учрежденіе особаго довѣреннаго или трибуна wornik, trybun, съ правомъ контроля надъ правильнымъ ходомъ выборовъ: у выборщиковъ не хватало смѣлости не избирать вновь старыхъ вліятельныхъ сеніоровъ. Такимъ образомъ, управляли общиной нѣсколько богатыхъ вліятельныхъ элементовъ. Въ связи съ кагальной администраціей Балабанъ разсматриваетъ раввинатъ, отношеніе его къ кагалу, способы выбора раввина, раввинскія функціи и пр. Глава о правовомъ положеніи львовскихъ евреевъ и постановкѣ судебной организаціи — одна изъ интереснѣйшихъ въ разсматриваемой книгѣ. Слѣдуетъ только указать на одинъ довольно существенный недостатокъ изложенія, выступающій въ этой и нѣкоторыхъ другихъ главахъ книги: авторъ слишкомъ

часто цитируетъ отдѣльныя постановленія грамотъ или даже цѣлые документы in extenso, отъ чего страдаетъ стройность и связность изложенія: не знаешь иногда, имѣешь ли дѣло съ систематической обработкой историческаго матеріала, или съ собраніемъ документовъ, связанныхъ между собой цѣнными указаніями и замѣчаніями. Впрочемъ, названной главой въ извѣстной части указанные выше въ разборѣ книги Шорра пробѣлъ въ исторіи раввинскаго подвоеводскаго суда, ибо здѣсь помѣщены списки дѣятельности львовскаго суда въ концѣ 16-го и первой половинѣ 17-го вѣка. Въ этотъ періодъ, говоритъ Балабанъ, судъ еще не вполнѣ прочно организовался: это переходная эпоха. Подвоеводскій судъ въ настоящемъ его видѣ, въ какомъ онъ просуществовалъ до паденія Рѣчи Посполитой, образовался лишь въ серединѣ XVII вѣка. Останавливаясь на развитіи раввинскаго суда, авторъ касается и тѣхъ судебныхъ учрежденій, съ которыми евреи имѣли дѣло, когда они предъявляли иски къ христіанамъ. — Смотря по тому, кому подлежалъ отвѣтчикъ, дѣла разбирались или въ гродскомъ шляхетскомъ судѣ, или въ городскомъ судѣ Рады, въ помѣщиками и духовнымъ капитуломъ.

Третій отдѣлъ книги, озаглавленный „Жизнь", напоминаетъ по живости изложенія и интересному содержанію первый отдѣлъ. Балабанъ сдѣлалъ смѣлую попытку изобразить на основаніи значительнаго рукописнаго матеріала и многихъ документовъ III тома „Русско-Еврейскаго Архива" экономическую жизнь львовскихъ евреевъ въ XVI и XVII вв. Онъ разсматриваетъ послѣдовательно занятія и профессіи львовскихъ евреевъ, указываетъ весьма обстоятельно на законодательную нормировку разныхъ родовъ занятій, на конкурренцію съ нееврейскимъ купечествомъ и ремесленнымъ сословіемъ. Особенно рельефно описаніе главныхъ моментовъ ожесточенной борьбы съ конкуррирующимъ львовскимъ мѣщанствомъ. Въ этой тяжелой борьбѣ евреи оказались наконецъ побѣжденными, и авторъ заканчиваетъ захватывающее описаніе ея указаніемъ на мрачныя перспективы будущаго. Катастрофа 1648 года явилась какъ бы послѣднимъ ударомъ для матеріальнаго благосостоянія общины.

Главными занятіями львовскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка были: откупъ налоговъ и доходныхъ государственныхъ статей, денежная торговля, товарная торговля (она въ общемъ была ограничена четырьмя статьями: воскомъ, сукномъ, волами и кожей); и ремесла (портняжное, сапожное, скорняже-

ство, живописцы, скобойничество, позументное ремесло, серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастерство и др.). Изъ ремесленниковъ только портные организовались въ 1627 г. въ особый цехъ (Judaeorum sartorienses confraternitas). Большой бытовой интересъ представляютъ сжатыя и сложенныя главы о безопасности въ еврейскихъ кварталахъ и о частной жизни львовскихъ евреевъ. Здѣсь мы находимъ любопытныя данныя о нападеніяхъ на еврейскій кварталъ, въ которыхъ важную роль играли слушатели іезуитской академіи, о набѣгахъ вельможныхъ шляхтичей, объ обвиненіяхъ въ ритуальномъ убійствѣ и пр. Среди этихъ гоненій евреи черпали силу сопротивленія только въ своей внутренней сплоченности. Семья и синагога были главными устоями той патріархальной жизни. Описаніемъ этихъ нравовъ еврейской жизни заканчиваетъ Балабанъ свои обширные труды.

Въ приложеніяхъ авторъ помѣстилъ списокъ источниковъ и библіографическихъ пособій по исторіи львовскихъ евреевъ. Это не сухой каталогъ, а связный перечень источниковъ съ критическими примѣчаніями. Балабанъ—почетный специалистъ по библіографіи еврейской исторіи въ Польшѣ*) съ 1893 года, что и засвидѣтельствовано этой отрасли въ извѣстномъ любекскомъ изданіи „Kwartalnik historyczny". Въ приложеніи II помѣщены списки сеньоровъ и раввиновъ львовскаго кагала, а также извѣстныхъ тогда львовскихъ еврейскихъ врачей, въ приложеніи III — регесты къ процессу евреевъ съ іезуитами и городскимъ управленіемъ.

Во второй части книги („Матеріалы") напечатаны 111 документовъ, всѣ почти взятые изъ львовскихъ архивовъ. Два указателя, одинъ къ изслѣдованію, а другой къ матеріаламъ облегчаютъ пользованіе обширнымъ трудомъ д-ра Балабана.

Въ бѣгломъ обзорѣ намъ удалось только отчасти ознакомить читателей съ содержаніемъ разсматриваемыхъ трехъ монографій; но думается, что мы въ достаточной мѣрѣ возбудили интересъ къ работамъ галиційскихъ ученыхъ, награжденнымъ премій Николая Вавельберга. Въ первой книгѣ трехмѣсячника по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи мы считали долгомъ указать на эту серію работъ, какъ на признакъ пробужденія интереса къ изслѣдованію польско-еврейской исторіи среди нашихъ зарубежныхъ

*) См. его Przegląd literatury historyi Żydów w Polsce 1890—1907, Львовъ 1908, и статью Акты (историческіе) въ Польшѣ въ I томѣ „Еврейской Энциклопедіи".

братьевъ, связанныхъ съ нами общностью историческихъ судебъ въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Отъ соединенія усилій нашихъ галицискихъ историковъ съ усиліями строителей нашей исторіографіи въ Россіи зависитъ успѣхъ нашего научнаго дѣла.

М. Вишницеръ.

J. Schipper. Umfange des Kapitalismus in den abendländischen Städten im früheren Mittelalter. Ostern zum Ausgange des XII. Jahrhunderts. Wien-Leipzig. 1907.

Вопросъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ различныя эпохи исторіи, въ частности о тѣхъ занятіяхъ, которыя преобладали среди еврейскаго населенія и о связи этихъ занятій съ общимъ правовымъ положеніемъ евреевъ, принадлежитъ къ наиболѣе темнымъ, наименѣе изслѣдованнымъ, несмотря на рядъ попытокъ, сдѣланныхъ въ этомъ направленіи *). Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и работа Шиппера, первоначально помѣщенная въ Zeitschrift f. Volkswirtschaft, Sozialpolitik und Verwaltung, издаваемой въ Вѣнѣ, а затѣмъ выпущенная отдѣльной книгой. Новымъ къ этому изслѣдованію является предпринимаемое Зомбартомъ о „Современномъ капитализмѣ". Въ послѣднемъ Зомбартъ отрицаетъ существованіе капитализма въ средніе вѣка, ибо не было тогда прибыли, ни того духа экономическаго рационализма, который долженъ былъ создать капиталистическаго хозяйства. Но откуда же въ такомъ случаѣ возникли крупные капиталы, которые мы находимъ въ XVI вѣкѣ въ рукахъ Фуггеровъ, Вельзеровъ и другихъ купцовъ южно-германскихъ городовъ, а еще ранѣе въ различныхъ итальянскихъ городахъ? Зомбартъ утверждаетъ, что они возникли изъ земельной ренты, накопленной въ предыдущіе столѣтія, не торговой прибыли, слѣдовательно, и земельная рента должна считаться. Въ одномъ отношеніи Зомбартъ однако слѣдовало бы, сдѣлать исключеніе и признать, что капиталы, нерѣдко весьма значительные, находившіеся въ средніе вѣка у евреевъ, были результатомъ ихъ торговыхъ

*) См. объ этомъ мою статью въ „Восходѣ" за 1901 г. „Экономическое положеніе евреевъ въ средніе вѣка" и мою книгу „Лекціи по исторіи экономическаго быта". Спб. 1909, а также мое изслѣдованіе въ Zeitschrift für Volkswirtschaft Sozialpolitik und Verwaltung. Wien 1908. Waaren-händler und Geldausleiher im Mittelalter.

операцій, [illegible] евреи [illegible] землей и [illegible] ихъ капиталы не могли [illegible] земельныхъ [illegible]. Но на это Зомбартъ не можетъ согласиться [illegible] было бы не только [illegible] установлен[illegible] имъ [illegible] правила, но признать [illegible] только [illegible] средніе вѣка значительная торговая прибыли [illegible] въ рукахъ евреевъ торговая прибыль могла создать сравнительно крупные капиталы, то почему же капиталы [illegible] итало-германскихъ и другихъ купцовъ XIV—XVI [illegible] не могли возникнуть такимъ же образомъ? Поэтому Зомбартъ, признавая, что для евреевъ общее установленное имъ правило о возникновеніи капиталовъ изъ земельной ренты не [illegible], въ то же время не допускаетъ обычнаго объясненія [illegible] ихъ капиталовъ изъ торговой прибыли, а [illegible] даетъ [illegible]: „Вопросъ о происхожденіи первоначальныхъ [illegible] имѣетъ различный смыслъ [illegible] говорится ли рѣчь о евреяхъ или о христіанахъ. [illegible] которыя они въ [illegible] сказать съ увѣренностью [illegible]. Но [illegible] хранили и [illegible] драгоцѣнные металлы, [illegible] которыми [illegible] богаты евреи еще въ древнемъ мірѣ" *).

Какъ видно, Зомбартъ [illegible] довольно [illegible], давая такое [illegible] христіанскихъ капиталовъ въ [illegible]. Шипперъ [illegible] прежде всего выяснить этотъ вопросъ, установить, удалось ли евреямъ послѣ паденія Римской имперіи спасти болѣе или менѣе значительные капиталы [illegible] раціи, или же, если капиталы [illegible] возникли такимъ путемъ [illegible]. На первомъ вопросъ онъ, какъ [illegible], даетъ [illegible] отрицательный отвѣтъ. [illegible] приходитъ къ тому [illegible] Римской имперіи [illegible] значительныя [illegible] совершенно [illegible] Римской имперіи, [illegible] землями и [illegible], могли имѣть лишь небольшія [illegible]

*) [illegible] I, 270.

щество; наконецъ спеціально итальянскіе евреи едва ли въ состояніи были спасти даже свое незначительное имущество во время войнъ и переворотовъ, вызванныхъ нашествіями Алариха и Вандаловъ въ V вѣкѣ (стр. 11—12).

Отказываясь, такимъ образомъ, отъ предложеннаго Зомбартомъ объясненія, Шипперъ однако не принимаетъ и господствующаго взгляда о происхожденіи капиталовъ изъ торговли, а идетъ въ сущности еще дальше Зомбарта, стараясь доказать примѣнимость установленнаго имъ общаго положенія относительно возникновенія капиталовъ изъ накопленныхъ земельныхъ рентъ и къ евреямъ. Последніе также владѣли земельными участками и обрабатывали, получаемую отъ нихъ ренту въ капиталы, которые ими затѣмъ примѣнялись въ торговлѣ и кредитныхъ операціяхъ.

Но это положеніе Шиппера ни въ коемъ случаѣ нельзя признать доказаннымъ. Если исключеніе, которое Зомбартъ былъ вынужденъ сдѣлать въ отношеніи евреевъ, является лишнимъ доказательствомъ несостоятельности его теоріи, ибо приходится признать, что только еврейская спекуляція съ широкимъ размахомъ могла создать эти капиталы, то этого пробѣла Шипперъ не устранилъ. Все, что Шипперъ могъ доказать и чего и до него не отрицали, это то, что евреи владѣли землей въ раннее средневѣковье, въ періодъ съ VI до VIII вѣка. Но по вопросу объ аккумуляціи капиталовъ этотъ фактъ не имѣетъ ровно никакого значенія, ибо рѣчь вѣдь идетъ о томъ, какъ создались аккумулированные капиталы, которые мы находимъ въ рукахъ евреевъ въ VIII—XV вв. Такъ ставитъ вопросъ и Зомбартъ, котораго интересуетъ происхожденіе крупнаго капитала въ концѣ среднихъ вѣковъ и въ XVI в., а вовсе не тѣ незначительные капиталы, которыми владѣли странствующіе торговцы VIII—X и сл. вѣковъ. Такими коробейниками только и являлись купцы евреи этой эпохи. Ихъ капиталы незначительныхъ размѣровъ не нуждаются въ спеціальномъ объясненіи. Они могли возникать и случайными способами, и начинаясь буквально съ грошей, постепенно возрастать въ этой же развозной торговлѣ. Когда же такое объясненіе становится дѣйствительно необходимымъ, когда мы подходимъ къ болѣе позднимъ эпохамъ, то данныя о землевладѣніи евреевъ оказываются чрезвычайно скудными. Шипперъ вынужденъ признать, что въ эпоху VIII—X вв. имѣются лишь единичные случаи владѣнія землей нѣмецкими евреями, что въ XII в.

евреи-землевладѣльцы въ западной Германіи составляютъ такую рѣдкость. Въ Италіи VI—X вв. о нихъ не упоминается; во Франціи находимъ въ XII в. лишь одинъ случай полученія евреемъ земли въ качествѣ лена.

Конечно, и тѣ единичные случаи, которые приводитъ Шипперъ относительно того, что евреи владѣли землей, весьма любопытны, и источники этой эпохи слишкомъ бѣдны, чтобы можно было требовать болѣе многочисленныхъ данныхъ. Но изъ нихъ нельзя дѣлать слишкомъ рѣшительныхъ выводовъ. Когда мы въ нашемъ изслѣдованіи о купцахъ и самодавахъ въ средніе вѣка [1]) доказывали, на основаніи отдѣльныхъ случаевъ, что евреи занимались товарной торговлей и въ позднее средневѣковье, въ XII—XV в., а не только въ VIII—XI в., то мы возставали лишь противъ укоренившагося взгляда, будто евреи являлись исключительно ростовщиками въ позднее средневѣковье, а вовсе не думали утверждать, что торговля евреевъ составляла главный или наиболѣе существенный источникъ ихъ дохода для евреевъ. Можетъ быть, Шипперъ очевидно ставитъ земледѣльческихъ евреевъ на первый планъ, ибо полагаетъ, что изъ нихъ легче всего могли образоваться тѣ значительные капиталы, которые принадлежали евреямъ въ XIII—XV в. А такой выводъ, изъ собранія приведеннаго матеріала, совершенно немыслимъ. Если же земельной рентѣ значеніе лишь второстепеннаго источника дохода у евреевъ, то придется остаться при старомъ объясненіи происхожденія капитала.

Послѣднее приходится сдѣлать тѣмъ болѣе, что и основной тезисъ Зомбарта объ аккумуляціи капиталовъ у христіанъ изъ земельной ренты въ настоящее время, на основаніи ряда новыхъ изслѣдованій по первоисточникамъ по этому вопросу, долженъ считаться несостоятельнымъ [2]), какъ неправильно и предположеніе его, что въ средніе вѣка не было крупныхъ прибылей, изъ которыхъ могли возникать значительные капиталы [3])

[1]) См. Waarenhandler und Geldausleiher im Mittelalter (Zeitsch. für Volkswirtsch. Sozialpol. und Verwaltung) и рецензію объ этомъ въ „Еврейскомъ Мірѣ". Январь 1909 г., а также въ Revue de synthèse historique 1909 (подробный анализъ моего изслѣдованія).

[2]) См. объ этомъ І. М. Кулишеръ. Лекціи по исторіи экономическаго быта. Спб. 1909. стр. 253 и слѣд.; тамъ же литература вопроса.

[3]) І. М. Кулишеръ, Эволюція прибыли съ капитала, т. І. Спб. 1906, стр. 223 и сл.

Шиперъ останавливается подробно и на другихъ вопросахъ, разсматриваетъ дѣятельность евреевъ въ торговлѣ и въ области кредитныхъ операцій до XII в., причемъ сообщаетъ рядъ весьма любопытныхъ фактовъ и даетъ богатый матеріалъ по этимъ вопросамъ. Къ сожалѣнію, онъ не идетъ дальше, а между тѣмъ наиболѣе интересна именно эпоха XIII—XV в. [illegible] не представляется возможнымъ разрѣшить вопросъ о соотношеніи между торговлей деньгами и торговлей товарами у средневѣковыхъ евреевъ. Шиперъ [illegible] въ положеніи евреевъ перемѣну въ связи съ вытѣсненіемъ ихъ уже съ XI—XII в. изъ торговли товарами, благодаря образованію купеческихъ гильдій [illegible], какъ можно усмотрѣть изъ фактовъ, приведенныхъ въ указанной выше моей статьѣ, такое предположеніе [illegible] Невозможнымъ [illegible] переходъ евреевъ къ ссуднымъ операціямъ, [illegible] Шиперомъ и мало [illegible]. Если [illegible] мнѣ, обезпечивъ себѣ возможность [illegible] и потому [illegible] кредитныхъ операцій [illegible] товарами [illegible]. [illegible] Шиперъ [illegible] кредитныя операціи [illegible] товарами [illegible] XII в. [illegible] стр. 31), [illegible].

Прив.-доцентъ І. Кулишеръ.

Dr. J. Schipper. [illegible] Wien 190[illegible].

[illegible] евреевъ [illegible] Польши. [illegible] Шиперъ [illegible] евреи [illegible] только [illegible] Польши [illegible] литературными [illegible] евреи Польши бывали

землевладѣльцами, но не земледѣльцами. Мы уже не разъ указывали на то, что нельзя [illegible] словомъ „Ackerbau" [illegible] земледѣліе, что необходимо для [illegible] истинн[illegible] характера [illegible] евреевъ въ средніе вѣка, строго различать между землевладѣніемъ, какъ источникомъ ренты, т. е. капиталомъ, и земледѣліемъ, какъ формой производства.

Авторъ приводитъ [illegible] рода [illegible] и прямыя. Первыя основываются на томъ, что хазары колонизировали очень рано извѣстныя области Польши, а среди хазаръ, несомнѣнно, были и евреи [illegible] К[illegible] да въ 723 году **„еврейскіе земледѣльцы и ткачи шелка"** были [illegible] изъ Византійскаго царства, [illegible] Хазарское царство [illegible] и живше среди нихъ евреи были [illegible] это далеко не научно [illegible] образомъ, что хазары были [illegible], то мы [illegible] [illegible] евреевъ, живших [illegible] [illegible] евреевъ, [illegible] въ [illegible] [illegible] евреи [illegible] Галиціи, [illegible] евреи [illegible].

Прямыя же [illegible] автора [illegible] евреи были землевладѣльцами [illegible] фактъ, что [illegible] въ Польшѣ [illegible] Żydów, Żydowo, Żydowski W[illegible] дали [illegible] [illegible] Но [illegible] — **не земледѣлецъ, а землевладѣлецъ** съ [illegible] W[illegible] [illegible] [illegible] „Иногда онъ не брезгаетъ давать деньги [illegible] **высшему дворянству"**... **„Въ самомъ** [illegible] какъ [illegible] (Z[illegible] [illegible]. Но [illegible] Но [illegible] и [illegible], которыя [illegible] доходными для [illegible] еврею Волчко [illegible] съ правомъ [illegible] появляется новая деревня. Но были-ли [illegible] земледѣльцы этой деревни — [illegible] Въ 1432 году [illegible] противъ того, что еврей Волчко [illegible] „[illegible]скихъ колонистовъ" [illegible]

Qui prouve trop ne prouve rien — примѣнимо и здѣсь. Можно доказать, что первоисточникъ еврейскаго капитализма среднихъ вѣковъ — земельная рента, а не торговля, какъ это думали всѣ до послѣдняго времени. Но за незначительными исключеніями въ Сициліи и Византіи евреи Зап. Европы не занимались мелкимъ земледѣліемъ. Они и не могли и не хотѣли имъ заниматься. Почему? Это вопросъ [illegible], но онъ требуетъ очень обстоятельнаго изслѣдованія. Отвѣтить на этотъ вопросъ, значитъ выяснить весь процессъ экономическаго развитія еврейскаго народа въ Палестинѣ и въ діаспорѣ.

Д. Пасманикъ.

G. Bondy und F. Dworsky. Zur Geschichte der Juden in Böhmen, Mähren und Schlesien von 906 bis 1620. XII + 1119 стр. Prag 1906.

Названный трудъ является однимъ изъ капитальнѣйшихъ произведеній еврейской историографіи послѣднихъ лѣтъ. Это собраніе 1346 документовъ, по большей части въ формѣ [illegible] или регестъ, повторяющихъ [illegible] Богеміи, Моравіи и Силезіи за первыя шесть столѣтій. Онъ [illegible] ра евреевъ [illegible] (1273 г.). [illegible] что въ ней до сихъ поръ было собрано актовъ и документовъ, [illegible] все, что мы называемъ Quellenwerke, [illegible] на архивныхъ матеріалахъ или изъ опубликованныхъ уже первоисточниковъ (такъ напр. находимъ въ трудѣ Bondy-Dworsky'аго много регестовъ изъ [illegible] труда Tomek'a, Dějepis města Prahy, Bergmann'a [illegible] Geschichte der Juden in Schlesien [illegible] и др.). Но кромѣ регестовъ изъ печатныхъ собраній документовъ мы находимъ здѣсь и [illegible] регесты по исторіи евреевъ въ Богеміи [illegible] „Регесты и надписи" регесты или цѣлые акты изъ архивныхъ матеріаловъ. Одно перечисленіе архивовъ, использованныхъ въ трудѣ по исторіи богемскихъ евреевъ, покажетъ, съ какимъ цѣннымъ и обильнымъ [illegible] мы здѣсь имѣемъ дѣло. Матеріалы почерпнуты изъ архивовъ [illegible], города Праги, богемскаго музея, королевскаго богемскаго Landesarchiv'a, государственнаго архива въ Вѣнѣ, архивовъ министерства финансовъ и министерства внутреннихъ дѣлъ, пражскаго архиепископскаго капитула, вышеградскаго капитула, намѣстничества въ Инсбрукѣ, городовъ Пильзенъ, Будвейсъ, Каднъ, Кутенбергъ, Эгеръ, [illegible] архива въ Брюннѣ, государственнаго архива въ Бреславлѣ, архива пражской еврейской общины и др. Изъ печатныхъ источниковъ использованы въ краткихъ [illegible] актовъ и матеріаловъ по исторіи Бо-

гемии, Моравии и Силезіи на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ. Чешскіе документы снабжены нѣмецкими заглавіями, характеризующими ихъ содержаніе.

Изданіе Bondy-Dworsky'аго имѣетъ большое значеніе и для исторіи польскихъ евреевъ въ виду непосредственныхъ отношеній богемскихъ евреевъ съ польскими и [illegible] эмиграціи изъ Богеміи въ Польшу отъ 11 до 16 в. Мы надѣемся въ другой разъ подробнѣе остановиться на этомъ вопросѣ, который можно будетъ разсматривать въ полномъ объемѣ лишь послѣ выхода въ свѣтъ регестъ отъ 1620 до 1780 г. Тогда можно будетъ ознакомиться также съ актами 40-хъ и 50-хъ годовъ 17 вѣка, эпохи обратнаго движенія польскихъ евреевъ въ Богемію послѣ казацкаго возстанія [illegible].

Еще нѣсколько словъ объ издателяхъ и самомъ изданіи. Готлибъ Бонди — бывшій предсѣдатель пражской торгово-промышленной палаты, человѣкъ [illegible] и любитель еврейской [illegible], не щадилъ труда и средствъ на изданіе этого крупнаго памятника прошлаго [illegible] евреевъ, и [illegible] въ [illegible] директора архива Франца Дворскаго, который является редакторомъ изданія. Въ предисловіи Дворскій дѣлаетъ нѣсколько общихъ замѣчаній о богемскихъ евреяхъ, отмѣчаетъ, что до 1526 г. оффиціальныхъ [illegible], а лишь послѣ [illegible] прошенія и ходатайства на имя [illegible] и оффиціальн[illegible] особое [illegible] опубликованныхъ [illegible]. [illegible] къ первому тому [illegible] справки. Издатели обѣщаютъ въ концѣ указатель именъ, мѣстностей и предметовъ во второмъ томѣ.

М. В.

Mitteilungen des Gesamtarchivs der deutschen Juden. Herausgegeben von Dr Eugen Täubler Erster Jahrgang. Leipzig. 1909, IV+116.

Передъ нами скромное по внѣшности и объему изданіе, заслуживающее особаго вниманія въ виду новизны цѣлей и задачъ, которыя оно себѣ ставитъ. Среди германскихъ евреевъ возникла 4 года тому назадъ идея сконцентрировать всѣ архивные матеріалы еврейскихъ общинъ, союзовъ и учрежденій, а также документы, находящіеся у частныхъ лицъ, въ одинъ общій архивъ; здѣсь эти матеріалы должны приводиться въ порядокъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ спеціалиста-архиваріуса, который составляетъ имъ описи и тѣмъ дѣлаетъ ихъ доступными ученымъ спеціалистамъ. Идея исходитъ отъ архиваріуса д-ра Цивіера, совершившаго въ 1905 г. архивное путешествіе по главнѣйшимъ

общинамъ [illegible] Германіи [1]) и недавно она осуществлена благодаря стараніямъ Великой Ложи Bnei Brith и Нѣмецко-Еврейскаго Союза Общинъ (Deuts[illegible] Israelitischer Gemeindebund). Въ [illegible] 1905 г. архивъ былъ открытъ въ Берлинѣ. Завѣдуетъ [illegible], во главѣ котораго находится проф. Мартинъ Филиппсонъ. Архиваріусъ [illegible] молодаго историка [illegible] Теблера, [illegible] для [illegible] сложной работы [illegible] архивѣ въ Берлинѣ; [illegible] съ усердіемъ принялся за [illegible] архивную работу, которая ему, какъ [illegible] [2]). [illegible] въ архивѣ сосредоточены матеріалы [illegible] двухъ сотъ еврейскихъ общинъ Германіи.

Изданные [illegible] Теблеромъ два выпуска Mitteilungen des Gesamtarchives der deutschen Juden имѣютъ [illegible] [illegible] архивѣ и матеріаломъ [illegible] путемъ [illegible] архивъ [illegible] матеріала [illegible] [illegible] исторіи евреевъ въ Германіи, [illegible] по архивнымъ матеріаламъ, и [illegible] [illegible] евреевъ въ Германіи [illegible] [illegible] на [illegible] Нейденбургъ въ [illegible], [illegible] [illegible] Оффенбахъ на Майнѣ, [illegible] на М., [illegible] на Майнѣ, Markt-[illegible] и [illegible] [illegible] Теблеръ [illegible] [illegible] Nei[illegible] [illegible] общинѣ [illegible] [illegible] [illegible] въ 1857 [illegible] [illegible] 87 [illegible] [illegible] [illegible] евреевъ въ Германіи [illegible] [illegible] въ Германіи.

M. B.

Dr. Majer Balaban. [illegible] Żydów w [illegible] 1899—1907. [illegible] XXXII Стр. [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] евреевъ въ [illegible] въ [illegible] за 8 лѣтъ, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[1]) [illegible] Monatsschrift f. [illegible] Gesch. [illegible] Wissensch. [illegible]

[2]) [illegible] [illegible] Теблера „Архивы еврейскихъ общинъ въ Германіи“, на основаніи матеріаловъ [illegible] Общаго Архива евреевъ въ Германіи.

(напр. Силезія, Богемія) III) Личности и фамиліи. IV) Изслѣдованія по исторіи искусства, права, организаціи еврейства, школьнаго воспитанія, исторіи литературы и исторіи хозяйства V) Матеріалы. Къ большинству указанныхъ книгъ авторъ прилагаетъ сжатыя характеристики. Во многихъ случаяхъ Балабанъ ссылается на рецензіи, опубликованныя имъ въ трехмѣсячникѣ „Kwartalnik Historyczny" „Обзоръ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ„ необходимое пособіе для спеціалистовъ, которые должны быть благодарны автору за неутомимую его работу въ области библіографіи по исторіи польско-русскаго еврейства.

М. В.

Обзоръ научныхъ журналовъ за 1908 г.

Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums begründet von Z. Frankel. Organ der Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaft des Judentums, herausg. von **M. Brann**. 52 Jahrgang. Breslau 1908 (стр. 798).

Revue des Études Juives Publ. sous la direction de la Société des Études Juives. Paris 1908. T. LV, стр. 318. XLVI (T. LVI, стр. 320).

Jewish Quarterly Review edited by I. Abrahams and C. G. Montefiore, T. XX. London, 1908 (стр. 878).

Приступая къ систематическому обзору содержанія періодическихъ изданій, посвященныхъ еврейской наукѣ въ Западной Европѣ, мы естественно должны начать съ трехъ старѣйшихъ и солиднѣйшихъ журналовъ, издаваемыхъ въ Германіи, Франціи и Англіи на языкахъ этихъ странъ. На первомъ отведенномъ мѣстѣ стоитъ ветеранъ еврейской науки — основанный еще полувѣка тому назадъ Ф. Франкелемъ и до послѣдняго времени „Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums".

Библейская наука представлена лишь статьей S. Jampel'a, Die bibelwissenschaftliche Literatur der letzten Jahre. Больше мѣста посвящено талмудическимъ вопросамъ, отмѣтимъ серію статей: H. Rosenberg, Das Geschlecht der Hauptwörter in der Mischna; S. Horowitz, Die Sifre Sutta nach dem Jalkut und andern Quellen; V. Aptowitzer, Die talmudische Literatur der letzten Jahre. Перу послѣдняго автора принадлежитъ также разборъ статьи недавно скончавшагося профессора Іосифа Колера о талмудическомъ правѣ: „Joseph Kohlers Darstellung des talmudischen Rechts". (Статья Колера появилась въ Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft, B. XX, Heft 2, и отдѣльнымъ оттискомъ). Къ исторіи гаонскаго періода относится серія статей S. Eppenstein'a, Beiträge zur Geschichte und Literatur im gaonäischen Zeitalter, въ пяти главахъ: I. Bostanai, II. Das gegenseitige Verhältnis zwischen Gaonat und Exilarchat und die Lehrverfassung der Metibtas, III. Die geistige Tätigkeit in Palästina bis zum Beginn des 10. Jahrhunderts, V. Die Pflege des Gesetzstudiums in Palästina. Въ статьѣ: Der „Pardes" als

Quelle für die Literaturgeschichte der Juden in Deutschland". A. Epstein приводитъ варіанты изъ разныхъ рукописей этого памятника средневѣковой литературы, ошибочно приписывавшагося Раши. Исторіи еврейской сатиры отъ Галады до еврейскихъ бытописателей 19 вѣка (Гомперца и др.) посвящена серія интересныхъ статей H. Gross'a „Die Satire in der jüdischen Literatur". Исторія еврейской философіи представлена статьей J. Guttmann'a „Die Stellung des Simon ben Zemach Duran in der Geschichte der jüdischen Religionsphilosophie". Значеніе Симона бенъ Цемаха Дурана (1361—1444), по мнѣнію автора статьи, состоитъ въ томъ, что онъ [illegible] ослабить вліяніе радикальнаго арабскаго аристотелизма на еврейскую умственную жизнь и ввести философію въ рамки указанныя Маймонидомъ.

Отмѣтимъ далѣе отсутствіе въ этомъ томѣ „Monatsschrift" статей по политической, соціальной и культурной исторіи евреевъ въ средніе и новые вѣка. Посчастливилось въ этомъ отношеніи только 19 вѣку. Интересные архивные матеріалы собраны въ серіи статей A. [illegible] „Die Vorarbeiten für d. badisch. Judengesetzgebung [illegible] Edikte 1807—1809", гдѣ подробно изложена записка либеральнаго баденскаго сановника [illegible] „объ эмансипаціи евреевъ", вызванная идеями Дома и другихъ защитниковъ еврейской эмансипаціи конца 18 вѣка. Статья [illegible] даетъ много матеріала для исторіи еврейской эмансипаціи въ Германіи. Въ связи съ исполнившимся столѣтіемъ со времени рожденія двухъ видныхъ представителей нѣмецкаго еврейства 19 вѣка — берлинскаго раввина, поэта и ученаго Михаила Закса, и [illegible], общественнаго дѣятеля и крупнаго защитника еврейскихъ интересовъ Морица Фейта, двухъ лицъ связанныхъ между собой тѣсной дружбой. Первому посвящена статья J. Eschelbacher'a, а второму статья профессора Ludwig Geiger'a „Zum Andenken an Moritz Veit". Гейгеръ приводитъ въ концѣ своей интересной статьи нѣсколько писемъ, [illegible] и проливающихъ свѣтъ на личность Фейта и его современниковъ. Письма заимствованы Гейгеромъ изъ рукописнаго наслѣдія Фейта и изъ рукописнаго отдѣленія королевской [illegible] библіотеки. Обращаютъ на себя вниманіе письма знаменитаго борца за введеніе конституціи въ Пруссіи — Іоганна Якоби, автора нашумѣвшаго въ свое время памфлета „Vier Fragen beantwortet von einem Ostpreussen", затѣмъ письмо Захаріи Франкеля къ Фейту, относящееся ко времени возникновенія „Monatsschrift", письма къ нему Генриха Штерна, письмо Фейта къ Іосту и, наконецъ, благодарственный адресъ, посланный берлинской еврейской общиной Фейту за его мужественный отвѣтъ на рѣчь депутата Клея о недопущеніи евреевъ къ государственной службѣ. Перу Гейгера принадлежитъ еще нѣсколько замѣтокъ, озаглавленныхъ „Analekten": Goethe und die

Juden, 1775; Die Juden und das junge Deutschland. Juden in den neuesten Romanen Голландіи вещь — есть рецензія современныхъ нѣмецкихъ романовъ на еврейскія темы или же романовъ, въ которыхъ выведены отдѣльные еврейскіе типы. Странно какъ могла попасть такая замѣтка въ подобный научный журналъ, рядомъ съ солидными спеціальными изслѣдованіями. Въ общемъ надо сказать, что содержаніе 52-го тома „Monatsschrift" не отличается большимъ научнымъ богатствомъ. Отмѣтимъ еще сообщенія въ отчетахъ о засѣданіяхъ германскаго „Общества для поощренія еврейской науки", констатирующихъ [illegible] успѣшную дѣятельность этого недавно возникшаго учрежденія. Помѣщенный въ журналѣ списокъ книгъ по еврейской научной литературѣ за 1907 г., составленный извѣстнымъ М. Бранномъ, далеко не полонъ и весьма тенденціозенъ. Для курьеза укажемъ, что составитель списка въ отдѣлъ „Systematische und praktische Theologie" вписалъ книгу „Письма о старомъ и новомъ еврействѣ" С. М. Дубнова, и брошюру Кругликова „Націонализмъ подъ маской марксизма". (Одесса 1907 г.).

Revue des Études juives [illegible] 55 и 56 тома. Въ первомъ изъ нихъ отмѣтимъ изслѣдованіе Psichari, Essai sur le grec de la Septante и критическую статью Dan[illegible] Philon, d'après deux ouvrages récents (разборъ книги Мартена и Брейе). Къ этому же періоду относятся 2 письма, сообщенныя г. Кремо[illegible] и замѣтка по этому поводу С. Познанскаго: Deux lettres de deux Exilarques. [illegible] Sur les deux lettres de l'époque du dernier Exilarque) Darmesteter продолжаетъ свою серію французскихъ глоссъ Раши (Les gloses françaises de Raschi dans la Bible), а Бахеръ опубликовалъ впервые поэму еврейско-персидскаго поэта Шахина Ширази съ предисловіемъ о содержаніи и характерѣ поэмы: Le livre d'Ezra de Schahin Schirazi. О еврейскихъ рукописяхъ Лувра трактуетъ статья M. Liber'a, Les manuscrits hébreux de la bibliothèque du Louvre. Кромѣ того нельзя не упомянуть интересная статейка „Montaigne à Rome". Видное мѣсто занимаютъ всегда въ „Revue" изслѣдованія по исторіи евреевъ во Франціи. Въ 55 т. помѣщены двѣ статьи: Regné объ исторіи нарбонскихъ евреевъ (Étude sur la condition des juifs de Narbonne du VI au XIV s.), и изслѣдованіе по архивнымъ матеріаламъ A. Crémieux: Un établissement juif à Marseille au XVII siècle, представляющая интересъ для экономической исторіи. Въ 56 томѣ заслуживаютъ упоминанія: P. Berto, Ce que l'on sait actuellement sur la topographie de l'ancienne Jérusalem; B. Heller, La légende judéo-chrétienne du compagnon au paradis (авторъ пытается доказать, что эта легенда, имѣющаяся въ разсказахъ Р. Ниссима, перешла въ нѣмецкую легенду о добромъ Герхардѣ); S. Krauss, Divisions territoriales en Palestine; Posnanski, Nouveaux renseignements sur Abou-l-Fa-

radj et ses ouvrages (караимскій грамматикъ); Gross, La famille juif des Hamon, contribution à l'histoire des juifs en Turquie. Въ этомъ томѣ помѣщенъ также библіографическій указатель книгъ за 1907 г., который гораздо лучше составленъ, чѣмъ въ „Monatsschrift". Важнѣйшія научныя новинки обстоятельно разобраны въ цѣломъ рядѣ рецензій.

Въ обзорѣ англійскаго трехмѣсячника „Jewish Quarterly Review" за 1908 г. мы должны прежде всего остановиться на „предувѣдомленіи" издателей журнала, И. Абрагамса и К. Монтефіоре. Они заявляютъ, что съ 20-мъ томомъ трехмѣсячникъ прекращаетъ свое существованіе въ качествѣ періодическаго изданія. По причинамъ, о которыхъ не нужно здѣсь распространяться, заявляютъ издатели, вся тяжесть изданія журнала падала почти всецѣло на главнаго редактора Абрагамса. Последній въ свою очередь сообщаетъ, что 20 лѣтъ работы надъ изданіемъ трехмѣсячника отразились на немъ дурно и мѣшали ему заниматься собственными научными трудами. Но издатели обѣщаютъ издавать „Review", не связываясь сроками, въ томъ же духѣ, какъ издавался до сихъ поръ, причемъ однако больше вниманія будетъ удѣлено теологіи.

Обращаясь къ XX-му тому „Review", мы должны указать на одну традиціонную особенность, присущую всѣмъ англійскимъ „Quarterly": обиліе критическихъ разборовъ книгъ въ видѣ большихъ статей. Къ библейскому періоду относится: критическая статья Cowley'a, Biblical criticism moderate and advanced; его же, Notes on the Massorah of Onkelos and John; Spoer, Some new considerations towards the dating of the book of Malachi; Cheyne, An appeal for a more complete criticism of the book of Habakkuk; предлагается статья Skipwith'a, The origins of the religion of Israel. По талмудической и раввинской литературѣ отмѣтимъ статью Bacher'a, Ausdrücke mit denen die Tradition bezeichnet wird; Abrahams'a, Some rabbinic ideas of prayer; документы, изданные L. Ginzberg'омъ въ статьѣ Geonic responsa. Познанскій закончилъ свою серію статей о караимскихъ литературныхъ противникахъ Саадіи Гаона (Karaite literary opponents of Saadiah Gaon in the 12 and 13 centuries, также in the 14 to 19 centuries). По философіи отмѣтимъ продолженіе статьи Hart'a, Philo of Alexandria, concerning repentance, nobility, curses, migration и т. д.; — статью S. A. Hirsch'a, Jewish mystics, an appreciation, изслѣдованіе G. Margoliouth'a, The doctrine of the ether in the Kabbalah, преимущественно о каббалистическомъ сочиненіи שקל הקדש Моисея де Леона (въ которомъ также впервые опубликованы выдержки изъ этого сочиненія). По исторіи англійскихъ евреевъ, касающейся главнымъ образомъ правового положенія англійскихъ евреевъ, H. S. Q. Henriques'a, Jewish marriages and the english law (историческій обзоръ англо-еврейскаго брачнаго законодательства). Въ связи съ этимъ укажемъ на статью Hermann

Cohen'a, Some notes on resemblances of hebrew and english law. Единственная чисто-историческая статья „Review" это статья E. N. Adler'a: Lea on the inquisition of Spain — обстоятельный разборъ четырехтомнаго труда извѣстнаго изслѣдователя инквизиціи (Lea, A history of the inquisition of Spain. New-York-London. 1906—7, 4 vol.).

НОВЫЯ КНИГИ:

Пережитое. Сборникъ, посвященный общественной и культурной исторіи евреевъ въ Россіи. Томъ I [illegible] IV [illegible] стр. Ц. 2 р. 50 к.

П. Марекъ. Очерки по исторіи просвѣщенія евреевъ въ Россіи [illegible] воспитанія. Издано [illegible] распространенія правильныхъ свѣдѣній о евреяхъ и еврействѣ. Москва. 1909. V + 288 стр. Ц. 1 р. 50.

Г. Сліозбергъ. Правовое и экономическое положеніе евреевъ въ Россіи. (Изъ матеріаловъ по еврейскому вопросу) [illegible] 1907 XXXII [illegible] стр.

Матеріалы къ исторіи русской контръ-революціи. Томъ I [illegible] по оффиціальнымъ документамъ. Спб. [illegible] Ц. 2 р. [illegible] к.

Рѣчи по погромнымъ дѣламъ [illegible] Лучицкаго. Кіевъ, 1908. VI + 150 стр. Ц. 60 к.

Б. Бруцкусъ. Статистика еврейскаго населенія. Выпускъ III. Распредѣленіе по территоріи, демографическіе и культурные признаки еврейскаго населенія по даннымъ переписи [illegible] Изд. Евр. Кол. Общ. Спб. 1909. 62 стр + VI табл. Ц. 1 р.

Д-ръ Л. Рохлинъ. Мѣстечко Краснополье Могилевской губерніи. Опытъ статистико-экономическаго описанія типичнаго мѣстечка черты еврейской осѣдлости. Изд. Евр. Кол. Общ. Спб. [illegible] стр. Ц. 1 р.

Г. Барацъ. О библейско-агадическомъ элементѣ въ повѣстяхъ и сказаніяхъ начальной русской лѣтописи. Выпускъ I [illegible] изъ журн. „Украіна"). Кіевъ, 1907. 73 стр.

Г. Барацъ. Библейско-Агадическія параллели къ лѣтописнымъ сказаніямъ о Владимірѣ Святомъ. Кіевъ. [illegible] IV [illegible] 32 стр. Ц. 75 к.

Еврейская энциклопедія. Сводъ знаній о еврействѣ и его культурѣ въ прошломъ и настоящемъ. Подъ общей редакціей д-ра Л. Каценельсона и барона Д. Г. Гинцбурга. Томъ II. [illegible] Изд. Общ. для Научныхъ Еврейскихъ Изданій и изд. Брокгаузъ-Ефронъ. СПБ. [illegible] стол.

Pauline Wengeroff. Memoiren einer Grossmutter. Bilder aus der Kulturgeschichte der Juden Russlands im 19 Jahrhundert. Band I. Mit einem Geleitwort von D-r Gustav Karpeles. Berlin. 1908. VII + 200 стр.

D-r L. Lewin. Neue Materialen zur Geschichte der Vierländersynode I (1905), 25 стр.; II (1906), 57 стр. Frankfurt/M.

M. Balaban. Żydzi lwowscy na przełomie XVI i XVII w. Lwów. 190[illegible] XXIII + 577 + 189 стр.

M. Balaban. Herz Homberg i szkoły józefińskie dla żydów w Galicyi (1787—1806). Lwów, 1906. 40 стр.

R. Centnerszwerowa. O języku Żydów w Polsce, na Litwie i Rusi. Warszawa 1907. 43 стр.

ש. אייזענשטאט. תולדות ישיבת היהודים בקיראקא משנת שכ"א 1561 עד שנת תרס"ח [illegible] בבלל ורבניה, חכמיה וגדוליה בפרט. פיעטרקוב, תרס"ח (166 стр.).

ב. ביבער. מזכרת לגדולי אוסטרהא. תולדות הגאונים... שהיו בעיר אוסטרהא במשך ארבע מאות שנה... ברדיטשוב, תרס"ז. (346 стр.).

Учредительное собраніе и публичныя засѣданія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

(Ноябрь 1908—Мартъ 1909).

16 ноября 1908 г. въ С.-Петербургѣ, въ Александровскомъ залѣ при Синагогѣ, состоялось Учредительное Собраніе Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества. Предсѣдательствовалъ **М. И. Кулишеръ.**

С. М. Дубновъ произнесъ программную рѣчь, которую мы **здѣсь воспроизводимъ вкратцѣ:**

„Я не могу скрыть отъ Васъ, господа, что въ этотъ торжественный моментъ открытія „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества" меня волнуетъ смѣшанное чувство радости и печали. Радуюсь тому, что наконецъ возникаетъ учрежденіе, призванное удовлетворить насущнымъ потребностямъ нашей національной мысли. Скорблю о томъ, что только теперь возникаетъ это учрежденіе, что здѣсь еврейскій народъ [illegible] того, что уже давно имѣютъ меньшія [illegible] на Западѣ. Въ этотъ моментъ я не могу не вспомнить объ одномъ неосуществленномъ проектѣ 1891 года, проектѣ очень близкомъ мнѣ, о [illegible] учрежденію Еврейскаго Историческаго Общества. 17 лѣтъ понадобилось для того, чтобы эта мечта нашей юности наконецъ воплотилась въ дѣло. Промежутокъ этотъ не прошелъ для насъ безъ послѣдствій. Въ области исторіи и изслѣдованія евреи въ Россіи сильно отстали отъ своихъ западныхъ соплеменниковъ. Въ результатѣ величайшій послѣ Вавилоніи и Испаніи центръ исторической діаспоры — Польша-Россія остается понынѣ неизслѣдованнымъ, остается „темнымъ материкомъ" нашей исторіографіи.

„Я говорю здѣсь объ исторіи не столько какъ о научной дисциплинѣ, сколько о мощномъ факторѣ національной культуры. Для того, чтобы мы были достойны названія „вѣчнаго народа", необходимо, чтобы въ нашемъ сознаніи была жива [illegible], связывающая воедино наше вчера, сегодня и завтра. Народная масса безсознательно [illegible] эту длинную нить вѣковъ; но если мозгъ народа, его интеллигенція, не дѣлаетъ того же въ силу яснаго историческаго сознанія, то не прервется-ли эта нить, не исчезнетъ-ли историческая преемственность, душа націи, не разобьется-ли великая цѣпь на отдѣльныя звенья? Въ тяжелой борьбѣ за наше національное существованіе что значитъ энергія одного поколѣнія, оторванная отъ того огромнаго аккумулятора національной энергіи, который образовался благодаря героическимъ усиліямъ сотенъ поколѣній?

„Вы знаете, господа, что сдѣлалъ еврейскій Западъ въ области нашей исторіографіи. Отъ Цунца до Греца, въ теченіе по-

дувѣка, въ этой области не прекращалось шумное движеніе. На помощь отдѣльнымъ работникамъ на нивѣ исторической науки приходили общественныя и литературныя организаціи. Германія шла въ авангардѣ этой арміи изслѣдователей. „Orient" Фюрста, „Wissenschaftliche Zeitschrift" А. Гейгера, „Monatsschrift" Франкля-Грёца открыли цѣлую научно-періодическую литературу. Позже стали возникать и ученыя общества: 1) Société des études juives во Франціи (1870), съ своимъ спеціальнымъ трехмѣсячникомъ „Revue des études juives", гдѣ за 30 лѣтъ накопился огромный историческій матеріалъ, разработка котораго ждетъ новыхъ Грецовъ; 2) Historische Commission für Geschichte der Juden in Deutschland (1888), и давшая цѣлый томъ „Zeitschrift f. Gesch. d. Jud. in Deutschland" (подъ ред. J. Гейгера, 1886—91), нѣсколько томовъ „Quellen" и „Regesten" (1887—98), далѣе, Англо-еврейское Историческое Общество съ его трехмѣсячникомъ „Jewish Quarterly Review" (1888—1908); наконецъ Американское Jewish Historical Society (1892), опубликовавшее до сихъ поръ 15 томовъ всего сборника „Publications". Нельзя отрицать, что въ послѣдніе годы на Западѣ замѣчается нѣкоторый упадокъ научной работы, особенно оскудѣніе творческой силы въ области еврейской историографіи. Отсталость уже давно за Россіей, съ ея столь полнымъ фондомъ европейской духовной энергіи. Что же сдѣлано въ Россіи?

„Тутъ не было планомѣрной и организованной работы, а были только отдѣльныя попытки отдѣльныхъ силъ. Не безъ смущенія должны мы признать фактъ, что не нашлось ни одного, который сдѣлалъ первую серьезную попытку собранія матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Бершадскій въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ рылся въ государственныхъ архивахъ и принесъ намъ оттуда (относительно) добычу: отдѣльные томы „Русско-еврейскаго Архива" (1881—97 и 1903—1), изд. „Общества распространенія просвѣщенія между евреями", и массу другихъ матеріаловъ, которые онъ частью и использовалъ для своихъ многочисленныхъ монографій. При всей своей горячей любви къ дѣлу, Бершадскій однако могъ дѣйствовать только въ одной спеціальной области подготовительныхъ историческихъ работъ: еврейскіе источники, печатные и архивные, были ему недоступны. Въ 1891 г. я сдѣлалъ попытку организовать на болѣе широкихъ началахъ подготовительныя работы по исторіи полско-русскихъ евреевъ. Набросанный мною проектъ учрежденія Еврейскаго Историческаго Общества не могъ осуществиться при тогдашнихъ политическихъ условіяхъ. Пришлось самому по мѣрѣ силъ работать, привлекать участниковъ въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ, призывать, увѣщевать. Призывы не остались безъ отклика: съ разныхъ сторонъ притекали матеріалы; нѣкоторое содѣйствіе въ собираніи ихъ оказало Одесское отдѣленіе „Общества просвѣщенія", періодически печатались „Историческія Сообщенія" („Восходъ" 1893—96). Въ это время и въ Петербургѣ

народилась одушевленная тѣми же стремленiями скромная общественная организацiя: Историко-Этнографическая Коммиссiя при „Обществѣ распространенiя просвѣщенiя между евреями". Въ мрачную пору политической реакцiи благородный нацiональный порывъ толкнулъ группу молодыхъ дѣятелей въ область нашего прошлаго. Закипѣла работа собиранiя разбросанныхъ въ разныхъ печатныхъ изданiяхъ историческихъ матерiаловъ и плодомъ этой работы явились капитальныя изданiя: „Регесты и Надписи" (1-й томъ его вышелъ въ 1899 г., а второй приготовленъ къ печати) и продолженiе изданiя „Русско-еврейскаго Архива" Бершадскаго (посмертный III-й томъ, 1903 г.). Это несомнѣнно отрадные результаты, но все же они мало соотвѣтствовали тому широкому масштабу подготовительныхъ историческихъ работъ, который былъ бы возможенъ болѣе широкой, общенародной организацiи. Нужна была горячая любовь къ дѣлу кружка воодушевленныхъ петербургскихъ дѣятелей, нуженъ былъ организаторскiй талантъ его руководителя М. М. Винавера, чтобы при такихъ условiяхъ этой мѣстной работы добиться и такихъ результатовъ. Но Историко-этнографическая Коммиссiя имѣетъ еще одну, немаловажную заслугу: она расчистила путь для болѣе широкой организацiи, о которой мы всѣ мечтали съ 90-хъ годовъ, она довела насъ до порога нынѣ учреждающагося Историко-Этнографическаго Общества.

„Въ чемъ же должна состоять задача нашего новаго Общества?" Прежде всего, намъ предстоитъ по возможности собиранiе историческихъ и этнографическихъ матерiаловъ въ государственныхъ, общинныхъ и частныхъ архивахъ, а также непосредственно изъ живой народной массы, изъ ея сказаній, обычаевъ, преданiй и пѣсенъ. Затѣмъ намъ предстоитъ забота объ изданiи собранныхъ матерiаловъ. Предполагая, что мы начнемъ съ двухъ капитальныхъ изданiй — „Регестахъ" и „Русско-еврейскомъ Архивѣ", мы должны предоставить накопляемыя новыя серiи архивныхъ актовъ, преимущественно „пинкосовъ" еврейскихъ общинъ. Далѣе, должны мы создать особый перiодическiй органъ для всѣхъ научныхъ изслѣдованiй въ области еврейской исторiи и этнографiи въ Польшѣ и Россiи, для освѣщенiя сырого матерiала, для записей и мемуаровъ изъ недавняго прошлаго, — и мы предполагаемъ основать такой органъ въ формѣ трехмѣсячника. Въ цѣляхъ распространенiя еврейскаго исторического знанiя вообще, наше „Общество" должно устраивать лекцiи и рефераты, а также издавать капитальные труды по исторiи и этнографiи евреевъ въ широкомъ смыслѣ. Наконецъ, для сосредоточенiя въ одномъ мѣстѣ всѣхъ собираемыхъ историческихъ и этнографическихъ памятниковъ, составляющихъ нацiональное богатство, мы должны стремиться къ созданiю Центральнаго Архива и Музея при нашемъ Обществѣ. Къ этой работѣ должны быть привлечены всѣ силы еврейскаго общества на всемъ пространствѣ Россiи и внѣ ея.

„Намъ говорятъ: [illegible] теперь, когда свирѣпству-етъ злѣйшая изъ всѣхъ [illegible] бывшихъ политическихъ ре-акцій, когда [illegible] народной энергіи [illegible] годы [illegible] мы переживаемъ моментъ [illegible] ума, граничащаго [illegible]? Но [illegible], одну историческую истину: въ жизни еврейскаго народа эпохи полити-ческой реакціи всегда [illegible] эпохами [illegible] силъ; въ такіе темные промежутки мы накопляемъ духовную энергію для того, чтобы [illegible] эпоху ее расхо-довать. [illegible] Храма у насъ [illegible] „[illegible]". Наполнимъ [illegible] ихъ новымъ животворящимъ содержаніемъ! Вѣдь мы призываемъ [illegible] мертвой науки, не къ [illegible], а къ той, ко-торая будитъ мысль [illegible] [illegible] Среди [illegible] нашей [illegible] въ послѣднее время уже [illegible] симптомы пробужденія [illegible] Раввинъ [illegible] [illegible] „[illegible]" [illegible] Исторію [illegible] И [illegible] [illegible] [illegible] ль въ жизни нашего народа".

Послѣ этой вступительной рѣчи, взялъ слово М. М. Ви-наверъ. Въ началѣ своей рѣчи онъ установилъ ту преем-ственность, которая существуетъ между вновь учреждаемымъ Обществомъ и [illegible] Историко-Этнографической Комиссіей [illegible] 15 лѣтъ [illegible] Комиссія была [illegible] [illegible] прослушанная съ глубокимъ интересомъ [1]).

Въ заключеніе краткую [illegible] М. И. Кулишеръ [illegible] отмѣтилъ, что вопросы [illegible] въ еврейскомъ народѣ [illegible] еврейству духовныя [illegible] рость къ его прошлому и [illegible] себѣ новое общество.

Произведенные затѣмъ выборы въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества дали слѣдующіе результаты: избраны: А. И. Браудо, М. М. Винаверъ, М. Л. Вишницеръ,

[1]) [illegible] „Еврейской Старины", въ [illegible]

Ю. И. Гессенъ, С. М. Гольдштейнъ, А. Г. Горнфельдъ, С. М. Дубновъ, М. И. Кулишеръ, Л. Л. Севъ, М. Г. Сыркинъ, М. Л. Тривусъ, Л. Я. Штернбергъ.

3 декабря 1908 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера, общее собраніе Общества. Было доложено собранію, что Комитетъ въ своемъ первомъ засѣданіи избралъ предсѣдателемъ М. М. Винавера, товарищами его С. М. Дубнова и М. И. Кулишера, и секретаремъ Ю. И. Гессена. [illegible] отказа Ю. И. Гессена, секретаремъ былъ избранъ М. Г. Сыркинъ. Обсуждались выработанная Комитетомъ программа дѣятельности и годовая смѣта Общества.

Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ С. М. Дубнова: „Процессы гуманизаціи и національзаціи въ новѣйшей исторіи евреевъ". Тезисы доклада гласили ¹):

1. [illegible] самодѣятельность [illegible] рахъ [illegible] характерной національной культуры [illegible] меньше [illegible] сторону нац. [illegible] національнаго [illegible]

2. [illegible] гуманизаціи [illegible] чужой національной культуры [illegible] культуры. [illegible] Примѣръ: [illegible] Мендельсона [illegible] „первой эмансипаціи" на Западѣ и „второй эмансипаціи" въ Россіи.

3. [illegible] реформы въ Германіи [illegible] національнаго [illegible] въ Россіи [illegible] между двумя процессами гуманизаціи и національзаціи [illegible]

4. [illegible] XIX вѣкомъ слѣдующимъ вѣкамъ.

Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе Л. Г. Столпнеръ, Б. Д. Бруцкусъ, С. О. Марголинъ, Л. Я. Штернбергъ и др. Пренія въ одинъ вечеръ не были закончены, и были перенесены на слѣдующее публичное засѣданіе Общ., состоявшееся 15 декабря подъ предсѣдательствомъ М. Л. Тривуса.

12 января 1909 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера, публичное засѣданіе членовъ Общ., на которомъ М. Л. Тривусомъ былъ прочитанъ докладъ на тему „Пятидесятилѣтіе эмансипаціи англійскихъ евреевъ" (1858—1908 г.) ²). Въ дебатахъ приняли участіе С. М. Дубновъ, М. М. Винаверъ и др.

¹) Докладъ впослѣдствіи напечатанъ въ журналѣ „Еврейскій Міръ" (Январь 1909 г.).

²) Докладъ этотъ помѣщенъ въ I кн. „Евр. Міра" за 1909 г., въ отдѣлѣ „Заграничная хроника".

2 февраля 1909 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова, публичное засѣданіе членовъ О-ва. С. О. Марголинъ прочелъ докладъ на тему: „Торговая дѣятельность евреевъ и роль ея въ исторіи діаспоры“ [1], по слѣдующимъ тезисамъ:

I. Торговля евреевъ предметами и деньгами не вытекаетъ изъ расовыхъ особенностей евреевъ, изъ особаго развитія у нихъ „меркантильнаго духа“. Занятіе это не вызвано также притѣсненіями и преслѣдованіями со стороны другихъ народовъ. Главной причиной было стремленіе къ сохраненію единства и цѣлостности коллективной жизни въ состояніи разсѣянности и раздѣленности. Единство и цѣлостность коллективной жизни евреи могли сохранить только путемъ обособленности, а обособленность требовала съ ихъ стороны отчужденія своей дѣятельности отъ дѣятельности остального населенія. Этому условію удовлетворяла сфера денежнаго обращенія.

II. Сфера денежнаго обращенія давала евреямъ перевѣсъ надъ народами, находившимися на стадіи натуральнаго хозяйства. Этимъ объясняется благопріятное положеніе евреевъ въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ.

III. Но по мѣрѣ развитія денежнаго хозяйства у окружающихъ народовъ, съ выдѣленіемъ изъ среды самыхъ окружающихъ народовъ класса торговцевъ, положеніе евреевъ, какъ чуждыхъ торговцевъ, ухудшается. Преслѣдованія и гоненія [illegible] по мѣрѣ развитія въ данной странѣ денежнаго хозяйства. [illegible] их дѣятельность сводится къ ростовщичеству и посредничеству, а главная масса еврейства [illegible] страны.

IV. Капиталистическое хозяйство, [illegible] характеръ [illegible] хозяйственный организмъ [illegible] самостоятельное творчество.

Въ преніяхъ участвовали: Б. Г. Столпнеръ, М. Л. Тривусъ, С. М. Дубновъ, Б. Д. Бруцкусъ, Р. М. Бланкъ и др.

18 февраля 1909 г. состоялось общее собраніе членовъ О-ва, подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера. По открытіи собранія М. М. Винаверъ сообщилъ о смерти барона Г. О. Гинцбурга и въ нѣсколькихъ словахъ охарактеризовалъ дѣятельность усопшаго на поприщѣ еврейскаго просвѣщенія. Память усопшаго была почтена вставаніемъ. Собраніе послало телеграмму семьѣ покойнаго съ выраженіемъ соболѣзнованія.

Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ М. И. Кулишера на тему: „Кодексъ Гаммураби и Библія“. Докладъ вызвалъ весьма оживленныя пренія, вращавшіяся вокругъ главнаго вопроса: было ли гражданское законодательство Пятикнижія заимствовано изъ вавилонскаго кодекса Гаммураби (точка зрѣнія докладчика), или кодексы Гаммураби и библейскій покоятся на другой общей основѣ въ обычномъ правѣ древняго Востока. Въ преніяхъ принимали участіе д-ръ Л. С. Каценельсонъ, д-ръ Погорѣльскій, С. М. Дубновъ, Б. Г. Столпнеръ и М. М. Винаверъ.

[1] Напечатана въ февральской книжкѣ „Евр. Міра“ 1909 г.

2 марта [illegible] состоялось публичное засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова. [illegible] Бранкусомъ былъ прочитанъ докладъ на тему: „Еврейскій трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи. Его прошлое, настоящее и будущее“, по слѣдующимъ тезисамъ.

[illegible] еврейской колонизаціи можно понять только на основаніи изученія [illegible] въ которыхъ она протекала [illegible] способностяхъ [illegible] не [illegible] ближайшаго [illegible] къ разсматриваемому вопросу. [illegible] къ земледѣльческому труду.

[illegible] какъ въ Россіи [illegible] земледѣльческаго труда [illegible] земледѣльческой колонизаціи въ [illegible]

[illegible] не могутъ [illegible] русскихъ крестьянъ, живущихъ еще [illegible] хозяйства. [illegible] къ земледѣльческому труду [illegible] производительности [illegible]

[illegible]

Въ преніяхъ принимали участіе [illegible] Кр[illegible] [illegible]бергъ и др.

Въ [illegible] засѣданіи 10 марта 1909 г., подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера, [illegible] пріѣхавшимъ изъ [illegible] Х. [illegible] докладъ на тему: „Къ исторіи еврейскаго права“ [illegible] программѣ:

[illegible] права.
II. [illegible] права [illegible]
III. [illegible] еврейскаго права.
IV. [illegible] развитіи еврейскаго [illegible]
V. [illegible] исторіи еврейскаго [illegible] главныхъ періода.
VI. [illegible] Талмуда и для науки права вообще.

Въ преніяхъ приняли участіе Г. Б. Сл[illegible], М. М. Винаверъ, [illegible] С. [illegible] Я. [illegible] и др.

[illegible] С. М. Гольдштейнъ).
Редакторъ С. М. Дубновъ.

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

Вышла апрѣльская книга [illegible]
[illegible] Поэтъ и князь Петра Кожевникова [illegible]
I. Лѣшій Юрія Слезкина [illegible]
шикъ—Ольги Форшъ [illegible]
Перев. М. П. Благовѣщенской [illegible]
VII. Кн[illegible] [illegible]
равской Пред. IX [illegible]
X. Великое кану[illegible] Шостова X[illegible]
Русовой XII. Критика [illegible]
ковъ Италіи I. Нак[illegible]
Рысса XIV. Гекуш[illegible] I. Дума 3 іюня и указъ 3 іюня и указъ 3 ноября А. А. Кауфмана [illegible] отн. суда Б. И. Любавскаго XV. Затворы [illegible] А. С. Из[illegible] Мертвецы и гетеры—Д. В. Философова. XVII. [illegible]

Продолжается подписка [illegible]

Условія подп[illegible] 1911 [illegible] 12 р.
Съ достав[illegible] и перес[illegible] 14 р.
За границу [illegible] 4 [illegible]
Подписка принимается въ Москвѣ [illegible]
въ книжн[illegible] магаз. Карбасни[illegible]
Одессѣ—магаз. „Трудъ"

Открыта подписка [illegible]
на

КІЕВСКІЯ ВѢСТИ

ежедневную [illegible]
и
КІЕВСКАЯ ИСКРА [illegible]

„Кіевскія Вѣсти" [illegible] столичныхъ газетъ [illegible] и фельетоны на общественныя темы И. К. Брускаловскаго [illegible], А. Б. Петрищева, В. В. Португалова, С. Д. Протопопова, А. В. [illegible] Дмитріякова и другихъ [illegible]. Помимо провинціальнаго отдѣла, которому [illegible] много мѣста, особое вниманіе обращено на [illegible] Петербурга, Москвы и Одессы, гдѣ у „Кіевскихъ Вѣстей" [illegible] ренъ съ 1. 1909 г. [illegible] отдѣ[illegible]
Подписная цѣна на газет[illegible] КІЕВСКІЯ [illegible]
„КІЕВСКАЯ ИСКРА", съ доставкой и пересылкой

На 1 г[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
9 руб	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
	8 50	7 25	6 30	5 75	4 50	3 80	2 85	1 40

Адресъ главной конторы и редакціи [illegible] Крещатика № 2 31 С. Бисик

„הד-הזמן".

[illegible]

תנאי החתימה עם המשלוח:

[illegible]

„ביבליותיקה של הד הזמן".

[illegible] . כל ספר מכיל 5 גליונות [illegible]

[illegible]

תנאי החתימה עם המשלוח [illegible]:

[illegible]

הנחה לחותמי „הד הזמן":

[illegible]

פרס להחותמים של „הד הזמן":

[illegible]

Вильна [illegible]

М. С РИВЕСМАНЪ.

Еврейскимъ дѣтямъ.

I. Очерки и картинки изъ еврейской жизни.

II. Библейскія сцены.

III. Стихи, пѣсни.

Цѣна 40 коп.

Типо-Литографія I. Лурье и К° СПБ. Гороховая 45.

Приложеніе къ „Еврейской Старинѣ“.

פנקס המדינה

של

ועד הקהלות הראשיות במדינת ליטא.

קובץ תקנות ופסקים משנת שפ"ג עד שנת תקכ"א.

נדפס מכתב-יד הנמצא בגריגנא עם ביאורים ישנים וחדשים ע"פ העתקת הפנקס בבריסק ובווילנא.

עם תרגום רוסי מאת הד"ר י. טובים

ועם הקדמה והערות מאת העורך ש. דובנאוו.

ОБЛАСТНОЙ ПИНКОСЪ

Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы.

Собраніе постановленій и рѣшеній Ваада (Сейма) отъ 1623 до 1761 г.

Печатано съ рукописи, находящейся въ г. Гродно, съ дополненіями и варіантами по спискамъ городовъ Бреста и Вильны.

Текстъ съ русскимъ переводомъ д-ра И. І Тувима, подъ редакціей, съ предисловіемъ и примѣчаніями С М. Дубнова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
1909

Предисловіе.

Издаваемый нынѣ впервые „Пинкосъ" (пер. книга) Литовскаго кагальнаго сейма или Вада принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ памятниковъ внутренней жизни евреевъ въ XVII и XVIII в. Собранныя здѣсь постановленія и резолюціи, выработанныя съѣздами представителей общинъ въ теченіе 138 лѣтъ (1623—1761), раскрываютъ передъ нами весь механизмъ того широкаго внутренняго самоуправленія, которымъ пользовались евреи въ ту эпоху. Передъ нами актовая книга одного изъ двухъ центральныхъ органовъ еврейскаго самоуправленія въ государствѣ Польшѣ: первымъ былъ „Вадъ четырехъ областей" (ועד ארבע ארצות), или еврейскій сеймъ коронныхъ польскихъ земель, вторымъ является „Вадъ главныхъ общинъ Литовской области" (ועד הקהלות הראשיות בגדנת ליטא). Пинкосъ Польскаго Вада, къ несчастью, не дошелъ до насъ и лишь нѣкоторые отдѣльные акты его сохранились въ книгахъ различныхъ общинъ, пинкосъ же Литовскаго Вада цѣликомъ сохранился и нынѣ преподносится нами изслѣдователямъ еврейской исторіи.

Когда въ XVI в. возникла впервые была сознана необходимость создания центральной организации для объединенія дѣйствій всѣхъ мѣстныхъ органовъ еврейскаго самоуправленія: кагала, суда, раввината, еврейская Литва примкнула къ этой союзной организаціи. Нынѣшнее состояніе историческихъ матеріаловъ еще не позволяетъ намъ съ точностью установить, входила ли Литва первоначально какъ постоянный или только какъ временный членъ въ союзъ областей, учредившій во второй половинѣ XVI в. „Вадъ трехъ или четырехъ (иногда пяти) областей". Не участвуя въ общей организаціи не подлежитъ сомнѣнію. Въ рядѣ документовъ того времени среди областей, вступившихъ въ союзъ, фигурируетъ и Литва, въ качествѣ-ли участницы трехчленнаго союза (Польша, Литва и Червонная Русь), четырехчленнаго (съ разъединеніемъ Польши на Малую и

Великую) или пятичленнаго (съ присоединеніемъ Волыни [1]). Сепаратизмъ Литвы, всегда стремившейся къ самостоятельному регулированію своихъ общинныхъ дѣлъ, обнаружился въ началѣ XVII вѣка. Вызванный различіемъ этническаго состава еврейскаго населенія и соціально-экономическихъ условій его жизни въ „Коронной" Польшѣ и Литвѣ, этотъ сепаратизмъ имѣлъ и оффиціальную опору въ томъ, что Литва составляла особую податную единицу въ фискальной системѣ государства. Государственный поголовный налогъ (Pogłówne żydowskie) и другія подати всегда (даже и послѣ люблинской уніи 1569 г.) исчислялись отдѣльно для Короны и отдѣльно для Великаго Княжества Литовскаго. А такъ какъ и польское правительство цѣнило еврейское самоуправленіе главнымъ образомъ, какъ орудіе взиманія податей, то выдѣленіе еврейскихъ общинъ Литвы въ особый кагальный союзъ не могло встрѣтить никакихъ оффиціальныхъ затрудненій. Такъ возникъ въ 1623 г. союзъ главныхъ общинъ Литовскаго края, учредившихъ на съѣздѣ 1623 г. въ Брестѣ свой постоянный центральный органъ, „Ваадъ", и развившій широкую дѣятельность параллельно съ союзомъ коронныхъ земель и ихъ „Ваадомъ".

При учрежденіи Ваада въ союзъ литовскихъ общинъ входили три главныя или окружныя общины Литвы: Брестъ, Гродно и Пинскъ, изъ которыхъ каждая имѣла подъ своей юрисдикціей цѣлую группу общинъ или кагальный округъ. Въ 1652 г. въ союзъ вступила четвертая окружная община — Вильна, а въ 1691 г. — Слуцкъ [2]. На учредительномъ съѣздѣ, состоявшемся въ Брестѣ въ августѣ 1623 г., былъ выработанъ одновременный регламентъ [illegible] входящихъ въ союзъ общинъ, и [illegible] центральный органъ областного союза — Литовскій [illegible] сеймъ или Ваадъ, имѣющій періодически созываться въ [illegible] для [illegible] избираемыхъ делегатовъ отъ главныхъ общинъ, съ титуломъ „роше-медина" (областные старшины). [illegible] литовскій Ваадъ просуществовалъ 138 лѣтъ,

[1]) Гаркави, собраніе записокъ и документовъ [illegible] 1644 г., въ приложеніи къ VI-му тому еврейскаго перевода „Исторіи евреевъ" Греца, [illegible] Варшава, 1899. [illegible] Ваадъ четырехъ областей [illegible] американской [illegible] Рефоя, т. IX [illegible]; его же, „Историческія сообщенія" въ Восходѣ 1894 г., кн. 4, II. Всеобщая исторія евреевъ, кн. III, 172 [illegible].

[2]) Пинкосъ №№ 829 и 94, [illegible] Акты о вступленіи въ союзъ общинъ Вильны и Слуцка опубликованы въ „[illegible]" 1894, №№ 1 [illegible].

и въ теченіе этого времени имѣлъ 33 засѣданія въ различныхъ городахъ. Вотъ перечень этихъ съѣздовъ:

Съѣздъ	1623	г.	въ Брестѣ [1].
„	1626	„	тамъ же.
„	1627	„	тамъ же
„	1628	„	въ Пружанахъ. [2])
„	1631	„	„ Брестѣ [3]).
„	1632	„	„ Сельцѣ [4]).
„	1634	„	тамъ же.
„	1637	„	тамъ же.
„	1639	„	тамъ же [5]).
„	1644	„	тамъ же.
„	1647	„	тамъ же.
„	1649	„	Мостечки (?)
„	1650	„	(мѣсто не указано).
„	1652	„	въ Хомскѣ.
„	1655	„	„ Сельцѣ.
„	1661	„	тамъ же.
„	1664	„	въ Заблудовѣ.
„	1667	„	„ Хомскѣ.
„	1670	„	„ Сельцѣ.
„	1673	„	тамъ же.
„	1676	„	въ Заблудовѣ.
„	1679	„	„ Хомскѣ.
„	1683	„	„ Сельцѣ.
„	1687	„	„ Крынкахъ.
„	1691	„	„ Хомскѣ.
„	1694	„	„ Олькеникахъ [6]).
„	1700	„	„ Сельцѣ.
„	1704	„	„ Вильнѣ (малый съѣздъ).

[1]) Прямого указанія на мѣсто перваго и ближайшихъ къ нему съѣздовъ при подписяхъ протокола нѣтъ, но 11 ст. 68 постановленій 1623 г. говорится, что съѣздъ этого года происходилъ въ Брестѣ и тамъ же намѣчены засѣданія ближайшихъ съѣздовъ.

[2]) См. № 211 „Обдастного Пинкоса".

[3]) Ibid. № 252.

[4]) Ibid. № 269.

[5]) Ibid. № 384.

[6]) Есть еще смутное упоминаніе Литов. Пинкоса, по Брестской копіи № 946, объ одномъ съѣздѣ въ м. Мирѣ въ 1697 г.: но неизвѣстно, былъ-ли это полный или частичный съѣздъ.

Съѣздъ	1720 г.	въ	Амдурѣ.
„	1721 „	„	Хомскѣ (малый съѣздъ) [1].
„	1730 „	„	Гроднѣ.
„	1751 „	„	Мирѣ
„	1761 „	„	Слуцкѣ

Изъ этого перечня мы видимъ, что расцвѣтъ дѣятельности Литовскаго Ваада относится къ XVII вѣку, на который изъ 33 съѣздовъ приходятся 26, что въ среднемъ составляетъ на періодъ 1623—1694 г. одинъ съѣздъ на три года (нормальный промежутокъ между съѣздами). Въ XVIII в. съѣзды собирались гораздо рѣже, иногда съ промежутками въ 10—11 лѣтъ, и дѣятельность Ваада явно клонилась къ упадку. Послѣдній съѣздъ въ 1761 г. въ Слуцкѣ за три года предшествовалъ официальному упраздненію центральныхъ органовъ еврейскаго самоуправленія по рѣшенію сеймовой „Конституціи" 1764 года.

Сфера дѣятельности Литовскаго Ваада охватывала почти всѣ стороны общинной, социально-экономической, культурной и духовной жизни. Нерѣдко въ регламентъ постигалась и домашняя жизнь. Сквозь длинный рядъ сухихъ резолюцій и постановленій (פסקים) проступаютъ съ одной стороны яркія картины повседневнаго народнаго быта, а съ другой — творческій геній автономнаго еврейства въ области общественнаго строительства. Мы не беремся въ этомъ краткомъ предисловіи дать даже краткую характеристику содержанія „Литовскаго Пинкоса". Это неисчерпаемый матеріалъ для изслѣдователей исторіи, юристовъ и экономистовъ. Однакожъ разработка этого матеріала дастъ намъ главный импульсъ къ его опубликованію.

Еврейскій текстъ Пинкоса воспроизводится нами на основаніи трехъ сохранившихся списковъ его. Въ основу положенъ гродненскій списокъ [2], наиболѣе старый и точный [3]. Дополненія и варіанты къ нему взяты изъ брестскаго списка впервые скопированнаго съ гродненскаго подлинника въ 1766 г. [4]. Начи-

[1] Хотя относительно указаннаго въ предыдущемъ примѣчаніи упоминается о съѣздѣ 1720 г. въ Гроднѣ (№ 950 въ Пинкосѣ до брестскому списку

[2] Точная копія его, изготовленная по распоряженію бывшей Историко-Этнографической комиссіи при „Обществѣ просвѣщенія" въ Петербургѣ, имѣется въ архивѣ Еврейскаго Историко-Этнографическаго общества.

[3] Передъ нами новая копія (1880 г.) съ этого списка, хранившагося у автора исторіи еврейской общины въ Брестѣ (פנקס ברסט) Файнштейна. Копія имѣется въ архивѣ „Евр. Истор.-Этногр. О-ва"

ная же съ 1662 года, дополненія и варіанты берутся также изъ третьяго списка—виленскаго, гдѣ сохранившійся текстъ начинается съ этого именно года [1]). Такимъ образомъ, мы имѣемъ возможность дать полный текстъ областного Пинкоса Литвы (פנקס המדינה), на основаніи списковъ, сохранившихся въ трехъ главныхъ общинахъ, входившихъ въ составъ областного союза—Гродно, Брестъ и Вильна. Самый полный списокъ Пинкоса содержитъ 1040 статей, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, отъ 1623 до 1761 г. Тамъ, гдѣ въ спискахъ хронологическій порядокъ нарушенъ, мы его возстановляемъ по основаніи имѣющихся тамъ же датъ.

Въ еврейскомъ текстѣ Пинкоса мы отмѣчаемъ только тѣ изъ варіантовъ, которые либо исправляютъ грамматическую форму основной версіи, либо дополняютъ или измѣняютъ ее въ чемъ-нибудь существенномъ. Орографическія и мелкія формальныя различія оставляемъ безъ вниманія. Въ русскомъ же переводѣ Пинкоса, сдѣланномъ г-номъ И. І. Тыкинымъ (частью еще рукописномъ бывшей Историко-этнографической Комиссіи), мы пользуемся варіантами лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они облегчаютъ пониманіе подлинника, который часто предоставляетъ слишкомъ большое поле и для перевода. Въ подстрочныхъ выноскахъ мы даемъ самыя необходимыя указанія, отсылая болѣе подробныя примѣчанія и разъясненія къ концу книги.

[1]) Оригиналъ Виленскаго списка хранится въ библіотекѣ М. Страшуна, при Большой синагогѣ въ Вильнѣ. Копія же съ него въ архивѣ С. М. Дубнова въ Петербургѣ.

תקנות ועד שפ"ג.

אלי הן התקנית אשר אינו יחקרי [יתקנו] בעלי אסיפות אצילי בני ישראל, כאשר המה בכתובים מכתב פתיחי חיתם יד איש איש על שמו ינון לעולם; ויעמדו בתוקפים [בתקפם] משך שני שנים ציפים מהיום ב' ט' אייל שפ"ג לפ"ק עד ט' אייל שפ"ה לפ"ק. ירך זמן זה אם יבואו שני קהלות ראשי בתי דינים לחזור ילקוא ועד המדינה יצ"ו, מחייבת קהלה ג' לבא אחריהם ולעיין על התקנית להיסיף או לגרוע, כפי הוראה היראת שעה אשר יהי ביניו' דהם יעשו ויתקנו.

א. האליפי מנדיני כל קהלה יקהלה יתנו בקרלתם שני אנשים שיזדרזו [שיזרזו] בעסק גביית גלגולת סכום יפאראסנ"ת באיפן שירי הבל מיכן ומזמי לזמנו לבל יצא חיז שום היזק להמדינה יצ"ו, יביד אותם שני אנשים בח ורשות

Постановленія Ваада 1623 года.

Вотъ постановленія, тщательно разсмотрѣнныя и утвержденныя представителями сборовъ, избранниками сыновъ Израилевыхъ (въ томъ видѣ [1]), какъ они записены въ протоколы и скрѣплены подписью руки каждаго (изъ представителей) да прославятся имена ихъ во вѣки. Постановленія должны оставаться въ силѣ въ теченіе двухъ лѣтъ съ сего дня, понедѣльника 9-го Элула 383-го года, по 9-е Элула 385-го года по малому лѣтосчисленію [2] съ тѣмъ, что если въ теченіе этого срока предсѣдатели судовъ двухъ общинъ согласятся созвать областной Ваадъ — да хранитъ его Создатель [3],— то третья община обязана явиться вслѣдъ за ними для совмѣстнаго пересмотра, дополненія или сокращенія этихъ постановленій, согласно указаніямъ того времени.

1 Главари, предводители каждой общины, назначаютъ въ своей общинѣ двухъ лицъ, обязанныхъ ревностно заниматься взысканіемъ погодоваго, окладнаго и „поворотнаго [4]“ сборовъ, такъ чтобы

---

[1]) Слова въ скобкахъ приложены переводчикомъ для связности рѣчи или ясности выраженія.

[2]) Съ августа 1623 по августъ 1625 г.

[3]) Часто повторяющаяся формула „да хранитъ Создатель“ (יצ"ו) будетъ въ дальнѣйшемъ обозначаться аббревіатурой „д. х. С.“

[4]) Слова въ ковычкахъ представляютъ собою транскрипцію подлинныхъ словъ текста.

בעסק הגביית להעניש ולהחרים ולהפריש ולעבוט עכוס בדתי שום שאלת רשות ראש ומנהיג בעולם. יבאם שני אנשים ההם נתרשלי בעסק הגביות דרי כל הזיקות שיגיע ח"י למדינה יצ"י יביקש טיר שני אנשים [ראנשים].

ב. עלה יעבר בשיעלה יהודמי ח"י גלגולת במדינה זו יהי' איזן גביותו בכל איזן המבואר לקמן בפרישׁ שנתחדש בי"ער זי, יעוד נוסף עליו סכום שלם. יהרשית לישתדרן המדינה שיהי' בירשא בעת היעד לסכור [לשכור] את הגלגולת. ואיזן גבייתו יהי' נ"כ עפ"י מעבד הפנקס יעיד סכום שלם. ותמיד מחויב כל גזיל יגליל לשלוח הפאיראנטי שלהם בכל יריד מי' בעונש הכרות חרם בכל מקום בהקיצ שיפ- וכבובי נרית גם בקנם שני מאות והי' פי' בלי הנחה. וכל היוק שיעלה יגיע ח"י יהא הכל על אחריות העיבר.

ג. לעשית סדר נכי גלגולת יבחרו לישב עליו איש עשיר ובינוני, ועוד אחר בינוני פחות טוה. העשיר יתן בראש הגלגולת שלו בשלם וכן הבינוני,

все было исполнено и приготовлено своевременно, дабы, упаси Богъ, не произошелъ какой либо ущербъ для области – ц. х. ее С. Въ дѣлахъ по взысканію (податей) этимъ двумъ лицамъ предоставляются власть и право налагать пени, отлучать, отдѣлять и брать залоги, не испрашивая на то разрѣшенія отъ какого бы то ни было старшины либо предводителя. Если эти два лица обнаружатъ нерадѣніе въ дѣлѣ взысканія (податей), то всѣ убытки, которые, упаси Богъ, повелетъ (изъ за этого) область – да х. ее С.—взыскиваются съ этихъ двухъ лицъ.

2 Рѣшено и постановлено, что въ случаѣ, если, упаси Богъ, область будетъ обложена поголовною податью [1]), то взысканіе ея производится всѣми нижеизложенными способами, согласно вновь сдѣланному на этомъ съѣздѣ разложенію, съ надбавкою цѣлаго оклада. Областному ходатаю, который будетъ въ Варшавѣ в время сейма, предоставляется право взять поголовную подать на откупъ, причемъ взысканіе ея также должно производиться согласно никакому уложенію, съ надбавкою цѣлаго оклада. Каждый округъ постоянно обязанъ посылать свои „поворотные" сборы на каждую семеро-худиновую ярмарку, подъ страхомъ повсемѣстнаго провозглашенія херема при звукахъ трубъ и гашеніи свѣчей, а также наложенія пени въ двѣсти польскихъ злотыхъ безъ снисхожденія. Сверхъ того на ослушника падаетъ отвѣтственность за всѣ потери, которыя, упаси Богъ, могутъ произойти (отъ несвоевременной доставки налога).

3. Для упорядоченія взысканія поголовной подати избирается (комиссія съ засѣдателями, изъ которыхъ одинъ долженъ быть) человѣкъ богатый, другой съ среднимъ достаткомъ и третій съ меньшимъ достаткомъ. Сначала вноситъ сполна свою поголовную подать богатый; такъ-же (поступаетъ) и средній, что же касается

[1]) Рѣчь идетъ о случаяхъ новаго, усиленнаго обложенія.

ויאשר רא תשיג ידי יעשי בין שלשתן מה שיתן החצי אי השליש אי פחות לפי
ראית עיניהם. על סדר גבוי פאראטנ״י ועל עשיית סכום עשיר ובינוני ופחותי.
ד. השמאים אשר בכל קהלה יקדוד יעריכו בעשיית סכום מידי שנה
בשנה [illegible] ממון של כל איש ואיש אשר תשיג ידי הנאת ריוח של כל
[illegible] אירענדי אי מכס [illegible] ישן אי גשר אי שאר
מכסים אי משאפ״י אי שירה כפי הנאת ריוח שיש לו באותי אירענדי אי מכס
אי משאפ״י אי שירות יעריכו השמאים.
ה. מי שנשבע על סכום שלו יהא נראה בעיני השמאים שנשבע לשקר
[illegible] השמאים [illegible] ולחפש בכל חדרי ותיבות וארגזים אחרי
[illegible] בפנקס שלו לעמוד על בירור אם נשבע באמת אם לאו. [illegible]
[illegible] עד שרא [illegible] הסכום. גם ביד השמאים להשביע
[illegible] אי לפשר בלי [illegible] שבועה. והשמאים עצמם ישבעו תחלה
[illegible] לא [illegible] נקמת דבר [illegible] דת השורה לא מחמת שנאה
[illegible] אהבה.
ו. קהלות של כל סביבות [illegible] ישיב [illegible] שלשה קהלות
[illegible] ראשי בתי דינים. [illegible] אשר בסביבות לפחות

недостаточно, то всѣ трое по своему усмотрѣнію опредѣляютъ, сколько ему слѣдуетъ внести, треть или меньше, (такъ же устанавливается вопросъ о взиманіи „поротнаго" сбора, а равно размѣръ каждаго сбора для богача, человѣка съ средними достатками и для бѣдныхъ людей.

4 Раскладчики податей, имѣющіеся въ каждой общинѣ, обязаны при назначеніи окладнаго сбора ежегодно дѣлать надбавку на каждый рубль плательщика по мѣрѣ увеличенія его достатковъ. Доходы всѣхъ лицъ, держащихъ на откупу аренду, или пошлину, новую или старую, или мостъ, или прочіе налоги, „коробочный" сборъ, или должность, оцѣниваются раскладчиками соотвѣтственно дѣйствительной прибыли отъ означенныхъ аренды, подати, „коробочнаго" сбора или должности.

5 Если кто-либо покажется относительно своего оклада раскладчикамъ подозрительнымъ, что онъ клялся ложно [1], то они имѣютъ право придти къ нему въ домъ, сдѣлать обыскъ въ его вещахъ во всѣхъ комнатахъ, ящикахъ и сундукахъ, и ревизовать его записную книгу, чтобы выяснить, клялся ли онъ вѣрно или нѣтъ. Однако для провѣрки [illegible] раскладчики могутъ только пользоваться [illegible] окладного реестра. Отъ раскладчиковъ вообще зависитъ, приводить ли кого-либо къ присягѣ, или же уладить дѣло безъ приведенія къ присягѣ, причемъ раскладчики сами должны сначала присягнуть, что они будутъ поступать по совѣсти, не станутъ мстить за какую-либо обиду и не будутъ отступать отъ законовъ справедливости ни подъ вліяніемъ вражды, ни подъ вліяніемъ дружбы.

6 Всѣ окрестныя общины не пользуются правомъ „хазака-

[1] Т. е. кто далъ ложное показаніе относительно размѣра своего имущества, подлежащаго обложенію.

על יושבי קהלה ראש בד שלי שהיא יושב בית שבט יהודה מלריך עמהם בלי רשות ראשי ומנהיגי בד שלי. ואז אם יעיר [ויניחו] ראשי ומנהיגי בד שלי שיקבלוהו בעצות שם אדלי ולדור עמהם אז יתן להם מ"מ דמי הקדמה [הקדימה] ע"פ ראית עיני מנהיגי בד שלי. ואיזה קהלה אשר בכר בידם איזה פסק על חזקת יושב יעדי איהי לעיני מנהיגי בד [רב"ן] שלי יהמה יראו ויעיני נפסק ללהי עליי ע"פ דעתם הנכונה. וזה דיקא נגד יושבי קהלות ראש בד שלי ולא זולתם.

7. עסקי משא ומתן אין רשים קהלת מהסביבות רמחיה על יושבי קהלות [לקהליות] ראש בד שלי שהיא יושב בית שבט ירושלם מלישא ולתן שם; באשר נשאי ונתני מעבר יעמיד כן ייסון כן מצאן ולהבא. רק איזה קהלה אשר תבא הביא מצאן יהבא. בקיבלנא שהם מוסיפים משא ומתן נגד שבני איזה קהלה אין להם הקימה, יבאי יביאו לפני מנהיגי בד שלי, והם יעשו סדר ומעצ על כל איזי משא ומתן איזן מ"ט, ולתת גביל יומן לפי ראות עיניהם. בכדי שיהי כדאי בית מחי ישאירו רבני קהלה יראת הבאים

пишувъ" [1]) по отношенію къ тремъ главнымъ общинамъ, и ни одна окрестная община не можетъ препятствовать жителямъ той главной общины, суду которой она подвѣдомственна, селиться у себя безъ разрѣшенія старшинъ и представителей этого [2]) суда. Но хотя старшины и представители этого суда и обязаны позволять ему (поселиться) семьею, или нѣтъ, у нихъ, онъ, тѣмъ не менѣе, долженъ уплатить имъ извѣстныя деньги, по усмотрѣнію своего суда. (Окрестная община, у которой выдана имѣется судебное рѣшеніе, представляющее ей право на „хезкатъ пишувъ", должна предъявить это рѣшеніе на разсмотрѣніе представителямъ своего (главнаго) суда, которые и постановляютъ о немъ приговоръ, по своему крайнему разумѣнію. Но это относится всключительно къ жителямъ главныхъ общинъ, а не къ другимъ).

7. Торговыя дѣла. Ни одна изъ окрестныхъ общинъ не имѣетъ права препятствовать у себя заниматься торговлей жителямъ той главной общины, суду которой она подвѣдомственна: какъ они раньше торговали, такъ имъ должно оставаться и впредь. Но если изъ этого въ какой либо общинѣ станутъ раздаваться нареканія, что пришельцы расширяютъ свои торговыхъ дѣлъ лишаютъ средствъ къ существованію (коренныхъ) жителей этой общины, то послѣдніе должны обратиться къ представителямъ своего суда, которые, по своему усмотрѣнію, устанавливаютъ порядокъ во всѣхъ способахъ (ведения) торговыхъ дѣлъ, ограничивая ихъ извѣстными правилами и сроками, добывая возможность существовать и снискивать себѣ пропитаніе какъ жителямъ этой общины, такъ и пришельцамъ изъ главной

[1]) Право недопущенія въ свою среду новыхъ поселенцевъ или допущенія ихъ опредѣленныхъ условіяхъ.

[2]) Т. е. мѣстнаго суда. Въ текстѣ здѣсь и дальше неясно.

מיישבי ראש ב"ד [ר"ב"ד] שלי; יוה [יוהו] נ"כ דיקא נגד נ' ראשי בתי דינ' [ר"ב"ד] ולא זולתם [לזולתם].

ה. אודות שהקהלות שלשה ראשי בתי דינים [שלושה רב"ד] צעקו על אנשים נכרי' ממקומות אחרים הבאי' לסחור את העיר ומקפחי' מחי' בני העיר לאמיר יציבא באריא וניורא וכי'. ערה ונגטר למחית על ידם [בידם] מלישא ולתי עם גיים כל עיקר, באשר יסדו יתקני זה הראשונים ימים מקדם האיסור במקומי עיסר, ועתה באני להיסיף אירח שיבא [בי יבא] למכור ליהודי אי לקנות מיהודי סחורה בפעם א' הרשות לו לקנות ולמכור כחצין נפשו רב שלא יעמיד שם ימים מספר למכור ליהודי על יד יד או לקנות מיהודי על יד על יד כי אם מספר רבים שישי יתקני לדם כל כדך וכרך בשני עצמו למיב ידם לפי הסחורה ולפי הזמן הרשות לי לעמיד ולשהות כפי שיתקני ולא יותר. כמשפט הזד יתקני להם כל כדך וכרך במיב בעיניהם בסחור שמקבלים בתורת איף גיועצם מאנשים נכרי' אי בסחור' ששילחי' אב לבני בן לאב אי את לאח יביע בזה. יתר קרובי יתקני להם נ"כ כל כדך וכרך לפי השעה הצריכה להם, ואיה [ואידית] יחיר אזר יעלה על ראשי ריחי [ראשי וריחי] לערער על

общины. И это также относится исключительно къ тремъ главнымъ общинамъ, а не къ другимъ.

8 Въ виду жалобъ главныхъ общинъ на пришлыхъ людей, подрывающихъ своей торговлей въ городѣ промыслы горожанъ, и въ виду заявленія, что коренные жители живутъ въ загонѣ, а пришельцы находятся въ чести, рѣшено и постановлено: совершенно запретить пришельцамъ торговлю съ иностранными согласно съ тѣмъ, какъ это издавна установлено древними. Нынѣ же мы рѣшили дополнить этотъ стающійся въ силѣ запретъ нижеслѣдующимъ: если кто пріѣдетъ для продажи товаровъ сюда, или для покупки ихъ у здѣшнихъ, то онъ имѣетъ право продавать и покупать, сколько ему угодно; но для продажи здѣсь въ розницу или же для покупки у здѣшнихъ въ розницу, онъ не въ правѣ останавливаться тамъ (въ городѣ) на неопредѣленное время, а лишь на тотъ срокъ, который будетъ установленъ каждымъ большимъ городомъ для себя особо, сообразно съ его интересами: смотря по товару и времени года, онъ (иногородный купецъ) имѣетъ право оставаться (въ городѣ для розничной торговли) лишь столько времени, сколько будетъ установлено, но отнюдь не дольше. Подобный же порядокъ устанавливаетъ у себя, по собственному усмотрѣнію, каждый большой городъ и по отношенію къ товарамъ, получаемымъ отъ иногородныхъ купцовъ на комиссію [1]), или посылаемымъ отцомъ сыну, сыномъ отцу, либо братомъ брату, и прочими родственниками, все по постановленіямъ каждаго города, согласно съ потребностями даннаго времени. Если частное лицо пожелаетъ обжаловать такое поста-

[1]) Въ текстѣ нѣмецкое слово: „aufgesetzt".

איתי מעמד יתיקן [יתוקן]. הרשות לערער ולקבל כתב העתק מאיתו תיקון ולהעידותי לשני ראשי בתי דינים האחרים, לב' רב"ד דארי דמשי יראו לאשר ולקיי' אותו התיקון אם לנתק ולבטל.

ט. [היציאות עליליה ממזר] יל"מ *) ח"ו יעלה על כלל שיתפות המדינה עם בעל העלילה שמעללין [שמגלגלין] עליו, ובעד עלילה [העלילה] (יתן חלק הראוי לו ע"פ) ראית עיני ראשי המדינות יצ"ו. ויתעירו על חלקו יתני כלל המדינה יצ"ו (ודווקא ב' העלילות האלה ין) לא ישים עלילה אחרת. מדים כלביל ממזר או לחם מגואל ח"ו מתייבי להוציא כל היציאות שיעלה בני אותה הקהלה און רמקים מכיסם עד שידם מגעת עד עת אסיפות [אסיפת] ר"מ יצ"ו; ואז יעיד (לעינים השבין צרכי בפרטות ע"כ דבר ו)דבר כך יכך עלתה היציאה, רק יפרטו על מה שהוציאו יע"פ עדות יראוי נאמנה או ע"פ שבועה עד השבון; ואם יעלה ח"ו א' מב' עלילות הנ"ל ע"י סיבת הבאת ע"י יהודי יכרימה לזה אין לו ג"כ משפט שיתפות המדינה כנ"ל רק אם יהי' איתם יהודי עשיר ואמיר ייציא כל היציאי' ההשתדלות מכיסו. ואם איש עני הוא ישתדלו

новленіе, то оно имѣетъ право [illegible] и [illegible] съ постановленіемъ [illegible] дамъ [illegible] [illegible]

9 Расходы [illegible] хлѣба [illegible] храненіи [illegible] [illegible] (раз[illegible]) областныхъ старшинъ [illegible] (вѣдается) всей областью — да х. ее С. Это относится исключительно къ [illegible] кому [illegible] гдѣ [illegible] освященіи хлѣба [illegible] обвинены, [illegible] димые расходы [illegible] собранія [illegible] старшинъ, да х. ихъ С., тогда [illegible] представляется вѣрный [illegible] ходы въ [illegible] свидѣтельскими [illegible] или же [illegible] изъ этихъ двухъ навѣтовъ будетъ [illegible] несенныхъ [illegible] зуется вышеупомянутой [illegible] области. Если такой еврей человѣкъ состоятельный, то онъ самъ изъ своего кармана уплачиваетъ всѣ расходы [illegible]; если же онъ

*) ילחם מגואל

¹) Церковной гостіи.

בערי הקהל שהוא יושב בתוכם וי ציאו עדיי כל היוצאי ואח"כ יציעו דבריהם לפני ראשי מדינות יצ"ו המה יראו ויבררו אם ראוי ליתן להם סיוע בתוך המדינה יצ"ו אם לא.

י. השלשה קהלות ראשי בתי דינים בכל עת סימנקס שלפני הוועד מחויבים ראשי כל קהלה וקהלה לעמוד על המשמר לתור ולהתבונן ולדרוש [illegible] דבר חדש להיות לנו היזק מכאוב; והיציאות שיעלו תשלם כל קהלה עם הסביבות שלהם, וכן זולת ג' קהלות בכל מקום יש שם גראד ויש שם הראש"ד שיתוועדו שם הפאוויט לעשות סימנק מחויבים ג"כ ראשי אותה קהלה לעמוד על המשמר בכל אופן הנזכר. והיוצא שיעלו יתנו ג"כ הקהלה ראש ב"ד שלו עם הסביבות. ואיזה קהלה אשר לא יבררו שיעמדו על המשמר ולעמוד אל משמרו והעמידו שתדלנים על הסימנק ענוש יענש מאה זהו' אדומים לגבאי צדקה.

יא. אם יהי' רציחה ותשועה צריכה להשתדל נקמה, אם הנרצח איש אמיד יתנו יורשי החצי' לדיצאה והיציאות הנקמה יתהר שור נרצח דר אצלם עם הסביבות שלה רביעית, ובני המדינה רביעית הנותר. ואם יהי' הרציחה בישוב [בישוב] אזי הקהלה שהישוב שייך עם הסביבות יתנו הרביעית הנ"ל. ואם הנרצח אינו איש אמיד וגם ידי היורשי אינן משיגים

человѣкъ общинѣ, то ходатайство будетъ община, въ которой онъ живетъ, причемъ половину расходовъ представить на усмотрѣніе областныхъ старшинъ, которые и опредѣляютъ, выдать ли имъ вспомоществованіе изъ областной кассы, или нѣтъ.

10 На всѣхъ „сеймикахъ", происходящихъ передъ сеймомъ, старшины трехъ главныхъ общинъ должны стоять на стражѣ, разсматривать и разузнавать, не предстоитъ ли что либо вредное намъ, а сопряженные съ этимъ расходы должна покрывать каждая главная община съ ея окрестностями. Кромѣ трехъ главныхъ общинъ должны также стоять на стражѣ вышеупомянутымъ образомъ старшины каждой общины тамъ, гдѣ имѣется „гродъ" и гдѣ „повѣтъ" собирается на „сеймики". Сдѣланные расходы также возмѣщаются главной общиной и подвѣдомственными ей окрестностями. Община же, которая не выберетъ людей способныхъ стоять на стражѣ (ея интересовъ) и не назначитъ ходатаевъ на „сеймикахъ", подвергается пенѣ въ 100 червонныхъ злотыхъ для цѣлей благотворительности.

11 Если случится убійство, и явится необходимость ходатайствовать о возмездіи, то, буде убитый былъ человѣкъ состоятельный, наслѣдники его уплачиваютъ половину расходовъ на (уголовное) преслѣдованіе, община, въ которой жилъ убитый, съ окрестностями уплачиваетъ четверть, а (прочіе) жители области — остальную четверть. Въ случаѣ совершенія убійства въ селеніи,

ויתן החצי משלהם בלי עכוב אבידם. אזי תתן הקהלה עם סביביתיה החצי
ובני המדינה החצי שני; ואין ליישוב ולא לבעל דבר עצמו להוציא על
הנקמה בלי רשות הקהלה יותר מעשרים זהו' והעודף על עשרים זהו' ישאו
עליו ראשי הקהלה. ואלמנת [האלמנה] הנרצח מכתובתה [מכתובה] דאייתא
לא תתן לנקמת הרציחה ומתוספת כתובתה תתן גם האלמנה ע"פ ראית עיני
ראשי המדינה יצ"ו. בועד [שנת ת"א רפ"ג] על יגמר במושבם שהתיקון
הנ"ל בדבר הרציחה הוא בתוקפו כנ"ל.

יב. אם יהיה [illegible] עם רבים את שיהי מעם ואמתלא דברים, שדברי
ברורים לפני שני קהלות אחרות ויראו שיש ממש בדבריו בראותם ממש
בדבריו ויצאו שני קהלות פתרא והזמנה [illegible] את הרבים אל מקום
המיוחד. ועל [illegible] שיתן [illegible] משכון על שלשים שאק [illegible]; ואם יצא
היחיד חייב בדין ישא חטאו ויענש כאשר יושת עליו כפי שני קהלות דן עיני
ממון יתן עונש שאר דברי; ואם שהקהל יתחייבו בדין ישלמו לו הוצאות ועי

вышеупомянутую четверть [illegible] общины, [illegible] при
нанесении [illegible], вмѣстѣ съ ея окрестными [illegible]
Если же убитый былъ человѣкъ состоятельный, и наслѣдники
не въ состояніи уплатить [illegible] расходовъ на судебное пре-
слѣдованіе [illegible] изъ [illegible] наслѣдниковъ, и даже изъ
своихъ общественныхъ средствъ, то [illegible] общины
съ ея окрестностями, а другую [illegible] жители области.
Безъ разрѣшенія общины не [illegible] наслѣдникамъ, ни
даже лицу, ближе всего [illegible] убитому, [illegible] пресль-
дованіе болѣе [illegible] злотыхъ, [illegible] за болѣе
двадцати злотыхъ они должны [illegible] разрѣшеніе у стар-
шинъ общины. Вдова убитаго [illegible] обязана [illegible] оно-
щеніе убійства изъ своей законной „кесубы" ¹), [illegible] дополнительной
же „кесубы" вдова также обязана [illegible], по усмотрѣнію обла-
стныхъ старшинъ [illegible] (На [illegible] года
сокращенномъ [illegible], рѣшили [illegible] съ общаго
согласія, что вышеупомянутое постановленіе относительно убий-
ства остается въ силѣ, какъ сказано ¹).

12. Въ случаѣ тяжбы частнаго лица съ обществомъ, пер-
вое обязано предварительно представить двумъ другимъ общи-
намъ свои объясненія, претензіи и [illegible] доводы, и если это
окажется основательнымъ и заслуживающимъ вниманія, то двѣ
общины вызываютъ [illegible] на назначенное мѣ-
сто, но при этомъ частное лицо должно внести залогъ въ трид-
цать копъ литовскихъ (грошей) [illegible] съ тѣмъ, что если оно бу-
детъ признано виновнымъ, то оно искупитъ свою вину и не ста-
нетъ уклоняться отъ денежнаго и иного взысканія, которому оно

¹) Вѣчная запись.
¹) Послѣдняя фраза есть позднѣйшая приписка, такъ какъ въ ней содержится ссылка на позднѣйшій съѣздъ 1641 года.

להעניש אותם לפי ראות עיני ר"מ יצ"ו. [illegible] על ג' הקהלות [illegible] על
סביבות נגד ראשי בתי דינין שלה, [illegible] שיבא לעיער עד
דין ממון או על כח [illegible] שנעשה לו מן הדיני. אמנם תקנה זו אשר [illegible]
בקהלה [illegible] טובי העיר בהסכמת האב"ד [illegible] יחיד לעיער [illegible]
[illegible] לשים ב"ד אחר [illegible] ובלבד שאותה תקנה לא
יסתיר תקנה המוקדם".

י"ג. [illegible] יחיד עם חבירו [illegible] יעשו משפט באותו הקהלה ראשי
[illegible] שלהם; ואם [illegible] כמה צד
נגיעה אשר [illegible] שיש ממשן שדבריו [illegible]
יפה, או [illegible] מאותו [באותו] הקהל [illegible] אחר
[illegible] שלהם [illegible] יחבר".

י"ד. [illegible] ב"ד [illegible]
מהצדדי'. כי אם [illegible] בלתי מקיים [illegible] ראשי [illegible]
ב"ד שלו, [illegible] את בעל דינו או [illegible]

[illegible] ¹) [illegible]

13 [illegible]
щинъ, а кагалъ ихъ назначаетъ имъ третьяго.

14 [illegible]

¹) Члены общиннаго совѣта.

שענותיו; וע"ש כתב הב"ד יהא מונח במקומו עד שיעלה כתב מראשי אי דיינ[illegible]
ברת מה יעשה, אם ליתן אותו ויתובע אי ישלחו ע"י איש נאמן.

ט"ו. שום אדם לא יהיה הן רבים לא יביאו פסקים ידעית על שום פסק
ב"ד [דין], ממקומות אחרית אי ממדינות אחרית די מרבנים הן ממנהיג'. [ו]כל
העובר יהא מוחרם ומנודה בשני עולמי.

ט"ז. אם יזמין א את חבירו שלא כדין לפי ראית עיני הדיינים [illegible]
יתנתבע היזיקות לפי ראית הדיינים; ואם איש עני הוא ואין ידו משגת [illegible]
ההזק אזי יסבול עליו חרם אי ישב בתפיסה כ"ב יומי בסספר ה... פר[illegible]
במספר הפרסאות] שהוה יבא הנתבע [הנתבע] מחמת הזמנתו. במשפט [illegible]
באם הנתבע גרם היוצא' חנם להתובע ישלית אחריו הזמנה שלא פ"ע [illegible]
ע"פ משמעות הש"ד שבעד התובע עליו ואי יתגרבע שום טענה נגד הש[illegible]
ישלם להנתבע [הנתבע] להתובע היוצאי הזמנה שגרם לו לפי ראית הדיינ[illegible].

י"ז. איש מי"רם שלא יהיה נדויי תוך ל' יום יהב"ד הסמיך יראו [illegible]
אשר בודין עומד במרדו ויש ראי ידו [גם אינו רוצה] לסלק את חיובי הר[illegible]
לצאת נדוי בעש"נ; ואם לא יסבר באה"ר ויעמיד עוד במרדו שלא להתיר נ[illegible]

[illegible] формулировавъ [illegible] рѣшенія, [illegible] письменно [illegible] [illegible] черезъ довѣренное лицо.

15 Никакимъ [illegible]

16 Если [illegible] вызовомъ въ судъ, по усмотрѣнію судей.

17 Если [illegible] въ продолженіе 30 дней, [illegible] что будучи [illegible] отлученнымъ, тѣмъ не менѣе [illegible] въ своемъ неповиновеніи, то разрѣшается выступить противъ него при содѣйствіи иноверческихъ судей, а если онъ не будетъ наказанъ

ימ״ה נדויי משך רביעי׳ שנה הרשית נתינה׳ והשיג גביל ארענדה שלו לשכור איתה
ולהוציאה מידו ולהזיקו בכל מה דאפשר. זה ידו׳ משפט להיה רשע ולא ישלם
במרד ובמעל. אבל איש עני יחש שנגדו יודיע שאין לו, דין ישראל יעשה לו
ולא יותר, וכל משך ימי נדויו יחרש עליו השמש בבית הכ״ם פעמי׳ ושליש
דבר שבועה ושבועה דהיינו בכל [illegible] יום השבת קודם ברכו׳.

י״ח. איש אשר ימעל מעל בחרם שלא נהג משפטי דת החרם במוחרם
במוחרמו, אחרי שנודע שיצא עליו קרא דשמתא דין ברבים הן במעשה משא
ומתן הן בצורה מנין או בכל דבר הרשות או יתר משפטי החרם את דתי
ישים החוב להתיבש׳.

י״ט. איש אשר יצא עליו פתקא דשמתא מליבלין בזמנה שלא צ[illegible]
[illegible] ע״פ הזמנה דהיינו ג ארצות ויתו אמתלא דהבר שלא דו׳ ראל ידיו ויביא
ביום המועד ויתן דברי רעמוד בליבלין [illegible] ואז יונח לו להתיר
נדויו יבא[illegible] עם מספיר להדרד שלו על ביום דברי לציר בי״ד ליבלי[illegible]

[illegible] и субботамъ передъ (молитвою) „Борху".

18 [illegible] „Херемъ" [illegible] тѣмъ, что вступитъ [illegible] или въ торговыя сношенія [illegible] или какимъ нибудь [illegible] противъ правилъ херема, [illegible] отлученнымъ) [illegible]

19 Если [illegible] Люблинѣ будетъ издано [illegible] листъ (съ провозглашеніемъ „Шамта"[1]) за подпись [illegible] валовъ суда трехъ областей[2]), и если онъ (отлученный) заявитъ въ свое оправданіе, что не былъ въ состояніи явиться въ назначенный день, и дастъ обѣщаніе прибыть въ Люблинъ къ ожидаемой ярмаркѣ, то разрѣшается снять съ него отлученіе, но только подъ условіемъ, чтобы онъ представилъ за себя своему [illegible] поручителя въ томъ, что онъ сдержитъ свое слово и подчинится приговору суда въ [illegible] Люблинѣ во время ожидаемой ярмарки. Если же онъ (отлученный) не выполнитъ обѣщанія и не явится на вышеупомянутую ожидаемую

[1]) Служитель при синагогѣ или судѣ (общины).
[2]) Форма отлученія.
[3]) [illegible] „Ваадъ трехъ или четырехъ областей", собиравшемся [illegible] въ Люблинѣ во время годовой ярмарки.

לידי הסמיך. ואם לא יאמין הבריי לבא לידי רנ״ל הסמיך ישלם הערב בעדו את חובו. ואם איש עני ידיע הולך בחוצי אשר גלוי וידוע שאין לו מומין ולא כסף וזהב ישוה בספ יצא עליו פתקא דשמתא מיובדין, והא שרוי בנידוי משך שבעה ימים מיום שדיבורו עליו בעירו ואח״כ יוכח דו להיות נקי מדעינש.

כ. ראשי כל קהלה וקהלה יתנו עיניהם ולבם על האנשים הנלכדים במצודי׳ החרים שישבו פנימה ואל יתערבו בין הבריות. שלא יכשלו בו רבי׳.

כ״א. איש אשר ישען משנית אין לו. ולא נשמע ולא נראה לו שום סיבה ברור ידיעה או בשרפה ולא בגזר יחמס ולא בטביע מים וביוצא בזה שאר אונסי בהפסדי׳ המיבה את יהו להיות חבוש בתפיסת המבצר משך שלשה חדשים רצופי׳ לעשות כדר כנ״ל וישבע שבועת אי לו יעשה דין בקהילות ראש ב״ד שלו ישב בתפיסה ראש ב״ד שלו, ומנהיגי אותה הקהלה שהלוה שם יתנו לו עזר להביאו ולהגיעו לראש ב״ד יצ״ו.

כ״ב. גביית ב״ד בסביבות ישבי עיירי ראשים או דיינים הכשרים וזקן ישבש ומלמד וזולתו שאר בני אדם אשר יודעים כשרות עליהם ויודעים לקרות,

[illegible] марка. [illegible] кружевн[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] отъ наказанія.

20 Старшины [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] чтобы лица, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и не [illegible] [illegible] [illegible] не пострадали.

21 Кто заявитъ [illegible] свою несостоятельность [illegible] [illegible] никто не слыхалъ и не знаетъ [illegible] [illegible] причинившихъ ему [illegible] убытки, [illegible] [illegible] грабежъ, аварияхъ, или [illegible] [illegible] [illegible] связанныхъ съ завѣдомыми убытками, [illegible] [illegible] въ замкѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и принести клятву въ [illegible] [illegible] онъ (долженъ) непремѣнно [illegible] [illegible] въ судѣ своей главной общины; заключенію въ замкѣ онъ также подвергается въ своей главной общинѣ. Предводители же [illegible] общины, въ которой живетъ заемщикъ, должны оказать помощь и содѣйствіе доставкѣ и приводу послѣдняго въ главный судъ—д. х. его С.

22. Для (производства) судебныхъ слѣдствій въ окрестныхъ общинахъ засѣдаютъ старшины или надлежащіе судьи, а также „хазанъ“ „шамешъ“ и „меламедъ“, равнымъ образомъ и другіе завѣдомо благонамѣренные люди, умѣющіе читать, если

ואם אין שם אנשים כאלה ילכו לב"ד הסמוך. ואם בב"ד יהיה קרוב מהם ישתדלו להי' אנשים הגונים הידועים עברים יודעי לקריה.

כ"ג. ג' כדרית ראשי בתי דינים איש אשר יוצד יצוי' דיי רבת ומ"ר ידינו איתי תבת ימיד ע"פ גבית ב"ד, מלבד אם דעדים נחוצי לדיכם ולא ידיי מצויי ינבו ב"ד, ויעב"פ ישית ביד מנהיגי הקהל והסביבות שבאו אל קהלות לגבית ב"ד יקחו תמיד ישית ממנהיגי הקהלה יום יתנו להם ישית.

כ"ד. בירח אי ליהי לו בתורד אי מעות על עסק משא ומתן עד שילך תחלה לפני הראשים וישבע שדמעית אי הסחורה היא שלו ואין ערמה בדבר.

כ"ה. בירח שנתפשר לומני אי שהגיתיה לו מחיבו ואח"כ נודע שהפשרה היתה בטעית ובמרמה כי הי' לו לפרוע הרי הפשר בטעית ובטלה וישלם ע"פ משמעות שטר הראשון.

כ"ו. מי שמקבל מעות או סחורה מפריי או מסחורד [מבורח] נוי ועשר ריב, במשפט הוי מי שמקבל אירענדא או מכס מיד שר או פריי או שאר נוי

[illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible]

23 [illegible] ... [illegible] ... сльдніе обязаны дать имъ.

24 [illegible] ... обмана.

25 [illegible] ... обязательства.

26 Если кто нибудь (еврей) беретъ [illegible] или товаръ у [illegible] или купца нееврея, равнымъ образомъ если кто беретъ на откупъ аренду или подать у администратора, пана или другого нееврея, и если очевидно, что онъ (еврей) не руковод-

יריאים שכינתי ומחשבתי להרע ולא להטיב כ״א לכרות קרנא ולא לשלם, הרי מנהיגי הקהלה מחויבי׳ להגיד להפריץ או להפיחר שבל יכנים [לבל יכנום] בהיכ. ואם יראו המנהיגי׳ שאין הפריץ או הפיחר משגיחי׳ ומאמינים לו אף אחר אזהרה, מחויב׳ מנהיגי להוציא וליקח מידי הפרידה או אירנדא ולבטל העסק ביש הריא ביד חוכר ובייע נטייר כדי יהיה להפריץ או לפיחר העסק דנל. למען לא יגיע מיה דיון לאחריו. כן כל גרם הזק הדומה לזה.

כ״ז. אידי השררית שמביאי׳ ממקומי׳ אחרית על איזה אנשים בלתי אמידים, אם אין ראיים במעשי׳ לקבוע ולא לקנאית וגם לא מקבל עליו שכר רק מה שרביא לגמיל חסד עם ריבי בעל השטר, הרשית יתבוע באיתו שטר.

כ״ח. איש אשר יעשה הדבר הרע הזה לרדוף אחרי זיוף שום בשטרי או בחתימית או בשאר שום זיית שבעולם. או איש כי יזיד להעלות פרעסידענציא׳ בערכאות של גוים על שום בר ישראל, מחויבי׳ הקהל שלו לצאת נגדו בחרמית וקשתות, ולהדפו ולרדפו [ולרדפו] עד חרמה ואפילו למסרו בידי גוים לבער הקוצים מן הכרם.

כ״ט. איש אמיד אשר יש לאל ידו לשלם ימעכב הפרעון ויורד לדין

ствуется добрыми намѣрениями [illegible] растратить капиталъ и [illegible] владѣльцевъ [illegible] предводители общины обязаны [illegible] или [illegible], чтобы они не давали ему (еврею) [illegible] не увидять, что [illegible], оказываютъ довѣріе [illegible], то они предводители [illegible] вары или аренду и [illegible] тивъ вышеупомянутаго [illegible] этого не произошло убытковъ [illegible] со всякими [illegible], причинить убытки (другимъ).

27. О долговыхъ обязательствахъ, [illegible] нихъ мѣстъ [illegible] лицо, предъявляющее [illegible] ванію) не преслѣдуетъ [illegible] ни корысти, а вмѣстѣ [illegible] обязательства, человѣкъ [illegible] кать по этому долговому обязательству.

28. Кто прибѣгаетъ [illegible] чего нибудь въ [illegible] обязательствахъ [illegible] сяхъ, либо къ какому [illegible] другому подлогу, или кто позволитъ себѣ подать на кого нибудь [illegible] въ нееврейскіе суды, [illegible] кимъ отлученіемъ, [illegible] до послѣдней крайности и даже предать въ руки неевреевъ, дабы истребить терніе изъ виноградника.

29. Если зажиточный человѣкъ, будучи въ состояніи расплатиться, задерживаетъ уплату и доводитъ дѣло до суда, и если судьи

בעיני הדיין אשר בורן עכב הפרעון לאשתמוטי את שרי לאל ידי
ם. הרי על הדיינים לירד מנכסיו קנס לצדקה ששה גר' [ג"ו] מכל שוק שוק,
כפי המספר השוק אשר בחוב בלי הנחה.

ל. כי עיר עם בי עיר יעמיד בי ג' ימים; בן עיר עם איר רק מעת
ואם יעמיד שיעור זה בפרבנית יחרימו עליו חרם.

ל"א. ש"ח או ממרן (ממרן), יעשה בי התראה לילה ע"פ השמש. ואם יש
[illegible] נגד השטר יש להיות הישיב דייני תוך מע"ל ולדבר עמו
ואם לא יישיב דייני הוך מע"ל יחרימו עליו חרם ע"פ השמש הכל יתיר
נפסל בב"ד.

ל"ב. בחור אשר איננו בן שמנה עשר שנים שיתחתן בזיווג בלי ידיעת
אביו או קרוביו אם אין לו אב (אין בו ממש (ואין במעשיו כלום.

ל"ג. ש"ח של בחור אשר יעשה בלי ידיעת אביו או אב"ד בצירוף
או קרוביו אין בו ממש ואין לשום ב"ד להשתדל בו.

ל"ד. שדכנות אשר נגמר תוך עשרים פרסאות מכל מאה ומאה מ"ח ג'
מעשרים פרסאות ולמעלה [illegible] מכל מאה ומאה

нашелъ, что онъ умышленно задержалъ уплату, въ нак[illegible] [illegible] ни уплатилъ, то [illegible] съ него штраф[illegible] [illegible] съ каждой к[illegible] по числу копъ долга, безъ уступки.

30 Изъ уплаты [illegible] днемъ [illegible] сроковъ [illegible] будетъ [illegible] ними [illegible]

31 О [illegible] обязательствѣ или о „мемуранѣ" [illegible] при посредствѣ шамаша, и если у [illegible] въ теченіе [illegible] въ судъ, если же онъ не [illegible] въ судъ въ теченіе сутокъ, то надъ нимъ [illegible] черезъ шамаша [illegible] рѣшено было судомъ.

32. Если юноша моложе 18-ти лѣтъ, посватается безъ вѣдома отца или если у него нѣтъ отца [illegible] родственниковъ, то [illegible] сватовство считается недѣйствительнымъ.

33 Долговое обязательство, выданное юношей безъ вѣдома [illegible] отца, либо предсѣдателя суда совмѣстно съ старшиной, [illegible] родственниковъ, считается недѣйствительнымъ, и ни [illegible] судъ не вправѣ входить въ разсмотрѣніе его.

34 Вознагражденіе за сватовство, состоявшееся въ предѣлахъ до двадцати миль вокругъ даннаго мѣста, полагается по 18 польскихъ „грошей" съ каждой сотни (польскихъ злотыхъ) приданаго, а съ двадцати миль и выше [illegible] если это [illegible]

[illegible]

ואין לשום ב״ד לפסק לי מאימה על המותר.

[illegible]

[illegible] ся при опредѣленіи, кто именно началъ сватовство [illegible], и не сватали-ли оба одновременно. Если [illegible] дятся въ родствѣ съ однимъ изъ сватовъ, то [illegible] сторона даетъ свои показанія подъ (угрозою) отлу- [illegible] родственной связи (съ [illegible], то онѣ даютъ свои показанія подъ [illegible]

*) Добавочное постановленіе слѣдующаго съѣзда.

שיבטיחנו על כך באמצע יורשב הכל לפטימי טילי ואיי לי ארא לשלם באלי לא הבטיחו.

ל"ה. שבר סיטרית מסחורי׳ חצי זהי׳ מכל צד מכל מאה ימאה זהו׳, ימקרקעי ימקימי׳ ב״ה בכלל קרקעי׳ מכל מאה ימאה זהו׳ ארבע׳ נפי׳ כמשפט שדכנית בכל הנזכר.

ל״ו. שדכנים שיעלי מ״ם במשפחית יביתידי׳ להבאיש ריח הבריית יעמידי ע״פ תיקון מדינית פילין יהי׳.

ל״ז, מי שמת ולא העמיד אפטריפסי׳ בחייו הרי על הב״ד לסגור כל חדרי׳ וגנזי׳ הבית אחר מיתתי ולהעלית כל העזבון בכתב אמת ולמנית עליו אפטריפסי׳ אנשים אמידים ובטוחים דשרי נכסייהו כפי דדין, וישגיחו עביר היתומים לעשות פירות, ולמנית ע״ו [ע״ז] ריאי חשבוני שיקבלו חשבון מהאפטריפסי׳. וכל קהלה מג׳ קהלות מחויבים להעמיד בשעת בוררים ג׳ אבי יתומים שיקבלו חשבון מהאפטריפסים מידי שנה בשנה ויכתיב בפנקס שלהי המיותר סך כל יתו׳ ויהוס מידי שנה בשנה.

ל״ח. בקהלה אשר ממנין שם ראש מדינה מידי חג הפסח תוך שאר

что считается только словами, сказанными для поощренія [illegible] рону, и каждая обязана заплатить такъ, какъ будто обѣщанія того дано не было.

35 Вознагражденіе за посредничество [illegible] стороновъ [illegible] каждой стороны и [illegible] сотни [illegible] синагогѣ, [illegible] подъ [illegible] „[illegible]" [illegible] сотни [illegible] [illegible] ваніе [illegible].

36 [illegible] порочившіе [illegible] семейства или [illegible] цѣлью [illegible] ихъ доброе имя въ глазахъ людей, [illegible] отвѣтственности [illegible] закону, дѣйствующимъ въ Польшѣ.

37 Если кто нибудь умеръ, не назначивъ при жизни опекуна, то судъ [illegible] послѣ его смерти запереть его покои и [illegible] правильную опись всему оставленному и назначить [illegible] людей зажиточныхъ и благонадежныхъ, которые обязаны распоряжаться имуществомъ на [illegible] основаніи и [illegible] доходы сиротъ. Сверхъ того, [illegible] на [illegible] которые [illegible] опекуновъ. Каждая изъ [illegible] общинъ обязана во время выборовъ назначить для сиротъ трехъ попечителей, которые [illegible] отчеты опекуновъ и ежегодно вносить въ особую книгу сумму каждой сироты.

38 Въ общинѣ, гдѣ ежегодно въ Пасху, въ числѣ прочихъ должностныхъ лицъ кагала, выбираютъ также областного [illegible]

מינויי הקהל אין רשאין לעשות דבר קטן או גדול מעסקי צרכי' מדינה בלי ידיעת יצירות אב״ב.

ל״ט. אין ישים אדם דרך לווארשא על הוועד בלי ידיעת ורשות ב״ד שלו ויקבל מהם כתב הרשאה. ואיש אשר ילך בשרירות לבו לווארשא בלי קבלת כתב הרשאה יענש עונש [illegible] ג״כ יענש ממון, וכל קהלה ראשי' ומנהיגי' מחויבים לצאת נגדו בכל היכולת ולבטל את רוחו מווארשא ולעכב עליו הדרך עד שיהיו הרשאה בידו כתב הרשאה, ואיש אשר יבא ואין בידו הרשאה ויגיעם איזה היזק בסבה רעה ח״ו מפאת לבדו ישא ואין להשתדל בעדו והשתדלני' אשר ידו שם יהיו כו'. ואם לא ישגיח בהם יודיעו אה״כ לראשי הקהילו' יצ״ו ויענשו אותו בחרמות ובשמתות עד שיהיו מגיע כדי שלא יכשלו עוד לעתיד.

מ'. היציאות דיוני' ושמשי ישכר הבית יתפרע מתיבי [מתיבת המדינה; והיציא' העיירה כגון ראקאוי שמטילין עלינו ת״ו שאר באי היריד מחמת הירדוקין יעלו ויבא אל תוך חשבון המדינה כמו היציאי' יריד לובלין.

מ״א. היעבד לנדוני' בתולות עניות עד שלישי ברביעי עם הכלה יעבור

шину, кагалъ не вправѣ [illegible] [illegible] касающагося нуждъ области, безъ вѣдома и [illegible] стного старшины).

39. Никто не вправѣ ѣхать во Варшаву [illegible] сеймъ безъ [illegible] дома и позволенія своего суда, [illegible] письменнымъ разрѣшеніемъ [illegible]. Если же кто [illegible] самовольно отправится въ Варшаву [illegible] (на то письменнаго разрѣ[illegible]) [illegible] и денежному наказанію, а [illegible] шинъ и предводителей общинъ [illegible] силою своего авторитета, не [illegible] ѣхать въ Варшаву и задерживать его въ пути до тѣхъ поръ, пока онъ не представитъ письменнаго разрѣшенія. Если кто либо прибудетъ (на сеймъ въ Варшаву) безъ разрѣшенія [illegible] несчастныхъ случаинстей [illegible] явится собственной [illegible] вать. Ходатаи же, которые [illegible] его (объ этомъ), если же [illegible] то они впослѣдствіи [illegible] общинъ, д. х. ихъ [illegible] отлученіями, анаѳемами, [illegible] дабы впредь не было [illegible]

40. Расходы на [illegible] и „шамешъ" [illegible] (для засѣданія) уплачиваются изъ [illegible] которыми насъ облагаютъ въ Раковѣ на ярмаркѣ наравнѣ съ прочими участниками ярмарки [illegible] „гайдуковъ", также относятся на счетъ области подобно [illegible] въ Люблинѣ на ярмаркѣ.

41. За пособіе на приданіе бѣднымъ дѣвицамъ [illegible] на четвертую степень родства съ невѣстою да не минетъ [illegible]

ע ינו כ"ס ישיעה. ידין בער כאשתו נוהג בו, יתעורר אל יעלה יותר מעשרת שקלים [שאק לין]. רק אם שני עיקרים מתוך המשפחה יתנו דעתם והסכמתם הרעלית יהוסיף על עשרה שקלים ולמעלה הרשות להוסיף עד ששים שקלים [שאק ליין].

מ"ב. מי שצריך [illegible] את בתו [illegible] בת מ"ו שנים [illegible] כפי ראות הראשים גם בעונש שהקהל והקרובים לא יתנו מאומה [illegible]. וכל מי שנצרך [illegible] לעשות [illegible] של מטי כתונ[illegible] [illegible] בעונש הנ"ל [illegible] מאומה [illegible] עד שיחקרו [illegible] אם לא עבר תקנה הנ"ל.

מ"ג. איש כי [illegible] ב[illegible] נדר בישראל [illegible] אשה או בתולה שלא בפני עשרה ובחופה דאיש העושה הרע הזה וגם העדים אשר [illegible] עצמם [illegible] [illegible] לא הכיפר [illegible] החטאו בנפשותם [illegible] עד [illegible] מלקות ארבעים בלי פדיון [illegible] [illegible]

מ"ד. איש אשר יעשה רע הזה להעביר את אשתו או בנו או בתו בשים

[illegible] Это [illegible] не только превышать двадцать [illegible] [illegible] прибавить до шестидесяти литовскихъ копъ.

42 Нуждающ[illegible] въ [illegible] [illegible]

43 [illegible] законно [illegible] женщины или дѣвицы [illegible] [illegible] поколѣніе отъ распущенности.

44 Кто совер[illegible] дурное дѣло и заложитъ (путемъ заклада) несмотря за какой нибудь [illegible] свою жену или своего сына, или свою

חוב נגד גוי, וח"ו בני שר ב בני ק"י מי שמסיר נפש אשתו או בניתו בידי גוים מחמת חוב. דמי בראשי ילהיות (ודמו מותר בדין טיבה, לבעל הקוצץ) מן רכבים יכר, הוקירם לפגיע בי ישא ברבה מאה ד' יצדקה מאלהי ישעו. [ומנהיג בכל קהל: יקהלה יתנו עינים ילבב על החקירה] ודרישה מיפרנת על צד היותר אפשר אם אמת נכון הדבר נעשתה התועבה הזאת בישראל בקהלה או בסביבה. ולצאת נגד העושר הרע הזו הובה יעד בחרמות ישמתיה יותר רדיפות הנוספי שיגיעו לו עד שערי מות על אשר ירים ויסיר המבשלה הזאת ורמכמי כל יפיק. וכל ב"ד אשר לא יעמידו על משמרת ענין הנ"ל הרי כל העונשים הנביארי על נפש החטאת יחולו על ראשי מנהיגי את קהלת וכל ישראל נקיים. ומעשה שהי איש אחד יהוד שמו מקרעצק, ע"ב בני בני יהודא גברא לא בעי בגוי, כאשר מסר את בתו בידי הפריץ בחובו. הרחמני תכף יעיד בתקיעת שופר ובבכי ניחת וזרני על כל המדינה ויעשה במשפט היד בכל בתי כנסיות ויחרפו עד חרבה.

מ"ה. ראשי מדינת הורודנא (הוראדנא) בגשו על איזה מי פכי דוורינג שיה ירבו רישיה לשעבד את אשתו נגד גוי, עלתה דבכמה שישבי ויתאספו כל הבאי

[illegible] ...чили при [illegible] свѣчи. И по-становили, чтобы [illegible] во всѣхъ синагогахъ [illegible] крайности.

45. Гродненскіе областные старшины [illegible] предоставить [illegible] троцкимъ [illegible] право [illegible] своихъ женъ [illegible]. Дано согласіе, чтобы всѣ жители Гродна, пользую-

למוני בוררי׳ וישאו ויתנו בדבר אם ראוי להתיר אם לאו; ואף שיסכימו להיות רשות לשעבד אין להמדינה שום חלק ימנע באחריות העתיד לצאת ולבוא ח״ו באחרית הימים, כ״א הדל ק״ק הורודנ׳ ישאו בעמל ראחריות. הי׳ יו׳ א׳ י״ח אייר שפ״ו עמדו ר״מ דהורודנ׳ יסלקו נפשם שלא לעמוד עוד באחריות הנ״ל, מעתה גם הם בחומר אסור שעבוד אשתו ובני ביתו הנ״ל.

מ״ז. אין לשום אדם מארץ אחרת לנטות אהלו לשבת ולדור במדינות ליטא בלי ידיעת רצון ר״מ יצ״ו, וכ״ש שאין לו לשכור שם אריאנדא בכל גביל מדינות ליטא יצ״ו, ואם אם ישכור איזה אריאנדאה אין לו דין חזקה והרשות לכל אדם לילך עליו ולהסיג גבולו ולהוציא מידו. הן מכאן ולהבא הן איתה שכבר דרים במדינות ליטא ובידם אריאנדאי, הרשות לכל להסיג גבולו ולהוציאו מידו האריאנדא. וראשי הקהלות מחויבי׳ לעיין ולפקח על סביבות שמחזיקי׳ ראשי ישיבה שיחזיקו בחורים ונערים כפי יכולתם. ועתה יש עיפוש

[illegible]ющеся правомъ выбора (кагальныхъ) выборщиковъ, собрали бы на совѣщание и обсудили, слѣдуетъ ли разрѣшить это или нѣтъ, но если [illegible] постановили, что [illegible] разрѣшается [illegible] областныя [illegible] называется [illegible] случая [illegible] приключившейся [illegible] и [illegible] Богъ [illegible] отъ [illegible] будущихъ, и кагалъ своей общины Гродна [illegible] тяжесть [illegible] отвѣтственности (сегодня, въ [illegible], въ совѣщание [illegible] 386-го года [1]) собрались областные старшины [illegible] Гродна и [illegible] уполномоченные, чтобы [illegible] вышеупомянутой отвѣтственности, и [illegible] присоединились къ вышеупомянутому [illegible] строго [illegible] въ [illegible] свою [illegible] тоже.

46 Ни одинъ чужой не имѣетъ права поселяться на постоянное жительство въ областяхъ Литвы безъ вѣдома и разрѣшения областныхъ старшинъ [illegible] ихъ [illegible], а тѣмъ менѣе брать какую [illegible] аренду [illegible] предѣлахъ Литовской области [illegible]. Если же онъ (чужой) возьметъ какую нибудь аренду, то онъ не имѣетъ (на нее) права хазаки, и всякому разрѣшается вступить съ нимъ въ соперничество и отнять у него аренду [illegible] имѣетъ [illegible] и впредь, а также въ отношении къ [illegible], ранѣе поселившимся въ Литовской области и владѣющимъ [illegible] всякому разрѣшается вступить съ ними въ соперничество и отнять у нихъ аренду. Областные старшины обязаны также [illegible] слѣдить за тѣмъ, чтобы окрестныя общины, имѣющия у себя рошей-ешивотъ [2]), содержали (на свой счетъ) по мѣрѣ возможности [illegible] и отроковъ, а нынѣ въ виду существующихъ [illegible] въ Польшѣ они должны и забо-

[1]) 1626 г. Позднѣйшая прибавка.
[2]) Начальниковъ талмудическихъ щколъ

במדינות פולין יראו לשלוח נערים לישיבות אף שאין שם ראש ישיבה אם יש שם בעלי בתים שילמדו עמהם. וכן בשעת מלחמה במדינות פולין.

מ"ז. איש זר אשר ממדינות פולין ויתקע אהלו סמוך לק"ק מינצך וירדפהו עד שיצטרך לגרשו מן הארץ הזאת ע"פ כל האפשר בכל חומרי עונשים וכפיות התקנה הנ"ל.

מ"ח. אב"ד הימן יודע בבלות ומני אב אין חוזרין ומקבלין אותו דרך היא מסולק מן הרבנות ואין צריכין להודיע קודם כלות זמנו בשום אופן, רק אם אין רוצים שמקבלין אותו נסתלק ממילא בלי הודעת שום דבר.

מ"ט. כל אב"ד מחויב לקבל בחורים ונערים של בני הסביבות קודם לאחרים בחורים ונערים שמחוץ לסביבות.

נ. איש עני יתום אשר יקבל מן הצדקה עזר וסיוע לנדוני' בתו, אין רשאי להוליך מאומה דמי קופה והחזן ושמש ויתר הגבאי רצי חק ההכנסה שיהי' נעדר ומגיע לפי שיעור הנדוני'.

נ"א. כל קהלה וקהלה יתנו עיניהם ולבם בחקירה ודרישה מופלגת לבל

тить [illegible] по имѣются дома [illegible] у которыхъ [illegible] (поступать) и въ случаѣ войны въ Польшѣ

47. [illegible] няютъ изъ этой страны.

48. [illegible] по окончаніи [illegible] отрѣшеннымъ [illegible] срока [illegible] уже само [illegible] помимо всякаго предувѣдомленія.

49. Всякій раввинъ обязанъ [illegible] и отроковъ [illegible] передъ юношами и отроками [illegible] ныхъ общинъ.

50. Раввину [illegible] бракосочетанія [illegible] получающаго изъ благотворительныхъ суммъ [illegible] и пособіе на приданое для [illegible] же и синагогальному служкѣ попечители благотворительности [illegible] половину платы, установленной [illegible] соразмѣрно съ количествомъ приданаго.

51. Всякая община должна обращать особое вниманіе на розыскъ и всестороннее разслѣдованіе, не обходитъ ли кто нибудь

יהא היזק יעייר איסור שדיך כרמון ימשתקין כיבי"א יכר מיני שחיק כל עיקר
ידי בקרליתיהו. וכן בסביבות ; יתעובר על דת תקנה זו יענשהו תכף ימיר בפלוא
דלא מבע רמא כהנה ובדנה בעונש ג"פ יענש ממיי לרדפי ילרדפי עד חרמה
יכר ישראר נקיים.

נ"ב. יאשי כל קהלה יקהלה אל יתני לעשית שום חופה הן בקהלה
והן בסביבות בישוב הסמוך עד שיקבלו תחלה לידיהם דמי התופה של ראש
ב"ד שלהם ימידם ישלחו לאב"ד שלו. יאם יתני לעשית שום חופה תחילה ישלמו
הראשי' דמי חופה מכיסם ; יבכל ישוב אשר אין ביניהם ראשים אל כל מקום
אשר הם ניתנים סכים הראשי' של איתו הדלל מחייבים לגבית דמי החופה
בעונש הנ"ל. ושום אדם אין ישאי ליתן קידושין בלתי רשות בראש אב"ד שלו
דהיינו שיהי' כתב רשות מסני בעונשים גדולים על הנותן ועל החתן. וגם הראש
ישיבה שבסביבות לא יתן קידושין רק לעיר בלתי ידיעת הראש אב"ד שלו ע"פ
כתב שלו :

נ"ג. לעמוד לעתות בצרה לאחינו בני גולה הנפוצים על אדמת הקדש

[illegible] карны [illegible] (старши[illegible] [illegible] не [illegible] нарушить это постановл[illegible] хоть [illegible] [illegible] старшинахъ [illegible] [illegible] Израиль чистъ отъ вины.

52 [illegible] какъ въ самой общинѣ, такъ и въ [illegible] прежде чѣмъ они не [illegible] Если же старшины [illegible] обрядъ бракосочетанія, не взыскавъ предварительно [illegible] главнаго суда, то они [illegible] кармана. [illegible] старшины [illegible] бракосочетанія [illegible] старшины [illegible] областной сферѣ. Никто не вправѣ совершать обрядъ бракосочетанія безъ вѣдома предсѣдателя своего главнаго суда (раввина), [illegible] письменнаго его разрѣшенія, [illegible] большихъ взысканій, какъ съ совершающаго обрядъ такъ и съ жениха. Даже [illegible], находящійся въ [illegible] изъ окрестныхъ общинъ, не вправѣ совершить обрядъ бракосочетанія внѣ [illegible] безъ вѣдома главнаго предсѣдателя суда (раввина), т. е. письменнаго его разрѣшенія.

53. Дабы поддержать въ тяжкую годину братьевъ нашихъ, сыновь изгнанія, разсѣянныхъ по Святой Землѣ, обители, Богомъ

אשר בחר לו י"ת איה למישב לו עיר. ונגמר לגבית בכל בתי כנסיות בכל ק"ק
יוי"ו איש ואיש אשר ידבנו לבו יעיר לעשות נדבה בריוח רם מידי שנה בשנה
בר"ה או ביוה"כ; ואת כסף הנדבה על כלל המדינה יביאו איתי ללובלין תמיד
ביריד גראמניץ וישים ידיעי המקום חפצו. ויכן צוין במשפט תפדה [illegible]
בצדקה. ועד נתוסף היום לעשות נדבה מידי שנה בשנה תמיד בחג הפסח; ור"מ
של ישר ארוך יה יתנו עיניהם ויבבו וידרושו את כל הסביבות שתחת ידיהם
ככר חיוב לשנים מיעדי הדג יה"ר או י"ב יקריא נדבה ולגבות ע"י ע"י בכל
ר"ד בנ"ל וישלחו אל ראש ב"כ שלוחם יביאו ויעליו ללובלין, דבר זה בגזירה
יחק על ראשי מדינה בקנס מאה זהובים אדומים על עני א"י. מנהיגי ק"ק
הוראדנא יודיעו בית דין רשויות ממון א"י שבבר בידם ולמנות ממונים מיוחדים
גם בסביביה, באופן שיעשו משפט כתוב בנ"ל בקנס הנ"ל על מנהיגי הוראדנא
נ"ד. שום ש"ת [illegible] אי שטר מכירה אי פסקים
אר ירים איש את ידו לכתוב מאימת וית כיפר העיר במקום שיש כיפר דעיר,

[illegible] Израиля [illegible] чтобъ [illegible] должностныхъ [illegible] въ исполненіе [illegible]

54. Никто не имѣетъ права писать ни [illegible] ни записей о сдѣлкахъ, ни контрактовъ, ни запродажныхъ [illegible] писовъ, ни судебныхъ рѣшеній, кромѣ городского „софера" [1], тамъ, гдѣ имѣется [illegible], или хазана и шамеша тамъ, гдѣ

[1] Писарь, дѣлопроизводитель.

או חזן או שמש במקום שאין שם סופר קבוע; יכתב אשר יצא מכל הנ"ל זולת סופר או חזן או שמש במקום שאין שם סופר אי בי ממש ואין לשום ב"ד לפסוק עליו מאומה, מלבד בק"ק הוראדנא דרשות לדייני' לכתוב בעצמם.

נ"ה ביעד איזו ת"ז עיתר הסכמה שהתיקון הנ"ל היא בתוקפו כנ"ל גם בק"ק הוראדנא יצ"ו.

נ"ו. חרם הקדמונים עתיקי ותיקין אשר [illegible] רשפיהם רשפי אש [illegible] שלא לעשות [illegible] את רעהו נגד מעמד ומצב מעשר שבעה טובי העיר [illegible] ותקנותיהם [illegible] מעשר ראשי המדינה ותקנותיהן. [illegible] ואני [illegible] ארבעה מאות זה' אדומים הגרו"ם אל תיר המדינה [illegible] קול תרועת חרם בכל בתי כנסיות [illegible] ספור [illegible] בתורה [illegible] הקהל מראש מנייני [illegible] כל ימי [illegible]. זאת תורת האדם אשר [illegible] קדמוני לקשר קשר [illegible] נגד מעמד הקהל והמדינה יצ"ו [illegible]. [illegible] האדם בפעליתי אשר לפני אין מעשה [illegible] והיית שם [illegible] עריי. באני לפרש בביאור [illegible]: כי [illegible] איש אל [illegible] דבר על

[illegible] документы [illegible]

55 На [illegible] 1647 [illegible]

[illegible] Гродна, д. х. ее С. [illegible]

56 [illegible] слова [illegible] Божій [illegible] противъ [illegible] Гродна [illegible] синагогѣ [illegible] Такъ [illegible] человѣкомъ, который нарушилъ [illegible] Но [illegible] что въ совер- [illegible] дѣяній, доказывающихъ налич-

[illegible] 1647 г. этотъ пунктъ вставленъ впослѣдствіи.

НОВАЯ КНИГА:

Марекъ. очерк[illegible]

Изданіе **О-ва Распространенія правильн. свѣдѣній о евреяхъ и** [illegible]

Продается [illegible]

Москва

Складъ изданія МОСКВА, книжный магазинъ *В. Филимонова*

Цѣна 1 руб. 50 коп

С. А. Ак-скій.

РАЗСКАЗЫ

Томъ I

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Гл. складъ: Петербургскій Книжный магазинъ „Трудъ". Невскій, 60

С. М. ДУБНОВЪ.

1 **Всеобщая исторія евреевъ.** На [illegible] научныхъ изслѣдованій. Полутомъ [illegible] *исторія* до вавилонскаго [illegible] древняя исторія отъ вавилонскаго [illegible] ского государства римлянами. - **Книга II** [illegible] средневѣковый - **Книга III:** [illegible] томъ имѣетъ **6 руб.**, въ двухъ изящныхъ [illegible]

2 **Письма о старом[illegible] новом[illegible]** [illegible] Систематически обработанное и дополненное изданіе. 375 стр. [illegible] Ц. 1 р. 20 к.

3 **Учебникъ еврей[illegible]** [illegible] образованія. Три части. Ц. 1 р. 50 к.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЙ [illegible]

Вильнѣ 2 Книжный складъ [illegible]

Больш. Подъяческая 39. 3) Редакція журнала „Еврейская Старина". Спб. В. О. 8-я линія, д. 33, кв. 11.

Географическій Словарь Россіи,

[illegible] **ДАХТЕРА**, б. статистика Тверск. губ. земства.

Справочная книга содержитъ [illegible] до экономическихъ, историч. описаній городовъ [illegible] фабрикъ, всѣ почт. телеграф[illegible] [illegible] станціи

Географич. словарь Россіи

3 [illegible] изданіе. Цѣна по подпискѣ 7 руб., съ перес. 8 р., допускается раз-срочка при [illegible]

Первый выпу[illegible] [illegible]

магазины ц[illegible]

[illegible] курье (СПБ. Троицкая, 48

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ.

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА",

издаваемый Еврейскимъ Историко Этнографическимъ Обществомъ подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Цѣль изданія — научная разработка исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Въ трехмѣсячникѣ помѣщаются изслѣдованія по первоисточникамъ или неизданнымъ матеріаламъ, сборникъ документальныхъ матеріаловъ, подлинники, мемуары, переписка, рецензіи о новыхъ книгахъ, отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ Евр. Истор.-Этногр. Общества, прочитанныхъ рефератахъ и пр.

СОТРУДНИКИ С. А. Анскій, М. Балабанъ (Львовъ), Бенъ-Ами, А. И. Браудо, М. М. Винаверъ, С. Е. Винеръ, М. Л. Вишницеръ, И. В. Гальантъ, С. М. Гольдштейнъ, А. Г. Горнфельдъ, С. А. Городецкій, Я. И. Израильсонъ, Л. О. Канторъ, Л. С. Каценельсонъ, М. И. Кулишеръ, Г. М. Кулишеръ, П. С. Марекъ, Д. С. Пасманикъ, С. В. Познеръ, С. П. Рабиновичъ, Л. А. Севъ, Г. Б. Слюзбергъ, С. М. Станиславскій, М. Г. Сыркинъ, М. Л. Тривусъ, Д-ръ И. І. Тувимъ, Х. З. Черновицъ, Л. Я. Штернбергъ и др.

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА" выходитъ съ 1909 г. трехмѣсячными книжками (4 раза въ годъ), по 12 листовъ каждая, образующихъ въ концѣ года два тома большого формата.

Въ ПРИЛОЖЕНІИ къ первымъ томамъ печатается и впослѣдствіи составитъ особый томъ **ЛИТОВСКІЙ ПИНКОСЪ**, сборникъ постановленій литовскихъ кагально-раввинскихъ съѣздовъ отъ 1623 до 1761. Впервые издается со старинной рукописи въ еврейскомъ подлинникѣ и съ русскимъ переводомъ.

Подписная цѣна за годъ 4 руб., за полгода 2 руб. (для членовъ „Евр. Историко-Этногр. Общества" за годъ 3 руб.). Цѣна отдѣльной книжки—1 р. 25 к.

Рукописи, литературную переписку и книги для рецензіи адресовать: **Редакція „Еврейской Старины"** *(С.-Петербургъ, В. О., 8-я линія д. 33, кв. 11.*

Подписныя деньги и заказы адресовать Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества", С.-Петербургъ, Захарьевская, 2.

Объ всѣхъ книгахъ, поступающихъ въ редакцію отъ авторовъ или издателей даются либо рецензіи, либо извѣщенія.

Съ этой книжкой разсылается Уставъ Еврейск. Историко-Этнограф. О-ва и воззванія Комитета.

Спб., Типографія І. Дурье и Ко., Гороховая, 45.

НІБУ

НІБУ

НІБУ